

К Л А С С И К А
В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ

КЛАССИКА В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ

Н. КУН

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

МОСКВА
ОЛМА Медиа Групп
2011

УДК 292 931
ББК 82.3(0)К-91
К 91

На с. 1: Ф. Лейтон. Персей на Пегасе, летящий спасать Андромеду. 1895—1896 гг.

На с. 2: У. Бугеро. Рождение Венеры. 1879 г.

На с. 3: Э. Берн-Джонс. Сад Пана. 1886—1887 гг.

Куи Н.

К 91 Мифы и легенды Древней Греции. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 304 с.:
ил. — (Подарочные издания. Классика в иллюстрациях).

ISBN 978-5-373-04146-1

Из этой книги вы узнаете о греческих богах и героях, познакомитесь с мифами об
аргонавтах, Троянской войне и путешествиях царя Одиссея. Мифы и легенды Древней
Греции даны в пересказе Н. А. Куна, знакомом каждому с детства.

Для широкого круга читателей.

УДК 292 931
ББК 82.3(0)К-91

БОГИ

В начале существовал лишь вечный, безграничный, темный Хаос. В нем заключался источник жизни мира. Все возникло из безграничного Хаоса — весь мир и бессмертные боги. Из Хаоса произошла и богиня Земля — Гея. Широко раскинулась она, могучая, дающая жизнь всему, что живет и растет на ней. Далеко же под Землей, так далеко, как далеко от нас необъятное, светлое небо, в неизмеримой глубине родился мрачный Тартар — ужасная бездна, полная вечной тьмы. Из Хаоса, источника жизни, родилась и могучая сила, все оживляющая Любовь — Эрос. Начал создаваться мир. Безграничный Хаос породил Вечный Мрак — Эреб и темную Ночь — Нюкту. А от Ночи и Мрака произошли вечный Свет — Эфир и радостный светлый День — Гемера. Свет разлился по миру, и стали сменять друг друга ночь и день.

Могучая, благодатная Земля породила беспредельное голубое Небо — Урана, и раскинулось Небо над Землей. Гордо поднялись к нему высокие Горы, рожденные Землей, и широко разлилось вечно шумящее Море. Матерью-Землей рождены Небо, Горы и Море, и нет у них отца. Уран — Небо — воцарился в мире. Он взял себе в жены благодатную Землю. Шесть сыновей и шесть дочерей — могучих, грозных титанов — было у Урана и Геи. Их сын, титан Океан, обтекающий, подобно безбрежной реке, всю землю, и богиня Фетида породили на свет все реки, которые катят свои волны к морю, и морских богинь — океанид. Титан же Гипперион и Тейя дали миру детей: Солнце — Гелиоса, Луну — Селену и румяную Зарю — розоперстую Эос (Аврора). От

Астрея и Эос произошли все звезды, которые горят на темном ночном небе, и все ветры: бурный северный ветер Борей, восточный Эвр, влажный южный Нот и западный ласковый ветер Зефир, несущий обильные дождем тучи.

Кроме титанов, породила могучая Земля трех великанов — циклопов с одним глазом во лбу — и трех громадных, как горы, пятидесятиголовых великанов — сторуких (гекатонхейров), названных так потому, что сто рук было у каждого из них. Против их ужасной силы ничто не может устоять, их стихийная сила не знает предела.

Возненавидел Уран своих детей-великанов, в недра богини Земли заключил он их в глубоком мраке и не позволил им выходить на свет. Страдала мать их Земля. Ее давило это страшное бремя, заключенное в ее недрах. Вызвала она детей своих, титанов, и убеждала их восстать против отца Урана, но они боялись поднять руки на отца. Только младший из них, коварный Крон¹, хитростью низверг своего отца и отнял у него власть.

Богиня Ночь родила в наказание Крону целый сонм ужасных божеств: Таната — смерть, Эриду — раздор, Апату — обман, Кера — уничтожение, Гипноса — сон с роem мрачных, тяжелых видений, не знающую пощады Немесиду — отмщение за преступления — и много других. Ужас, раздоры, обман, борьбу и несчастье внесли эти боги в мир, где воцарился на троне своего отца Крон.

¹ Крон — всепоглощающее время (хронос — время).

ЗЕВС¹

РОЖДЕНИЕ ЗЕВСА

Крон не был уверен, что власть навсегда останется в его руках. Он боялся, что и против него восстанут дети и обрекут его на ту же участь, на какую обрек он своего отца Урана. Он боялся своих детей. И повелел Крон жене Рее приносить ему рождавшихся детей и безжалостно проглатывать их. В ужас приходила Рея, видя судьбу детей своих. Уже пятерых проглотил Крон: Гестию², Деметру³, Геру, Аиду (Гадеса) и Посейдона⁴.

Рей не хотела потерять и последнего своего ребенка. По совету своих родителей, Урана-Неба и Геи-Земли, удалилась она на остров Крит, и там, в глубокой пещере, родился у нее младший сын Зевс. В этой пещере Рея скрыла своего сына от жестокого отца, а ему дала проглотить вместо сына длинный камень, завернутый в пеленки. Крон не подозревал, что он был обманут своей женой.

А Зевс тем временем рос на Крите. Нимфы Адрастея и Идея лелеяли маленького Зевса, они вскормили его молоком божественной козы Амалфеи. Пчелы носили мед маленькому Зевсу со склонов высокой горы Дикты. У входа же в пещеру юные куреты⁵ ударяли в щиты мечами всякий раз, когда маленький Зевс плакал, чтобы не

¹ Зевс — римский Юпитер.

² Богиня жертвенного огня и огня домашнего очага, покровительница городов и государства. В Риме впоследствии с Гестией была отождествлена Веста, богиня домашнего очага.

³ Великая богиня плодородия земли, дающая рост всему, что произрастает на земле, дающая плодородие нивам, благословляющая труд земледельца. Римляне называли богиню Деметру именем своей древней богини плодородной нивы — Цереры. Мифы о Деметре см. ниже.

⁴ У римлян им соответствовали Юнона, Плутон и Нептун.

⁵ Полубоги, охранители и защитники Зевса. Позднее куретами называли на Крите жрецов Зевса и Реи.

услыхал его плача Крон и не постигла бы Зевса участь его братьев и сестер.

ЗЕВС СВЕРГАЕТ КРОНА. БОРЬБА БОГОВ-ОЛИМПийЦЕВ С ТИТАНАМИ

Вырос и возмужал прекрасный и могучий бог Зевс. Он восстал против своего отца и заставил его вернуть опять на свет поглощенных им детей. Одного за другим изверг из уст Крон своих детей-богов, прекрасных и светлых. Они начали борьбу с Кроном и титанами за власть над миром.

Ужасна и упорна была эта борьба. Дети Крона утвердились на высоком Олимпе. На их сторону стали и некоторые из титанов, а первыми — титан Океан и дочь его Стикс с детьми Рвением, Мощью и Победой. Опасна была эта борьба для богов-олимпийцев. Могучи и грозны были их противники. Но Зевсу на помощь пришли циклопы. Они выковали ему громы и молнии, их метал Зевс в титанов. Борьба длилась уже десять лет, но победа не склонялась ни на ту, ни на другую сторону. Наконец, решился Зевс освободить из недр земли сторуких великанов-гекатонхейров и призвать их на помощь. Ужасные, громадные, как горы, вышли они из недр земли и ринулись в бой. Они отрывали от гор целые скалы и бросали их в титанов. Сотнями летели скалы навстречу титанам, когда они подступили к Олимпу. Стонала земля, грохот наполнил воздух, все кругом колебалось. Даже Тартар содрогался от этой борьбы. Зевс метал одну за другой пламенные молнии и оглушительно рокочущие громы. Огонь охватил всю землю, моря кипели, дым и смрад заволокли все густой пеленой.

Наконец, могучие титаны дрогнули. Их сила была сломлена, они были побеждены. Олимпийцы сковали их и низвергли в мрачный Тартар, в вековую тьму. У медных несокрушимых врат Тартара на стражу стали сторукие гекатонхейры, и стерегут они, чтобы не вырвались опять на свободу из Тартара могучие титаны.

Зевс. Музей Пио-Клементино, Отриколи

Э. Лесюэр. Музы Мельпомена, Эрато, Полигимния

Но не окончилась этим борьба. Гя-Земля разгневалась на олимпийца Зевса за то, что он так сурово поступил с ее побежденными детьми-титанами. Она вступила в брак с мрачным Тартаром и произвела на свет ужасное стоголовое чудовище Тифона. Громадный, с сотней драконовых голов, поднялся Тифон из недр земли. Диким воем всколебал он воздух. Лай собак, человеческие голоса, рев разъяренного быка, рыканье льва слышались в этом вое. Бурное пламя клубилось вокруг Тифона, и земля колебалась под его тяжкими шагами. Боги содрогнулись от ужаса. Но смело ринулся на него Зевс-громовержец, и начался бой. Опять засверкали молнии в руках Зевса, раздались раскаты грома. Земля и небесный свод сотряслись до основания. Ярким пламенем вспыхнула земля, как и во время борьбы с титанами. Моря кипели от одного приближения Тифона. Сотнями сыпались огненные стрелы-молнии громовержца Зевса; казалось, что от их огня горит самый воздух и горят темные грозовые тучи. Зевс испепелил Тифону все его сто голов. Рухнул Тифон на землю; от тела его исходил такой жар, что плавилось все кругом. Зевс поднял тело Тифона и низверг в мрачный Тартар, породивший его. Но и в Тартаре грозит еще Тифон богам и всему живому. Он вызывает бури и извержения; он породил с Ехидной, полуженщиной-полузмеей, ужасного двуглавого пса Орфа, адского пса Кербера, лернейскую гидру и Химеру; часто колеблет Тифон землю.

Победили боги-олимпийцы своих врагов. Никто больше не мог противиться их власти. Они могли теперь спокойно править миром. Самый могущественный из них, громовержец Зевс, взял себе небо, Посейдон — море, а Аид — подземное царство душ умерших. Земля же осталась в общем владении. Хотя и поделили сыновья Крона между собой власть над миром, но все же над всеми ними царит повелитель неба Зевс; он правит людьми и богами, он ведает всем в мире.

Высоко на светлом Олимпе царит Зевс, окруженный сонмом богов. Здесь и супруга его Гера, и златокудрый Аполлон с сестрой своей Артемидой, и златая Афродита, и могучая дочь Зевса Афина¹, и много других богов. Три прекрасные Оры охраняют вход на высокий Олимп и поднимают закрывающее врата густое облако, когда боги нисходят на землю или возносятся в светлые чертоги Зевса. Высоко над Олимпом широко раскинулось голубое, бездонное небо, и льется с него золотой свет. Ни дождя, ни снега не бывает в царстве Зевса; вечно там светлое, радостное лето. А ниже клубятся облака, порой закрывают они далекую землю. Там, на земле, весну и лето сменяют осень и зима, радость и веселье сменяются несчастьем и горем. Правда, и боги знают печали, но они скоро проходят, и снова водворяется радость на Олимпе.

Пируют боги в своих золотых чертогах, построенных сыном Зевса Гефестом². Царь Зевс сидит на высоком золотом троне. Величием и гордо-спокойным сознанием власти и могущества дышит мужественное, божественно прекрасное лицо Зевса. У трона его — богиня мира Эйрена и постоянная спутница Зевса крылатая богиня победы Ника. Вот входит прекрасная, величественная богиня Гера, жена Зевса. Зевс чтит свою жену: почетом окружают Геру, покровительницу брака, все боги Олимпа. Когда, блистая своей красотой, в пышном наряде, великая Гера входит в пиришественный зал, все боги встают и склоняются перед женой громовержца Зевса. А она, гордая своим могуществом, идет к золотому трону и садится рядом с царем богов и людей — Зевсом. Около трона Геры стоит ее посланница, богиня радуги, легкокрылая Ирида, всегда готовая быстро нестись на радужных крыльях исполнять повеления Геры в самые дальние края земли.

¹ У римлян греческим богиням Гере, Артемиде, Афродите и Афине соответствовали: Юнона, Диана, Венера и Минерва.

² У римлян — Вулкан.

Пируют боги. Дочь Зевса, юная Геба, и сын царя Трои, Ганимед, любимец Зевса, получивший от него бессмертие, подносят им амброзию и нектар — пищу и напиток богов. Прекрасные хариты¹ и музы услаждают их пением и танцами. Взявшись за руки, водят они хороводы, а боги любят их легкими движениями и дивной, вечно юной красотой. Веселее становится пир олимпийцев. На этих пирах решают боги все дела, на них определяют они судьбу мира и людей.

С Олимпа рассыпает людям Зевс свои дары и утверждает на земле порядок и законы. В руках Зевса судьба людей; счастье и несчастье, добро и зло, жизнь и смерть — все в его руках. Два больших сосуда стоят у врат дворца Зевса. В одном сосуде дары добра, в другом — зла. Зевс черпает в них добро и зло и посылает людям. Горе тому человеку, которому громовержец черпает дары только из сосуда со злом. Горе и тому, кто нарушает установленный Зевсом порядок на земле и не соблюдает его законов. Грозно сдвинет сын Крона свои густые брови, черные тучи заволокут тогда небо. Разгневается великий Зевс, и страшно подымутся волосы на голове его, глаза загорятся нестерпимым блеском; взмахнет он своей десницей — удары грома раскатятся по всему небу, сверкнет пламенная молния, и сотрясется высокий Олимп.

Не один Зевс хранит законы. У его трона стоит хранящая законы богиня Фемиды. Она созывает, по повелению громовержца, собрания богов на светлом Олимпе и народные собрания на земле, наблюдая, чтобы не нарушился порядок и закон. На Олимпе и дочь Зевса, богиня Дикэ, наблюдающая за правосудием. Строго карает Зевс неправедных судей, когда Дикэ доносит ему, что не соблюдают они законов, данных Зевсом. Богиня Дикэ — защитница правды и враг обмана.

Но хотя посылает людям счастье и несчастье Зевс, все же судьбу людей опреде-

ляют неумолимые богини судьбы — мойры², живущие на светлом Олимпе. Судьба самого Зевса в их руках. Властвует рок над смертными и над богами. Никому не уйти от велений неумолимого рока. Нет такой силы, такой власти, которая могла бы изменить хоть что-нибудь в том, что предназначено богам и смертным. Одни мойры знают веления рока. Мойра Клото прядет жизненную нить человека, определяя срок его жизни. Оборвется нить, и кончится жизнь. Мойра Лахесис вынимает, не глядя, жребий, который выпадает человеку в жизни. Никто не в силах изменить определенной мойрами судьбы, так как третья мойра, Атропос, все, что назначили в жизни человеку ее сестры, заносит в длинный свиток, а что занесено в свиток судьбы, то неизбежно. Неумолимы великие, суровые мойры.

Есть и еще на Олимпе богиня судьбы — это богиня Тюхэ³, богиня счастья и благоденствия. Из рога изобилия, рога божественной козы Амалфеи, молоком которой был вскормлен сам Зевс, сыплет она дары людям, и счастлив тот человек, который встретит на своем жизненном пути богиню счастья Тюхэ; но как редко это бывает, и как несчастлив тот человек, от которого отвернется богиня Тюхэ, только что дававшая ему свои дары!

Так царит окруженный сонмом светлых богов на Олимпе великий царь людей и богов Зевс, охраняя порядок и правду во всем мире.

ПОСЕЙДОН И БОЖЕСТВА МОРЯ

Глубоко в пучине моря стоит чудесный дворец великого брата громовержца Зевса, колебателя земли Посейдона. Властвует над морями Посейдон, и волны моря послушны

¹ У римлян — грации.

² У римлян — парки.

³ У римлян — Фортуна.

А. Бронзино. Портрет Андреа Дориа в виде Нептуна

А. Бёклин. Игра наяд. 1886 г. Фрагмент

малейшему движению его руки, вооруженной грозным трезубцем. Там, в глубине моря, живет с Посейдоном и его прекрасная супруга Амфитрита, дочь морского вестного старца Нерея, которую похитил великий властитель морской глубины Посейдон у ее отца. Он увидал однажды, как водила она хоровод со своими сестрами-нереидами на берегу острова Наксоса. Пленился бог моря прекрасной Амфитритой и хотел увезти ее на своей колеснице. Но Амфитрита укрылась у титана Атласа, который держит на своих могучих плечах небесный свод. Долго не мог Посейдон найти прекрасную дочь Нерея. Наконец открыл ему ее убежище дельфин; за эту услугу Посейдон поместил дельфина в число небесных созвездий. Посейдон похитил у Атласа прекрасную дочь Нерея и женился на ней.

С тех пор живет Амфитрита с мужем своим Посейдоном в подводном дворце. Высоко над дворцом шумят морские волны. Сонм морских божеств окружает Посейдона, послушный его воле. Среди них сын Посейдона Тритон, громовым звуком своей трубы из раковины вызывающий грозные бури. Среди божеств — и прекрасные сестры Амфитриты, нереиды. Посейдон властвует над морем. Когда он на своей колеснице, запряженной дивными конями, мчится по морю, тогда расступаются вечно шумящие волны и дают дорогу повелителю Посейдону. Равный красотой самому Зевсу, быстро несется он по безбрежному морю, а вокруг него играют дельфины, рыбы выплывают из морской глубины и теснятся вокруг его колесницы. Когда же взмахнет Посейдон своим грозным трезубцем, тогда, словно горы, вздымаются морские волны, покрытые белыми гребнями пены, и бушует на море свирепая буря. Бьются тогда с шумом морские валы о прибрежные скалы и колеблют землю. Но простирает Посейдон свой трезубец над волнами, и они успокаиваются. Стихает буря, снова спокойно море, ровно, как зеркало, и чуть слышно плещется у берега — синее, беспредельное.

Среди божеств, окружающих великого Посейдона, — вестный морской старец Нерея, ведающий все сокровенные тайны будущего. Нерею чужды ложь и обман; только правду открывает он богам и смертным. Мудры советы, которые дает вестный старец. Пятьдесят прекрасных дочерей у Нерея. Весело плещутся юные нереиды в волнах моря, сверкая среди них своей божественной красотой. Взявшись за руки, вереницей выплывают они из морской пучины и водят хоровод на берегу под ласковый плеск тихо набегающих на берег волн спокойного моря. Эхо прибрежных скал повторяет тогда звуки их нежного пения, подобного тихому рокоту моря. Нереиды покровительствуют мореходу и дают ему счастливое плавание.

Среди божеств моря — и старец Протей, меняющий, подобно морю, свой образ и превращающийся, по желанию, в различных животных и чудовищ. Он тоже вестный бог, нужно только уметь застигнуть его неожиданно, овладеть им и заставить его открыть тайну будущего. Среди спутников колебателя земли Посейдона и бог Главк, покровитель моряков и рыбаков, и он обладает даром пророчества. Часто, всплывая из глубины моря, открывал он будущее и давал мудрые советы смертным. Могучи боги моря, велика их власть, но властвует над всеми ними великий брат Зевса Посейдон.

Все моря и все земли обтекает седой Океан¹ — бог-титан, равный самому Зевсу по почету и славе. Он живет далеко на границах мира, и не тревожат его сердце дела земли. Три тысячи сыновей — речных богов и три тысячи дочерей — океанид, богинь ручьев и источников, у Океана. Сыновья и дочери великого бога Океана дают благоденствие и радость смертным своей вечнокающейся живящей водой, они поят ею всю землю и все живое.

¹ Греки утверждали, что всю землю кругом обтекает поток, катящий свои воды в вечном вихре.

ЦАРСТВО МРАЧНОГО АИДА (ПЛУТОНА)¹

Глубоко под землей царит неумолимый, мрачный брат Зевса, Аид. Полно мрака и ужасов его царство. Никогда не проникают туда радостные лучи яркого солнца. Бездонные пропасти ведут с поверхности земли в печальное царство Аида. Мрачные реки текут в нем. Там протекает все леденящая священная река Стикс, водами которой клянутся сами боги.

Катят там свои волны Коцит и Ахеронт; души умерших оглашают своим стенанием, полным печали, их мрачные берега. В подземном царстве струятся и дающие забвение всего земного воды источника Леты². По мрачным полям царства Аида, заросшим бледными цветами асфodela³, носятся бесплотные легкие тени умерших. Они сетуют на свою безрадостную жизнь без света и без желаний. Тихо раздаются их стоны, едва уловимые, подобные шелесту увядших листьев, гонимых осенним ветром. Нет никому возврата из этого царства печали. Трехглавый адский пес Кербер⁴, на шее которого движутся с грозным шипением змеи, сторожит выход. Суровый старый Харон, перевозчик душ умерших, не повезет через мрачные воды Ахеронта ни одну душу обратно, туда, где светит ярко солнце жизни. На вечное безрадостное

существование обречены души умерших в мрачном царстве Аида.

В этом-то царстве, до которого не доходят ни свет, ни радость, ни печали земной жизни, правит брат Зевса, Аид. Он сидит на золотом троне со своей женой Персефоной. Ему служат неумолимые богини мщения Эринии. Грозные, с бичами и змеями преследуют они преступника; не дают ему ни минуты покоя и терзают его угрызениями совести; нигде нельзя скрыться от них, всюду находят они свою жертву. У трона Аида сидят судьи царства умерших — Минос и Радамант. Здесь же, у трона, бог смерти Танат с мечом в руках, в черном плаще, с громадными черными крыльями. Могильным холодом веют эти крылья, когда прилетает Танат к ложу умирающего, чтобы срезать своим мечом прядь волос с его головы и исторгнуть душу. Рядом с Танатом и мрачные Керы. На крыльях своих носятся они, неистовые, по полю битвы. Керы ликуют, видя, как один за другим падают сраженные герои; своими кроваво-красными губами припадают они к ранам, жадно пьют горячую кровь сраженных и вырывают из тела их души.

Здесь же, у трона Аида, и прекрасный, юный бог сна Гипнос. Он неслышно носится на своих крыльях над землей с головками мака в руках и льет из рога снотворный напиток. Нежно касается он своим чудесным жезлом глаз людей, тихо смыкает веки и погружает смертных в сладкий сон. Могуч бог Гипнос, не могут противиться ему ни смертные, ни боги, ни даже сам громовержец Зевс: и ему Гипнос смыкает грозные очи и погружает его в глубокий сон.

Носятся в мрачном царстве Аида и боги сновидений. Есть среди них боги, дающие вещие и радостные сновидения, но есть боги и страшных, гнетущих сновидений, пугающих и мучающих людей. Есть боги и лживых снов, они вводят человека в заблуждение и часто ведут его к гибели.

¹ Древние греки представляли себе царство Аида, царство душ умерших, мрачным и страшным, а «загробную жизнь» — несчастьем. Недаром тень Ахилла, вызванная Одиссеем из подземного царства, говорит, что лучше быть последним батраком на земле, чем царем в царстве Аида.

² Отсюда выражение: «кануло в Лету», т. е. забыто навсегда.

³ Асфodel — дикий тюльпан.

⁴ Иначе — Цербер.

Царство неумолимого Аида полно мрака и ужасов. Там бродит во тьме ужасное привидение Эмпуса с ослиными ногами; оно, заманив в ночной тьме хитростью людей в уединенное место, выпивает всю кровь и пожирает их еще трепещущие тела. Там бродит и чудовищная Ламия; она ночью пробирается в спальню счастливых матерей и крадет у них детей, чтобы напиться их крови. Над всеми привидениями и чудовищами властвует великая богиня Геката. Три тела и три головы у нее. Безлунной ночью блуждает она в глубокой тьме по дорогам и у могил со всей своей ужасной свитой, окруженная стигийскими собаками¹. Она посылает ужасы и тяжкие сны на землю и губит людей. Гекату призывают как помощницу в колдовстве, но она же и единственная помощница против колдовства для тех, которые чтут ее и приносят ей на распутьях, где расходятся три дороги, в жертву собак.

Ужасно царство Аида, и ненавистно оно людям².

ГЕРА³

Великая богиня Гера, жена эгидодержавного Зевса, покровительствует браку и охраняет святость и нерушимость брачных союзов. Она посылает супругам многочисленное потомство и благословляет мать во время рождения ребенка.

Великую богиню Геру, после того как ее и ее братьев и сестер изверг из своих

уст побежденный Зевсом Крон, мать ее Рея отнесла на край земли к седому Океану; там воспитала Геру Фетида. Гера долго жила вдали от Олимпа, в тиши и покое. Великий громовержец Зевс увидел ее, полюбил и похитил у Фетиды. Боги пышно справили свадьбу Зевса и Геры. Ирида и хариты облекли Геру в роскошные одежды, и она сияла своей юной, величественной красотой среди сонма богов Олимпа, сидя на золотом троне рядом с великим царем богов и людей Зевсом. Все боги подносили дары повелительнице Гере, а богиня Земля-Гея вырастила из недр своих в дар Гере дивную яблоню с золотыми плодами. Все в природе славilo царицу Геру и царя Зевса.

Гера царит на высоком Олимпе. Повелевает она, как и муж ее Зевс, громами и молниями, по слову ее покрывают темные дождевые тучи небо, мановением руки подымает она грозные бури.

Прекрасна великая Гера, волоокая, лилейнорукая, из-под венца ее ниспадают волной дивные кудри, властью и спокойным величием горят ее очи. Боги чтут Геру, чтит ее и муж, тучегонитель Зевс, и часто советуется с ней. Но нередки и ссоры между Зевсом и Герой. Часто выражает Гера Зевсу и спорит с ним на советах богов. Тогда гневается громовержец и грозит своей жене наказаниями. Умолкает тогда Гера и сдерживает гнев. Она помнит, как подверг ее Зевс бичеванию, как сковал золотыми цепями и повесил между землей и небом, привязав к ее ногам две тяжелых наковальни.

Могущественна Гера, нет богини, равной ей по власти. Величественная, в длинной роскошной одежде, сотканной самой Афиной, в колеснице, запряженной двумя бессмертными конями, съезжает она с Олимпа. Вся из серебра колесница, из чистого золота колеса, а спицы их сверкают медью. Благоухание разливается по земле там, где проезжает Гера. Все живое склоняется пред ней, великой царицей Олимпа.

¹ Чудовищные собаки подземного царства Аида, с берегов подземной реки Стикса.

² Подземные боги олицетворяли главным образом грозные силы природы; они много древнее богов-олимпийцев. В народных верованиях они играли более значительную роль.

³ Гера (у римлян Юнона) — богиня неба, покровительница брака, охранительница матери во время родов; особо почиталась в Спарте, Коринфе, в Олимпии и в Аргосе, где находился знаменитый храм.

РОЖДЕНИЕ АПОЛЛОНА

Бог света, златокудрый Аполлон, родился на острове Делос. Мать его Латона, гонимая гневом богини Геры, нигде не могла найти себе приюта. Преследуемая посланным Герой драконом Пифоном, она скиталась по всему свету и наконец укрылась на Делосе, носившемся в те времена по волнах бурного моря.

Лишь только вступила Латона на Делос, как из морской пучины поднялись громадные столбы и остановили этот пустынный остров. Он стал незыблемо на том месте, где стоит и до сих пор.

Кругом Делоса шумело море. Уныло подымались скалы Делоса, обнаженные без малейшей растительности. Лишь чайки морские находили приют на этих скалах и оглашали их своим печальным криком.

Но вот родился бог света Аполлон, и всюду разлились потоки яркого света. Как золотом, залили они скалы Делоса. Все кругом зацвело, засверкало: и прибрежные скалы, и гора Кинт, и долина, и море.

Громко славили родившегося бога собравшиеся на Делос богини, поднося ему амброзию и нектар. Вся природа вокруг ликовала вместе с богинями.

¹ Аполлон — один из древнейших богов Греции. Первоначально Аполлон был богом, охраняющим стада. Постепенно он все больше становился богом света. Позднее его стали считать покровителем переселенцев, покровителем основывающихся греческих колоний, а затем покровителем искусства, поэзии и музыки. Кроме того, Аполлон стал богом, предсказывающим будущее. Во всем древнем мире славилось его святилище в Дельфах, где жрица-пифия давала предсказания.

БОРЬБА АПОЛЛОНА С ПИФОНОМ И ОСНОВАНИЕ ДЕЛЬФИЙСКОГО ОРАКУЛА

Юный, светозарный Аполлон понесся по лазурному небу с кифарой² в руках, с серебряным луком за плечами; золотые стрелы громко звенели в его колчане. Гордый, ликующий, несся Аполлон высоко над землей, грозя всему злему, всему порожденному мраком. Он стремился туда, где жил грозный Пифон, преследовавший его мать Латону; он хотел отомстить ему за все зло, которое тот ей причинил.

Быстро достиг Аполлон мрачного ущелья, жилища Пифона. Кругом высились скалы, уходя высоко в небо. Мрак царил в ущелье. По дну его стремительно несся, седой от пены, горный поток, а над потоком клубились туманы. Выполз из своего логовища ужасный Пифон. Громадное тело его, покрытое чешуей, извивалось меж скал бесчисленными кольцами. Скалы и горы дрожали от тяжести его тела и сдвигались с места. Яростный Пифон все предавал опустошению, смерть распространял он кругом. В ужасе бежали нимфы и все живое. Поднялся Пифон, могучий, яростный, раскрыл свою ужасную пасть и уже готов был проглотить златокудрого Аполлона. Тогда раздался звон тетивы серебряного лука, как искра сверкнула в воздухе не знающая промаха золотая стрела, за ней другая, третья; стрелы дождем посыпались на Пифона, и он бездыханный упал на землю. Громко зазвучала торжествующая победная песнь (пэан) златокудрого Аполлона, победителя Пифона, и вторили ей золотые струны кифары бога. Аполлон зарыл в землю тело Пифона там, где стоят священные Дельфы, и основал в Дельфах святилище и оракул, чтобы прорицать в нем людям волю отца своего Зевса.

С высокого берега далеко в море Аполлон увидел корабль критских моряков. Под

² Древнегреческий струнный музыкальный инструмент, подобный лире.

Г. Моро. Павлин, жалующийся Юноне. 1881 г.

И. фон Сандрарт. Аполлон и Пифон. 1650–1660 гг.

Д. да сан Джованни. Аполлон и Фаэтон. 1634 г.

видом дельфина бросился он в синее море, настиг корабль и лучезарной звездой взлетел из морских волн на корму его. Аполлон привел корабль к пристани города Крисы¹ и через плодородную долину повел критских моряков, играя на золотой кифаре, в Дельфы. Он сделал их первыми жрецами своего святилища.

ДАФНА

*Изложено по поэме Овидия
«Метаморфозы»*

Светлый, радостный бог Аполлон знает и печаль, и его постигло горе. Он познал горе вскоре после победы над Пифоном. Когда Аполлон, гордый своей победой, стоял над сраженным его стрелами чудовищем, он увидел около себя юного бога любви Эрота, натягивающего свой золотой лук. Смеясь, сказал ему Аполлон:

— На что тебе, дитя, такое грозное оружие? Предоставь-ка лучше мне посылать разящие золотые стрелы, которыми я сейчас убил Пифона. Тебе ль равняться славой со мной, стреловержцем? Уж не хочешь ли ты достигнуть большей славы, чем я?

Обиженный Эрот гордо ответил Аполлону:

— Стрелы твои, Феб-Аполлон, не знают промаха, всех разят они, но моя стрела поразит тебя.

Эрот взмахнул своими золотыми крыльями и в мгновение ока взлетел на высокий Парнас. Там вынул он из колчана две стрелы: одну — ранившую сердце и вызывающую любовь, ею пронзил он сердце Аполлона, другую — убивающую любовь, ее пустил он в сердце нимфы Дафны, дочери речного бога Пеней.

Встретил как-то прекрасную Дафну Аполлон и полюбил ее. Но лишь только Дафна увидела златокудрого Аполлона, как с быстротою ветра пустилась бежать,

ведь стрела Эрота, убивающая любовь, пронзила ее сердце. Поспешил ей вслед сребролукый бог.

— Стой, прекрасная нимфа, — взывал Аполлон, — зачем бежишь ты от меня, словно овечка, преследуемая волком? Словно голубка, спасающаяся от орла, не селшься ты! Ведь я же не враг твой! Смотри, ты поранила ноги об острые шипы терновника. О, погоди, остановись! Ведь я Аполлон, сын громовержца Зевса, а не простой смертный пастух.

Но все быстрее бежала прекрасная Дафна. Как на крыльях, мчится за ней Аполлон. Все ближе он. Вот сейчас настигнет! Дафна чувствует его дыхание. Силы оставляют ее. Взмолилась Дафна к отцу своему Пеней:

— Отец Пеней, помоги мне! Расступись скорее, земля, и поглотит меня! О, отнимите у меня этот образ, он причиняет мне одно страдание!

Лишь только сказала она это, как тотчас онемели ее члены. Кора покрыла ее нежное тело, волосы обратились в листву, а руки, поднятые к небу, превратились в ветви. Долго печальный стоял Аполлон пред лавром и, наконец, промолвил:

— Пусть же венок лишь из твоей зелени украшает мою голову, пусть отныне украшаешь ты своими листьями и мою кифару, и мой колчан. Пусть никогда не вянет, о лавр, твоя зелень! Стой же вечно зеленым!

А лавр тихо зашелестел в ответ Аполлону своими густыми ветвями и, как бы в знак согласия, склонил свою зеленую вершину.

АПОЛЛОН И МУЗЫ

Весной и летом на склонах лесистого Геликона, там, где таинственно журчат священные воды источника Гиппокрены, и на высоком Парнасе, у чистых вод Кастальского родника, Аполлон водит хоровод с девятью музами. Юные, прекрасные музы, дочери Зевса и Мнемосины², — постоянные спутницы Аполлона. Он предводитель-

¹ Город на берегу Коринфского залива, служивший гаванью для Дельф.

² Богиня памяти.

ствует хором муз и сопровождает их пение игрой на своей золотой кифаре. Величаво идет Аполлон впереди хора муз, увенчанный лавровым венком, за ним следуют все девять муз: Каллиопа — муза эпической поэзии, Эвтерпа — муза лирики, Эрато — муза любовных песен, Мельпомена — муза трагедии, Талия — муза комедии, Терпсихора — муза танцев, Клио — муза истории, Урания — муза астрономии и Полигимния — муза священных гимнов. Торжественно гремит их хор, и вся природа, как зачарованная, внимает их божественному пению.

МАРСИЙ

Жестоко наказал Аполлон фригийского сатира Марсия за то, что Марсий осмелился состязаться с ним в музыке. Кифаред¹ Аполлон не снес такой дерзости. Однажды, блуждая по полям Фригии, Марсий нашел тростниковую флейту. Ее бросила богиня Афина, заметив, что игра на изобретенной ею самой флейте обезображивает ее божественно прекрасное лицо. Афина прокляла свое изобретение и сказала:

— Пусть же жестоко будет наказан тот, кто подымет эту флейту.

Ничего не зная о том, что сказала Афина, Марсий поднял флейту и вскоре научился так хорошо играть на ней, что все заслушивались этой незатейливой музыкой. Марсий возгордился и вызвал самого покровителя музыки Аполлона на состязание.

Аполлон явился на вызов в длинной пышной хламиде, в лавровом венке и с золотой кифарой в руках.

Разве мог Марсий извлечь из флейты такие дивные звуки, какие слетали с золотых струн кифары предводителя муз Аполлона! Победил Аполлон. Разгневанный вызовом, он велел повесить за руки несчастного Марсия и содрать с него живого кожу. Так поплатился Марсий за свою смелость. А кожу Марсия повесили в гроте у Келен

во Фригии и рассказывали потом, что она всегда начинала двигаться, словно танцевала, когда долетали в грот звуки фригийской тростниковой флейты, и оставалась неподвижной, когда раздавались величавые звуки кифары.

АРТЕМИДА²

Вечно юная, прекрасная богиня родилась на Делосе в одно время с братом своим, златокудрым Аполлоном. Они близнецы. Самая искренняя любовь, самая тесная дружба соединяют брата и сестру. Глубоко любят они и мать свою Латону.

Артемиде заботится обо всем, что живет на земле и растет в лесу и в поле. Заботится она о диких зверях, о стадах домашнего скота и о людях. Она вызывает рост трав, цветов и деревьев, она благословляет рождение, свадьбу и брак. Богатые жертвы приносят греческие женщины славной дочери Зевса Артемиде, благословляющей и дающей счастье в браке, исцеляющей и насылающей болезни.

Вечно юная, прекрасная, как ясный день, богиня Артемиде весело охотится в тенистых лесах и залитых солнцем полях. Шумная толпа нимф сопровождает ее, а она, величественная, в короткой одежде охотницы, доходящей лишь до колен, быстро несется по лесистым склонам гор. Не спастись от ее не знающих промаха стрел ни пугливому оленю, ни робкой лани, ни разъяренному кабану, скрывающемуся в зарослях камыша. За Артемидой спешат ее спутницы-нимфы. Веселый смех, крики, лай своры собак далеко раздаются в горах, и отвечает им громко горное эхо. Когда же утомится богиня на охоте,

² Артемиде (у римлян Диана) — богиня-охотница, покровительница животных, как домашних, так и диких. Как сестра Аполлона, бога света, она считалась также богиней луны и отождествлялась с богиней Селеной. Культ Артемиды — один из распространенных в Греции. Знаменит был ее храм в городе Эфесе.

¹ То есть играющий на кифаре.

Н. Пуссен. Аполлон и музы (Парнас). Между 1626 и 1635 г.

Ф. Буше. Купание Дианы. 1742 г.

Гверчино. Аполлон и Марсий. 1618 г. Фрагмент

то спешит она с нимфами в священные Дельфы, к любимому брату, стреловержцу Аполлону. Там отдыхает она. Под божественные звуки золотой кифары Аполлона водит она хороводы с музами и нимфами. Впереди всех идет в хороводе Артемида, стройная, прекрасная; она прекраснее всех нимф и муз и выше их на целую голову. Любит отдыхать Артемида и в дышащих прохладой, увитых зеленью гротах, вдали от взоров смертных. Горе тому, кто нарушает покой ее. Так погиб и юный Актеон, сын Автонои, дочери фиванского царя Кадма.

АКТЕОН

*Изложено по поэме Овидия
«Метаморфозы»*

Однажды охотился Актеон со своими товарищами в лесах Киферона. Настал жаркий полдень. Утомленные охотники расположились на отдых в тени густого леса, а юный Актеон, отделившись от них, пошел искать прохлады в долинах Киферона. Вышел он на зеленую, цветущую долину Гаргафию¹, посвященную богине Артемиде. Пышно разрослись в долине платаны, мирты и пихты; как темные стрелы высились на ней стройные кипарисы, а зеленая трава пестрела цветами. Прозрачный ручей журчал в долине. Всюду царила тишина, покой и прохлада. В крутом склоне горы увидел Актеон прелестный грот, весь обвитый зеленью. Он пошел к этому гроту, не зная, что грот часто служит местом отдыха дочери Зевса, Артемиде.

Когда Актеон подошел к гроту, туда только что вошла Артемида. Она отдала лук и стрелы одной из нимф и готовилась к купанию. Нимфы сняли с богини сандалии, волосы завязали узлом, и уже хотели идти к ручью зачерпнуть студеной воды, как

у входа в грот показался Актеон. Громко вскрикнули нимфы, увидав входящего Актеона. Они окружили Артемиду, они хотят скрыть ее от взора смертного. Подобно тому как пурпурным огнем зажигает облака восходящее солнце, так зарделось краской гнева лицо богини, гневом сверкнули ее очи, и еще прекраснее стала она. Разгневалась на то Артемида, что Актеон нарушил ее покой, в гнев Артемида превратила несчастного Актеона в стройного оленя.

Ветвистые рога выросли на голове Актеона. Ноги и руки обратились в ноги оленя. Вытянулась его шея, заострились уши, пятнистая шерсть покрыла все тело. Пугливый олень обратился в поспешное бегство. Увидел Актеон свое отражение в ручье. Он хочет воскликнуть: «О, горе!» — но нет у него дара речи. Слезы покатались у него из глаз — но из глаз оленя. Лишь разум человека сохранился у него. Что делать ему? Куда бежать?

Собаки Актеона почуяли след оленя; они не узнали своего хозяина и с яростным лаем бросились за ним.

Через долины по ущельям Киферона, по стремнинам гор, через леса и поля, как ветер, неся прекрасный олень, закинув на спину ветвистые рога, а за ним мчались собаки. Все ближе и ближе собаки, вот они настигли его, и их острые зубы впились в тело несчастного Актеона-оленя. Хочет крикнуть Актеон: «О, пощадите! Ведь это я, Актеон, ваш хозяин!» — но только стон вырывается из груди оленя, и слышится в этом стоне звук голоса человека. Упал на колени олень-Актеон. Скорбь, ужас и мольба видны в его глазах. Неизбежна гибель, — рвут его тело на части рассвирепевшие псы.

Подроспевшие товарищи Актеона жалели, что нет его с ними при таком счастливом лове. Дивного оленя затравили собаки. Не знали товарищи Актеона, кто этот олень. Так погиб Актеон, нарушивший покой богини Артемиды, единственный из смертных, видевший небесную красоту дочери громовержца Зевса и Латоны.

¹ Долина в Беотии с одноименным родником, от которого через всю долину протекал ручей.

Ф. Альбани. Диана, превращающая Актеона в оленя

Дж. Б. Тьеполо. Аполлон и Диана. Фреска виллы Вилламарана.
Виченца. 1757 г. Фрагмент

АФИНА-ПАЛЛАДА¹

РОЖДЕНИЕ АФИНЫ

Самим Зевсом рождена была богиня Афина-Паллада. Зевс-громовержец знал, что у богини разума, Метис, будет двое детей: дочь Афина и сын необычайного ума и силы. Мойры, богини судьбы, открыли Зевсу тайну, что сын богини Метис свергнет его с престола и отнимет у него власть над миром. Испугался великий Зевс. Чтобы избежать грозной судьбы, которую сулили ему мойры, он, усыпив богиню Метис ласковыми речами, проглотил ее, прежде чем у нее родилась дочь, богиня Афина. Через некоторое время почувствовал Зевс страшную головную боль. Тогда он призвал своего сына Гефеста и приказал разрубить себе голову, чтобы избавиться от невыносимой боли и шума в голове. Взмахнул Гефест топором, мощным ударом расколол череп Зевсу, не повредив его, и вышла на свет из головы громовержца могучая воительница, богиня Афина-Паллада. В полном вооружении, в блестящем шлеме, с копьем и щитом предстала она перед изумленными очами богов-олимпийцев. Грозно потрясла она своим сверкающим копьем. Воинственный клич ее раскатился далеко по небу, и до самого основания потрясся светлый Олимп. Прекрасная, величественная, стояла она перед богами. Голубые глаза Афины горели божественной мудростью, вся она сияла дивной, небесной, мощной красотой. Славил боги рожденную из головы отца-Зевса любимую дочь его, защитницу городов, богиню мудрости и знания, непобедимую воительницу Афины-Палладу.

¹ Афина (у римлян Минерва) — одна из наиболее почитаемых богинь Греции, богиня мудрости, хранительница городов. В гомеровской Трое была статуя Афины, якобы упавшая с неба, так называемый палладиум: считалось, что она охраняет Трою. С ростом греческой культуры Афина стала также и покровительницей науки.

Афина покровительствует героям Греции, дает им мудрые советы и помогает во время опасности. Она хранит города, крепости и их стены. Она дает мудрость и знание, учит людей искусствам и ремеслам. А девушки Греции чтут Афины за ее покровительство в рукоделии. Никто из смертных и богинь не может превзойти Афины в искусстве ткать. Знают все, как опасно состязаться с ней в этом, знают, как поплатилась Арахна, дочь Идмона, хотевшая быть выше Афины в этом искусстве.

АРАХНА

*Изложено по поэме Овидия
«Метаморфозы»*

На всю Лидию² славилась Арахна своим искусством. Часто собирались нимфы со склонов Тмола и с берегов златоносного Пактола любоваться ее работой. Арахна пряла из нитей, подобных туману, ткани, прозрачные, как воздух. Гордилась она, что нет ей равной на свете в искусстве ткать. Однажды воскликнула она:

— Пусть приходит сама Афина-Паллада состязаться со мной! Не победить ей меня; не боюсь я этого.

И вот под видом седой, сгорбленной старухи, опершейся на посох, предстала перед Арахной богиня Афина и сказала ей:

— Не одно зло несет с собой, Арахна, старость: годы несут с собой опыт. Послушайся моего совета: стремись превзойти лишь смертных своим искусством. Не вызывай богиню на состязание. Смирленно моли ее простить тебя за надменные слова, Молящих прощает богиня.

Арахна выпустила из рук тонкую пряжу; гневом сверкнули ее очи. Уверенная в своем искусстве, смело ответила она:

— Ты неразумна, старуха. Старость лишила тебя разума. Читай такие наставления твоим невесткам и дочерям, меня же

² Государство в Малой Азии, разгромленное персами в VI в. до н. э.

оставь в покое. Я сумею и сама дать себе совет. Что я сказала, то пусть и будет. Что же не идет Афина, отчего не хочет она состязаться со мной?

— Я здесь, Арахна! — воскликнула богиня, приняв свой настоящий образ.

Нимфы и лидийские женщины низко склонились пред любимой дочерью Зевса и славил ее. Одна лишь Арахна молчала. Подобно тому как алым светом загорается ранним утром небосклон, когда взлетает на небо на своих сверкающих крыльях розоперстая Заря-Эос, так зарделось краской гнева лицо Афины. Стоит на своем решении Арахна, по-прежнему страстно желает она состязаться с Афиной. Она не предчувствует, что грозит ей скорая гибель.

Началось состязание. Великая богиня Афина выткала на своем покрывале посередине величественный афинский Акрополь, а на нем изобразила свой спор с Посейдоном за власть над Аттикой. Двенадцать светлых богов Олимпа, а среди них отец ее, Зевс-громовержец, судили этот спор. Поднял колебатель земли Посейдон свой трезубец, ударил им в скалу, и хлынул соленый источник из бесплодной скалы. А Афина в шлеме, со щитом и в эгиде¹ потрясла своим копьем и глубоко вонзила его в землю. Из земли выросла священная олива. Боги присудили победу Афине, признав ее дар Аттике более ценным². По углам изобразила богиня, как карают боги людей за непокорность, а вокруг выткала венок из листьев оливы. Арахна же изобразила на своем покрывале много сцен из жизни богов, в которых боги являются слабыми, одержимыми человеческими страстями. Кругом же выткала Арахна венок из цветов, перевитых плющом. Верхом совершенства была работа Арахны, она не уступала по красоте работе

¹ Эгида Афины — доспех с головой Медузы Горгоны в центре, со змеями по краям.

² Сцена спора Афины с Посейдоном была изображена на фронте храма Парфенона в Афинах знаменитым греческим скульптором Фидием (V в до н. э.); в сильно поврежденном виде фронтон сохранился до нашего времени.

Афины, но в изображениях ее видно было неуважение и презрение к богам. Страшно разгневалась Афина, она разорвала работу Арахны и ударила ее челноком. Несчастная Арахна не перенесла позора; она свила веревку, сделала петлю и повесилась. Афина освободила из петли Арахну и сказала ей:

— Живи, непокорная. Но ты будешь вечно висеть и вечно ткать, и будет длиться это наказание и в твоём потомстве.

Афина окропила Арахну соком волшебной травы, и тотчас тело ее сжалось, густые волосы упали с головы, и обратилась она в паука. С той поры висит паук-Арахна в своей паутине и вечно ткёт ее, как ткала при жизни.

ГЕРМЕС³

В гроте горы Киллены в Аркадии родился сын Зевса и Майи⁴, бог Гермес, посланник богов. С быстротой мысли переносится он с Олимпа на самый дальний край света в своих крылатых сандалиях, с жезлом-кадуцеем в руках. Гермес охраняет пути, и в Древней Греции посвященные ему гермы⁵ стояли всюду при дорогах, на перекрестках и у входов в дома.

Он покровительствует путникам при жизни, он же ведет души умерших в их последний путь — в печальное царство Аида. Своим волшебным жезлом смыкает он глаза людей и погружает их в сон. Гермес — покровитель путей и путников и бог торговли. Он дает в торговле доход и посылает людям богатство. Гермес изобрел

³ Гермес (у римлян Меркурий) — один из древнейших богов Греции; был первоначально богом-покровителем стад, иногда его изображали с ягнёнком на руках. Гермес — покровитель путешественников и торговцев, а следовательно, — изворотливости, обмана и даже воровства. Кроме того, Гермес — покровитель юношества, атлетов, бог гимнастики.

⁴ Майя — нимфа гор, дочь Атланта.

⁵ Каменные столбы, наверху которых высеклась голова Гермеса.

Д. Веласкес. Пряжи (Миф об Арахне). Ок. 1657.

Тинторетто. Афина и Арахна. 1543–1544.

меры, числа, азбуку, он обучил всему этому людей. Он же и бог красноречия, а вместе с тем — изворотливости и обмана. Никто не может превзойти его в ловкости, хитрости и даже в воровстве. Это он украл однажды в шутку у Зевса его скипетр, у Посейдона — трезубец, у Аполлона — золотые стрелы и лук, а у Ареса — меч.

АРЕС¹, АФРОДИТА, ЭРОТ И ГИМЕНЕЙ²

АРЕС

Бог войны, неистовый Арес, — сын громовержца Зевса и Геры. Зевс не любит сына за его кровожадность. Не будь Арес его сыном, он давно низверг бы его в мрачный Тартар, туда, где томятся титаны. Сердце свирепого Ареса радуют только жестокие битвы. Неистовый, носится он среди грохота оружия, криков и стонов битвы между сражающимися, в сверкающем вооружении, с громадным щитом. Следом за ним несутся его сыновья, Деймос и Фобос — ужас и страх, а рядом с ними — богиня раздора Эрида и сеющая убийства богиня Энью. Кипит, грохочет битва; ликует Арес; со стоном падают воины. Торжествует Арес, когда сразит своим ужасным мечом воина и хлынет на землю горячая кровь. Без разбора разит он и направо и налево.

Свиреп, неистов, грозен Арес, но победа не всегда сопутствует ему. Часто приходится Аресу уступать на поле битвы воинственной дочери Зевса, Афине-Палладе.

¹ Арес (у римлян Марс) — бог войны, несущий гибель и разрушение, древнегреческий идеал храброго воина. Он сравнительно с другими богами Греции пользовался меньшим почетом.

² У римлян Афродита — Венера; Эрот — Амур или Купидон; Гименей — бог брака как у греков, так и у римлян.

Побеждает она Ареса мудростью и спокойным сознанием силы.

Нередко и смертные герои одерживают верх над Аресом, особенно, если им помогает светлоокая Афина-Паллада. Так поразила Ареса медным копьем герой Диомед под стенами Трои. Сама Афина направила удар. Далеко разнесся по войску троянцев и греков ужасный крик раненого бога. Словно десять тысяч воинов вскрикнули сразу, вступая в яростную битву, так закричал от боли Арес. Вздогнули в ужасе греки и троянцы, а неистовый Арес понесся, окутанный мрачным облаком, покрытый кровью, с жалобами на Афины к отцу своему Зевсу. Но отец Зевс не стал слушать его жалоб. Он не любит своего сына, которому приятны лишь распри, битвы да убийства.

Если даже жена Ареса, прекраснейшая из богинь Афродита, приходит на помощь своему мужу, когда он в пылу битвы встретится с Афиной, и тогда выходит победительницей любимая дочь громовержца Зевса. Воительница Афина одним ударом повергает на землю прекрасную богиню любви Афродиту. Со слезами возносится на Олимп вечно юная, дивно прекрасная Афродита, а вслед ей раздастся торжествующий смех и несутся насмешки Афины.

АФРОДИТА³

Не изнеженной, ветреной богине Афродите вмешиваться в кровавые битвы. Она будит в сердцах богов и смертных любовь. Благодаря этой власти она царит над всем миром.

Никто не может избежать ее власти — даже боги. Только воительница Афина, Гестия и Артемида не подчинены ее могуществу. Высокая, стройная, с нежными чер-

³ Афродита первоначально была богиней плодородия, а также, по-видимому, и богиней моря. Постепенно Афродита становится богиней любви. По одной версии, она дочь Зевса и нимфы Дионы, по другой — родилась из морской пены. Бог любви Эрот (Амур) — ее сын.

Ф. Буше. Венера и Марс. 1754 г.

тами лица, с мягкой волной золотых волос, как венец лежащих на ее прекрасной голове, Афродита — олицетворение божественной красоты и неуязвимой юности. Когда она идет, в блеске своей красоты, в благоухающих одеждах, тогда ярче светит солнце, пышнее цветут цветы. Дикie лесные звери бегут к ней из чащи леса; к ней стаями слетаются птицы, когда она идет по лесу. Львы, пантеры, барсы и медведи кротко ласкаются к ней. Спокойно идет среди диких зверей Афродита, гордая своей лучезарной красотой. Ее спутницы Оры¹ и Хариты, богини красоты и грации, прислуживают ей. Они одевают богиню в роскошные одежды, причесывают ее золотые волосы, венчают ее голову сверкающей диадемой.

Около острова Киферы родилась Афродита, дочь Урана, из белоснежной пены морских волн. Легкий, ласкающий ветерок принес ее на остров Кипр². Там окружили юные Оры вышедшую из морских волн богиню любви. Они облекли ее в златотканую одежду и увенчали венком из благоухающих цветов. Где только ни ступала Афродита, там пышно разрастались цветы. Весь воздух полон был благоуханием. Дивную богиню отвели на Олимп. Громко приветствовали ее боги. С тех пор всегда живет среди богов Олимпа золотая Афродита, вечная юная, прекраснейшая из богинь.

ПИГМАЛИОН

*Изложено по поэме Овидия
«Метаморфозы»*

Афродита дарит счастье тому, кто верно служит ей. Так дала она счастье и Пигмалиону, великому кипрскому художнику. Пигмалион ненавидел женщин и жил уединенно, избегая брака. Однажды сделал он

из блестящей белой слоновой кости статую девушки необычайной красоты. Как живая, стояла эта статуя в мастерской художника. Казалось, она дышит, казалось, что вот-вот она двинется, пойдет и заговорит. Целыми часами любовался художник своим произведением и полюбил, наконец, созданную им самим статую. Он дарил ей драгоценные ожерелья, запястья и серьги, одевал ее в роскошные одежды, украшал голову венками цветов. Как часто шептал Пигмалион:

— О, если бы ты была живая, если бы могла отвечать на мои речи, о, как был бы я счастлив!

Но статуя была нема.

Наступили дни праздника в честь Афродиты. Пигмалион принес богине любви в жертву белую телку с вызолоченными рогами; он простер к богине руки и с молитвой прошептал:

— О, вечные боги и ты, золотая Афродита! Если вы можете дать все молящему, то дайте мне жену, столь же прекрасную, как та статуя девушки, которая сделана мной самим.

Пигмалион не решился просить богов оживить его статую, он боялся прогневать такой просьбой богов-олимпийцев. Ярко вспыхнуло жертвенное пламя перед изображением богини любви Афродиты; этим богиня как бы давала понять Пигмалиону, что боги услышала его мольбу.

Вернулся художник домой. Он подошел к статуе, и, о, счастье, о, радость: статуя ожила! Бьется ее сердце, в ее глазах светится жизнь. Так дала богиня Афродита красавицу-жену Пигмалиону.

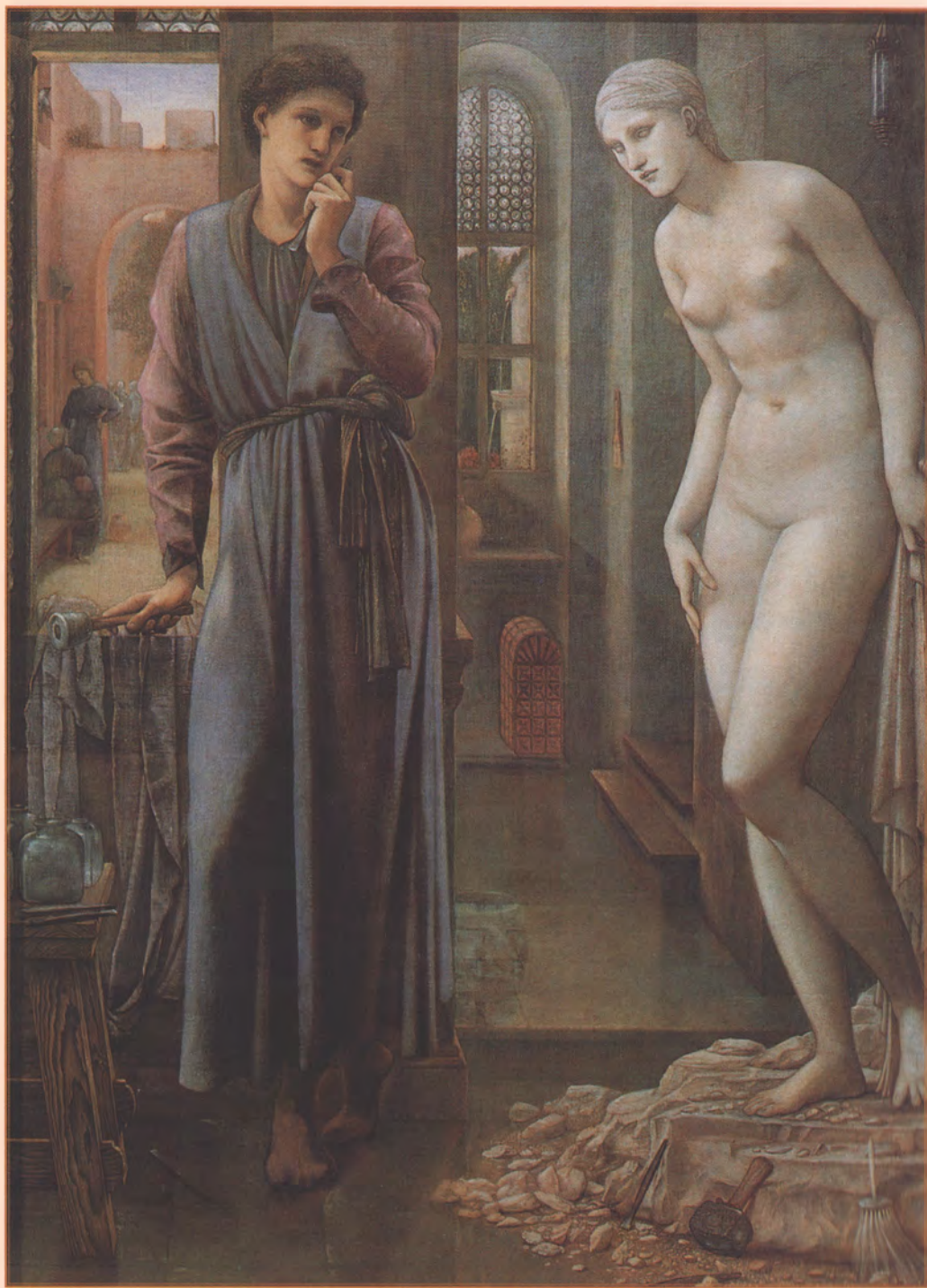
НАРЦИСС

*Изложено по поэме Овидия
«Метаморфозы»*

Но кто не чтит золотую Афродиту, кто отвергает дары ее, кто противится ее власти, того немилосердно карает богиня любви. Так наказала она сына речного бога Кефиса и нимфы Лаврионы, прекрасного, но холодного, гордого Нарцисса. Никого

¹ Оры — богини, ведавшие сменой времен года, охранительницы порядка и законности в обществе. Обычно их три — Евномия (законность), Дика (справедливость), Эйрэна (мир).

² Поэтому Афродиту часто называли Кипридой.

Э. Берн-Джонс. Пигмалион и Галатей. 1875—1878 гг.

не любил он, кроме одного себя, лишь себя считал достойным любви.

Однажды, когда он заблудился в густом лесу во время охоты, увидела его нимфа Эхо. Нимфа не могла сама заговорить с Нарциссом. На ней тяготело наказание богини Геры: молчать должна была нимфа Эхо, а отвечать на вопросы она могла лишь тем, что повторяла их последние слова. С восторгом смотрела Эхо на стройного красавца-юношу, скрытая от него лесной чащей. Нарцисс огляделся кругом, не зная, куда ему идти, и громко крикнул:

— Эй, кто здесь?

— Здесь! — раздался громкий ответ Эхо.

— Иди сюда! — крикнул Нарцисс.

— Сюда! — ответила Эхо.

С изумлением смотрит прекрасный Нарцисс по сторонам. Никого нет. Удивленный этим, он громко воскликнул:

— Сюда, скорей ко мне!

И радостно откликнулась Эхо.

— Ко мне!

Протягивая руки, спешит к Нарциссу нимфа из леса, но гневно оттолкнул ее прекрасный юноша. Ушел он поспешно от нимфы и скрылся в темном лесу.

Спряталась в лесной непроходимой чаще отвергнутая нимфа. Страдает от любви к Нарциссу, никому не показывается и только печально отзывается на всякий возглас несчастная Эхо.

А Нарцисс остался по-прежнему гордым, самовлюбленным. Он отвергал любовь всех. Многих нимф сделала несчастными его гордость. И раз одна из отвергнутых им нимф воскликнула:

— Полюби же и ты, Нарцисс! И пусть не отвечает тебе взаимностью человек, которого ты полюбишь!

Исполнилось пожелание нимфы. Разгневалась богиня любви Афродита на то, что Нарцисс отвергает ее дары, и наказала его. Однажды весной во время охоты Нарцисс подошел к ручью и захотел напиться студеной воды. Еще ни разу не касались вод этого ручья ни пастух, ни горные козы,

ни разу не падала в ручей сломанная ветка, даже ветер не заносил в ручей лепестков пышных цветов. Вода его была чиста и прозрачна. Как в зеркале, отражалось в ней все вокруг: и кусты, разросшиеся по берегу, и стройные кипарисы, и голубое небо.

Нагнулся Нарцисс к ручью, опершись руками на камень, выступавший из воды, и отразился в ручье весь, во всей своей красе. Тут-то постигла его кара Афродиты. В изумлении смотрит он на свое отражение в воде, и сильная любовь овладевает им. Полными любви глазами он смотрит на свое изображение в воде, оно манит его, зовет, простирает к нему руки. Наклоняется Нарцисс к зеркалу вод, чтобы поцеловать свое отражение, но целует только студеною, прозрачную воду ручья. Все забыл Нарцисс: он не уходит от ручья; не отрываясь любитесь самим собой. Он не ест, не пьет, не спит. Наконец, полный отчаяния, восклицает Нарцисс, простирая руки к своему отражению:

— О, кто страдал так жестоко! Нас разделяют не горы, не моря, а только полоска воды, и все же не можем быть с тобой вместе. Выйди же из ручья!

Задумался Нарцисс, глядя на свое отражение в воде. Вдруг страшная мысль пришла в голову, и тихо шепчет он своему отражению, наклоняясь к самой воде:

— О, горе! Я боюсь, не полюбил ли я самого себя! Ведь ты — я сам! Я люблю самого себя. Я чувствую, что немного осталось мне жить. Едва расцветши, увяну я и сойду в мрачное царство теней. Смерть не страшит меня; смерть принесет конец мукам любви.

Покидают силы Нарцисса, бледнеет он и чувствует уже приближение смерти, но все-таки не может оторваться от своего отражения. Плачет Нарцисс. Падают его слезы в прозрачные воды ручья. По зеркальной поверхности воды пошли круги и пропало прекрасное изображение. Со страхом воскликнул Нарцисс:

— О, где ты! Вернись! Останься! Не

Д. У. Уотерхаус. Нарцисс и Эхо. 1903 г. Фрагмент

Ф. Курради. Нарцисс. 1666—1667 гг.

покидай меня. Ведь это жестоко. О, дай хоть посмотреть на тебя!

Но вот опять спокойна вода, опять появилось отражение, опять не отрываясь смотрит на него Нарцисс. Тает он, как роса на цветах в лучах горячего солнца. Видит и несчастная нимфа Эхо, как страдает Нарцисс. Она по-прежнему любит его; страдания Нарцисса болью сжимают ей сердце.

— О, горе! — восклицает Нарцисс.

— О, горе! — отвечает Эхо.

Наконец, измученный, слабеющим голосом воскликнул Нарцисс, глядя на свое отражение:

— Прощай!

И еще тише чуть слышно прозвучал отклик нимфы Эхо:

— Прощай!

Склонилась голова Нарцисса на зеленую прибрежную траву, и мрак смерти покрыл его очи. Умер Нарцисс. Плакали в лесу нимфы, и плакала Эхо.

Приготовили нимфы юному Нарциссу могилу, но когда пришли за его телом, то не нашли его. На том месте, где склонилась на траву голова Нарцисса, вырос белый душистый цветок — цветок смерти; нарциссом зовут его.

Адонис¹

*Изложено по поэме Овидия
«Метаморфозы»*

Но богиня любви, так покаравшая Нарцисса, знала и сама муки любви, и ей пришлось оплакивать любимого ею Адониса. Она любила сына царя Кипра, Адониса. Никто из смертных не был равен ему красотой, он был даже прекрасней богов-

олимпийцев. Забыла для него Афродита и Патмос, и цветущую Киферу.

Адонис был ей милее даже светлого Олимпа. Все время проводила она с юным Адонисом. С ним охотилась она в горах и лесах Кипра, подобно деве Артемиде. Забыла Афродита о своих золотых украшениях, о своей красоте. Под палящими лучами и в непогоду охотилась она на зайцев, пугливых оленей и серн, избегая охоты на грозных львов и кабанов. И Адониса просила она не охотиться на львов, медведей и кабанов, чтобы не случилось с ним несчастья. Редко покидала богиня царского сына, а покидая его, каждый раз молила помнить ее просьбы.

Однажды, в отсутствие Афродиты, собаки Адониса во время охоты напали на след громадного кабана. Они подняли зверя и с яростным лаем погнали его. Адонис радовался такой богатой добыче; он не предчувствовал, что это его последняя охота. Все ближе лай собак, вот уже мелькнул громадный кабан среди кустов. Адонис уже готовится пронзить разъяренного кабана своим копьем, как вдруг кинулся на него кабан и своими громадными клыками смертельно ранил любимца Афродиты. Умер Адонис от страшной раны.

Когда Афродита узнала о смерти Адониса, то, полная невыразимого горя, сама пошла она в горы Кипра искать тело любимого юноши. По крутым горным стремнинам, среди мрачных ущелий, по краям глубоких пропастей шла Афродита. Острые камни и шипы терновника изранили нежные ноги богини. Капли ее крови падали на землю, оставляя след всюду, где проходила богиня. Наконец, нашла Афродита тело Адониса. Горько плакала она над рано погибшим прекрасным юношей. Чтобы навсегда сохранилась память о нем, велела богиня вырасти из крови Адониса нежному анемону. А там, где падали из израненных ног богини капли крови, всюду выросли пышные розы, алые, как кровь Афродиты. Сжалился Зевс-громовержец над горем богини

¹ Миф об Адонисе и Афродите заимствован греками у финикийян. Имя Адонис не греческое, а финикийское и значит «господин». Финикийяне же заимствовали этот миф у вавилонян, у которых был миф о богине любви Иштар и прекрасном Таммузе, умирающем и каждую весну воскресающем боге.

Тициан. Венера и Адонис. 1550-е гг.

С. дель Пьомбо. Смерть Адониса. Ок. 1512–1513 г.

Корреджо. Венера, сатир и амур. Ок. 1528 г.

любви и велел он брату своему Аиду и жене его Персефоне отпускать каждый год Адониса на землю из печального царства теней умерших. С тех пор полгода остается Адонис в царстве Аида, а полгода живет на земле с богиней Афродитой. Вся природа ликует, когда возвращается на землю к ярким лучам солнца юный, прекрасный любимец златой Афродиты Адонис.

ЭРОТ

Прекрасная Афродита царит над миром. У нее, как у Зевса-громовержца, есть посланник: через него выполняет она свою волю. Этот посланник Афродиты — сын ее Эрот, веселый, шаловливый, коварный, а подчас и жестокий мальчик.

Эрот носится на своих блестящих золотых крыльях над землями и морями, быстрый и легкий, как дуновение ветерка. В руках его — маленький золотой лук, за плечами — колчан со стрелами. Никто не защищен от этих золотых стрел. Без промаха попадает в цель Эрот; он как стрелок не уступает самому стреловержцу златокудрому Аполлону. Когда попадает в цель Эрот, глаза его светятся радостью, он с торжеством высоко закидывает свою курчавую головку и громко смеется.

Стрелы Эрота несут собой радость и счастье, но часто несут они страдания, муки любви и даже гибель. Златокудрому Аполлону, самому тучегонителю Зевсу немало страданий причинили эти стрелы.

Зевс знал, как много горя и зла принесет с собой в мир сын златой Афродиты. Он хотел, чтобы умертвили его еще при рождении. Но разве могла допустить это мать? Она скрыла Эрота в непроходимом лесу, и там, в лесных дебрях, вскормили малютку Эрота молоком своим две свирепые львицы. Вырос Эрот, и вот носится он по всему миру, юный, прекрасный, и сеет своими стрелами в мире то счастье, то горе, то добро, то зло.

ГИМЕНЕЙ

Есть еще один помощник и спутник у Афродиты — это юный бог брака Гименей. Он летит на своих белоснежных крыльях впереди свадебных шествий. Ярко горит пламя его брачного факела. Хоры девушек призывают во время свадьбы Гименя, моля его благословить брак молодых и послать радость в их жизни.

ГЕФЕСТ¹

Гефест, сын Зевса и Геры, бог огня, бог-кузнец, с которым никто не может сравниться в искусстве ковать, родился на светлом Олимпе слабым и хромым ребенком. В гнев пришла великая Гера, когда показали ей некрасивого, хилого сына. Она схватила его и сбросила с Олимпа вниз на далекую землю.

Долго несся по воздуху несчастный ребенок и упал наконец в волны безбрежного моря. Сжалились над ним морские богини — Эвринома, дочь великого Океана, и Фетида, дочь вешего морского старца Нереея. Они подняли упавшего в море маленького Гефеста и унесли его с собой глубоко под воды седого Океана. Там в лазурном гроте воспитали они Гефеста. Вырос бог Гефест некрасивым, хромым, но с могучими руками, широкой грудью и мускулистой шеей. Каким он был дивным художником в своем кузнечном ремесле! Много выковал он великолепных украшений из золота и серебра своим воспитательницам Эвриноме и Фетиде.

Долго таил в сердце гнев на мать свою, богиню Геру, наконец решил отомстить ей за то, что она сбросила его с Олимпа. Он выковал золотое кресло необыкновенной красоты и послал его на Олимп в

¹ Гефест (у римлян Вулкан) — бог огня и кузнечного ремесла, покровитель металлургии. Особенно чтили Гефеста в Афинах, где ремесла достигли наибольшего в Греции развития.

подарок матери. В восторг пришла жена громовержца Зевса, увидев чудесный подарок. Действительно, только царица богов и людей могла сидеть на кресле такой необычайной красоты. Но — о, ужас! Лишь только Гера села в кресло, как обвили ее несокрушимые путы, и Гера оказалась прикованной к креслу. Бросились боги ей на помощь. Напрасно: никто из них не был в силах освободить царицу Геру. Боги поняли, что только Гефест, выковавший кресло, может освободить свою великую мать.

Тотчас послали они Гермеса за богом-кузнецом. Вихрем помчался Гермес на край света к берегам Океана, в мгновение ока пронесся над землей и морем и явился в грот, где работал Гефест. Долго просил он Гефеста идти с ним на высокий Олимп — освободить царицу Геру, но наотрез отказался бог-кузнец: он помнил зло, которое причинила ему мать. Не помогли ни просьбы, ни мольбы Гермеса. На помощь ему явился Дионис, веселый бог вина. С громким смехом поднес он Гефесту чашу благовонного вина, за ней другую, а за ней еще и еще. Охмелел Гефест, теперь можно было с ним сделать все — вести куда угодно. Бог вина Дионис победил Гефеста. Гермес и Дионис посадили Гефеста на осла и повезли на Олимп. Покачиваясь, ехал Гефест. Кругом Гефеста неслись в веселой пляске увитые плющом менады¹ с тирсами² в руках. Неуклюже прыгали охмелевшие сатиры. Дымились факелы, громко раздавались звон тимпанов³, смех, гремели бубны. А впереди шел великий бог Дионис в венке из винограда и с тирсом. Весело двигалось шествие.

¹ Менады — спутницы Диониса; в переводе их название значит «неистовствующие»; то же, что и вакханки.

² Тирс — палка, обвитая плющом или виноградом, с кедровой шишкой на конце.

³ Тимпан — ударный музыкальный инструмент, имевший форму двух бронзовых чашек, которыми ударяли друг о друга.

Наконец пришли на Олимп. Гефест в один миг освободил свою мать, теперь он не помнил обиду.

Гефест остался жить на Олимпе. Он построил там богам величественные золотые дворцы и себе построил дворец из золота, серебра и бронзы. В нем он живет с женой своей, прекрасной, приветливой Харитой, богиней грации и красоты.

В этом же дворце находится и кузница Гефеста. Большую часть времени Гефест проводит в своей полной чудес кузнице. Посередине стоит громадная наковальня, в углу — горн с пылающим огнем и мехи. Дивные эти мехи: их не нужно приводить в движение руками, они повинуются слову Гефеста. Покрытый потом, весь черный от пыли и копоти, работает бог-кузнец в своей кузнице. Какие дивные произведения выковывает в ней Гефест: несокрушимое оружие, украшения из золота и серебра, чаши и кубки, треножники, которые катятся сами на золотых колесах!

Окончив работу, омыв в благовонной ванне пот и копоть, Гефест идет, прихрамывая и пошатываясь на своих слабых ногах, на пир богов, к отцу своему, громовержцу Зевсу. Приветливый, добродушный, часто прекращает он готовую разгореться ссору Зевса и Геры. Без смеха не могут боги видеть, как хромым Гефест ковыляет вокруг пиршественного стола, разливая богам благоухающий нектар. Смех заставляет богов забыть ссоры.

Но бог Гефест может быть и грозным. Многие испытали силу его огня, и страшные, могучие удары его громадного молота. Даже волны бушующих рек Ксанфа и Симоиса смирил под Троей огнем Гефест. Грозный, разил он своим молотом и могучих гигантов.

Велик бог огня, искуснейший кузнец Гефест, — он дает тепло и радость, он ласков и приветлив, но он же грозно карает.

Д. Веласкес. В кузнице Вулкана. 1630 г.

Н. Пуссен. Аркадские пастухи. 1650 г.

Ф. Лейтон. Возвращение Персефоны. 1890—1891 гг.

ДЕМЕТРА¹ И ПЕРСЕФОНА

ПОХИЩЕНИЕ ПЕРСЕФОНЫ АИДОМ²

Была у великой богини Деметры юная, прекрасная дочь Персефона. Отцом Персефоны был сам великий сын Крона, громовержец Зевс. Однажды прекрасная Персефона вместе со своими подругами, океанидами, беззаботно резвилась в цветущей Нисейской долине³. Подобно легкокрылой бабочке, перебегала юная дочь Деметры от цветка к цветку. Она рвала пышные розы, душистые фиалки, белоснежные лилии и красные гиацинты. Беспечно резвилась Персефона, не ведая той судьбы, которую назначил ей отец ее Зевс. Не думала Персефона, что не скоро увидит она опять ясный свет солнца, не скоро будет любоваться цветами и вдыхать их сладкий аромат. Зевс предназначил ее в жены мрачному своему брату Аиду, властителю царства теней умерших, и с ним должна была жить Персефона во мраке подземного царства, лишённая света и горячего южного солнца.

Аид видел, как резвилась в Нисейской долине Персефона, и решил тотчас похитить ее. Он уприсил богиню земли Гею вырастить необычной красоты цветок. Согласилась богиня Гея, и вырос дивный цветок в Нисейской долине; его пьянящий аромат далеко разлился во все стороны. Персефона увидела цветок; вот она протянула руку и схватила его за стебелек, вот

уже сорван цветок. Вдруг разверзлась земля, и на черных конях появился из земли в золотой колеснице владыка царства теней умерших, мрачный Аид. Он схватил юную Персефону, поднял ее на свою колесницу и в мгновение ока скрылся на своих быстрых конях в недрах земли. Только вскрикнуть успела Персефона. Далеко разнесся крик ужаса юной дочери Деметры; он донесся и до морских пучин, и до высокого, светлого Олимпа. Никто не видел, как похитил Персефону мрачный Аид, видел лишь бог Гелиос-Солнце.

Богиня Деметра услышала крик Персефоны. Она поспешила в Нисейскую долину, всюду искала дочь; спрашивала подруг ее, океанид, но океаниды не видали, куда скрылась Персефона.

Тяжкая скорбь об утрате единственной возлюбленной дочери овладела сердцем Деметры. Одетая в темные одежды, девять дней, ничего не сознавая, ни о чем не думая, блуждала великая богиня Деметра по земле, проливая горькие слезы. Она всюду искала Персефону, всех просила о помощи, но никто не мог помочь ей в ее горе. Наконец, уже на десятый день она пришла к богу Гелиосу-Солнцу и стала со слезами молить его:

— О, лучезарный Гелиос! Ты объезжаешь на златой колеснице высоко по небу всю землю и все моря, ты видишь все, ничто не может скрыться от тебя; если ты имеешь хоть немного жалости к несчастной матери, то скажи мне, где моя дочь Персефона, скажи, где мне искать ее! Я слышала ее крик, ее похитили у меня. Скажи, кто похитил ее. Я всюду искала ее, но нигде не могу найти!

Ответил Деметре лучезарный Гелиос:

— Великая богиня, ты знаешь, как я чту тебя, ты видишь, как скорблю, видя твою горе. Знай, великий тучегонитель Зевс отдал дочь твою в жены своему мрачному брату, владыке Аиду. Он похитил Персефону и увез ее в свое полное ужасов царство. Побори же свою тяжелую печаль, богиня; ведь велик муж твоей дочери, она

¹ Деметра (у римлян Церера) — сестра Зевса, богиня плодородия и земледелия. Характерно, что в поэмах Гомера богиня Деметра отодвинута на второй план. Это доказывает, что чтить ее как величайшую богиню греки стали тогда, когда земледелие стало их главным занятием, а скотоводство потеряло былое значение.

² Изложено по гомеровскому гимну.

³ Долина в области Могары, на берегу Сагонического залива.

стала женой могущественного брата великого Зевса.

Еще больше опечалилась богиня Деметра. Разгневалась она на громовержца Зевса за то, что отдал он без ее согласия Персефону в жены Аиду. Она покинула богов, покинула светлый Олимп, приняла вид простой смертной и, облекшись в темные одежды, долго блуждала между смертными, проливая горькие слезы.

Всякий рост на земле прекратился. Листья на деревьях завяли и облетели. Леса стояли обнаженными. Трава поблекла; цветы опустили свои пестрые венчики и засохли. Не было плодов в садах, засохли зеленые виноградники, не зрели в них тяжелые сочные грозди. Прежде плодородные нивы были пусты, ни былинки не росло на них. Замерла жизнь на земле. Голод царил всюду: слышались плач и стоны. Гибель грозила всему людскому роду. Но ничего не видела, не слышала Деметра, погруженная в печаль по нежно любимой дочери.

Наконец Деметра пришла к городу Элевсину. Там, у городских стен, села в тени оливы на «камень скорби» у самого «колодца дев». Недвижима сидела Деметра, подобная изваянию. Прямыми складками спадала до самой земли ее темная одежда. Голова ее была опущена, а из глаз одна за другой катились слезы и падали ей на грудь. Долго сидела так Деметра, одна, неутешная.

Увидели ее дочери царя Элевсина, Келея. Они удивились, заметив у источника плачущую женщину в темных одеждах, подошли к ней и с участием спросили, кто она. Но богиня Деметра не открылась им. Она сказала, что ее зовут Део, что родом она с Крита, что ее увезли разбойники, но она бежала от них и после долгих скитаний пришла в Элевсину. Деметра просила дочерей Келея отвести ее в дом их отца; она согласилась стать служанкой их матери, воспитывать детей и работать в доме Келея. Дочери Келея привели Деметру к матери своей, Метанейре.

Дочери Келея не думали, что вводят в дом отца своего великую богиню. Но когда вводили они Деметру в дом отца, то коснулась богиня головой верха двери, и весь дом озарился дивным светом. Метанейра встала навстречу богине; она поняла, что не простую смертную привели к ней ее дочери. Низко склонилась жена Келея перед незнакомкой и просила ее сесть на ее место царицы. Отказалась Деметра; она молча села на простое сиденье служанки, по-прежнему безучастная ко всему, что делалось вокруг нее. Служанка же Метанейры, веселая Ямба, видя глубокую печаль незнакомки, старалась развеселить ее. Она весело прислуживала ей и своей госпоже Метанейре; громко звучал ее смех, и сыпались шутки. Улыбнулась Деметра в первый раз с тех пор, как похитил у нее Персефону мрачный Аид, и в первый раз согласилась она вкусить пищи.

Деметра осталась у Келея. Она стала воспитывать его сына Демофонта. Богиня решила дать Демофонту бессмертие. Она держала младенца у своей божественной груди, на своих коленях; младенец дышал бессмертным дыханием богини. Деметра натирала его амброзией¹, а ночью, когда все в доме Келея спали, она, завернув Демофонта в пеленки, клала его в ярко пылавшую печь. Но Демофонт не получил бессмертия. Увидала раз Метанейра своего сына, лежащего в печи, страшно испугалась и стала молить Деметру не делать этого. Деметра разгневалась на Метанейру, вынула Демофонта из печи и сказала:

— О, неразумная! Я хотела дать бессмертие твоему сыну, сделать его неуязвимым. Знай же, я — Деметра, дающая силы и радость смертным и бессмертным.

Деметра открыла Келею и Метанейре, кто она, и приняла свой обычный образ богини. Божественный свет разлился по покоям Келея. Богиня Деметра стояла, величественная и прекрасная, золотистые волосы спадали на ее плечи, глаза горели

¹ Амброзия — пища богов, дающая бессмертие.

П. Н. Герен. Аврора и Кефал. 1811 г.

божественной мудростью, от одежд ее лилось благоухание. Пали на колени перед ней Метанейра и ее муж.

Богиня Деметра повелела выстроить храм в Элевсине, у источника Каллихоры, и осталась жить в нем. При этом храме Деметра сама учредила празднества.

Печаль по нежно любимой дочери не покинула Деметру, не забыла она и гнева своего на Зевса. По-прежнему бесплодна была земля. Голод становился все сильнее, так как на полях земледельцев не всходило ни единой травки. Напрасно тащили быки тяжелый плуг по пашне — бесплодна была их работа. Гибли целые племена. Вопли голодных неслись к небу, но не внимала им Деметра. Наконец перестали куриться на земле жертвы бессмертным богам. Гибель грозила всему живому. Не хотел гибели смертных великий тучегонитель Зевс. Он послал к Деметре вестницу богов Ириду. Быстро помчалась она на своих радужных крыльях в Элевсин к храму Деметры, звала ее, молила вернуться на светлый Олимп в сонм богов. Деметра не вняла ее мольбам. Посылал и других богов великий Зевс к Деметре, но богиня не хотела вернуться на Олимп, прежде чем возвратит ей Аид ее дочь Персефону.

Послал тогда к своему мрачному брату Аиду великий Зевс быстрого, как мысль, Гермеса. Гермес спустился в полное ужасов царство Аида, предстал перед сидящим на золотом троне владыкой душ умерших и поведал ему волю Зевса.

Аид согласился отпустить Персефону к матери, но предварительно дал ей проглотить зерно плода граната, символ брака. Взошла Персефона на златую колесницу мужа с Гермесом; помчались бессмертные кони Аида, никакие препятствия не были страшны им, и в мгновение ока достигли они Элевсина.

Забыв все от радости, Деметра бросилась навстречу своей дочери и заключила ее в свои объятия. Снова была с ней ее возлюбленная дочь Персефона. С ней вернулась Деметра на Олимп. Тогда великий Зевс

решил, что две трети года будет жить с матерью Персефона, а на одну треть — возвращаться к мужу своему Аиду.

Великая Деметра вернула плодородие земле, и снова все зацвело, зазеленело. Нежной весенней листвой покрылись леса; запестрели цветы на изумрудной мураве лугов. Вскоре заколосились хлеботородные нивы; зацвели и заблагоухали сады; засверкала на солнце зелень виноградников. Пробудилась вся природа. Все живое ликовало и славilo великую богиню Деметру и дочь ее Персефону.

Но каждый год покидает свою мать Персефона, и каждый раз Деметра погружается в печаль и снова облачается в темные одежды. И вся природа горюет об ушедшей. Желтеют на деревьях листья, и срывает их осенний ветер; отцветают цветы, нивы пустеют, наступает зима. Спит природа, чтобы проснуться в радостном блеске весны тогда, когда вернется к своей матери из безрадостного царства Аида Персефона. Когда же возвращается к Деметре ее дочь, тогда великая богиня плодородия щедрой рукой сыплет свои дары людям и благословляет труд земледельца богатым урожаем.

НОЧЬ, ЛУНА, ЗАРЯ И СОЛНЦЕ

Медленно едет по небу в своей колеснице, запряженной черными конями, богиня Ночь — Нюкта. Своим темным покровом закрыла она землю. Тьма окутала все кругом. Вокруг колесницы богини Ночи толпятся звезды и льют на землю свой неверный, мерцающий свет — это юные сыновья богини Зари Эос и Астрея. Много их, они усеяли все ночное темное небо. Вот как бы легкое зарево показалось на востоке. Разгорается оно все сильнее и сильнее. Это восходит на небо богиня Луна — Селена. Круторогие быки медленно везут ее ко-

С. Соломон. Вакх. 1868 г.

Л. де ла Гир. Меркурий передает Вакха нимфам на воспитание. 1638 г.

Д. Веласкес. Триумф Вакха (Пьяницы). 1628 г.

лесницу по небу. Спокойно, величественно едет богиня Луна по небу в своей длинной белой одежде, с серпом луны на головном уборе. Она мирно светит на спящую землю, заливая все серебристым сиянием. Объехав небесный свод, богиня Луна спустится в глубокий грот горы Латма в Кариин. Там лежит погруженный в вечную дремоту прекрасный Эндимион¹. Любит его Селена. Она склоняется над ним, ласкает его и шепчет ему слова любви. Но не слышит ее погруженный в дремоту Эндимион, потому так печальна Селена, и печален свет ее, который льет она на землю ночью.

Все ближе утро. Богиня Луна уже давно спустилась с небосклона. Чуть посветлел восток. Ярко загорелся на востоке предвестник зари Эосфорос — утренняя звезда. Подул легкий ветерок. Все ярче разгорается восток. Вот открыла розоперстая богиня Заря-Эос ворота, из которых скоро выедет лучезарный бог Солнце-Гелиос. В ярко-шафранной одежде, на розовых крыльях взлетает богиня Заря на просветлевшее небо, залитое розовым светом. Льет богиня из золотого сосуда на землю росу, и роса осыпает траву и цветы сверкающими, как алмазы, каплями. Благоухает все на земле, всюду курятся ароматы. Проснувшаяся земля радостно приветствует восходящего бога Солнце-Гелиоса.

На четверке крылатых коней в золотой колеснице, которую выковал бог Гефест, выезжает на небо с берегов Океана лучезарный бог. Верхи гор озаряют лучи восходящего солнца, и они высятся, как бы залитые огнем. Звезды бегут с небосклона при виде бога солнца, одна за другой скрываются они в лоне темной ночи. Все выше поднимается колесница Гелиоса. В лучезарном венце и в длинной сверкающей одежде едет он по небу и льет свои живительные лучи на землю, дает ей свет, тепло и жизнь.

¹ Считался иногда сыном царя Кариин Эфлия, иногда сыном Зевса. Возможно, что Эндимион — древний карийский бог сна. Кариия — область на юго-западе в Малой Азии, на побережье Средиземного моря.

Совершив свой дневной путь, бог солнца спускается к священным водам Океана. Там ждет его золотой челн, в котором он плывет назад к востоку, в страну солнца, где находится его чудесный дворец. Бог солнца ночью там отдыхает, чтобы взойти в прежнем блеске на следующий день.

ДИОНИС²

РОЖДЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ДИОНИСА

Зевс-громовержец любил прекрасную Семелу, дочь фиванского царя Кадма. Однажды он обещал ей исполнить любую ее просьбу, в чем бы она ни заключалась, и поклялся ей в этом нерушимой клятвой богов — священными водами подземной реки Стикс. Но возненавидела Семелу великая богиня Гера и захотела ее погубить. Она сказала Семеле:

— Проси Зевса явиться тебе во всем величии бога-громовержца, царя Олимпа. Если он тебя действительно любит, то не откажет в этой просьбе.

Убедила Гера Семелу, и та попросила Зевса исполнить именно эту просьбу. Зевс же не мог ни в чем отказать Семеле, ведь он клялся водами Стикса. Громовер-

² Дионис (у римлян Вакх) — бог растительности, вина и виноделия. Дионису было посвящено несколько праздников, отмечавшихся с поздней осени до весны. Празднества в честь Диониса важны были тем, что они послужили началом театральных представлений в Афинах. Во время празднеств в Афинах (великие Дионисии) выступали хоры наряженных в козы шкуры певцов и исполняли особые гимны — дифирамбы; их начинал запевала, а хор ему отвечал; пение сопровождалось пляской. Из этих дифирамбов создавалась трагедия (само слово переводится как «песнь козлов»). На сельских же празднествах в честь Диониса (сельские Дионисии) исполнялись шуточные песни, которые тоже начинал запевала; они тоже сопровождались плясками; от них произошла комедия.

жец явился ей во всем величии царя богов и людей, во всем блеске своей славы. Яркая молния сверкала в руках Зевса; удары грома потрясали дворец Кадма. Вспыхнуло все вокруг от молнии Зевса. Огонь охватил дворец, все кругом колебалось и рушилось. В ужасе упала Семела на землю, пламя жгло ее. Она видела, что нет ей спасения, что погубила ее просьба, внушенная Герой.

И родился у умирающей Семелы сын Дионис, слабый, не способный жить ребенок. Казалось, он тоже обречен был на гибель в огне. Но разве мог погибнуть сын великого Зевса? Из земли со всех сторон, как по мановению волшебного жезла, вырос густой зеленый плющ. Он прикрыл от огня своей зеленью несчастного ребенка и спас его от смерти.

Зевс взял спасенного сына, а так как он был еще так мал и слаб, что не мог бы жить, то зашил его Зевс себе в бедро. В теле отца своего, Зевса, Дионис окреп и, окрепнув, родился второй раз из бедра громовержца Зевса. Тогда царь богов и людей призвал сына своего Гермеса и велел ему отнести маленького Диониса к сестре Семелы, Ино, и ее мужу Атаманту, царю Орхомена¹, они должны были воспитать его.

Богиня Гера разгневалась на Ино и Атаманта за то, что они взяли на воспитание сына ненавистной ей Семелы, и решила их наказать. Наслала она на Атаманта безумие. В припадке безумия убил Атамант своего сына Леарха. Едва успела бегством спастись от смерти Ино с другим сыном, Меликертом. Муж погнался за ней и уже настигал ее. Впереди крутой, скалистый морской берег, внизу шумит море, сзади настигает безумный муж — спасения нет у Ино. В отчаянии бросилась она вместе с сыном в море с прибрежных скал. Приняли в море Ино и Меликерта nereиды. Воспитательница

Диониса и ее сын были обращены в морские божества, и живут они с тех пор в морской пучине.

Диониса же спас от безумного Атаманта Гермес. Он перенес его в мгновение ока в Нисейскую долину и отдал там на воспитание нимфам. Дионис вырос прекрасным, могучим богом вина, богом, дающим людям силы и радость, дающим плодородие. Воспитательницы Диониса, нимфы, были взяты Зевсом в награду на небо, и светят они в темную звездную ночь, под названием Гиад², среди других созвездий.

ДИОНИС И ЕГО СВИТА

С веселой толпой украшенных венками менад и сатиров ходит веселый бог Дионис по всему свету, из страны в страну. Он идет впереди в венке из винограда, с украшенным плющом тирсом в руках. Вокруг него в быстрой пляске кружатся с пением и криками молодые менады; скачут охмелевшие от вина неуклюжие сатиры с хвостами и козлиными ногами. За шествием везут на осле старика Силена, мудрого учителя Диониса. Он сильно охмелел, едва сидит на осле, опершись на лежащий около него мех с вином. Венок из плюща сполз набок на его лысой голове. Покачиваясь, едет он, добродушно улыбаясь. Молодые сатиры идут около осторожно ступающего осла и бережно поддерживают старика, чтобы он не упал. Под звуки флейт, свирелей и тимпанов шумное шествие весело двигается в горах, среди тенистых лесов, по зеленым лужайкам. Весело идет по земле Дионис-Вакх, все покоряя своей властью. Он учит людей разводить виноград и делать из его тяжелых спелых гроздей вино.

¹ Город в Беотии, на берегу Копайдского озера.

² Гиадами называются семь звезд в созвездии Тельца, одном из наиболее ярких созвездий на небе.

Н. Пуссен. Вакх и Ариадна (Вакханалия). Между 1632 и 1636 гг.

Тициан. Вакханалия. Ок. 1520 г.

Н. Пуссен. Мидас перед Вакхом. Ок. 1629–1630 гг.

Тициан. Вакх и Ариадна. Начало 1520-х гг.

ТИРРЕНСКИЕ МОРСКИЕ РАЗБОЙНИКИ¹

*Изложено по гомеровскому гимну
и поэме Овидия «Метаморфозы»*

Дионис покарал тирренских морских разбойников, но не столько за то, что они не признавали его богом, сколько за то зло, которое они хотели причинить ему как простому смертному.

Однажды стоял юный Дионис на берегу лазурного моря. Морской ветерок ласково играл его темными кудрями и чуть шевелил складки пурпурного плаща, спадавшего со стройных плеч юного бога. Вдали в море показался корабль; он быстро приближался к берегу. Когда корабль был уже близко, увидели моряки — это были тирренские морские разбойники — дивного юношу на пустынном морском берегу. Они быстро причалили, сошли на берег, схватили Диониса и увели его на корабль. Разбойники и не подозревали, что захватили в плен бога. Ликовали разбойники, что такая богатая добыча попала им в руки. Они были уверены, что много золота выручат за столь прекрасного юношу, продав его в рабство. Придя на корабль, разбойники хотели заковать Диониса в тяжелые цепи, но они спадали с рук и ног юного бога. Он же сидел и глядел на разбойников со спокойной улыбкой. Когда кормчий увидал, что цепи не держатся на руках юноши, он со страхом сказал своим товарищам:

— Несчастные! Что мы делаем? Уж не бога ли мы хотим сковать? Смотрите, — даже наш корабль едва держит его! Не сам ли Зевс это, не сребролукий ли Аполлон или колебатель земли Посейдон? Нет, не похож он на смертного! Это один из богов, живущих на светлом Олимпе. Отпустите его скорее, высадите на землю. Как бы не созвал он буйных ветров и не поднял бы на море грозной бури!

¹ Тирренские, или тирсенские, то есть этрусские морские разбойники; этруски — народ, живший в древнейшее время на западе Италии, в современной Тоскане.

Но капитан со злобой ответил мудрому кормчему:

— Презренный! Смотри, ветер попутный! Быстро понесется корабль наш по волнам безбрежного моря. О юноше же мы позаботимся потом. Мы приплывем в Египет или на Кипр, или в далекую страну гипербореев и там продадим его; пусть-ка там поищет этот юноша своих друзей и братьев. Нет, нам послали его боги!

Спокойно подняли разбойники паруса, и корабль вышел в открытое море. Вдруг совершилось чудо: по кораблю заструилось благовонное вино, и весь воздух наполнился благоуханием. Разбойники оцепенели от изумления. Но вот на парусах зазеленели виноградные лозы с тяжелыми гроздьями; темно-зеленый плющ обвил мачту; всюду появились прекрасные плоды; уключины весел обвили гирлянды цветов. Когда увидели все это разбойники, они стали молить мудрого кормчего править скорее к берегу. Но поздно! Юноша превратился во льва и с грозным рычаньем встал на палубе, яростно сверкая глазами. На палубе корабля появилась косматая медведица; страшно оскалила она свою пасть.

В ужасе бросились разбойники на корму и столпились вокруг кормчего. Громадным прыжком лев бросился на капитана и растерзал его. Потеряв надежду на спасение, разбойники один за другим кинулись в морские волны, а Дионис превратил их в дельфинов. Кормчего же пощадил Дионис. Он принял свой прежний образ и, приветливо улыбаясь, сказал кормчему:

— Не бойся! Я полюбил тебя. Я — Дионис, сын громовержца Зевса и дочери Кадма, Семелы!

МИДАС

*Изложено по поэме Овидия
«Метаморфозы»*

Однажды веселый Дионис с шумной толпой менад и сатиров бродил по лесистым скалам Тмола во Фригии². Не было в свите

² Страна на северо-западе Малой Азии.

Э. Берн-Джонс. Пан и Психея. 1872—1874 гг.

Диониса лишь Силена. Он отстал и, спотыкаясь на каждом шагу, сильно охмелевший, брел по фригийским полям. Увидали его крестьяне, связали гирляндами из цветов и отвели к царю Мидасу. Мидас тотчас узнал учителя Диониса, с почетом принял его в своем дворце и девять дней чувствовал роскошными пирами. На десятый день Мидас сам отвел Силена к богу Дионису. Обрадовался Дионис, увидав Силена, и позволил Мидасу в награду за тот почет, который он оказал его учителю, выбрать себе любой дар. Тогда Мидас воскликнул:

— О, великий бог Дионис, сделай так, чтобы все, к чему я прикоснусь, превращалось в чистое, блестящее золото!

Дионис исполнил желание Мидаса; он пожалел лишь, что не избрал себе Мидас лучшего дара.

Ликуя, удалился Мидас. Радуюсь полученному дару, срывает он зеленую ветвь с дуба — в золотую превращается ветвь в его руках. Срывает он в поле колосья — золотыми становятся они, и золотые в них зерна. Срывает он яблоко — яблоко обращается в золотое, словно оно из сада Гесперид. Все, к чему ни прикасался Мидас, тотчас обращалось в золото. Когда он мыл руки, вода стекала с них золотыми каплями. Ликует Мидас. Вот пришел он в свой дворец. Слуги приготовили ему богатый пир, и счастливый Мидас возлег за стол. Тут-то он понял, какой ужасный дар выпросил он у Диониса. От одного прикосновения Мидаса все обращалось в золото. Золотыми становились у него во рту и хлеб, и все яства, и вино. Тогда-то понял Мидас, что придется ему погибнуть от голода. Простер он руки к небу и воскликнул:

— Смилуйся, смилуйся, о, Дионис! Прости! Я молю тебя о милости! Возьми назад этот дар!

Явился Дионис и сказал Мидасу:

— Иди к истокам Пактола¹, там в его водах смой с тела этот дар и свою вину.

¹ Река в Лидии, впадающая в реку Герм (современная Гедис).

Отправился Мидас по велению Диониса к истокам Пактола и погрузился там в его чистые воды. Золотом заструились воды Пактола и смыли с тела Мидаса дар, полученный от Диониса. С тех пор золотосным стал Пактол.

ПАН²

Среди свиты Диониса часто можно было видеть и бога Пана. Когда родился великий Пан, то мать его нимфа Дриопа, взглянув на сына, в ужасе обратилась в бегство. Он родился с козлиными ногами и рогами и с длинной бородой. Но отец его, Гермес, обрадовался рождению сына, он взял его на руки и отнес на светлый Олимп к богам. Все боги громко радовались рождению Пана и смеялись, глядя на него.

Бог Пан не остался жить с богами на Олимпе. Он ушел в тенистые леса, в горы. Там пасет он стада, играя на звучной свирели. Лишь только услышат нимфы чудные звуки свирели Пана, как толпами спешат они к нему, окружают его, и вскоре веселый хоровод движется по зеленой уединенной долине, под звуки музыки Пана. Пан и сам любит принимать участие в танцах нимф. Когда Пан развеселится, тогда веселый шум поднимается в лесах по склонам гор. Весело резвятся нимфы и сатиры вместе с шумливым козлоногим Паном. Когда же наступает жаркий полдень, Пан удаляется в густую чащу леса или в прохладный грот и там отдыхает. Опасно беспокоить тогда Пана; он вспыльчив, он может в гневе послать тяжелый давящий сон, он может, неожиданно появившись, испугать потревожившего его путника. Наконец, может он

² Пан (у римлян Фавн) — бог лесов и рощ, бог пастухов, охранитель стад, покровитель охотников, пчеловодов и рыболовов. Это веселый бог, спутник Диониса. Он всегда окружен нимфами, пляшет и играет на им же изобретенной свирели. Но он может и наводить панический ужас на нарушивших его покой и уединение.

наслать и панический страх — такой ужас, когда человек опрометью бросается бежать, не разбирая дороги, через леса, через горы, по краю пропастей, не замечая, что бегство ежеминутно грозит ему гибелью. Случалось, что Пан целому войску внушал подобный страх, и оно обращалось в неудержимое бегство. Не следует раздражать Пана — когда вспылит, он грозен. Но если Пан не гневается, то милостив он и добродушен. Много благ посылает он пастухам. Бережет и холит стада греков великий Пан, веселый участник плясок неистовых менад, частый спутник бога вина Диониса.

Пан и Сиринга

И великого Пана не миновали стрелы златокрылого Эроса. Полюбил он прекрасную нимфу Сирингу. Горда была нимфа и отвергала любовь всех. Как и для дочери Латоны, великой Артемиды, так и для Сиринги охота была любимым занятием. Часто даже принимали Сирингу за Артемиду, так прекрасна была юная нимфа в своей

короткой одежде, с колчаном за плечами и с луком в руках. Как две капли воды, походила она тогда на Артемиду, лишь лук ее был из рога, а не золотой, как у великой богини.

Пан увидел однажды Сирингу и хотел подойти к ней. Взглянула на Пана нимфа и в страхе обратилась в бегство. Едва поспевал за ней Пан, стремясь догнать ее. Но вот путь пресекла река. Куда бежать нимфе? Простерла к реке руки Сиринга и стала молить бога реки спасти ее. Бог реки внял мольбам нимфы и превратил ее в тростник. Подбежавший Пан хотел уже обнять Сирингу, но обнял лишь гибкий, тихо шелестевший тростник. Стоит Пан, печально вздыхая, и слышится ему в нежном шелесте тростника прощальный привет прекрасной Сиринги. Срезал несколько тростининок Пан и сделал из них сладкозвучную свирель, скрепив неравные колена тростника воском. Назвал Пан в память нимфы свирель сирингой. С тех пор великий Пан любит играть в уединении лесов на свирели-сиринге, оглашая ее нежными звуками окрестные горы.

А. Бёклин. Пан в камышах. 1856—1857 гг.

ГЕРОИ

ПЯТЬ ВЕКОВ¹

*Изложено по поэме Гесиода
«Труды и дни»*

Живущие на светлом Олимпе бессмертные боги первый род людской создали счастливым; это был золотой век. Бог Крон правил тогда на небе. Как блаженные боги, жили в те времена люди, не зная ни заботы, ни труда, ни печали. Не знали они и немощной старости; всегда были сильны и крепки их ноги и руки. Безболезненная и счастливая жизнь их была вечным пиром. Смерть, наступавшая после долгой их жизни, похожа была на спокойный, тихий сон. Они имели при жизни все в изобилии. Земля сама давала им богатые плоды, и не приходилось им тратить труд на возделывание полей и садов. Многочисленны были их стада, и спокойно паслись они на тучных пастбищах. Безмятежно жили люди золотого века. Сами боги приходили к ним советоваться. Но золотой век на земле кончился, и никого не осталось из людей этого поколения. После смерти люди золотого века стали духами, покровителями людей новых поколений. Окутанные туманом, они носятся по всей земле, защищая правду и карая зло. Так наградил их Зевс после их смерти.

Второй людской род и второй век уже не были такими счастливыми, как первый. Это был серебряный век. Не были равны ни силой, ни разумом люди серебряного века людям золотого. Сто лет росли они неразумными в домах своих матерей, только возмужав, покидали они их. Коротка была их жизнь в

зрелом возрасте, а так как они были неразумны, то много несчастий и горя видели они в жизни. Непокорны были люди серебряного века. Они не повиновались бессмертным богам и не хотели сжигать им жертвы на алтарях, Великий сын Крона Зевс уничтожил род их на земле. Он разгневался на них за то, что не повиновались они богам, живущим на светлом Олимпе. Зевс поселил их в подземном сумрачном царстве. Там и живут они, не зная ни радости, ни печалей; им тоже воздают почести люди.

Отец Зевс создал третий род и третий век — век медный. Не похож он на серебряный. Из древка копья создал Зевс людей — страшных и могучих. Возлюбили люди медного века гордость и войну, обильную стонами. Не знали они земледелия и не ели плодов земли, которые дают сады и пашни. Зевс дал им громадный рост и несокрушимую силу. Неукротимо, мужественно было их сердце и неодолимы их руки. Оружие их было выковано из меди, из меди были их дома, медными орудиями работали они. Не знали еще в те времена темного железа. Своими собственными руками уничтожали друг друга люди медного века. Быстро сошли они в мрачное царство ужасного Аида. Как ни были они сильны, все же черная смерть похитила их, и покинули они ясный свет солнца.

Лишь только этот род сошел в царство теней, тотчас же великий Зевс создал на кормящей всех земле четвертый век и новый род людской, более благородный, более справедливый, равный богам род полубогов-героев. И они все погибли в злых войнах и ужасных кровопролитных битвах. Одни погибли у семивратных Фив, в стране Кадма, сражаясь за наследие Эдипа. Другие пали под Троей, куда явились они за прекрасной

¹ Поэт Гесиод рассказывает, как современные ему греки смотрели на происхождение человека и на смену веков. В древности все было лучше, но постоянно жизнь на земле ухудшалась, и хуже всего жилось во времена Гесиода.

кудрой Еленой, переплыв на кораблях широкое море. Когда всех их похитила смерть, Зевс-громовержец поселил их на краю земли, вдали от живых людей. Полубоги-герои живут на островах блаженных у бурных вод Океана счастливой, беспечальной жизнью. Там плодородная земля трижды в год дает им плоды, сладкие, как мед.

Последний, пятый век и род людской — железный. Он продолжается и теперь на земле. Ночью и днем, не переставая, губят людей печали и изнурительный труд. Боги посылают людям тяжкие заботы. Правда, к злу примешивают боги и добро, но все же зла больше, оно царит всюду. Не чтут дети родителей; друг не верен другу; гость не находит гостеприимства; нет любви между братьями. Не соблюдают люди данной клятвы, не ценят правды и добра. Друг у друга разрушают города. Всяду властвует насилие. Ценятся лишь гордость да сила. Богини Совесть и Правосудие покинули людей. В своих белых одеждах взлетели они на высокий Олимп к бессмертным богам, а людям остались только тяжкие беды, и нет у них защиты от зла.

ПРОМЕТЕЙ

Миф о том, как Прометей был прикован по повелению Зевса к скале, изложен по трагедии Эсхила «Прикованный Прометей»¹.

¹ Эсхил рассказывает о том, как Зевс, правящий всем миром в качестве жестокого тирана, наказывает восставшего против него титана Прометея. Могучий титан вопреки воле Зевса похитил с Олимпа огонь и дал его людям; он дал им знания, научил земледелию, ремеслам, постройке кораблей, чтению и письму; этим Прометей сделал жизнь людей счастливее и поколебал власть Зевса и его помощников — олимпийских богов. Но главная вина Прометея, та, что он не хочет открыть Зевсу тайну, от кого родится у Зевса сын, который будет могущественнее его и свергнет его с престола.

Пустынная, дикая местность на самом краю земли, в стране скифов. Суровые скалы уходят за облака своими острокопечными вершинами. Кругом — никакой растительности, не видно ни единой травки, все голо и мрачно. Всяду высятся темные громады камней, оторвавшихся от скал. Море шумит и грохочет, ударяясь своими валами о подножие скал, и высоко взлетают соленые брызги. Морской пеной покрыты прибрежные камни. Далеко за скалами виднеются снежные вершины кавказских гор, подернутые легкой дымкой. Постепенно заволакивают даль грозные тучи, скрывая горные вершины. Все выше и выше поднимаются по небу тучи и закрывают солнце. Еще мрачнее становится все кругом. Безотрадная, суровая местность. Никогда еще не ступала здесь нога человека. Сюда-то, на край земли, привели слуги Зевса скованного титана Прометея, чтобы приковать его несокрушимыми цепями к вершине скалы. Неодолимые слуги громовержца, Сила и Власть, ведут Прометея. Громадные тела их словно высечены из гранита. Не знают сердца их жалости, в их глазах никогда не светится сострадание, их лица суровы, как скалы, которые стоят вокруг. Печальный, низко склонив голову, идет за ними бог Гефест со своим тяжелым молотом. Ужасное дело предстоит ему. Он должен своими руками приковать друга своего Прометея. Глубокая скорбь за участь друга гнетет Гефеста, но не смеет он послушаться своего отца, громовержца Зевса. Он знает, как неумолимо карает Зевс неповиновение.

Сила и Власть возвели Прометея на вершину скалы и торопят Гефеста приниматься за работу. Их жестокие речи заставляют Гефеста еще сильнее страдать за друга. Неохотно берется он за свой громадный молот, только необходимость заставляет его повиноваться. Но торопит его Сила:

— Скорей, скорей бери оковы! Прикуй могучими ударами молота Прометея к скале. Напрасна твоя скорбь о нем, ведь ты скорбишь о враге Зевса.

Д. ван Бабюрен. Вулкан, сковывающий Прометея. 1623 г. Фрагмент

А. Корреджо. Юпитер и Ио. 1531 г.

Сила грозит гневом Зевса Гефесту, если он не прикует Прометея так, чтобы ничто не могло освободить его. Гефест приковывает к скале несокрушимыми цепями руки и ноги Прометея. Как ненавидит он теперь свое искусство! Неумолимые служители Зевса все время следят за его работой.

— Сильней бей молотом! Крепче стягивай оковы! Не смей их ослаблять! Хитер Прометей, искусно умеет он находить выход и из неодолимых препятствий, — говорит Сила. — Крепче прикуй его, пусть здесь узнает он, каково обманывать Зевса.

— О, как подходят жестокие слова ко всему твоему суровому облику! — восклицает Гефест, принимаясь за работу.

Скала содрогается от тяжких ударов молота, и от края до края земли разносится грохот могучих ударов. Прикован, наконец, Прометей. Но это еще не все, нужно еще прибить его к скале, пронзив ему грудь стальным, несокрушимым острием. Медлит Гефест.

— О, Прометей! — восклицает он. — Как скорблю я, видя твои муки!

— Опять ты медлишь! — гневно говорит Гефесту Сила. — Ты все скорбишь о враге Зевса! Смотри, как бы не пришлось тебе скорбеть о самом себе!

Наконец все окончено. Все сделано так, как повелел Зевс. Прикован титан, а грудь его пронзило стальное острие. Издеваясь над Прометеем, говорит ему Сила:

— Ну вот, здесь ты можешь быть сколько хочешь надменным; будь горд по-прежнему! Давай теперь смертным дары богов, похищенные тобой! Посмотрим, в силах ли будут помочь тебе твои смертные. Придется тебе самому подумать о том, как освободиться из этих оков.

Но Прометей хранит гордое молчание. За все время, пока приковывал его Гефест к скале, он не проронил ни единого слова, даже тихий стон не вырвался у него, — ничем не выдал он своих страданий.

Ушли слуги Зевса, Сила и Власть, а с ними ушел и печальный Гефест. Один остался Прометей; слушать его могли те-

перь лишь море да мрачные тучи. Только теперь тяжкий стон вырвался из пронзенной груди могучего титана, только теперь стал он сетовать на злую судьбу свою. Громко воскликнул Прометей. Невыразимым страданием и скорбью звучали его сетования:

— О, божественный эфир и вы, быстронесущиеся ветры, о, источники рек и несмолкающий рокот морских волн, о, земля, всеобщая праматерь, о, всевидящее солнце, обегаящее весь круг земли, — всех вас зову я в свидетели! Смотрите, что терплю я! Вы видите, какой позор должен нести я неисчислимые годы! О, горе, горе! Стонать я буду от мук и теперь, и много, много веков! Как найти мне конец моим страданиям? Но что же говорю я! Ведь я же знал все, что будет. Муки эти не постигли меня неожиданно. Я знал, что неизбежны веления грозного рока. Я должен нести эти муки! За что же? За то, что я дал великие дары смертным, за это я должен страдать так невыносимо, и не избежать мне этих мук. О, горе, горе!

Но вот послышался тихий шум как бы от взмахов крыльев, словно полет легких тел всколыхнул воздух. С далеких берегов седого Океана, из прохладного грота, с легким дуновением ветерка принесли на колеснице к скале океаниды. Они слышали удары молота Гефеста, донеслись до них и стоны Прометея. Слезы заволокли, как пеленой, прекрасные очи океанид, когда увидели они прикованного к скале могучего титана. Родным был он океанидам. Отец его, Япет, был братом отца их, Океана, а жена Прометея, Гесиона, была их сестрой. Окружили скалу океаниды. Глубока их скорбь о Прометее. Но слова его, которыми клянет он Зевса и всех богов-олимпийцев, пугают их. Они боятся, чтобы Зевс не сделал еще более тяжкими страдания титана. За что постигла его такая кара, этого не знают океаниды. Полные сострадания, просят они Прометея поведать им, за что покарал его Зевс, чем прогневал его титан.

Прометей рассказывает им, как помог он Зевсу в борьбе с титанами, как убедил он мать свою Фемиду и великую богиню земли Гею стать на сторону Зевса.

Зевс победил титанов и сверг их, по совету Прометея, в недра ужасного Тартара. Завладел Зевс властью над миром и разделил ее с новыми богами-олимпийцами, а тем титанам, которые помогали ему, не дал громовержец власти в мире. Зевс ненавидит титанов, боится их грозной силы. Не доверял Зевс и Прометею и ненавидел его. Еще сильнее разгорелась ненависть Зевса, когда Прометей стал защищать несчастных смертных людей, которые жили еще в то время, когда правил Крон, и которых Зевс хотел погубить. Но Прометей пожалел не обладавших еще разумом людей; он не хотел, чтобы сошли они несчастными в мрачное царство Аида. Он вдохнул в них надежду, которой не знали люди, и похитил для них божественный огонь, хотя и знал, какая кара постигнет его за это. Страх ужасной казни не удержал гордого, могучего титана от желания помочь людям. Не удержали его и предостережения его вестей матери, великой Фемиды.

С трепетом слушали океаниды рассказ Прометея. Но вот на быстрокрылой колеснице принесли к скале сам вестий старец Океан. Океан пытается уговорить Прометея покориться власти Зевса: ведь должен же он знать, что бесплодно бороться с победителем ужасного Тифона. Океан жалеет Прометея, он сам страдает, видя те муки, которые терпит Прометей. Вестий старец готов спешить на светлый Олимп, чтобы молить Зевса помиловать титана, хотя бы даже мольбами за него он навлек на самого себя гнев громовержца. Он верит, что мудрое слово защиты часто смягчает гнев. Но напрасны все мольбы Океана, гордо отвечает ему Прометей:

— Нет, старайся спасти самого себя. Боюсь я, что сострадание принесет тебе вред. До дна исчерпаю я все зло, которое послала мне судьба. Ты же, Океан,

страшись вызвать гнев Зевса мольбою за меня.

— О, вижу я, — грустно отвечает Океан Прометею, — что этими словами заставляешь ты меня вернуться назад, не достигнув ничего. Верь же мне, о Прометей, что привела меня сюда лишь забота о твоей судьбе и любовь к тебе!

— Нет! Уходи! Скорей, скорей спешి отсюда! Оставь меня! — восклицает Прометей.

С болью в сердце покинул Океан Прометея. Он умчался на своей крылатой колеснице, а Прометей продолжает рассказ свой океанидам о том, что сделал он для людей, как он облагодетельствовал их, нарушив волю Зевса. В горе Мосхе, на Лемносе, из горна своего друга Гефеста похитил Прометей огонь для людей. Он научил людей искусствам, дал им знания, научил их счету, чтению и письму. Он познакомил их с металлами, научил, как добывать их в недрах земли и обрабатывать. Прометей смирил для смертных дикого быка и надел на него ярмо, чтобы могли пользоваться люди силой быков, обрабатывая свои поля. Прометей впряг коня в колесницу и сделал его послушным человеку. Мудрый титан построил первый корабль, оснастил его и распустил на нем льняной парус, чтобы быстро нес человека корабль по безбрежному морю. Раньше люди не знали лекарств, не умели лечить болезни, беззащитны были против них люди, но Прометей открыл им силу лекарств, и ими смирили они болезни. Он научил их всему тому, что облегчает горести жизни и делает ее счастливее и радостнее. Этим и прогневал он Зевса, за это и покарал его громовержец.

Но не вечно будет страдать Прометей. Он знает, что злой рок постигнет и могучего громовержца. Не избегнет он своей судьбы! Прометей знает, что царство Зевса не вечно: будет он свергнут с высокого царственного Олимпа. Знает вестий титан и великую тайну, как избежать Зевсу этой злой судьбы, но не откроет он этой тайны

Г. Моро. Прометей. 1868 г.

Зевсу. Никакая сила, никакие угрозы, никакие муки не исторгнут ее из уст гордого Прометея.

Кончил Прометей свою повесть. С изумлением слушали его океаниды. Дивились они великой мудрости и несокрушимой силе духа могучего титана, осмелившегося восстать против громовержца Зевса. Опять овладел ими ужас, когда услышали они, какой судьбой грозит Зевсу Прометей. Они знали, что если эти угрозы достигнут Олимпа, то ни перед чем не остановится громовержец, лишь бы узнать роковую тайну. Полными слез глазами смотрят на Прометея океаниды, потрясенные мыслью о неизбежности велений сурового рока. Глубокое молчание воцарилось на скале; его прервал лишь неумолкающий шум моря.

Вдруг вдали раздался чуть слышный, едва уловимый стон скорби и боли. Вот опять донесся он от скалы. Все ближе, громче этот стон. Гонимая громадным оводом, посланным Герой, вся в крови, покрытая пеной, несется обращенная в корову несчастная Ио, дочь речного бога Инаха, первого царя Арголиды. Истомленная, обессиленная скитаниями, истерзанная жалом овода, остановилась Ио перед прикованным Прометеем. Громко стеная, рассказывает она, что пришлось вынести ей, и молит вешего титана:

— О, Прометей! Здесь, на этом пределе моих скитаний, открой мне, молю тебя, когда же кончатся мои муки, когда же, наконец, найду я покой?

— О, верь мне, Ио! — ответил Прометей. — Лучше не знать тебе этого, чем знать. Много еще стран пройдешь ты, много встретишь ужасов на своем пути. Твой тяжкий путь лежит через страну скифов, через высокий снежный Кавказ, через страну амазонок к проливу Босфор — так назовут его в честь тебя, когда ты переплывешь его. Долго будешь ты блуждать по Азии. Ты пройдешь мимо страны, где живут несущие смерть Горгоны; на их головах извиваются, шипя, змеи вместо волос. Остерегайся их! Остерегайся грифов и

однооких аримаспов¹ — и их ты встретишь на своем пути. Наконец, достигнешь ты Библинских гор, с них низвергает свои благодатные воды Нил. Вот там-то, в стране, которую орошает Нил, у его устья найдешь ты, наконец, покой. Там вернет тебе Зевс твой прежний прекрасный образ, и родится у тебя сын Эпаф. Он будет властвовать над всем Египтом и будет родоначальником славного поколения героев. Из этого рода произойдет и тот смертный, который освободит меня из оков. Вот что, Ио, поведала мне о судьбе твоей мать моя, вещая Фемида.

Громко воскликнула Ио:

— О, горе, горе! О, сколько страданий сулит мне еще злой рок! Сердце трепещет в груди моей от ужаса! Вновь овладевает мной безумие, снова вонзилось огненное жало в мое истерзанное тело, опять лишаюсь я дара речи! О, горе, горе!

Безумно вращая глазами, в бешеном беге понеслась прочь от скалы Ио. Словно подхваченная вихрем, умчалась она вдаль. С громким жужжанием неся за ней овод, и, как огнем, жгло его жало несчастную Ио. Скрылась она в облаках пыли с глаз Прометея и океанид. Все тише и тише доносились до скалы вопли Ио, и замерли они, наконец, вдали, подобно тихому стону скорби.

Молчали Прометей и океаниды, скорбя о несчастной Ио, но вот воскликнул гневно Прометей:

— Как ни мучь ты меня, громовержец Зевс, но все же настанет день, когда и тебя повергнут в ничтожество. Лишишься ты царства и свергнут будешь во мрак. Исполнятся тогда проклятия отца твоего Крона! Никто из богов не знает, как отвратить от тебя эту злую судьбу! Лишь я знаю это! Вот сидишь ты теперь, могучий, на светлом

¹ Грифы — крылатые чудовища с орлиной головой и львиным телом, сторожившие золотые россыпи на севере Азии; аримаспы — мифический народ одноглазых и косматых скотоводов, живший по соседству с грифами и отнимавший у них золото.

Олимпе и мечешь громы и молнии, но они тебе не помогут, они бессильны против неизбежного рока. О, повергнутый во прах, узнаешь ты, какая разница между властью и рабством!

Страх затуманил очи океанид, и ужас согнал краску с их прекрасных ланит. Наконец, простирая к Прометею свои руки, белые, как морская пена, воскликнули они:

— Безумный! Как не страшишься ты грозить так царю богов и людей Зевсу? О, Прометей, еще более тяжкие муки пошлет он тебе! Подумай о судьбе своей, пожалей себя!

— На все готов я!

— Но ведь склоняется же мудрый пред неумолимым роком!

— О, молитесь, просите вы пощады! Ползите на коленях к грозному владыке! А мне — что мне громовержец Зевс? Чего бояться мне его? Не суждена мне смерть! Пусть делает, что хочет, Зевс. Недолго ему властвовать над богами!

Едва промолвил эти слова Прометей, как по воздуху быстро, словно падающая звезда, пронесся посланник богов Гермес и, грозный, предстал перед Прометеем. Его послал Зевс потребовать, чтобы титан открыл тайну: кто свергнет Зевса и как избежать веления судьбы? Гермес грозит ужасной карой Прометею за неповиновение. Но могучий титан непреклонен, с насмешкой отвечает он Гермесу:

— Мальчишкой был бы ты и детским был бы ум твой, если бы ты надеялся узнать хоть что-нибудь. Знай, что я не променяю своих скорбей на рабское служение Зевсу. Мне лучше быть здесь прикованным к этой скале, чем стать верным слугой тирана Зевса. Нет такой казни, таких мук, которыми мог бы Зевс устроить меня и вырвать из уст моих хоть единое слово. Нет, не узнает он, как спастись ему от судьбы, никогда не узнает тиран Зевс, кто отнимет у него власть!

— Так слушай же, Прометей, что будет с тобой, если ты откажешься исполнить волю Зевса, — отвечает титану Гермес. — Ударом своей молнии он низвергнет эту

скалу с тобою вместе в мрачную бездну. Там, в каменной темнице, много, много веков, лишенный света солнца, будешь терзаться ты в глубоком мраке. Пройдут века, и снова поднимет тебя Зевс на свет из бездны, но не на радость поднимет он тебя. Каждый день будет прилетать орел, которого пошлет Зевс, и острыми когтями и клювом будет он терзать твою печень; вновь и вновь будет вырастать она и все ужасней будут твои страдания. Так будешь ты висеть на скале до той поры, пока другой не согласится добровольно сойти вместе тебя в мрачное царство Аида. Подумай, Прометей, не лучше ль покориться Зевсу! Ведь ты же знаешь, что Зевс никогда не грозит напрасно!

Непреклонным остался гордый титан. Разве могло что-нибудь устроить его сердце? Вдруг задрожала земля, все кругом потряслось; раздалась оглушительные раскаты грома, и сверкнула нестерпимым светом молния. Забушевал неистово черный вихрь. Словно громады гор, поднялись на море пенистые валы. Заколебалась скала. Среди рева бури, среди грома и грохота землетрясения раздался ужасный вопль Прометея:

— О, какой удар направил против меня Зевс, чтобы вызвать ужас в моем сердце! О, высокочтимая мать Фемиды, о, эфир, струящий всем свет! Смотрите, как несправедливо карает меня Зевс!

Рухнула со страшным грохотом скала с прикованным к ней Прометеем в неизмеримую бездну, в вековечный мрак¹.

Протекли века, и снова поднял Зевс на свет из тьмы Прометея. Но страдания его не кончились; еще тяжелее стали они. Опять лежит он, распростертый на высокой скале, пригвожденный к ней, опутанный оковами. Жгут его тело палящие лучи солнца, проносятся над ним бури, его измощенное тело хлещут дожди и град, зимой же хлопьями падает снег на Прометея,

¹ Этим кончается трагедия Эсхила «Прикованный Прометей».

П. Баттони. Мир и война. Около 1767 г.

и леденящий холод сковывает его члены. И этих мук мало! Каждый день громадный орел прилетает, шумя могучими крыльями, на скалу. Он садится на грудь Прометея и терзает ее острыми, как сталь, когтями. Орел рвет своим клювом печень титана. Потоками льется кровь и обагрывает скалу; черными густками застывает кровь у подножия скалы; она разлагается на солнце и невыносимым смрадом заражает кругом воздух. Каждое утро прилетает орел и принимается за свою кровавую трапезу. За ночь заживают раны, и вновь вырастает печень, чтобы днем дать новую пищу орлу. Годы, века длятся эти муки. Истомился могучий титан Прометей, но не сломлен его гордый дух страданиями.

Титаны давно примирились с Зевсом и покорились ему. Они признали его власть, и Зевс освободил их из мрачного Тартара. Теперь они, громадные, могучие, пришли на край земли к скале, где лежал скованный Прометей. Они окружили его скалу и убеждают Прометея покориться Зевсу. Пришла и мать Прометея, Фемида, и молит сына смирить свой гордый дух и не противиться Зевсу. Она молит сына сжалиться над ней — ведь так невыносимо страдает она, видя муки сына. Сам Зевс забыл уже свой прежний гнев. Теперь держава его сильна, ничто не может поколебать ее, ничто не страшно ему. Да и правит он уже не как тиран, он охраняет государства, хранит законы. Он покровительствует людям и правде среди них. Только одно беспокоит еще громовержца — это та тайна, которую знает один Прометей. Зевс готов, если Прометей откроет ему роковую тайну, помиловать могучего титана. Уже близко время, когда кончатся муки Прометея. Уже родился и возмужал великий герой, которому суждено судьбой освободить от оков титана. Непреклонный Прометей по-прежнему хранит тайну, изнывая от мук, но и его начинают покидать силы.

Наконец, и великий герой, которому суждено освободить Прометея, во время своих странствований приходит сюда, на

край земли. Герой этот — Геракл, сильнейший из людей, могучий, как бог. С ужасом смотрит он на мучения Прометея, и сострадание овладевает им. Титан рассказывает Гераклу о злой судьбе своей и пророчествует ему, какие еще великие подвиги предстоит ему совершить. Полный внимания, слушает титана Геракл. Но еще не весь ужас страданий Прометея видел Геракл. Вдали слышится шум могучих крыльев — это летит орел на свой кровавый пир. Он кружится высоко в небе над Прометеем, готовый спуститься к нему на грудь. Геракл не дал ему терзать Прометея. Он схватил свой лук, вынул из колчана смертоносную стрелу, призвал стреловержца Аполлона, чтобы верней направил он полет стрелы, и пустил ее. Громко зазвенела тетива лука, взвилась стрела, и пронзенный орел упал в бурное море у самого подножия скалы. Миг освобождения настал. Принесся с высокого Олимпа быстрый Гермес. С ласковой речью обратился он к могучему Прометею и обещал ему немедленно освобождение, если откроет он тайну, как избежать Зевсу злой судьбы. Согласился, наконец, могучий Прометей открыть Зевсу тайну и сказал:

— Пусть не вступает громовержец в брак с морской богиней Фетидой, так как богини судьбы, вещи мойры, вынули такой жребий Фетиде: кто бы ни был ее мужем, от него родится у нее сын, который будет могущественней отца. Пусть боги отдадут Фетиду в жены герою Пелею, и будет сын Фетиды и Пелея величайшим из смертных героев Греции.

Прометей открыл великую тайну, Геракл разбил своей тяжелой палицей его оковы и вырвал из груди его несокрушимое стальное острие, которым пригвожден был титан к скале. Встал титан, теперь он был свободен. Кончились его муки. Так исполнилось его предсказание, что смертный освободит его. Громкими, радостными кликами приветствовали титаны освобождение Прометея.

С тех пор носит Прометей на руке железное кольцо, в которое вставлен камень

Э. Берн-Джонс. Персей и нимфы (Снаряжение Персея). 1877 г.

от той скалы, где терпел он столько веков невыразимые муки.

Вместо же Прометея в подземное царство душ умерших согласился сойти мудрый кентавр Хирон. Этим избавился он от страданий, которые причиняла ему неисцелимая рана, нанесенная ему нечаянно Гераклом.

ПЕРСЕЙ¹

*Изложено по поэме Овидия
«Метаморфозы»*

РОЖДЕНИЕ ПЕРСЕЯ

У царя Аргоса Акрисия, внука Линкея, была дочь Данаа, славившаяся своей неземной красотой. Акисию было предсказано оракулом, что он погибнет от руки сына Данаа. Чтобы избежать такой судьбы, Акрисий построил глубоко под землей из бронзы и камня обширные покои и там заключил свою дочь Данаа, чтобы никто не видал ее.

Но великий громовержец Зевс полюбил ее, проник в подземные покои Данаа в виде золотого дождя, и стала дочь Акрисия женой Зевса. От этого брака родился у Данаа престельный мальчик. Мать назвала его Персеом.

Недолго прожил маленький Персей со своей матерью в подземных покоех. Однажды Акрисий услышал голос и веселый смех маленького Персея. Он спустился к своей дочери, чтобы узнать, почему слышится в ее покоех детский смех. Акрисий удивился, увидав маленького прелестного мальчика. Как испугался он, узнав, что это сын Данаа и Зевса. Тотчас вспомнилось ему предсказание оракула. Опять пришлось ему думать, как избежать судьбы. Наконец Акрисий велел сделать большой

деревянный ящик, заключил в него Данаа и сына ее Персея, забил ящик и приказал бросить в море.

Долго носился ящик по бурным волнам соленого моря. Гибель грозила Данае и ее сыну. Волны бросали ящик из стороны в сторону, то высоко подымали его на своих гребнях, то опускали в пучину моря. Наконец вечно шумящие волны пригнали ящик к острову Серифу². В то время на берегу ловил рыбу рыбак Диктис. Он только что закинул в море сети. Запутался ящик в сетях, и вместе с ними Диктис вытащил его на берег. Он открыл ящик и, к своему удивлению, увидел в нем поразительной красоты женщину и маленького прелестного мальчика. Диктис отвел их к своему брату, царю Серифа, Полидекту.

Вырос при дворце царя Полидекта Персей и стал сильным, стройным юношей. Как звезда, блистал он среди юношей Серифа своей божественной красотой, никто не был ему равен ни красотой, ни силой, ни ловкостью, ни мужеством.

ПЕРСЕЙ УБИВАЕТ ГОРГОНУ МЕДУЗУ

Полидект замыслил насильно взять себе в жены прекрасную Данаа, но Данаа ненавидела сурового царя Полидекта. Персей заступился за свою мать. Разгневался Полидект и с этого времени он думал только об одном — как погубить ему Персея. В конце концов жестокий Полидект решил послать Персея за головой горгоны Медузы. Он призвал Персея и сказал ему:

— Если ты действительно сын громовержца Зевса, то не откажешься совершить великий подвиг. Сердце твое не дрогнет ни перед какой опасностью. Докажи же мне, что Зевс — твой отец, и принеси мне голову горгоны Медузы. О, верю я, Зевс поможет своему сыну!

¹Персей — один из наиболее популярных героев Греции. Интересно, что почти все действующие в этих мифах герои были перенесены на небо — такие созвездия как Персей, Андромеда, Кассиопея (мать Андромеды) и Кефей (отец ее), Кит.

²Один из Кикладских островов в Эгейском море.

Б. Челлини. Персей. Бронза. Лоджия Ланци, Флоренция

Гордо взглянул Персей на Полидекта и спокойно ответил:

— Хорошо, я добуду тебе голову Ме-дузы.

Отправился Персей в далекий путь. Ему нужно было достигнуть западного края земли, той страны, где царили богиня Ночь и бог смерти Танат. В этой стране жили и ужасные горгоны. Все тело их покрывала блестящая и крепкая, как сталь, чешуя. Ни один меч не мог разрубить эту чешую, только изогнутый меч Гермеса. Громадные медные руки с острыми стальными ногтями были у горгон. На головах у них вместо волос двигались, шипя, ядовитые змеи. Лица горгон, с их острыми, как кинжалы, клыками, с губами, красными, как кровь, и с горящими яростью глазами были так ужасны, что в камень обращался всякий от одного взгляда на горгон. На крыльях с золотыми сверкающими перьями горгоны быстро носились по воздуху. Горе человеку, которого они встречали! Горгоны разрывали его на части своими медными руками и пили его горячую кровь.

Тяжелый, нечеловеческий подвиг предстояло совершить Персею. Но боги Олимпа не могли дать погибнуть сыну Зевса. На помощь ему явился быстрый, как мысль, посланник богов Гермес и любимая дочь Зевса, воительница Афина. Афина дала Персею медный щит, такой блестящий, что в нем, как в зеркале, отражалось все; Гермес же дал Персею свой острый меч, который рубил самую твердую сталь, как мягкий воск. Вестник богов указал юному герою, как найти горгон.

Долог был путь Персея. Много стран прошел он, много видел народов. Наконец достиг он мрачной страны, где жили старые грейи. Один только глаз и один зуб имели они на всех трех. По очереди пользовались они ими. Пока глаз был у одной из грей, две другие были слепы, и зрячая грейя вела слепых, беспомощных сестер. Когда же, вынув глаз, грейя передавала его следующей по очереди, все три сестры были слепы. Эти-то грейи охраняли путь к горгонам,

только они одни знали его. Тихо подкрался к ним во тьме Персей, и по совету Гермеса, вырвал у одной из грей чудесный глаз как раз в тот миг, когда она передавала его своей сестре. Вскрикнули грейи от ужаса. Теперь они все трое были слепы. Что делать им, слепым и беспомощным? Стали они молить Персея, заклиная его всеми богами, отдать им глаз. Они готовы были сделать все для героя, лишь бы он вернул им их сокровище. Тогда Персей потребовал у них за возвращение глаза указать ему путь к горгонам. Долго колебались грейи, но пришлось им, чтобы вернуть себе зрение, указать этот путь. Так узнал Персей, как попасть ему на остров горгон, и быстро отправился дальше.

Во время дальнейшего пути пришел Персей к нимфам. От них получил он три подарка: шлем властителя подземного царства Аида, который делал невидимым всякого, кто его надевал, сандалии с крыльями, с помощью которых можно было быстро носиться по воздуху, и волшебную сумку: эта сумка то расширялась, то сжималась, смотря по величине того, что в ней лежало. Надел Персей крылатые сандалии, шлем Аида, перекинул через плечо чудесную сумку и быстро понесся по воздуху к острову горгон.

Высоко в небе неся Персей. Под ним расстилалась земля с зелеными долинами, по которым серебряными лентами вились реки. Города виднелись внизу, в них ярко сверкали белым мрамором храмы богов. Вдали высились горы, покрытые зеленью лесов, и, как алмазы, горели в лучах солнца их вершины, покрытые снегом. Вихрем несется Персей все дальше и дальше. Он летит так высоко, как не взлетают и орлы на своих могучих крыльях. Вот блеснуло вдали, как расплавленное золото, море. Теперь над морем летит Персей, и шум морских волн едва уловимым шорохом доносится до него. Вот уже не видно земли. Во все стороны, куда только хватает взора Персея, раскинулась под ним равнина вод. Наконец в голубой дали моря черной полоской по-

Э. Берн-Джонс. Скала судьбы (Персей и Андромеда).
1885–1888 гг. Фрагмент

казался остров. Все ближе он. Это остров горгон. Что-то нестерпимым блеском сверкает в лучах солнца на этом острове. Ниже спустился Персей. Как орел, парит он над островом и видит: на скале спят три ужасные горгоны. Они раскинули во сне свои медные руки, огнем горят на солнце их стальная чешуя и золотые крылья. Змеи на их головах чуть шевелятся во сне. Скорей отвернулся Персей от горгон. Боится увидеть он их грозные лица — ведь один взгляд, и в камень обратится он. Взял Персей щит Афины-Паллады — как в зеркале отразились в нем горгоны. Которая же из них Медуза? Как две капли воды похожи друг на друга горгоны. Из трех горгон лишь Медуза смертна, только ее можно убить. Задумался Персей. Тут помог Персею быстрый Гермес. Он указал Персею Медузу и тихо шепнул ему на ухо:

— Скорей, Персей! Смелее спускайся вниз. Вон, крайняя к морю — Медуза. Отруби ей голову. Помни, не смотри на нее! Один взгляд, и ты погиб. Спеша, пока не проснулись горгоны!

Как падает с неба орел на намеченную жертву, так ринулся Персей к спящей Медузе. Он глядит в ясный щит, чтобы верней нанести удар. Змеи на голове Медузы почували врага. С грозным шипением поднялись они. Пошевелинулась во сне Медуза. Она уже приоткрыла глаза. В этот миг, как молния, сверкнул острый меч. Одним ударом отрубил Персей голову Медузе. Ее темная кровь потоком хлынула на скалу, а с потоками крови из тела Медузы взвился к небу крылатый конь Пегас и великан Хрисаор. Быстро схватил Персей голову Медузы и спрятал ее в чудесную сумку. Извиваясь в судорогах смерти, тело Медузы упало со скалы в море. От шума его падения проснулись сестры Медузы, Стейно и Эвриала. Взмахнув могучими крыльями, они взвились над островом и горящими яростью глазами смотрят кругом. Но бесследно исчез убийца сестры их Медузы. Ни одной живой души не видно ни на острове, ни далеко в море. А Персей быстро неся, неви-

димый в шлеме Аида, над шумящим морем. Вот уже несется он над песками Ливии. Сквозь сумку просочилась кровь из головы Медузы и падала тяжелыми каплями на песок. Из этих капель крови породили пески ядовитых змей. Все кругом кишело ими, все живое обращалось в бегство от них; змеи обратили Ливию в пустыню.

ПЕРСЕЙ СПАСАЕТ АНДРОМеду

После долгого пути Персей достиг царства Кефея, лежавшего в Эфиопии¹ на берегу Океана. Там, на скале, у самого берега моря он увидел прикованную прекрасную Андромеду, дочь царя Кефея. Она должна была искупить вину своей матери, Кассиопеи. Кассиопея прогневала морских нимф. Гордясь своей красотой, она сказала, что всех прекрасней она, царица Кассиопея.

Разгневались нимфы и умолили бога морей Посейдона наказать Кефея и Кассиопею. Посейдон послал, по просьбе нимф, чудовище, подобное исполинской рыбе. Оно всплывало из морской глубины и опустошало владения Кефея. Плачем и стонами наполнилось царство Кефея. Он обратился, наконец, к оракулу Зевса Аммону² и спросил, как избавиться ему от этого несчастья. Оракул дал такой ответ:

— Отдай свою дочь Андромеду на растерзание чудовищу, и окончится тогда кара Посейдона.

Народ, узнав ответ оракула, заставил царя приковать Андромеду к скале у моря. Бледная от ужаса, стояла у подножия скалы в тяжелых оковах Андромеда; с невыразимым страхом смотрела она на море, ожидая, что вот-вот появится чудовище и растерзает ее. Слезы катились из ее глаз, ужас охватывал ее от одной мысли о том, что должна она погибнуть в цвете прекрас-

¹ Эфиопия — страна, лежавшая, по представлениям греков, на крайнем юге земли. Эфиопией греки, а затем римляне, называли всю страну, лежащую в Африке на юге от Египта.

² Находился в оазисе Ливийской пустыни, на запад от Египта.

ной юности, полная сил, не изведав радостей жизни. Ее-то и увидел Персей. Он принял бы ее за дивную статую из белого паросского мрамора, если бы морской ветер не развеивал ее волос и не падали из ее прекрасных глаз крупные слезы. С восторгом смотрит на нее юный герой, и могучее чувство любви к Андромеде загорается в его сердце. Персей быстро спустился к ней и ласково спросил ее:

— О, скажи мне, прекрасная дева, чья это страна, назови мне твое имя! Скажи, за что прикована ты здесь к скале?

Андромеда рассказала, за чью вину приходится ей страдать. Не хочет прекрасная дева, чтобы герой подумал, что искупает она собственную вину. Еще не окончила свой рассказ Андромеда, как заклокотала морская пучина, и среди бушующих волн показалось чудовище. Оно высоко подняло свою голову с разверстой громадной пастью. Громко вскрикнула от ужаса Андромеда. Обезумев от горя, прибежали на берег Кефей и Кассиопея. Горько плачут они, обнимая дочь. Нет ей спасенья!

Тогда заговорил сын Зевса, Персей:

— Еще много будет у вас времени лить слезы, мало времени лишь для спасения вашей дочери. Я — сын Зевса, Персей, убивший обвитую змеями горгону Медузу. Отдайте мне в жены вашу дочь Андромеду, и я спасу ее.

С радостью согласились Кефей и Кассиопея. Они готовы были сделать все для спасения дочери. Кефей обещал ему даже все царство в приданое, лишь бы он спас Андромеду. Уже близко чудовище. Оно быстро приближается к скале, широкой грудью рассекая волны, подобно кораблю, который несется по волнам, как на крыльях, от взмахов весел могучих юных гребцов. Не далее полета стрелы было чудовище, когда Персей взлетел высоко в воздух. Тень его упала в море, и с яростью ринулось чудовище на тень героя. Персей смело бросился с высоты на чудовище и глубоко вонзил ему в спину изогнутый меч. Почувствовав тяжкую рану, высоко поднялось в волнах

чудовище; оно бьется в море, словно кабан, которого с неистовым лаем окружила стая собак; то погружается оно глубоко в воду, то вновь всплывает. Бешено бьет по воде чудовище своим рыбьим хвостом, и тысячи брызг взлетают до самых вершин прибрежных скал.

Пеной покрылось море. Раскрыв пасть, бросается чудовище на Персея, но с быстротой чайки взлетает он в своих крылатых сандалиях. Удар за ударом наносит он. Кровь и вода хлынули из пасти чудовища, пораженного насмерть. Крылья сандалий Персея намокли, они едва держат на воздухе героя. Быстро понесся могучий сын Данаи к скале, которая выдавалась из моря, обхватил ее левой рукой и трижды погрузил свой меч в широкую грудь чудовища. Окончен ужасный бой. Радостные крики несутся с берега. Все славят могучего героя. Сняты оковы с прекрасной Андромеды, и, торжествуя победу, ведет Персей свою невесту во дворец отца ее Кефея.

СВАДЬБА ПЕРСЕЯ

Богатые жертвы принес Персей отцу своему Зевсу, Афине-Палладе и Гермесу. Веселый свадебный пир начался во дворце Кефея. Гименей и Эрот зажгли свои благоухающие факелы. Весь дворец Кефея увит зеленью и цветами. Громко раздаются звуки кифар и лир, гремят свадебные хоры. Двери дворца открыты настежь. Пиршественный зал горит золотом. Кефей и Кассиопея пируют с новобрачными, пирует и весь народ. Веселье и радость царят кругом. За пиром Персей рассказывает о своих подвигах. Вдруг грозный звон оружия раздался в пиршественном зале. По дворцу разнесся военный клич, подобный шуму моря, когда оно, вздымаясь, бьется своими гонимыми бурным ветром волнами о высокий скалистый берег. Это пришел первый жених Андромеды, Финей, с большим войском.

Войдя во дворец и потрясая копьем, громко воскликнул Финей:

Э. Берн-Джонс. Свершение судьбы
(Персей сражается с драконом). 1888 г. Фрагмент.

— Горе тебе, похититель невест! Не спасут тебя от меня ни твои крылатые сандали, ни даже сам Зевс-громовец!

Финей хотел уже бросить копьем в Персея, но царь Кефей остановил его словами:

— Что ты делаешь? Что заставляет тебя так безумствовать? Так хочешь ты наградить подвиг Персея? Это будет твоим свадебным подарком? Разве похитил у тебя Персей твою невесту? Нет, она была похищена у тебя тогда, когда ее вели приковать к скале, когда она шла на гибель. Почему же ты тогда не явился к ней на помощь? Ты хочешь теперь отнять у победителя его награду? Зачем же не явился ты сам за Андромедой, когда она была прикована к скале, зачем тогда не отнял ее у чудовища?

Ничего не ответил Кефею Финей, гневно смотрел он то на Кефея, то на прекрасного сына Зевса и вдруг, напрягши все силы, бросил копьем в Персея. Мимо пролетело копье и вонзилось в ложе Персея. Вырвал его могучей рукой юный герой, вскочил с своего ложа и грозно замахнулся копьем. Он поразил бы насмерть Финея, но тот спрятался за жертвенник, и копье попало в голову героя Рета, и он упал мертвым. Закипел ужасный бой. Быстро принеслась с Олимпа воительница Афина на помощь своему брату Персею. Она прикрыла его своей эгидой и вдохнула в него непобедимое мужество. Ринулся в бой Персей. Как молния, блещет у него в руках смертоносный меч, которым он убил Медузу. Одно за другим разит он насмерть героев, пришедших с Финеем. Гора тел, залитых кровью, громоздится пред Персеем. Он схватил обеими руками огромную бронзовую чашу, в которой смешивали вино для пира, и метнул ее в голову героя Эвритоя. Как пораженный громом, упал герой, и отлетела душа его в царство теней. Один за другим падают герои, но много привел их с собой Финей. Персей же — чужеземец в царстве Кефея, немного товарищей у него в битве, почти одному приходится ему бороться с множеством врагов. Многие соратники Персея уже пали в этой неистовой

битве. Погиб, сраженный копьем, и певец, который сладкозвучным пением улаждал пирующих, играя на златострунной кифаре. Падая, певец задел за струны кифары, и печально, как предсмертный стон, зазвенели струны, но стук мечей и стоны умирающих заглушили звон струн. Словно град, гонимый ветром, летят стрелы. Прислонясь к колонне и прикрывшись блестящим щитом Афины, бьется с врагами Персей. А они со всех сторон окружили героя; бой вокруг него все неистовей. Видя, что ему грозит неминуемая гибель, воскликнул громко могучий сын Данаи:

— У врага, сраженного мною, найду я помощь! Сами принудили вы меня искать у него защиты! Скорей отвернитесь все, кто друг мне!

Быстро вынул из чудесной сумки Персей голову горгоны Медузы и поднял ее высоко над головой. Один за другим обращаются в каменные статуи нападающие на Персея герои. Одни из них окаменели, замахнувшись мечом, чтобы пронзить грудь врага, другие — потрясая острыми копьями, третьи — прикрывшись щитами. Один взгляд на голову Медузы обратил их в мраморные статуи. Весь пиршественный зал наполнился мраморными статуями. Страх охватил Финея, когда увидел он, что все друзья его обратились в камень. Упав на колени и простирая руки с мольбой к Персею, воскликнул Финей:

— Ты победил, Персей! О, спрячь скорей ужасную голову Медузы, молю тебя — спрячь ее. О, великий сын Зевса, все возьми, владей всем, только жизнь одну оставь мне!

С насмешкой ответил Персей Финею:

— Не бойся, жалкий трус! Не сразит тебя мой меч. На вечные времена дам я тебе награду! Вечно будешь ты стоять здесь во дворце Кефея, чтобы жена моя утешалась, глядя на изображение своего первого жениха.

Протянул к Финею герой голову Медузы, и, как ни старался Финей не глядеть на ужасную горгону, все же взгляд его упал

С. Риччи. Персей, сражающийся с Финеем. 1705—1710 гг.

А. Джордано. Персей превращает в камень Финея и его спутников. 1680 г.

Э. Берн-Джонс. Зловещая голова Медузы. 1886—1887 гг.

на нее, и мигом обратился он в мраморную статую. Стоит обращенный в камень Финей, склонясь, как раб, пред Персеем. Навек сохранилось в глазах статуи-Финей выражение страха и рабской мольбы.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПЕРСЕЯ НА СЕРИФ

Недолго оставался Персей после этой кровавой битвы в царстве Кефея. Взяв с собой прекрасную Андромеду, он вернулся на Сериф к царю Полидекту. Персей застал свою мать Данаю в великом горе. Спасаясь от Полидекта, ей пришлось искать защиты в храме Зевса. Не смела она ни на единый миг покинуть храм. Разгневанный Персей пришел во дворец Полидекта и застал его с друзьями за роскошным пиром. Полидект не ожидал, что Персей вернется, он был уверен, что герой погиб в борьбе с горгонами. Удивился царь Серифа, увидав пред собой Персея, а тот спокойно сказал царю:

— Твое приказание исполнено, я принес тебе голову Медузы.

Полидект не поверил, что Персей совершил такой великий подвиг. Он стал издеваться над героем и назвал его лжецом. Издевались над Персеем и друзья Полидекта. Гнев закипел в груди Персея, он не мог простить оскорбления. Грозно сверкнув очами, Персей вынул голову Медузы и воскликнул:

— Если ты не веришь, Полидект, то вот тебе доказательство!

Полидект взглянул на голову горгоны и мгновенно обратился в камень. Не избежали этой участи и друзья царя, пировавшие с ним.

ПЕРСЕЙ В АРГОСЕ

Персей передал власть над Серифом брату Полидекта, Диктису, который некогда спас его с матерью, а сам с Данаей и с Андромедой отправился в Аргос. Когда дед Персея, Акрисий, узнал о прибытии внука,

то, вспомнив предсказание оракула, бежал далеко на север, в Лариссу. Персей же стал править в родном Аргосе. Он вернул шлем Аида, крылатые сандалии и чудесную сумку нимфам, вернул и Гермесу его острый меч. Голову же Медузы отдал он Афине-Палладе, а она укрепила ее у себя на груди, на своем сверкающем панцире. Счастливо правил Персей в Аргосе.

Дед его Акрисий не избежал того, что определил ему неумолимый рок. Однажды устроил Персей пышные игры. Много героев собралось на них. В числе зрителей был и престарелый Акрисий. Во время состязания в метании тяжелого диска Персей метнул могучей рукой бронзовый диск. Высоко, к самым облакам, взлетел тяжелый диск, а падая на землю, попал со страшной силой в голову Акрисия и поразил его насмерть. Так исполнилось предсказание оракула. Полный скорби, Персей похоронил Акрисия, сетуя, что стал невольным убийцей деда. Персей не захотел править в Аргосе, царстве убитого им Акрисия; он ушел в Тиринф¹ и царствовал там много лет. Аргос же Персей отдал во владение своему родственнику Мегапенту.

СИЗИФ

*Изложено по поэмам
«Илиада» Гомера и «Героиня» Овидия*

Сизиф, сын бога повелителя всех ветров Эола, был основателем города Коринфа, который в древнейшие времена назывался Эфирой.

Никто во всей Греции не мог сравниться по коварству, хитрости и изворотливости ума с Сизифом. Сизиф благодаря своей хитрости собрал неисчислимые богатства у себя в Коринфе; далеко распространилась слава о его сокровищах.

Когда пришел к нему бог смерти, мрачный Танат, чтобы низвести его в печальное

¹ Один из древнейших городов Греции, находился в Арголиде.

Тициан. Сизиф. 1545 г.

царство Аида, то Сизиф, еще раньше почувствовав приближение бога смерти, коварно обманул Таната и заковал его в оковы. Перестали тогда на земле умирать люди. Нигде не совершались большие пышные похороны; перестали приносить и жертвы богам подземного царства. Нарушился на земле порядок, заведенный Зевсом. Тогда громовержец Зевс послал к Сизифу могучего бога войны Ареса. Он освободил Таната из оков, а Танат исторг душу Сизифа и отвел ее в царство теней умерших.

Но и тут сумел помочь себе хитрый Сизиф. Он сказал жене своей, чтобы она не погребала его тела и не приносила жертвы подземным богам. Послушалась мужа жена Сизифа. Аид и Персефона долго ждали похоронных жертв. Все нет их! Наконец, приблизился к трону Аида Сизиф и сказал владыке царства умерших, Аиду:

— О, властитель душ умерших, великий Аид, равный могуществом Зевсу, отпусти меня на светлую землю. Я велю жене моей принести тебе богатые жертвы и вернусь обратно в царство теней.

Так обманул Сизиф владыку Аида, и тот отпустил его на землю. Сизиф не вернулся, конечно, в царство Аида. Он остался в пышном дворце своем и весело пировал, радуясь, что один из всех смертных сумел вернуться из мрачного царства теней.

Разгневался Аид, снова послал он Таната за душой Сизифа. Явился Танат во дворец хитрейшего из смертных и застал его за роскошным пиром. Исторг душу Сизифа ненавистный богам и людям бог смерти; навсегда отлетела теперь душа Сизифа в царство теней.

Тяжкое наказание несет Сизиф в загробной жизни за все коварства, за все обманы, которые совершил он на земле. Он осужден вкатывать на высокую, крутую гору громадный камень. Напрягая все силы, трудится Сизиф. Пот градом струится с него от тяжелой работы. Все ближе вершина; еще усилие, и окончен будет труд Сизифа; но вырывается из рук его камень и с шумом катится вниз, поднимая

облака пыли. Снова принимается Сизиф за работу.

Так вечно катит камень Сизиф и никогда не может достигнуть цели — вершины горы.

ТАНТАЛ¹

Изложено по поэме Гомера «Одиссея»

В Лидии, у горы Сипила, находился богатый город, называвшийся по имени горы Сипилом. В этом городе правил любимец богов, сын Зевса Тантал. Всем в изобилии наградили его боги. Не было на земле никого, кто был бы богаче и счастливее царя Сипила, Тантала. Неисчислимые богатства давали ему богатейшие золотые рудники на горе Сипиле. Ни у кого не было таких плодородных полей, никому не приносили таких прекрасных плодов сады и виноградники. На лугах Тантала, любимца богов, паслись громадные стада тонкорунных овец, круторогих быков, коров и табуны быстрых, как ветер, коней. У царя Тантала был избыток во всем. Он мог бы жить в счастье и довольстве до глубокой старости, но погубили его чрезмерная гордость и преступления.

Боги смотрели на своего любимца как на равного себе. Олимпийцы часто приходили в сияющие золотом чертоги Тантала и весело пировали с ним. Даже на светлый Олимп, куда не всходит ни один смертный, не раз всходил по зову богов Тантал. Там он принимал участие в совете богов и пировал за одним столом с ними во дворце своего отца, громовержца Зевса. От такого великого счастья Тантал возгордился. Он стал считать себя равным даже самому тучегонителю Зевсу. Часто, возвращаясь

¹ В этом мифе поражает нас дикая жестокость Тантала. Он убивает своего сына лишь для того, чтобы испытать, всеведущи ли олимпийские боги. В этом поступке Тантала ясно сказывается пережиток того времени, когда у греков существовали еще человеческие жертвоприношения.

с Олимпа, Тантал брал с собой пищу богов — амброзию и нектар — и давал их своим смертным друзьям, пируя с ними у себя во дворце. Даже те решения, которые принимали боги, совещаясь на светлом Олимпе о судьбе мира, Тантал сообщал людям; он не хранил тайн, которые поверял ему отец его Зевс. Однажды во время пира на Олимпе великий сын Крона обратился к Танталу и сказал ему:

— Сын мой, я исполню все, что ты пожелаешь, проси у меня все, что хочешь. Из любви к тебе я исполню любую твою просьбу.

Но Тантал, забыв, что он только смертный, гордо ответил отцу своему, эгидодержавному Зевсу:

— Я не нуждаюсь в твоих милостях. Мне ничего не нужно. Жребий, выпавший мне на долю, прекрасней жребия бессмертных богов.

Громовержец ничего не ответил сыну. Он нахмурил грозно брови, но сдержал свой гнев. Он еще любил своего сына, несмотря на его высокомерие. Вскоре Тантал дважды жестоко оскорбил бессмертных богов. Только тогда Зевс наказал высокомерного.

На Крите, родине громовержца, была золотая собака. Некогда она охраняла новорожденного Зевса и питавшую его чудесную козу Амалфею. Когда же Зевс вырос и отнял у Крона власть над миром, он оставил эту собаку на Крите охранять свое святилище. Царь Эфеса Пандарей, прельщенный красотой и силой этой собаки, тайно приехал на Крит и увез ее на своем корабле с Крита. Но где же скрыть чудесное животное? Долго думал об этом Пандарей во время пути по морю и, наконец, решил отдать золотую собаку на хранение Танталу. Царь Сипила скрыл от богов чудесное животное. Разгневался Зевс. Призвал он Гермеса и послал его к Танталу потребовать у него возвращения золотой собаки. В мгновение ока примчался с Олимпа в Сипил быстрый Гермес, предстал перед Танталом и сказал ему:

— Царь Эфеса, Пандарей, похитил на Крите из святилища Зевса золотую собаку и отдал ее на сохранение тебе. Все знают боги Олимпа, ничего не могут скрыть от них смертные! Верни собаку Зевсу. Остерегайся навлечь на себя гнев громовержца!

Тантал же так ответил вестнику богов:

— Напрасно грозишь ты мне гневом Зевса. Не видал я золотой собаки. Боги ошибаются, нет ее у меня.

Страшной клятвой поклялся Тантал в том, что говорит правду. Этой клятвой еще больше разгневал он Зевса. Таково было первое оскорбление, нанесенное Танталом богам. Но и теперь не наказал его громовержец.

Кару богов навлек на себя Тантал следующим, вторым оскорблением богов и страшным злодеянием. Когда олимпийцы собрались на пир во дворце Тантала, то он задумал испытать их всеведение. Царь Сипила не верил во всеведение олимпийцев. Тантал приготовил богам ужасную трапезу. Он убил своего сына Пелопса и его мясо под видом прекрасного блюда подал богам во время пира. Боги тотчас постигли злой умысел Тантала, никто из них не коснулся ужасного блюда. Лишь богиня Деметра, полная скорби по похищенной у нее дочери Персефоне, думая только о ней и в своем горе ничего не замечая вокруг, съела плечо юного Пелопса. Боги взяли ужасное блюдо, положили все мясо и кости Пелопса в котел и поставили его на ярко пылавший огонь. Гермес же своими чарами опять оживил мальчика. Предстал он перед богами еще прекраснее, чем был раньше, не хватало лишь у него того плеча, которое съела Деметра. По повелению Зевса великий Гефест тотчас изготовил Пелопсу плечо из блестящей слоновой кости. С тех пор у всех потомков Пелопса ярко-белое пятно на правом плече.

Преступление Тантала переполнило чашу терпения великого царя богов и людей, Зевса. Громовержец низверг Тантала в мрачное царство брата своего Аида; там он и несет ужасное наказание. Мучимый

жаждой и голодом, стоит он в прозрачной воде. Она доходит ему до самого подбородка. Ему лишь стоит наклониться, чтобы утолить свою мучительную жажду. Но едва наклоняется Тантал, как исчезает вода, и под ногами его лишь сухая черная земля. Над головой Тантала склоняются ветви плодородных деревьев: сочные фиги, румяные яблоки, гранаты, груши и оливы висят низко над его головой; почти касаются его волос тяжелые, спелые грозди винограда. Изнуренный голодом, Тантал протягивает руки за прекрасными плодами, но налетает порыв бурного ветра и уносит плодоносные ветки. Не только голод и жажда терзают Тантала, вечный страх сжимает его сердце. Над его головой нависла скала, едва держится она, грозит ежеминутно упасть и раздавить своей тяжестью Тантала. Так мучается царь Сипила, сын Зевса Тантал в царстве ужасного Аида вечным страхом, голодом и жаждой.

ПЕЛОПС¹

*Изложено по поэме «Метаморфозы»
Овидия и стихам Пиндара*

После смерти Тантала в городе Сипиле стал править сын его Пелопс, так чудесно спасенный богами. Недолго правил он в родном Сипиле. Царь Трои Ил пошел войной на Пелопса. Несчастной была для Пелопса эта война. Могучий царь Трои победил его. Пелопсу пришлось покинуть родину. Он нагрузил все свои сокровища на быстроходные корабли и пустился со своими верными спутниками в далекий путь по морю, к берегам Греции. Достиг Пелопс полуострова на самом юге Греции и поселился на нем. С тех пор этот полуостров

¹ В мифах о Пелопсе много черт глубочайшей древности. В них мы встречаемся с пережитком — похищением невесты, так называемым «умыканием». На греческих вазах Пелопс часто изображался едущим на колеснице с Гипподамией, дочерью Эномая, как бы увозящим ее.

стал называться по имени Пелопса Пелопоннесом.

Однажды увидел Пелопс на своей новой родине прекрасную Гипподамию, дочь царя города Писы² — Эномая. Героя пленила дочь Эномая своей красотой, и он решил добыть ее себе в жены.

Трудно было получить руку Гипподамии. Эномаю было предсказано оракулом, что погибнет он от руки мужа своей дочери. Чтобы предотвратить такую судьбу, Эномай решил не выдавать свою дочь замуж. Но как быть ему? Как отказывать всем женихам, которые просили руки Гипподамии? Много героев приходило к Эномаю и сваталось за его дочь. Он оскорблял бы их, отказывая им всем без всякой причины. Наконец Эномай нашел выход. Он объявил, что отдаст Гипподамию в жены лишь тому герою, который победит его в состязании на колеснице, но, если он окажется сам победителем, то побежденный должен заплатить жизнью. Эномай решил так поступить потому, что не было равного ему во всей Греции в искусстве управлять колесницей, да и кони его были быстрее бурного северного ветра Борея.

Царь Писы мог быть уверен в том, что ни один герой не победит его. Однако страх лишиться жизни, погибнув от руки жестокого Эномая, не останавливал многих героев Греции. Они один за другим приходили в его дворец, готовые состязаться с ним, лишь бы получить в жены Гипподамию, — так была она прекрасна. Всех их постигла злая доля, всех их убил Эномай, а головы их прибил к дверям своего дворца, чтобы каждый приходивший вновь герой, увидев, как много славных героев пало от руки Эномая, заранее знал, какая участь ожидает его. Не остановило и это героя Пелопса. Он решил любой ценой добыть Гипподамию и отправился к жестокосердому царю Эномаю.

Сурово принял Эномай Пелопса и сказал ему:

² Писа — город на западе Пелопоннеса в долине реки Алфея.

— Ты хочешь получить в жены дочь мою Гипподамию? Разве не видел ты, сколько славных героев сложило за нее головы в опасном состязании? Смотри, не избежишь и ты их участи!

— Не страшит меня участь погибших героев, — ответил царю Пелопс. — Я верю, помогут мне боги Олимпа! С их помощью получу я в жены Гипподамию.

Жестокая улыбка зазмеилась на устах Эномая; много раз слышал он подобные речи.

— Слушай же, Пелопс, — сказал он, — вот условия состязания: путь лежит от города Писы через весь Пелопоннес до самого Истма¹, кончается он у жертвенника властителя морей Посейдона; этот жертвенник находится недалеко от Коринфа. Если ты первый достигнешь жертвенника, то ты победил, но горе тебе, если я настигну тебя в пути! Тогда пронзит тебя мое копье, как пронзило оно уже многих героев, и ты бесславно сойдешь в мрачное царство Аида. Я дам тебе лишь одно снисхождение, его давал я и всем другим: ты тронешься в путь раньше меня, я же принесу прежде жертву великому громовержцу и только тогда взойду на мою колесницу. Спешу же проехать как можно больше пути, пока я буду приносить жертву.

Пелопс ушел от Эномая. Он видел, что только хитростью удастся ему победить жестокого царя. Пелопс сумел найти себе помощника. Он тайно пошел к возничему Эномая Миртилу, сыну Гермеса, и просил его, обещая богатые дары, не вставлять чек в оси, чтобы соскочили колеса с колесницы Эномая и задержало бы это царя в пути. Долго колебался Миртил, но, наконец, Пелопс соблазнил его богатыми дарами, и Миртил обещал ему сделать то, о чем он просил.

Настало утро. Позолотила восходящая розоперстая Эос небесный свод. Вот уж показался на небе и лучезарный Гелиос на своей золотой колеснице. Сейчас начнется

состязание. Помолится Пелопс великому колебателю земли Посейдону, прося его о помощи, и вскочил на колесницу. Царь Эномай подошел к жертвеннику Зевса и дал знак Пелопсу, что он может трогаться в путь. Пелопс погнал коней во весь опор. Гремят по камням колеса его колесницы. Как птицы, несутся кони. Быстро скрывается в облаке пыли Пелопс. Гонит его любовь к Гипподамии и страх за свою жизнь. Вот далеко за ним послышался грохот колесницы Эномая. Все яснее грохот. Настигает царь Писы сына Тантала. Как буря, несутся кони царя, вихрем крутится пыль от колес колесницы. Ударил хлыстом по коням Пелопс; еще быстрее понеслись они. Воздух свистит в ушах Пелопса от бешеного бега коней, но разве уйти ему от коней Эномая, ведь кони царя быстрее северного ветра! Все ближе и ближе Эномай. Пелопс уже чувствует за спиной горячее дыхание коней Эномая, уже видит, чуть оглянувшись, как с торжествующим смехом царь замахнулся копьем. Возмолился Пелопс Посейдону, и властитель безбрежного моря услышал его. Колеса с осей колесниц Эномая соскочили, колесница опрокинулась, и грянул на землю жестокосердый царь Писы. Насмерть разбился Эномай при падении, мрак смерти покрыл его очи.

С торжеством вернулся Пелопс в Пису, взял в жены Гипподамию и завладел всем царством Эномая. Когда же пришел к Пелопсу Миртил, возничий Эномая, и стал требовать себе в награду полцарства, то жаль стало Пелопсу расстаться с половиной царства. Коварный сын Тантала хитростью заманил Миртила на берег моря и столкнул его с высокой скалы в бурные волны. Падая со скалы, проклял Миртил Пелопса и все его потомство. Как ни старался смягчить гневную душу Миртила сын Тантала, как ни старался смягчить и гнев отца его, Гермеса, все было напрасно. Исполнилось проклятие Миртила. С тех пор преследовали неисчислимые беды потомков Пелопса, а своими злодеяниями навлекли они на себя кару богов.

¹ Истм — Истмийский перешеек, соединяющий Пелопоннес со средней Грецией.

Ф. Албани. Похищение Европы. 1545 г.

К. Лоррен. Похищение Европы. Ок. 1655 г.

ЕВРОПА¹

Изложено по поэме Мосха «Идиллии»

У царя богатого финикийского города Сидона, Агенора, было три сына и дочь, прекрасная, как бессмертная богиня. Звали эту юную красавицу Европа. Приснился однажды сон дочери Агенора. Она увидела, как Азия и тот материк, что отделен от Азии морем, в виде двух женщин боролись за нее. Каждая женщина хотела обладать Европой. Победжена была Азия, и ей, воспитавшей и вскормившей Европу, пришлось уступить ее другой. В страхе Европа проснулась, не могла она понять значения этого сна. Смирненно стала молить юная дочь Агенора, чтобы отвратили от нее боги несчастье, если сон грозит им. Затем, одевшись в пурпурные одежды, затканые золотом, пошла она со своими подружками на зеленый, покрытый цветами луг, к берегу моря. Там, резвясь, собирали сидонские девы цветы в свои золотые корзины. Они собирали душистые, белоснежные нарциссы, пестрые крокусы, фиалки и лилии. Сама же дочь Агенора, блистая красой своей среди подруг, подобно Афродите, окруженной харитами, собирала в свою золотую корзиночку одни лишь алые розы. Набрав цветов, девы стали со смехом водить веселый хоровод. Их молодые голоса далеко разносились по цветущему лугу и по лазурному морю, заглушая его тихий ласковый плеск.

Недолго пришлось наслаждаться прекрасной Европе беззаботной жизнью. Увидел ее сын Крона, могучий тучегонитель Зевс, и решил ее похитить. Чтобы не испугать своим появлением юную Европу, он принял вид чудесного быка. Вся шерсть

Зевса-быка сверкала, как золото, лишь на лбу у него горело, подобно сиянию луны, серебряное пятно, золотые же рога быка были изогнуты, подобно молодому месяцу, когда впервые виден он в лучах пурпурного заката. Чудесный бык появился на поляне и легкими шагами, едва касаясь травы, подошел к девам. Сидонские девы не испугались его, они окружили дивное животное и ласково гладили его. Бык подошел к Европе, он лизал ей руки и ласкался к ней. Дыхание быка благоухало амброзией, весь воздух был наполнен этим благоуханием. Европа гладила быка своей нежной рукой по золотой шерсти, обнимала его голову и целовала его. Бык лег у ног прекрасной девы, он как бы просил ее сесть на него.

Смеясь, села Европа на широкую спину быка. Хотели и другие девушки сесть с ней рядом. Вдруг бык вскочил и быстро помчался к морю. Похитил он ту, которую хотел. Громко вскрикнули от испуга сидонянки. Европа же протягивала к ним руки и звала их на помощь; но не могли помочь ей сидонские девы. Как ветер, несся заторогий бык. Он бросился в море и быстро, словно дельфин, поплыл по его лазурным водам. А волны моря расступались перед ним, и брызги их скатывались, как алмазы, с его шерсти, не смочив ее. Всплыли из морской глубины прекрасные нереиды; они толпятся вокруг быка и плывут за ним. Сам бог моря Посейдон, окруженный морскими божествами, плывет впереди на своей колеснице, своим трезубцем укрощает он волны, ровняя путь по морю своему великому брату Зевсу. Трепеща от страха, сидит на спине быка Европа. Одной рукой она держится за его золотые рога, другой же подбирает край своего пурпурного платья, чтобы не замочили его морские волны. Напрасно боится она; море ласково шумит, и не долетают до нее его соленые брызги. Морской ветер колышет кудри Европы и развеивает ее легкое покрывало. Все дальше берег, вот уже скрылся он в голубой дали. Кругом лишь море да синее небо. Скоро показались в морской дали берега Крита. Бы-

¹ Миф о похищении Европы Зевсом говорит нам о браке путем похищения невесты. Европа впоследствии стала женой критского царя Астериона, воспитавшего детей Зевса и передавшего им престол. Сыновья Зевса и Европы Минос и Радамант после смерти стали судьями над мертвыми в подземном мире.

С. Вуэ. Похищение Европы. XVII в.

стро приплыл к нему со своей драгоценной ношей Зевс-бык и вышел на берег. Европа стала женой Зевса, и жила она с тех пор на Крите. Три сына родились у нее и Зевса: Минос, Радамант и Сарпедон. По всему миру гремела слава этих могучих и мудрых сыновей громовержца Зевса.

КАДМ¹

Изложено по поэме Овидия
«Метаморфозы»

Когда Зевс под видом быка похитил Европу, опечалился ее отец, царь Сидона Агенор. Ничто не могло его утешить. Он призвал трех сыновей своих — Фойникса, Киликса и Кадма — и послал их отыскивать Европу. Он запретил своим сыновьям под страхом смерти возвращаться домой без сестры. Отправились сыновья Агенора на поиски. Фойникс и Киликс скоро покинули Кадма. Они основали два царства: Фойникс — Финикию², а Киликс — Киликию³, и остались в них.

Кадм один отправился дальше искать сестру. Долго странствовал он по свету, всюду расспрашивая о Европе. Но разве мог он найти сестру, раз сам Зевс скрыл ее от всех! Наконец, потеряв надежду найти сестру и опасаясь вернуться домой, решил Кадм навсегда остаться на чужбине. Он пошел в священные Дельфы и спросил там оракула стреловержца Аполлона, в какой стране поселиться ему и основать город. Так ответил Кадму оракул Аполлона:

— На уединенной поляне увидишь ты корову, которая никогда не знала ярма. Следуй за ней, и там, где ляжет она на тра-

ву, воздвигни стены города, а страну назови Беотия.

Получив такой ответ, покинул Кадм священные Дельфы. Лишь только вышел он за ворота, как увидел белоснежную корову, которая паслась, никем не охраняемая, на поляне. Кадм пошел за ней со своими верными сидонскими слугами, славя великого Аполлона. Уже миновал он долину Кефиса⁴, как вдруг остановилась корова, подняла голову к небу, громко замычала, посмотрела на следовавших за ней воинов и спокойно легла на зеленую траву. Полный благодарности Аполлону, опустил Кадм на колени, поцеловал землю своей новой родины и призвал благословение богов на незнакомые горы и долины. Кадм тотчас сложил из камней жертвенник, чтобы принести жертву эгидодержавному Зевсу, но так как не было у него воды для жертвоприношения, то послал он своих верных сидонцев за водой.

Невдалеке была вековая роща, которой еще никогда не касался топор дровосека. Среди этой рощи находился глубокий грот, весь заросший кустарником, кругом него лежали нагроможденные в беспорядке громадные камни. Из этого грота вытекал, журча меж камнями, источник с хрустально-прозрачной водой. В гроте же жил громадный змей, посвященный богу войны Аресу. Его глаза сверкали огнем, из пасти, усаженной тройным рядом ядовитых зубов, высовывалось тройное жало, золотой гребень грозно колыхался на голове змея. Когда слуги Кадма подошли к источнику и погрузили уже сосуды в его студеной воду, выполз из грота с грозным шипением змей, извиваясь между камнями своим громадным телом. Побледнели от страха слуги Кадма, выпали у них из рук сосуды, леденящий ужас сковал их члены. Поднялся на хвосте змей; выше вековых деревьев леса его голова с разинутой пастью. Прежде чем кто-нибудь из сидонян мог подумать о бегстве или защите, бросился на них ужасный змей. Погибли слуги Кадма.

¹ В мифе о Кадме мы встречаемся с пережитками первобытных верований — это войны, происшедшие от дракона, точнее — выросшие из его зубов. Да и сам Кадм с женой превращаются в змей.

² Финикия — страна на восточном побережье Средиземного моря. Крупнейшие города — Тир и Сидон.

³ Киликия — страна на юге Малой Азии.

⁴ Река в Беотии, впадает в Копандское озеро.

Дж. Б. Тьеполо. Аполлон. XVIII в.

Неизв. скульптор, реставрация А. Альгарди.
Афина Паллада. Национальный музей. Рим.

Кадм долго ждал возвращения слуг. Уже солнце стало склоняться к западу, длиннее стали тени на земле, а слуг все нет. Дивится сын Агенора, куда же пропали его сидоняне, чего они медлят. Наконец, пошел он по их следам в рощу, прикрывшись, как панцирем, львиной шкурой, опоясанный острым мечом и с копьем в руках, а еще более надежной защитой служило герою его мужество. Кадм вошел в рощу и увидел там своих растерзанных слуг, на телах их лежал громадный змей. В горе и гневе воскликнул Кадм:

— О верные слуги, я буду вашим мстителем! Или я отомщу за вас, или сойду вместе с вами в мрачное царство теней!

Схватил Кадм камень величиной со скалу и, размахнувшись, бросил его в змея. От удара этого камня опрокинулась бы крепостная башня, но невредимым остался змей — защитила его твердая, как сталь, чешуя, покрывавшая все его тело. Потряс тогда своим копьем сын Агенора и, собрав всю свою силу, вонзил его в спину чудовища. От копья Кадма не защитила змея его стальная чешуя. По самое древко вонзилось копье в тело змея. Извиваясь, схватил змей зубами копье и хотел его вырвать из раны. Напрасны были его усилия; острие копья осталось глубоко в ране, лишь древко обломил змей Ареса. От черного яда и ярости вздулась шея змея, пена хлынула у него из пасти, свирепое шипение разнеслось далеко по всей стране, весь воздух наполнился смрадом его дыхания. То извивается змей громадными кольдами по земле, то, бешено крутясь, высоко вздымается вверх. Он валит деревья, вырывая их с корнем, и во все стороны разбрасывает хвостом своим громадные камни. Он хочет схватить своей ядовитой пастью Кадма, но, прикрывшись, как щитом, львиной шкурой, герой отражает змея своим мечом. Грызет змей зубами острый меч, но только тупит зубы о его сталь.

Наконец могучим ударом пронзил сын Агенора шею змея и пригвоздил его к дубу, так силен был удар могучего героя.

Согнулся столетний дуб под тяжестью тела чудовища. С изумлением глядят Кадм на сраженного им змея, дивясь его величине. Вдруг раздался неведомый голос:

— Что стоишь ты, сын Агенора, и дивишься на убитого тобой змея? Скоро и на тебя, обращенного в змея, будут дивиться люди.

Смотрит по сторонам Кадм, не знает он, откуда раздался таинственный голос. Содронулся герой от ужаса, услышав такое предсказание; волосы поднялись дыбом на его голове. Чуть не лишившись сознания, стоит он перед убитым змеем. Тогда явилась Кадму любимая дочь Зевса Афина-Паллада. Она велела ему вырвать зубы змея и посеять их, как семена на вспаханном поле.

Кадм сделал, что повелела ему богиня-воительница. Едва он посеял зубы змея, как — о чудо! — из земли показались сначала острия копий; вот поднялись над пашней гребни шлемов, затем головы воинов, их плечи, закованные в панцири груди, руки со щитами, наконец вырос из зубов дракона целый отряд вооруженных воинов. Увидев нового неведомого врага, схватился за меч Кадм, но один из воинов, рожденных землей, воскликнул:

— Не хватайся за меч! Берегись вмешиваться в междоусобный бой!

Страшная, кровавая битва началась между воинами. Они разили друг друга мечами и копьями и падали один за другим на только что породившую их землю. Их оставалось уже только пятеро. Тогда один из них по повелению Афины-Паллады бросил на землю свое оружие в знак мира. Заключили воины тесную братскую дружбу. Эти воины, рожденные землей из зубов дракона, и были помощниками Кадма, когда он строил Кадмею — крепость семивратных Фив.

Кадм основал великий город Фивы, дал гражданам законы и устроил все государство. Боги Олимпа дали в жены Кадму прекрасную дочь Ареса и Афродиты, Гармонию. Великолепен был свадебный пир великого основателя Фив. Все олимпийцы

собрались на эту свадьбу и богато одарили новобрачных.

С тех пор Кадм стал одним из могущественнейших царей Греции. Нечислимы были его богатства. Многочисленно и непобедимо было его войско, во главе которого стояли воины, рожденные землей из зубов змея. Казалось бы, вечная радость и счастье должны были царить в доме сына Агенора, но не одно счастье послали ему олимпийцы. Много горя пришлось испытать ему. Его дочери, Семела и Ино, погибли на глазах у отца. Правда, после смерти они были приняты в сонм олимпийских богов, но все же потерял Кадм своих нежно любимых дочерей. Актеон, внук Кадма, пал жертвой гнева Артемиды. Пришлось Кадму оплакивать и внуков своих.

На старости лет, удрученный тяжким горем, Кадм покинул семивратные Фивы. Со своей женой Гармонией долго скитался он на чужбине и пришел, наконец, в далекую Иллирию¹. С болью в сердце Кадм вспоминал все несчастья, постигшие его дом, вспомнил он свою борьбу со змеем и те слова, которые произнес неведомый голос.

— Не был ли тот змей, — сказал Кадм, — которого поразил я своим мечом, посвящен богам? Если за его гибель карают меня так тяжело боги, лучше бы мне самому обратиться в змея.

Только промолвил это Кадм, как тело его вытянулось и покрылось чешуей, ноги его срослись и стали длинным извивающимся змеиным хвостом. В ужасе он простирает со слезами на глазах к Гармонии еще сохранившиеся руки и зовет ее:

— О, приди ко мне, Гармония! Коснись меня, коснись моей руки, пока не обратился я весь в змея!

Он зовет Гармонию, много еще хочет сказать ей, но язык его раздваивается, и уже колеблется у него во рту змеиное жало, и из уст его вылетает только шипение. Бежит к нему Гармония:

— О, Кадм! — восклицает она. — Освободись же скорее от этого образа! О, боги, зачем не обратили вы и меня в змею!

Обвился вокруг своей верной жены обращенный в громадного змея Кадм, он лижет ей лицо своим раздвоенным жалом. С печалью гладит Гармония покрытую чешуей спину змея. И Гармонию боги обратили в змею, и вот уже две змеи — Гармония и Кадм.

Под видом змей кончили свою жизнь Кадм и жена его.

ГЕРАКЛ²

Мифы о Геракле изложены по трагедиям Софокла («Трахинянки») и Еврипида («Геракл»), а также по сказаниям, упоминаемым в «Описании Эллады» Павсания

РОЖДЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ГЕРАКЛА

В Микенах³ правил царь Электрион. Телебои⁴, под предводительством сыновей царя Птерелая, похитили у него стада. Телебои убили сыновей Электриона, когда они хотели отбить похищенное. Царь Электрион объявил тогда, что он отдаст руку своей красавицы-дочери Алкмены тому, кто вернет ему стада и отомстит за смерть его сыновей. Герою Амфитриону удалось без боя вернуть стада Электриону, так как царь телебоев Птерелай поручил охранять похищенные стада царю Элиды⁵ Поликсе-ну, а тот их отдал Амфитриону. Вернул Амфитрион Электриону его стада и получил

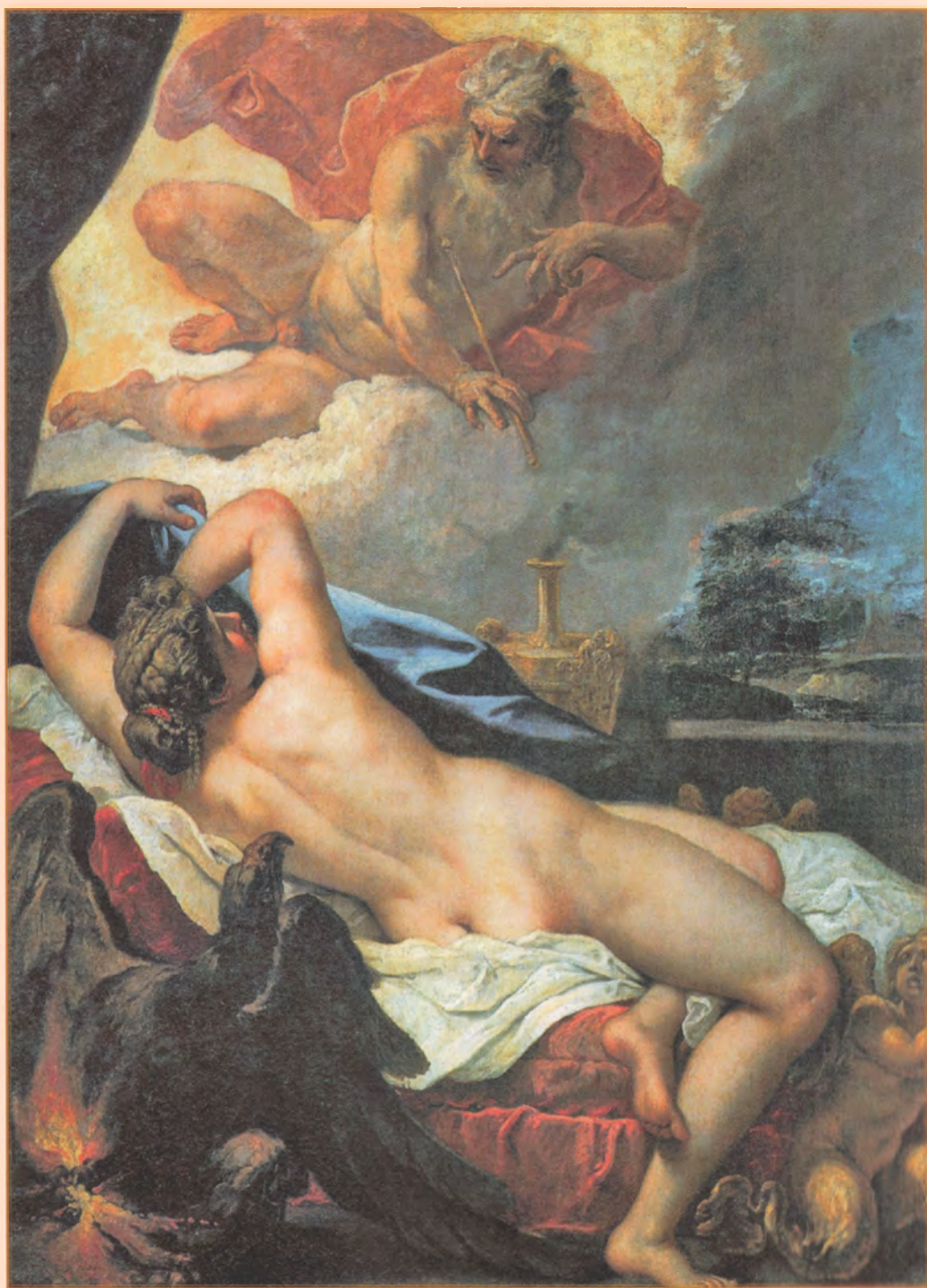
² Геракл (у римлян Геркулес) — величайший герой Греции. Имя свое он получил из-за преследований Геры (в переводе — «совершающий подвиги из-за гонений Геры»), а настоящее его имя — Алкид, то есть «сильный».

³ Одни из древнейших городов Греции, находился в Арголиде на Пелопоннесе.

⁴ Племя, жившее на западе средней Греции, в Акарнании.

⁵ Область на северо-западе Пелопоннеса.

¹ Страна, расположенная на восточном побережье Адриатического моря.

С. Риччи. Юпитер и Семела. XVIII в.

Д. Рейнолдс. Младенец Геракл,
удушающий змей, подосланных Герой. 1786–1788 гг.

Ф. Перье. Геркулес среди богов Олимпа

руку Алкмены. Во время свадебного пира, в споре из-за стада, Амфитрион убил Электриона, и пришлось ему с женой Алкменой бежать из Микен. Алкмена последовала за своим молодым мужем на чужбину только под тем условием, что он отомстит сыновьям Птерелея за убийство ее братьев. Поэтому, прибыв в Фивы, к царю Креонту, у которого нашел себе Амфитрион пристанище, он отправился с войском против телебоев. В его отсутствие Зевс, плененный красотой Алкмены, явился к ней, приняв образ Амфитриона. Вскоре вернулся и Амфитрион. И вот от Зевса и Амфитриона должны были родиться у Алкмены два сына-близнеца.

В тот день когда должен был родиться великий сын Зевса и Алкмены, собрались боги на высоком Олимпе. Радуюсь, что скоро родится у него сын, эгидодержавный Зевс сказал богам:

— Выслушайте, боги и богини, что я скажу вам: велит мне сказать это мое сердце! Сегодня родится великий герой; он будет властвовать над всеми своими родственниками, которые ведут свой род от сына моего, великого Персея.

Но жена Зевса, царственная Гера, гневавшаяся, что Зевс взял себе в жены смертную Алкмену, решила хитростью лишить власти над всеми персеидами сына Алкмены — она уже прежде рождения ненавидела сына Зевса. Поэтому, скрыв в глубине сердца свою хитрость, Гера сказала Зевсу:

— Ты говоришь неправду, великий громовержец! Никогда не исполнишь ты своего слова! Дай мне великую нерушимую клятву богов, что тот, который родится сегодня первым в роде персеидов, будет повелевать своими родственниками.

Овладела разумом Зевса богиня обмана Ата, и, не подозревая хитрости Геры, громовержец дал нерушимую клятву. Тотчас покинула Гера светлый Олимп и на своей золотой колеснице понеслась в Аргос. Там ускорила она рождение сына у богоравной жены персеида Сфенела, и появился на свет в этот день в роде Персея слабый, больной

ребенок, сын Сфенела, Эврисфей. Быстро вернулась Гера на светлый Олимп и сказала великому тучегонителю Зевсу:

— О, мечущий молнии Зевс-отец, выслушай меня! Сейчас родился в славном Аргосе у персеида Сфенела сын Эврисфей. Он первым родился сегодня и должен повелевать всеми потомками Персея.

Опечалился великий Зевс, теперь только понял он все коварство Геры. Он разгневался на богиню обмана Ату, овладевшую его разумом; в гнев схватил ее Зевс за волосы и низвергнул со светлого Олимпа. Повелитель богов и людей запретил ей являться на Олимп. С тех пор богиня обмана Ата живет среди людей.

Зевс облегчил судьбу своего сына. Он заключил с Герой нерушимый договор, что сын его не всю свою жизнь будет находиться под властью Эврисфея. Лишь двенадцать великих подвигов совершит он по поручению Эврисфея, а после не только освободится от его власти, но даже получит бессмертие. Громовержец знал, что много великих опасностей придется преодолеть его сыну, поэтому он повелел своей любимой дочери Афине-Палладе помогать сыну Алкмены. Часто приходилось потом печалиться Зевсу, когда он видел, как сын его несет великие труды на службе у слабого трусливого Эврисфея, но не мог он нарушить данную Гере клятву.

В один день с рождением сына Сфенела родились и у Алкмены близнецы: старший — сын Зевса, названный при рождении Алкидом, и младший — сын Амфитриона, названный Ификлом. Алкид и был величайшим сыном Греции. Он назван был позднее прорицательницей пифией Гераклом. Под этим именем прославился он, получил бессмертие и был принят в сонм светлых богов Олимпа.

Гера стала преследовать Геракла с самого первого дня его жизни. Узнав, что Геракл родился и лежит, завернутый в пеленки, с братом своим Ификлом, она, чтобы погубить новорожденного героя, послала двух змей. Была уже ночь, когда вползли,

сверкая глазами, в покой Алкмены змеи. Тихо подползли они к колыбели, где лежали близнецы, и уже хотели, обвинившись вокруг тела маленького Геракла, задушить его, как проснулся сын Зевса. Он протянул свои маленькие ручки к змеям, схватил их за шеи и сдавил с такой силой, что сразу задушил их. В ужасе вскочила Алкмена со своего ложа; увидев змей в колыбели, громко закричали бывшие в покое женщины. Все бросились к колыбели Алкида. На крик женщин с обнаженным мечом прибежал Амфитрион. Окружили все колыбель и увидели необычайное чудо: маленький новорожденный Геракл держал двух громадных задушенных змей, которые еще слабо извивались в его крошечных руках. Пораженный силой своего приемного сына, Амфитрион призвал прорицателя Тиресия и спросил его о судьбе новорожденного. Тогда вещий старец поведал, сколько великих подвигов совершит Геракл, и предсказал, что он достигнет в конце своей жизни бессмертия.

Узнав, какая великая слава ждет старшего сына Алкмены, Амфитрион дал ему воспитание, достойное героя. Не только о развитии силы Геракла заботился Амфитрион, он заботился и о его образовании. Его учили читать, писать, петь и играть на кифаре. Но далеко не такие успехи показывал в науках и музыке Геракл, какие показывал он в борьбе, стрельбе из лука и умении владеть оружием. Часто приходилось учителю музыки, брату Орфея Лину, сердиться на своего ученика и даже наказывать его. Однажды во время урока Лин ударил Геракла, раздраженный его нежеланием учиться. Рассерженный Геракл схватил кифару и ударил ею Лина по голове. Не рассчитав силы удара юный Геракл. Удар кифары был так силен, что Лин упал убитым на месте. Призвали в суд Геракла за это убийство. Оправдываясь, сказал сын Алкмены:

— Ведь говорит же справедливейший из судей Радамант, что всякий, кого ударят, может ответить ударом на удар.

Оправдали судьи Геракла, но отчим его Амфитрион, боясь, чтобы не случилось еще чего-нибудь подобного, послал Геракла в лесистый Киферон пасти стада.

ГЕРАКЛ В ФИВАХ

Вырос в лесах Киферона Геракл и стал могучим юношей. Ростом он был на целую голову выше всех, а сила его далеко превосходила силу человека. С первого взгляда можно было узнать в нем сына Зевса, особенно по глазам, которые светились каким-то необычайным, божественным светом. Никто не был равен Гераклу ловкостью в военных упражнениях, а луком и копьем владел он так искусно, что никогда не промахивался. Будучи еще юношей, Геракл убил грозного киферонского льва, жившего на вершинах гор. Юный Геракл напал на него, убил и снял с него шкуру. Эту шкуру надел он на себя, накинул ее, как плащ, на свои могучие плечи, Лапами он связал ее у себя на груди, а шкура с головы льва служила ему шлемом. Геракл сделал себе огромную палицу из вырванного им с корнями в Немейской роще твердого, как железо, ясеня. Меч Гераклу подарил Гермес, лук и стрелы — Аполлон, золотой панцирь сделал ему Гефест, а Афина сама соткала для него одежду.

Возмужав, Геракл победил царя Орхомена Эргина, которому Фивы платили ежегодно большую дань. Он убил во время битвы Эргина, а на минийский Орхомен наложил дань, которая была вдвое больше, чем та, что платили Фивы. За этот подвиг царь Фив Креонт отдал Гераклу в жены свою дочь Мегару, а боги послали ему трех прекрасных сыновей.

Счастливо жил Геракл в семивратных Фивах. Но великая богиня Гера по-прежнему пылала ненавистью к сыну Зевса. Она наслала на Геракла ужасную болезнь. Лишился разума великий герой, безумие овладело им. В припадке неистовства Геракл убил всех своих детей и детей

своего брата Ификла. Когда же прошел припадок, глубокая скорбь овладела Гераклом. Очистившись от скверны совершенного им невольного убийства, Геракл покинул Фивы и отправился в священные Дельфы спросить бога Аполлона, что ему делать. Аполлон повелел Гераклу отправиться на родину его предков в Тиринф и двенадцать лет служить Эврисфею. Устами пифии сын Латоны предсказал Гераклу, что он получит бессмертие, если исполнит по повелению Эврисфея двенадцать великих подвигов.

ГЕРАКЛ НА СЛУЖБЕ У ЭВРИСФЕЯ

Геракл поселился в Тиринфе и стал слугой слабого, трусливого Эврисфея. Эврисфей боялся могучего героя и не пускал его в Микены. Все приказания свои передавал он сыну Зевса в Тиринф через своего вестника Копрея.

НЕМЕЙСКИЙ ЛЕВ (ПЕРВЫЙ ПОДВИГ)

Гераклу недолго пришлось ждать первого поручения царя Эврисфея. Он поручил Гераклу убить немейского льва. Этот лев, порожденный Тифоном и Ехидной, был чудовищной величины. Он жил около города Немеи¹ и опустошал все окрестности. Геракл смело отправился на опасный подвиг. Прибыв в Немею, тотчас отправился он в горы, чтобы разыскать логовище льва. Нигде не видно было ни одной живой души: ни пастухов, ни земледельцев. Все живое бежало из этих мест в страхе перед ужасным львом. Долго искал Геракл по лесистым склонам гор и в ущельях логовище льва, наконец, когда уже солнце стало склоняться к западу, нашел Геракл в мрачном ущелье логовище; оно находилось в громадной пещере, имев-

шей два выхода. Геракл завалил один из выходов громадными камнями и стал ждать льва, скрывшись за камнями. Совсем к вечеру, когда уже надвигались сумерки, показался чудовищный лев с длинной косматой гривой. Натянул тетиву своего лука Геракл и пустил одну за другой три стрелы во льва, но стрелы отскочили от его шкуры — она была тверда, как сталь. Грозно зарычал лев, рычанье его раскатилось, подобно грому, по горам. Озираясь во все стороны, лев стоял в ущелье и искал горящими яростью глазами того, кто осмелился пустить в него стрелы. Но вот он увидел Геракла и бросился громадным прыжком на героя. Как молния сверкнула палица Геракла и громовым ударом обрушилась на голову льва. Лев упал на землю, оглушенный страшным ударом; Геракл бросился на льва, обхватил его своими могучими руками и задушил. Взвалив на свои могучие плечи убитого льва, Геракл вернулся в Немею, принес жертву Зевсу и учредил в память своего первого подвига немейские игры². Когда Геракл принес убитого им льва в Микены, Эврисфей побледнел от страха, взглянув на чудовищного льва. Царь Микен понял, какой нечеловеческой силой обладает Геракл. Он запретил ему даже приближаться к воротам Микен; когда же Геракл приносил доказательства своих подвигов, Эврисфей с ужасом смотрел на них с высоких микенских стен.

ЛЕРНЕЙСКАЯ ГИДРА (ВТОРОЙ ПОДВИГ)

После первого подвига Эврисфей послал Геракла убить лернейскую гидру. Это было чудовище с телом змеи и девятью головами

¹ Город в Арголиде, на северо-востоке Пелопоннеса.

² Немейские игры — общегреческое празднество, происходившее каждые два года в Немейской долине в Арголиде; справлялись они в честь Зевса в середине лета. Во время игр, продолжавшихся несколько дней, состязались в беге, борьбе, кулачном бою, бросании диска и копья; а также в беге колесниц. Во время игр объявлялся всеобщий мир во всей Греции.

А. Поллайоло. Геркулес и гидра. Ок. 1475 г.

дракона. Как и немейский лев, гидра была порождена Тифоном и Ехидной. Жила гидра в болоте около города Лерны¹ и, выползая из своего логовища, уничтожала целые стада и опустошала все окрестности. Борьба с девятиголовой гидрой была опасна потому, что одна из голов ее была бессмертна. Отправился в путь к Лерне Геракл с сыном Ификла Иолаем. Прибыв к болоту у города Лерны, Геракл оставил Иолая с колесницей в близлежащей роще, а сам отправился искать гидру. Он нашел ее в окруженной болотом пещере. Раскалив докрасна свои стрелы, стал Геракл пускать их одну за другой в гидру. В ярость привели гидру стрелы Геракла. Она выползла, извиваясь покрытым блестящей чешуей телом, из мрака пещеры, грозно поднялась на своем громадном хвосте и хотела уже броситься на героя, но наступил ей сын Зевса ногой на туловище и придавил к земле. Своим хвостом гидра обвилась вокруг ног Геракла и силилась свалить его. Как непоколебимая скала стоял герой и взмахами тяжелой палицы одну за другой сбивал головы гидры. Как вихрь, свистела в воздухе палица; слетали головы гидры, но гидра все-таки была жива. Тут Геракл заметил, что у гидры на месте каждой сбитой головы вырастают две новые. Явилась и помощь гидре. Из болота выполз чудовищный рак и впился своими клещами в ногу Геракла. Тогда герой призвал на помощь своего друга Иолая. Иолай убил чудовищного рака, зажег часть ближней рощи и горящими стволами деревьев прижигал гидре шею, с которых Геракл сбивал своей палицей головы. Новые головы перестали вырастать у гидры. Все слабее и слабее сопротивлялась она сыну Зевса. Наконец и бессмертная голова слетела у гидры. Чудовищная гидра была побеждена и рухнула мертвой на землю. Глубоко зарыл ее бессмертную голову победитель Геракл и навалил на нее громадную скалу, чтобы не могла она опять выйти на свет. Затем рассек великий герой тело гидры и погрузил в

ее ядовитую желчь свои стрелы. С тех пор раны от стрел Геракла стали неизлечимыми. С великим торжеством вернулся Геракл в Тиринф. Но там ждало его уже новое поручение Эврисфея.

СТИМФАЛИЙСКИЕ ПТИЦЫ (ТРЕТИЙ ПОДВИГ)

Эврисфей поручил Гераклу перебить стимфалийских птиц. Чуть не в пустыню обратили эти птицы все окрестности аркадского города Стимфала. Они нападали и на животных, и на людей и разрывали их своими медными когтями и клювами. Но самое страшное было то, что перья этих птиц были из твердой бронзы, и птицы, взлетев, могли ронять их, подобно стрелам, на того, кто вздумал бы напасть на них. Трудно было Гераклу выполнить это поручение Эврисфея. На помощь ему пришла воительница Афина-Паллада. Она дала Гераклу два медных тимпана (их выковал бог Гефест) и велела Гераклу встать на высоком холме у того леса, где гнездились стимфалийские птицы, и ударить в тимпаны; когда же птицы взлетят — перестрелять их из лука. Так и сделал Геракл. Взойдя на холм, он ударил в тимпаны, и поднялся такой оглушительный звон, что птицы громадной стаей взлетели над лесом и стали в ужасе кружиться над ним. Они дождем сыпали свои острые, как стрелы, перья на землю, но не попадали перья в стоявшего на холме Геракла. Схватил свой лук герой и стал разить птиц смертоносными стрелами. В страхе взвились за облака стимфалийские птицы. Улетели птицы далеко за пределы Греции, на берега Эвксинского Понта², и больше никогда не возвращались в окрестности Стимфала. Так исполнил Геракл это поручение Эврисфея и вернулся в Тиринф, но тотчас же пришлось ему отправиться на еще более трудный подвиг.

¹ Город на берегу Аргонидского озера в Аргониде.

² Так называли греки Черное море.

КЕРИНЕЙСКАЯ ЛАНЬ (ЧЕТВЕРТЫЙ ПОДВИГ)

Эврисфей знал, что в Аркадии живет чудесная керинейская лань, посланная богиней Артемидой в наказание людям. Лань эта опустошала поля. Эврисфей послал Геракла поймать ее и велел ему живой доставить лань в Микены. Эта лань была необычайно красива, рога у нее были золотые, а ноги медные. Подобно ветру, носилась она по горам и долинам Аркадии, не зная никогда усталости. Целый год преследовал Геракл керинейскую лань. Она неслась через горы, через равнины, прыгала через пропасти, переплывала реки. Все дальше и дальше на север бежала лань. Не отставал от нее герой, он преследовал ее, не упуская из виду. Наконец Геракл достиг в погоне за ланью Крайнего Севера — страны гипербореев и истоков Истра¹. Здесь лань остановилась. Герой хотел схватить ее, но ускользнула она и, как стрела, понеслась назад, на юг. Опять началась погоня. Гераклу удалось только в Аркадии настигнуть лань. Даже после столь долгой погони не потеряла она сил. Отчаявшись поймать лань, Геракл прибег к своим не знающим промаха стрелам. Он ранил златорогую лань стрелой в ногу, и только тогда удалось ему поймать ее. Геракл взвалил чудесную лань на плечи и хотел уже нести ее в Микены, как предстала пред ним разгневанная Артемида и сказала:

— Разве не знал ты, Геракл, что лань эта моя? Зачем оскорбил ты меня, ранив мою любимую лань? Разве не знаешь, что не прощаю я обиды? Или ты думаешь, что ты могущественнее богов-олимпийцев?

С благоговением склонился Геракл перед прекрасной богиней и ответил:

— О, великая дочь Латоны, не вини ты меня! Никогда не оскорблял я бессмертных богов, живущих на светлом Олимпе; всегда чтил я небожителей богатыми жертвами и

никогда не считал себя равным им, хотя и сам я — сын громовержца Зевса. Не по своей воле преследовал я твою лань, а по повелению Эврисфея. Сами боги повелели мне служить ему, и не смею я ослушаться Эврисфея!

Артемида простила Гераклу его вину. Великий сын громовержца Зевса принес живой в Микены керинейскую лань и отдал ее Эврисфею.

ЭРИМАНФСКИЙ КАБАН И БИТВА С КЕНТАВРАМИ (ПЯТЫЙ ПОДВИГ)

После охоты на медноногую лань, продолжавшейся целый год, недолго отдыхал Геракл. Эврисфей опять дал ему поручение: Геракл должен был убить эриманфского кабана. Этот кабан, обладавший чудовищной силой, жил на горе Эриманфе² и опустошал окрестности города Псофиса. Он не давал и людям пощады и убивал их своими огромными клыками. Геракл отправился к горе Эриманфу. По дороге навестил он мудрого кентавра Фола. С почетом принял Фол великого сына Зевса и устроил для него пир. Во время пира кентавр открыл большой сосуд с вином, чтобы угостить получше героя. Далеко разнеслось благоухание дивного вина. Услыхали это благоухание и другие кентавры. Страшно рассердились они на Фола за то, что он открыл сосуд. Вино принадлежало не одному только Фолу, а было достоянием всех кентавров.

Кентавры бросились к жилищу Фола и напали врасплох на него и Геракла, когда они вдвоем весело пировали, украсив головы венками из плюща. Геракл не испугался кентавров. Он быстро вскочил со своего ложа и стал бросать в нападавших громадные дымящиеся головни. Кентавры обратились в бегство, а Геракл ранил их своими ядовитыми стрелами. Герой преследовал их до самой Малей. Там укрылись кентавры у друга Геракла, Хирона, мудрейшего из

¹ Современный Дунай; греки, плохо зная географию, думали, что Дунай берет свое начало на крайнем севере или на крайнем западе.

² Гора и одноименный с ней город в Аркадии на Пелопоннесе, там же и город Псофис.

Г. Рени. Геракл, борющийся с Ахелоем. 1620–1621 гг.

Г. Рени. Геракл, побеждающий гидру

А. Бёклин. Битва кентавров. 1873 г.

кентавров. Следом за ними в пещеру вошел и Геракл. В гневе натянул он свой лук, сверкнула в воздухе стрела и вонзилась в колено одного из кентавров. Не враг поразил Геракл, а своего друга Хирона. Великая скорбь охватила героя, когда он увидел, кого ранил. Геракл спешит омыть и перевязать рану друга, но ничто не может помочь. Знал Геракл, что рана от стрелы, отравленной желчью гидры, неизлечима. Знал и Хирон, что грозит ему мучительная смерть. Чтобы не страдать от раны, он впоследствии добровольно сошел в мрачное царство Аида.

В глубокой печали Геракл покинул Хирона и вскоре достиг горы Эриманфа. Там в густом лесу он нашел грозного кабана и выгнал его криком из чащи. Долго преследовал кабана Геракл и, наконец, загнал его в глубокий снег на вершине горы. Кaban увяз в снегу, а Геракл, бросившись на него, связал его и отнес живым в Микены. Когда Эврисфей увидел чудовищного кабана, то от страха спрятался в большой бронзовый сосуд.

СКОТНЫЙ ДВОР ЦАРЯ АВГИЯ (ШЕСТОЙ ПОДВИГ)

Вскоре Эврисфей дал новое поручение Гераклу. Он должен был очистить от навоза весь скотный двор Авгия, царя Элиды¹, сына лучезарного Гелиоса. Бог солнца дал своему сыну неисчислимые богатства. Особенно многочисленны были стада Авгия. Среди его стад было триста быков с белыми, как снег, ногами, двести быков были красные, как сидонский пурпур, двенадцать быков, посвященные богу Гелиосу, были белые, как лебеди, а один бык, отличавшийся необыкновенной красотой, сиял, подобно звезде. Геракл предложил Авгию очистить в один день весь его громадный скотный двор, если он согласится отдать ему десятую часть своих стад. Авгий согласился. Он считал, что невозможно вы-

полнить такую работу в один день. Геракл же сломал с двух противоположных сторон стену, окружавшую скотный двор, и отвел в него воду двух рек, Алфея и Пеней. Вода этих рек в один день унесла весь навоз со скотного двора, а Геракл опять сложил стены. Когда герой пришел к Авгию требовать награды, то гордый царь не отдал ему обещанной десятой части стад, и пришлось ни с чем вернуться в Тиринф Гераклу.

Страшно отомстил великий герой царю Элиды. Через несколько лет, уже освободившись от службы у Эврисфея, Геракл вторгся с большим войском в Элиду, победил в кровопролитной битве Авгия и убил его своей смертоносной стрелой. После победы собрал Геракл войско и всю богатую добычу у города Писы, принес жертвы олимпийским богам и учредил олимпийские игры², которые и справлялись с тех пор всеми греками каждые четыре года на священной равнине, обсаженной самим Гераклом посвященными богине Афине-Палладе оливами.

Геракл отомстил и всем союзникам Авгия. Особенно же поплатился царь Пилоса Нелей. Геракл, придя с войском к Пилосу, взял город и убил Нелея и одиннадцать

² Олимпийские игры — важнейшие из общегреческих празднеств; проводились четыре раза в году. На время игр во всей Греции объявлялся всеобщий мир. За несколько месяцев до игр по всей Греции и греческим колониям рассылались послы, приглашавшие на игры в Олимпию. На них происходили состязания в беге, борьбе, кулачном бою, бросании диска и копья, а также в беге колесниц. Победители получали в награду оливковый венок и пользовались великим почетом. Греки вели летоисчисление по олимпийским играм, считая первыми происходившие в 776 г. до н. э. Просуществовали олимпийские игры до 393 г. н. э., когда они были запрещены императором Феодосием как несовместимые с христианством. Через 30 лет император Феодосий II сжег храм Зевса в Олимпии и все роскошные здания, украшавшие то место, где происходили олимпийские игры. Только раскопки, производившиеся на месте Олимпии в XIX в., главным образом с 1875 и по 1881 г., дали нам возможность получить точное представление о былой Олимпии и об олимпийских играх.

¹ Область на северо-западе Пелопоннеса.

его сыновей. Не спасся и сын Нелея Периклимен, которому дал властитель моря Посейдон дар обращаться в льва, змею и пчелу. Геракл убил его, когда, обратившись в пчелу, Периклимен сел на одну из лошадей, запряженных в колесницу Геракла. Один лишь сын Нелея Нестор остался в живых. Впоследствии прославился Нестор среди греков своими подвигами и великой мудростью.

КРИТСКИЙ БЫК (СЕДЬМОЙ ПОДВИГ)

Чтобы выполнить седьмое поручение Эврисфея, Гераклу пришлось покинуть Грецию и отправиться на остров Крит. Эврисфей поручил ему привести в Микены критского быка. Этого быка царю Крита Миносу, сыну Европы, послал колебатель земли Посейдон; Минос должен был принести быка в жертву Посейдону. Но Миносу жалко приносить в жертву такого прекрасного быка — он оставил его в своем стаде, а в жертву Посейдону принес одного из своих быков. Посейдон разгневался на Миноса и наслал на вышедшего из моря быка бешенство. По всему острову носился бык и уничтожал все на своем пути. Великий герой Геракл поймал быка и укротил. Он сел на широкую спину быка и переплыл на нем через море с Крита на Пелопоннес. Геракл привел быка в Микены, но Эврисфей побоялся оставить быка Посейдону в своем стаде и пустил его на волю. Почуя опять свободу, понесся бешеный бык через весь Пелопоннес на север и наконец прибежал в Аттику на Марафонское поле. Там его убил великий афинский герой Тесей.

КОНИ ДИОМЕДА (ВОСЬМОЙ ПОДВИГ)

После укрощения критского быка Гераклу, по поручению Эврисфея, пришлось

отправиться во Фракию к царю бистонов¹ Диомеду. У этого царя были дивной красоты и силы кони. Они были прикованы железными цепями в стойлах, так как никакие пути не могли удержать их. Царь Диомед кормил этих коней человеческим мясом. Он бросал им на съедение всех чужеземцев, которые, гонимые бурей, приставали к его городу. К этому фракийскому царю и явился со своими спутниками Геракл. Он завладел конями Диомеда и увел их на свой корабль. На берегу настиг Геракла сам Диомед со своими воинственными бистонами. Поручив охрану коней своему любимому Абдеру, сыну Гермеса, Геракл вступил в бой с Диомедом. Немного было спутников у Геракла, но все же побежден был Диомед и пал в битве. Геракл вернулся к кораблю. Как велико было его отчаяние, когда он увидел, что дикие кони растерзали его любимца Абдера. Геракл устроил пышные похороны своему любимцу, насыпал высокий холм на его могиле, а рядом с могилой основал город и назвал его в честь своего любимца Абдерой. Коней же Диомеда Геракл привел к Эврисфею, а тот велел выпустить их на волю. Дикие кони убежали в горы, и были там растерзаны дикими зверями.

ПОЯС ИППОЛИТЫ (ДЕВЯТЫЙ ПОДВИГ)

Девятым подвигом Геракла был его поход в страну амазонок за поясом царицы Ипполиты. Этот пояс подарил Ипполите бог войны Арес, и она носила его как знак своей власти над всеми амазонками. Дочь Эврисфея Адмета, жрица богини Геры, хотела непременно иметь этот пояс. Чтобы исполнить ее желание, Эврисфей послал за поясом Геракла. Собрав небольшой отряд героев, великий сын Зевса отправился в далекий путь на одном только корабле. Хотя и невелик был отряд Геракла, но много

¹ Бистоны — мифический народ, живший, по мнению греков, во Фракии.

славных героев было в этом отряде, был в нем и великий герой Аттики Тесей.

Далекий путь предстоял героям. Они должны были достигнуть самых дальних берегов Эвксинского Понта, так как там находилась страна амазонок со столицей Фемискирой. По пути Геракл пристал со своими спутниками к острову Паросу¹, где правила сыновья Миноса. На этом острове убили сыновья Миноса двух спутников Геракла. Геракл, рассерженный этим, тотчас же начал войну с сыновьями Миноса. Многих жителей Пароса он перебил, других же, загнав в город, держал в осаде до тех пор, пока не послали осажденные послов к Гераклу и не стали просить его, чтобы он взял двоих из них вместо убитых спутников. Тогда снял осаду Геракл и вместо убитых взял внуков Миноса, Алкея и Сфенела.

С Пароса Геракл прибыл в Мизио² к царю Лику, который принял его с великим гостеприимством. Неожиданно напал на Лика царь бебриков. Геракл победил со своим отрядом царя бебриков и разрушил его столицу, а всю землю бебриков отдал Лику. Царь Лик назвал эту страну в честь Геракла Гераклеей. После этого подвига отправился Геракл дальше, и, наконец, прибыл к городу амазонок, Фемискире.

Слава о подвигах сына Зевса давно уже достигла страны амазонок. Поэтому, когда корабль Геракла пристал к Фемискире, вышли амазонки с царицей навстречу герою. Они с удивлением смотрели на великого сына Зевса, который выделялся, подобно бессмертному богу, среди своих спутников-героев. Царица Ипполита спросила великого героя Геракла:

— Славный сын Зевса, скажи мне, что привело тебя в наш город? Мир несешь ты нам или войну?

Так ответил царице Геракл:

— Царица, не по своей воле пришел я сюда с войском, совершив далекий путь по

бурному морю; меня прислал властитель Микен Эврисфей. Дочь его Адмета хочет иметь твой пояс, подарок бога Ареса. Эврисфей поручил мне добыть твой пояс.

Не в силах была ни в чем отказать Гераклу Ипполита. Она была уже готова добровольно отдать ему пояс, но великая Гера, желая погубить ненавистного ей Геракла, приняла вид амазонки, вмешалась в толпу и стала убеждать воительниц напасть на войско Геракла.

— Неправду говорит Геракл, — сказала Гера амазонкам, — он явился к вам с коварным умыслом: герой хочет похитить вашу царицу Ипполиту и увести ее рабыней в свой дом.

Амазонки поверили Гере. Схватились они за оружие и напали на войско Геракла. Впереди войска амазонок неслась быстрая, как ветер, Аэлла. Первой напала она на Геракла, подобно бурному вихрю. Великий герой отразил ее натиск и обратил ее в бегство, Аэлла думала спастись от героя быстрым бегством. Не помогла ей вся ее быстрота, Геракл настиг ее и поразил своим сверкающим мечом. Пала в битве и Протоя. Семь героев из числа спутников Геракла сразила она собственной рукой, но не избежала она стрелы великого сына Зевса. Тогда напали на Геракла сразу семь амазонок; они были спутницами самой Артемиды: никто не был им равен в искусстве владеть копьем. Прикрывшись щитами, они пустили свои копья в Геракла, но копья пролетели на этот раз мимо. Всех их сразил герой своей палицей; одна за другой грянули они на землю, сверкая своим вооружением. Амазонку же Меланиппу, которая вела в бой войско, Геракл взял в плен, а вместе с ней пленил и Антиопу. Побеждены были грозные воительницы, их войско обратилось в бегство, многие из них пали от рук преследовавших их героев. Заключили мир амазонки с Гераклом. Ипполита купила свободу могучей Меланиппы ценой своего пояса. Антиопу же герои увезли с собой. Геракл отдал ее в награду Тесею за его великую храбрость. Так добыл Геракл пояс Ипполиты.

¹ Один из Кикладских островов в Эгейском море, славившийся в древности своим мрамором.

² Страна на западном берегу Малой Азии, главный город — Пергам.

КОРОВЫ ГЕРИОНА (ДЕСЯТЫЙ ПОДВИГ)

Вскоре после возвращения из похода в страну амазонок Геракл отправился на новый подвиг. Эврисфей поручил ему пригнать в Микены коров великого Герiona, сына Хрисаора и океаниды Каллирои. Далекий путь к Герionу. Гераклу нужно было достигнуть самого западного края земли, тех мест, где сходит на закате с неба лучезарный бог солнца Гелиос. Геракл один отправился в далекий путь. Он прошел через Африку, через бесплодные пустыни Ливии, через страны диких варваров и, наконец, достиг пределов земли. Здесь подвиг он по обеим сторонам узкого морского пролива два гигантских каменных столпа как вечный памятник о своем подвиге¹.

Еще много пришлось после этого странствовать Гераклу, пока не достиг он берегов седого Океана. В раздумье сел герой на берегу у вечно шумящих вод Океана. Как было достигнуть ему острова Эрифейи, где пас свой стада Герion?

День уже клонился к вечеру. Вот показалась и колесница Гелиоса, спускающаяся к водам Океана. Яркие лучи Гелиоса ослепили Геракла, и охватил его невыносимый, палящий зной. В гневе вскочил Геракл и схватился за свой грозный лук, но не разгневался светлый Гелиос, он приветливо улыбнулся герою, понравилось ему необычайное мужество великого сына Зевса. Гелиос сам предложил Гераклу переправиться на Эрифейю в золотом челне, в котором проплывал каждый вечер бог солнца со своими конями и колесницей с западного на восточный край земли в свой золотой дворец. Обрадованный герой смело вскочил в золотой челн и быстро достиг берегов Эрифейи.

Едва пристал он к острову, как почуял его грозный двуглавый пес Орфо и с лаем

бросился на героя. Одним ударом своей тяжелой палицы убил его Геракл. Не один Орфо охранял стада Герiona. Пришлось еще биться Гераклу и с пастухом Герiona, великаном Эвритионом. Быстро справился с великаном сын Зевса и погнал коров Герiona к берегу моря, где стоял золотой челн Гелиоса. Герion услышал мычание своих коров и пошел к стаду. Увидав, что пес его Орфо и великан Эвритион убиты, он погнался за похитителем стада и настиг его на берегу моря. Герion был чудовищным великаном: он имел три туловища, три головы, шесть рук и шесть ног. Тремя щитами прикрывался он во время боя, три громадных копья бросал он сразу в противника. С таким-то великаном пришлось сражаться Гераклу, но помогла ему великая воительница Афина-Паллада. Едва увидал его Геракл, как тотчас пустил в великана свою смертоносную стрелу.

Вонзилась стрела в глаз одной из голов Герiona. За первой стрелой полетела вторая, за ней третья. Грозно взмахнул Геракл своей всесокрушающей палицей, как молнией, поразил ею героя Герiona, и бездыханным трупом упал на землю трехтелый великан. Геракл перевез с Эрифейи в золотом челне Гелиоса коров Герiona через бурный Океан и вернул челн Гелиосу. Половина подвига была окончена.

Много трудов предстояло еще впереди. Нужно было пригнать коров в Микены. Через всю Испанию, через Пиренейские горы, через Галлию и Альпы, через Италию гнал коров Геракл. На юге Италии, около города Региума, вырвалась одна из коров из стада и через пролив переплыла в Сицилию. Там увидал ее царь Эрикс, сын Посейдона, и взял корову в свое стадо. Геракл долго искал корову. Наконец, он попросил бога Гефеста охранять стадо, а сам переправился в Сицилию и там нашел в стаде царя Эрикса свою корову. Царь не захотел вернуть ее Гераклу; надеясь на свою силу, он вызвал Геракла на единоборство. Наградой победителю должна была служить корова. Не по силам был Эриксу такой противник,

¹ Столпы Геракла, или Геркулесовы столпы — древнее название двух скал на противоположных берегах Гибралтарского пролива (современные Гибралтар и Сеута).

как Геракл. Сын Зевса сжал царя в своих могучих объятиях и задушил. Вернулся Геракл с коровой к своему стаду и погнал его дальше. На берегах Ионического моря богиня Гера наслала бешенство на все стадо. Бешенные коровы разбежались во все стороны. Только с большим трудом переловил Геракл большую часть коров уже во Фракии и пригнал, наконец, их к Эврисфею в Микены. Эврисфей же принес их в жертву великой богине Гере.

КЕРБЕР¹ (ОДИННАДЦАТЫЙ ПОДВИГ)

Едва Геракл вернулся в Тиринф, как уже снова послал его на подвиг Эврисфей. Это был уже одиннадцатый подвиг, который должен был совершить Геракл на службе у Эврисфея. Невероятные трудности пришлось преодолеть Гераклу во время этого подвига. Он должен был спуститься в мрачное, полное ужасов подземное царство Аида и привести к Эврисфею стража подземного царства, ужасного адского пса Кербера. Три головы было у Кербера, на шее у него извивались змеи, хвост у него оканчивался головой дракона с громадной пастью. Геракл отправился в Лаконию и через мрачную пропасть у Тэнара² спустился во мрак подземного царства. У самых врат царства Аида увидал Геракл приросших к скале героев Тесея и Перифоя, царя Фессалии. Их наказали так боги за то, что они хотели похитить у Аида жену его Персефону. Взмолился Тесей к Гераклу:

— О, великий сын Зевса, освободи меня! Ты видишь мои мучения! Один лишь ты в силах избавить меня от них!

Протянул Геракл Тесею руку и освободил его. Когда же он хотел освободить и Перифоя, то дрогнула земля, и понял

Геракл, что боги не хотят его освобождения. Геракл покорился воле богов и пошел дальше во мрак вечной ночи. В подземное царство Геракла ввел вестник богов Гермес, проводник душ умерших, а спутницей великого героя была любимая дочь Зевса, Афина-Паллада. Когда Геракл вступил в царство Аида, в ужасе разлетелись тени умерших. Только не бежала при виде Геракла тень героя Мелеагра. С мольбой обратилась она к великому сыну Зевса:

— О, великий Геракл, об одном молю я тебя в память нашей дружбы, сжался над осиротевшей сестрой моей, прекрасной Деянирой! Беззащитной осталась она после моей смерти. Возьми ее в жены, великий герой! Будь ее защитником!

Геракл обещал исполнить просьбу друга и пошел дальше за Гермесом. Навстречу Гераклу поднялась тень ужасной горгоны Медузы, она грозно протянула свои медные руки и взмахнула золотыми крыльями, на голове ее зашевелились змеи. Схватился за меч бесстрашный герой, но Гермес остановил его словами:

— Не хватайся за меч, Геракл! Ведь это лишь бесплотная тень! Она не грозит тебе гибелью!

Много ужасов видел на пути своем Геракл; наконец, он предстал пред тронем Аида. С восторгом смотрели властители царства умерших и жена его Персефона на великого сына громовержца Зевса, бесстрашно спустившегося в царство мрака и печалей. Он, величественный, спокойный, стоял пред тронем Аида, опершись на свою громадную палицу, в львиной шкуре, накинутой на плечи, и с луком за плечами. Аид милостиво приветствовал сына своего великого брата Зевса и спросил, что заставило его покинуть свет солнца и спуститься в царство мрака. Склонясь пред Аидом, ответил Геракл:

— О, властитель душ умерших, великий Аид, не гневайся на меня за мою просьбу, всесильный! Ты знаешь ведь, что не по своей воле пришел я в твоё царство, не по своей воле буду я просить тебя. По-

¹ Иначе — Цербер.

² Мыс на южной оконечности Пелопоннеса, возле которого, по представлениям греков, находился один из входов в подземное царство.

зволь мне, владыка Аид, отвести в Микены твоего трехглавого пса Кербера. Велел мне сделать это Эврисфей, которому служу я по повелению светлых богов-олимпийцев.

Аид ответил герою:

— Я исполню, сын Зевса, твою просьбу; но ты должен без оружия укротить Кербера. Если ты укротишь его, то я позволю тебе отвести его к Эврисфею.

Долго искал Геракл Кербера по подземному царству. Наконец, он нашел его на берегах Ахеронта. Геракл обхватил своими руками, крепкими, как сталь, шею Кербера. Грозно завыл пес Аида; все подземное царство наполнилось его воем. Он силился вырваться из объятий Геракла, но только крепче сжимали могучие руки героя шею Кербера. Обвил хвост свой Кербер вокруг ног героя, впилась голова дракона своими зубами ему в тело, но все напрасно. Могучий Геракл все сильнее и сильнее сдавливал ему шею. Наконец, полузадушенный пес Аида упал к ногам героя. Геракл укротил его и повел из царства мрака в Микены. Испугался дневного света Кербер; весь покрылся он холодным потом, ядовитая пена капала из трех его пастей на землю; всюду, куда капнула хоть капля пены, вырастали ядовитые травы.

Геракл привел к стенам Микен Кербера. В ужас пришел трусливый Эврисфей при одном взгляде на страшного пса. Чуть не на коленях молил он Геракла отвести обратно в царство Аида Кербера. Геракл исполнил его просьбу и вернул Аиду его страшного стража Кербера.

ЯБЛОКИ ГЕСПЕРИД (ДВЕНАДЦАТЫЙ ПОДВИГ)

Самым трудным подвигом Геракла на службе у Эврисфея был его последний, двенадцатый подвиг. Он должен был отправиться к великому титану Атласу, который держит на плечах небесный свод, и достать из его садов, за которыми смотрели дочери Атласа — геспериды, три золотых яблока. Ябло-

ки эти росли на золотом дереве, выращенном богиней земли Геей в подарок великой Гере в день ее свадьбы с Зевсом. Чтобы совершить этот подвиг, нужно было прежде всего узнать путь в сады Гесперид, охраняемые драконом, никогда не смыкавшим глаз сном.

Никто не знал пути к Гесперидам и Атласу. Долго блуждал Геракл по Азии и Европе, прошел он и все страны, которые проходил раньше по пути за коровами Гериона; всюду Геракл расспрашивал о пути, но никто не знал его. В своих поисках зашел он на самый крайний север, к вечно катящей свои бурные, беспредельные воды реке Эридану¹. На берегах Эридана с почетом встретили великого сына Зевса прекрасные нимфы и дали ему совет, как узнать путь в сады гесперид. Геракл должен был напасть враспloh на морского вешего старца Нерея, когда он выйдет на берег из морской пучины, и узнать у него путь к гесперидам; кроме Нерея, никто не знал этого пути. Геракл долго искал Нерея.

Наконец, удалось ему найти Нерея на берегу моря. Геракл напал на морского бога. Трудна была борьба с ним. Чтобы освободиться от железных объятий Геракла, Нерей принимал всевозможные виды, но все-таки не выпускал его герой. Наконец, он связал утомленного Нерея, и морскому богу пришлось, чтобы получить свободу, открыть Гераклу тайну пути в сады Гесперид. Узнав эту тайну, сын Зевса отпустил морского старца и отправился в далекий путь.

Опять пришлось ему идти через Ливию. Здесь встретил он великана Антея, сына Посейдона, бога морей, и богини земли Геи, которая его родила, вскормила и воспитала. Антей заставлял всех путников бороться с ним и всех, кого побеждал в борьбе, немилосердно убивал. Великан потребовал, чтобы и Геракл боролся с ним. Никто не мог победить Антея в единоборстве, не зная тайны, откуда великан получал во время борьбы все новые и новые силы. Тайна же была такова: когда Антей чувствовал,

¹ Мифическая река.

П. Баттони. Геракл на распутье. 1745 г.

что начинает терять силы, он прикасался к земле, своей матери, и обновлялись его силы: он черпал их у своей матери, великой богини земли. Но стоило только оторвать Антея от земли и поднять его на воздух, как исчезали его силы. Долго боролся Геракл с Антеем, несколько раз он валил его на землю, но только прибавлялось силы у Антея. Вдруг во время борьбы поднял могучий Геракл Антея высоко на воздух, — иссякли силы сына Геи, и Геракл задушил его.

Дальше пошел Геракл и пришел в Египет. Там, утомленный длинным путем, уснул он в тени небольшой рощи на берегу Нила. Увидал спящего Геракла царь Египта, сын Посейдона и дочери Эпафа Лисиа-насси, Бусирис, и велел связать спящего героя. Он хотел принести Геракла в жертву отцу его Зевсу. Девять лет был неурожай в Египте; предсказал пришедший с Кипра прорицатель Фрасий, что прекратится неурожай только в том случае, если будет Бусирис ежегодно приносить в жертву Зевсу чужеземца. Бусирис велел схватить прорицателя Фрасия и первым принес его в жертву. С тех пор жестокий царь приносил в жертву громовержцу всех чужеземцев, которые приходили в Египет. Привели к жертвеннику и Геракла, но разорвал великий герой веревки, которыми он был связан, и убил у жертвенника самого Бусириса и сына его Амфидаманта. Так был наказан жестокий царь Египта.

Много еще пришлось встретить Гераклу на пути своем опасностей, пока достиг он края земли, где стоял великий титан Атлас. С изумлением смотрел герой на могучего титана, державшего на своих широких плечах весь небесный свод.

— О, великий титан Атлас! — обратился к нему Геракл, — я сын Зевса, Геракл. Меня прислал к тебе Эврисфей, царь богатых золотом Микен. Эврисфей повелел мне достать у тебя три золотых яблока с золотого дерева в садах гесперид.

— Я дам тебе три яблока, сын Зевса, — ответил Атлас, — ты же, пока я буду ходить за ними, должен встать на мое

место и держать на плечах своих небесный свод.

Геракл согласился. Он встал на место Атласа. Невероятная тяжесть опустилась на плечи сына Зевса. Он напряг все свои силы и удержал небесный свод. Страшно давила тяжесть на могучие плечи Геракла. Он согнулся под тяжестью неба, его мускулы вздулись, как горы, пот покрыл все его тело от напряжения, но нечеловеческие силы и помощь богини Афины дали ему возможность держать небесный свод до тех пор, пока не вернулся Атлас с тремя золотыми яблоками. Вернувшись, Атлас сказал герою:

— Вот три яблока, Геракл; если хочешь, я сам отнесу их в Микены, а ты поддержи до моего возвращения небесный свод; потом я встану опять на твое место.

Геракл понял хитрость Атласа, он понял, что хочет титан совсем освободиться от своего тяжелого труда, и против хитрости применил хитрость.

— Хорошо, Атлас, я согласен! — ответил Геракл. — Только позволь мне прежде сделать себе подушку, я положу ее на плечи, чтобы не давил их так ужасно небесный свод.

Атлас встал опять на свое место и взвалил на плечи тяжесть неба. Геракл же поднял лук свой и колчан со стрелами, взяв свою палицу и золотые яблоки и сказал:

— Прощай, Атлас! Я держал свод неба, пока ты ходил за яблоками гесперид, вечно же нести на плечах своих всю тяжесть неба я не хочу.

С этими словами Геракл ушел от титана, и снова пришлось Атласу держать, как и прежде, на могучих плечах своих небесный свод. Геракл же вернулся к Эврисфею и отдал ему золотые яблоки. Эврисфеем подарил их Гераклу, а он подарил яблоки своей покровительнице, великой дочери Зевса Афине-Палладе. Афина вернула яблоки гесперидам, чтобы вечно оставались они в садах.

После своего двенадцатого подвига Геракл освободился от службы у Эврисфея.

Теперь он мог вернуться в семивратные Фивы. Но недолго оставался там сын Зевса. Ждали его новые подвиги. Он отдал жену свою Мегару в жены другу своему Иолаю, а сам ушел опять в Тиринф.

Но не одни победы ждали его, ждали Геракла и тяжкие беды, так как по-прежнему преследовала его великая богиня Гера.

ГЕРАКЛА И ЭВРИТ

На острове Эвбее, в городе Ойхалии, правил царь Эврит. Далеко шла по всей Греции слава Эврита, как самого искусного стрелка из лука. Сам стреловец Аполлон был его учителем, даже подарил ему лук и стрелы. Некогда, в юности, учился у Эврита стрелять из лука и Геракл. Вот этот-то царь и объявил по всей Греции, что отдаст свою прекрасную дочь Иолу в жены тому герою, который победит его в состязании в стрельбе из лука. Геракл, только что окончивший службу у Эврисфея, отправился в Ойхалию, куда собрались многие герои Греции, и принял участие в состязании. Геракл легко победил царя Эврита и потребовал, чтобы он отдал ему в жены дочь свою Иолу. Эврит же не исполнил своего обещания. Забыв священный обычай гостеприимства, он стал издеваться над великим героем. Он сказал, что не отдаст свою дочь тому, кто был рабом Эврисфея. Наконец, Эврит и его надменные сыновья выгнали охмелевшего во время пира Геракла из дворца и даже из Ойхалии. Ушел Геракл из Ойхалии. Полный глубокой грусти, покинул он Эвбею, так как полюбил великий герой прекрасную Иолу. Затаив в сердце злобу на оскорбившего его Эврита, он вернулся в Тиринф.

Через некоторое время у Эврита похитил стадо хитрейший из греков Автолик, сын Гермеса. Эврит же обвинил в этой краже Геракла. Царь Ойхалии думал, что герой похитил его стада, желая отомстить за обиду. Лишь Ифит, старший сын Эврита, не хотел верить, чтобы мог великий Геракл

похитить стада его отца. Ифит даже вызвался разыскать стада, лишь бы доказать невинность Геракла, с которым связывала его самая тесная дружба. Во время поисков пришел Ифит в Тиринф. Геракл радушно принял своего друга. Однажды, когда они вдвоем стояли на высоких стенах крепости Тиринфа, построенной на высокой скале, внезапно овладел Гераклом неистовый гнев, насланный на него великой богиней Герой. Вспомнил Геракл в гневе то оскорбление, которое нанесли ему Эврит и его сыновья; не владея больше собой, схватил он Ифита и сбросил его со стены крепости. Насмерть разбился несчастный Ифит. Этим убийством, совершенным против воли, прогневал Геракл Зевса, так как он нарушил священный обычай гостеприимства и святость уз дружбы. В наказание наслал на сына своего великий громовержец тяжкую болезнь.

Долго страдал Геракл, наконец, истомленный болезнью, отправился он в Дельфы, чтобы спросить Аполлона, как избавиться ему от этой кары богов. Но прорицательница пифия не дала ему ответа. Она изгнала даже Геракла из храма как осквернившего себя убийством. Разгневанный этим Геракл похитил из храма треножник, с которого давала прорицания пифия. Этим он прогневал Аполлона. Явился златокудрый бог к Гераклу и потребовал у него возвращения треножника, но отказал ему Геракл. Завязалась жестокая борьба между сыновьями Зевса — бессмертным богом Аполлоном и смертным — величайшим из героев Гераклом.

Зевс не хотел гибели Геракла. Он бросил с Олимпа свою блестящую молнию между своими сыновьями и, разъединив их, прекратил борьбу. Примирились братья. Тогда пифия дала такой ответ Гераклу:

— Ты получишь исцеление лишь тогда, когда будешь продан на три года в рабство. Деньги же, вырученные за тебя, отдай Эвриту как выкуп за убитого тобой сына его Ифита.

Ф. Лейтон. Борьба Геракла с Танатом за тело Алкестиды.
1869–1871 гг.

Доменикино. Пейзаж с Гераклом и Ахелоем. Ок. 1620 г.

Г. Рени. Деянира, похищаемая кентавром Нессом. 1621 г.

Опять пришлось Гераклу лишиться свободы. Его предали в рабство царице Лидии, дочери Иардана, Омфале. Сам Гермес отнес Эвриту вырученные за Геракла деньги. Но не принял их гордый царь Ойхалии, он остался по-прежнему врагом Геракла.

ГЕРАКЛ И ДЕЯНИРА

После того как Эврит прогнал Геракла из Ойхалии, великий герой пришел в Калидон, город Этолии. Там правил Ойней. Геракл явился к Ойнею просить руки его дочери Деяниры, так как он обещал в царстве теней Мелеагру жениться на ней. В Калидоне Геракл встретил грозного соперника. Много героев добивалось руки прекрасной Деяниры, а среди них и речной бог Ахелой. Наконец, решил Ойней, что руку Деяниры получит тот, кто выйдет победителем в борьбе. Все женихи отказались бороться с могучим Ахелоем. Остался один Геракл. Пришлось ему бороться с богом реки. Видя решимость Геракла помериться с ним силой, Ахелой сказал ему:

— Ты говоришь, что рожден Зевсом и Алкменой? Лжешь ты, что Зевс твой отец!

И стал Ахелой издеваться над великим сыном Зевса и порочить мать его Алкмену. Нахмутив брови, сурово взглянул Геракл на Ахелоя; огнем гнева сверкнули его глаза, и сказал он:

— Ахелой, мне лучше служат руки, чем язык! Будь победителем на словах, я же буду победителем на деле.

Твердым шагом подошел Геракл к Ахелю и обхватил его могучими руками. Твердо стоял огромный Ахелой; не мог свалить его великий Геракл; напрасны были все его усилия. Так стоял Ахелой, как стоит незыблемая скала, и не колеблют ее морские волны, ударяясь о нее громовым шумом. Грудь с грудью борются Геракл и Ахелой, подобно двум быкам, сцепившимся своими кривыми рогами. Три раза нападал Геракл на Ахелоя, на четвертый раз, вырвавшись

из рук Ахелоя, обхватил его сзади герой. Словно тяжкая гора, придавил он речного бога к самой земле. Ахелой едва мог, собрав все свои силы, освободить руки, покрытые потом; как ни напрягал он свои силы, все сильнее и сильнее прижимал его к земле Геракл. Со стоном склонился Ахелой, колени его согнулись, а головой коснулся он самой земли. Чтобы не быть побежденным, Ахелой прибег к хитрости; он обратился в змею. Лишь только обратился Ахелой в змею и выскользнул из рук Геракла, как смеясь воскликнул Геракл:

— Еще в колыбели научился я бороться со змеями! Правда, ты превосходишь других змей, Ахелой, но не сравняться тебе с лернейской гидрой. Хотя и вырастали у нее вместо срубленной головы две новые, все же я победил ее.

Схватил Геракл руками шею змеи и сдавил ее, как железными клещами. Силился вырваться из рук героя Ахелой, но не мог. Тогда обратился он в быка и снова напал на Геракла. Геракл схватил за рога быка-Ахелоя и повалил на землю. С такой страшной силой повалил его Геракл, что сломал ему один рог. Побежден был Ахелой и отдал Ойней Деяниру в жены Гераклу.

После свадьбы Геракл остался во дворце Ойнея; но недолго пробыл он у него. Однажды во время пира Геракл ударил сына Архитела, Эвнома, за то, что мальчик полил ему на руки воду, приготовленную для омовения ног. Удар был так силен, что мальчик упал мертвым. Опечалился Геракл и, хотя простил ему Архител невольное убийство сына, все же покинул герой Калидон и отправился с женой своей Деянирой в Тиринф.

Во время пути Геракл пришел с женой к реке Эвну¹. Через эту бурную реку перевозил за плату путников на своей широкой спине кентавр Несс. Несс предложил перенести Деяниру на другой берег, и Геракл посадил ее на спину кентавра. Сам же герой

¹ Река в Этолии, области на западе Средней Греции.

перебросил палицу и лук на другую сторону и переплыл бурную реку. Только что вышел на берег Геракл, как вдруг услышал он громкий крик Деяниры. Она звала на помощь своего мужа. Кентавр, плененный ее красотой, хотел ее похитить. Грозно крикнул сын Зевса Нессу:

— Куда ты бежишь? Уж не думаешь ли ты, что спасут тебя твои ноги? Нет, не спасешься ты! Как бы быстро ни мчался ты, моя стрела все-таки достигнет тебя!

Натянул свой лук Геракл, и слетела с тугой тетивы стрела. Смертоносная стрела настигла Несса, вонзилась ему в спину, а острие ее вышло сквозь грудь кентавра. Упал на колени смертельно раненный Несс. Ручьем льется из его раны кровь, смешавшаяся с ядом лернейской гидры. Не хотел умереть неотомщенным Несс; он собрал свою кровь и дал ее Деянире, сказав:

— О, дочь Ойнея, тебя последнюю перенес я через бурные воды Эвена! Возьми же мою кровь и храни ее! Если разлюбит тебя Геракл, эта кровь вернет тебе его любовь, и ни одна женщина не будет ему дороже тебя, нати только ею одежду Геракла.

Взяла кровь Несса Деянира и спрятала ее. Умер Несс. Геракл же с Деянирой прибыли в Тиринф и жили там до тех пор, пока не заставило их покинуть славный город невольное убийство Гераклом друга Ифита.

ГЕРАКЛ И ОМФАЛА

За убийство Ифита продан был Геракл в рабство царице Лидии Омфале. Никогда еще не испытывал Геракл таких невзгод, как на службе у гордой лидийской царицы. Величайший из героев терпел от нее постоянные унижения.

Казалось, что Омфала находит наслаждение в издевательствах над сыном Зевса. Нарядив Геракла в женские одежды, она заставляла его прясть и ткать со своими служанками. Герой, который поразил своей тяжелой палицей лернейскую гидру, герой, приведший из царства Аида ужасного

Кербера, задушивший руками немейского льва и державший на плечах своих тяжесть небесного свода, герой, при одном имени которого трепетали его враги, должен был сидеть, согнувшись, за ткацким станком или прясть шерсть руками, привыкшими владеть острым мечом, натягивать тетиву тугого лука и разить врагов тяжелой палицей. А Омфала, надев на себя львиную шкуру Геракла, которая покрывала ее всю и волочилась за ней по земле, в его золотом панцире, опоясанная его мечом и с трудом взвалив себе на плечо тяжелую палицу героя, становилась перед сыном Зевса и издевалась над ним — своим рабом. Омфала как бы задалась целью угасить в Геракле всю его непоборимую силу. Должен был все сносить Геракл, ведь он был в полном рабстве у Омфалы, и это должно было длиться долгих три года.

Лишь изредка отпускала героя из своего дворца Омфала. Однажды, покинув дворец Омфалы, Геракл уснул в тени рощи, в окрестностях Эфеса¹. Во время сна подкрались к нему карлики-керкопы и хотели похитить у него его оружие, но проснулся Геракл как раз в то время, когда керкопы схватили его лук и стрелы. Переловил их герой и связал им руки и ноги. Геракл продел керкопам между связанных ног большой шест и понес их к Эфесу. Но керкопы так рассмешили Геракла своим кривляньем, что великий герой отпустил их.

Во время рабства у Омфалы пришел Геракл в Авлиду², к царю Силею, который заставлял всех чужестранцев, приходивших к нему, работать, словно рабов, в виноградниках. Заставил он работать и Геракла. Рассерженный герой вырвал все лозы у Силея и убил самого царя, который не чтит священного обычая гостеприимства. Во время рабства у Омфалы принял Геракл участие в походе аргонавтов. Но, наконец, кончился срок наказания, и снова был свободен великий сын Зевса.

¹ Город на западном берегу Малой Азии.

² Город в Беотии.

Ф. Буше. Геркулес и Омфала. 1730-е гг.

Д. Романо. Низвержение гигантов. 1526–1534 гг.

ГЕРАКЛ БЕРЕТ ТРОЮ

Лишь только освободился Геракл от рабства у Омфалы, сейчас же собрал он большое войско героев и отправился на восемнадцати кораблях к Трое, чтобы отомстить обманувшему его царю Лаомедонту. Прибыв к Трое, он поручил охрану кораблей Оиклу с небольшим отрядом, сам же со всем войском двинулся к стенам Трои. Только ушел с войском от кораблей Геракл, как напал на Оикла Лаомедонт, убил Оикла и перебил почти весь его отряд. Услыхав шум битвы у кораблей, Геракл вернулся, обратил в бегство Лаомедонта и загнал его в Трою. Недолго длилась осада Трои. Ворвались, взойдя на высокие стены, в город герои. Первым вошел в город герой Теламон. Геракл, величайший из героев, не мог снести, чтобы кто-нибудь превзошел его. Выхватив свой меч, он бросился на опередившего его Теламона. Увидя, что неминуемая гибель грозит ему, быстро нагнулся Теламон и стал собирать камни. Удивился Геракл и спросил:

— Что ты делаешь, Теламон?

— О, величайший сын Зевса, я воздвигаю жертвенник Гераклу-победителю! — ответил хитрый Теламон и своим ответом смирил гнев сына Зевса.

Во время взятия города Геракл убил своими стрелами Лаомедонта и всех его сыновей; только младшего из них, Подарка, пощадил герой. Прекрасную же дочь Лаомедонта Гесиону Геракл отдал в жены отличившемуся своей храбростью Теламону и позволил ей выбрать одного из пленных и отпустить его на свободу. Гесиона выбрала своего брата Подарка.

— Он прежде всех пленных должен стать рабом! — воскликнул Геракл, — только если ты дашь за него выкуп, будет он отпущен на свободу.

Гесиона сняла с головы покрывало и отдала его как выкуп за брата. С тех пор стали называть Подарка — Приамом (т. е. купленным). Отдал ему Геракл власть над

Троей, а сам отправился со своим войском на новые подвиги.

Когда Геракл плыл по морю со своим войском, возвращаясь из-под Трои, богиня Гера, желая погубить ненавистного сына Зевса, послала великую бурю. А чтобы не видел Зевс, какая опасность грозит его сыну, упростила Гера бога сна Гипноса усыпить эгидодержавного Зевса. Буря занесла Геракла на остров Кос¹.

Жители же Коса приняли корабль Геракла за разбойничий и, бросая в него камни, не давали ему пристать к берегу. Ночью высадился Геракл на остров, победил жителей Коса, убил их царя, сына Посейдона Эврипила, и предал опустошению весь остров.

Зевс страшно разгневался, когда, проснувшись, узнал, какой опасности подвергался его сын Геракл. В гнев заковал он Геру в золотые несокрушимые оковы и повесил ее между землей и небом, привязав к ее ногам две тяжелые наковальни. Каждого из олимпийцев, которые хотели прийти на помощь Гере, свергал с высокого Олимпа грозный в гнев Зевс. Долго искал он и Гипноса, сверг бы и его с Олимпа повелитель богов и смертных, если бы не укрывала богиня Ночь бога сна.

ГЕРАКЛ СРАЖАЕТСЯ С БОГАМИ ПРОТИВ ГИГАНТОВ

На остров Кос послал к Гераклу отец Зевс свою любимую дочь Афины-Палладу призвать великого героя на помощь в борьбе с гигантами. Гигантов породила богиня Гея из капель крови свергнутого Кроном Урана. Это были чудовищные великаны со змеями вместо ног, с косматыми длинными волосами на голове и бороде.

Гиганты обладали страшной силой, они гордились своим могуществом и хотели отнять у светлых богов-олимпийцев власть над миром. Они вступили в бой с богами на Фле-

¹ Один из Спорадских островов у берегов Малой Азии.

грейских полей, лежавших на Халкидском полуострове Паллене. Боги Олимпа были им не страшны. Мать гигантов Гея дала им целебное средство, которое делало их неуязвимыми для оружия богов. Лишь смертный мог убить гигантов; от оружия смертных не защитила их Гея. По всему свету искала Гея целебную траву, которая должна была защитить гигантов и от оружия смертных, но Зевс запретил светить богиням Эос и Селене и лучезарному богу солнца Гелиосу и сам срезал целебную траву.

Не страшась смерти от руки богов, гиганты ринулись в бой. Долго длился бой. Гиганты бросали в богов громадные скалы и горящие стволы вековых деревьев. По всему свету разносился гром битвы.

Наконец, явился Геракл с Афиной-Палладой. Зазвенела тетива грозного лука сына Зевса, сверкнула стрела, напоенная ядом лернейской гидры, и вонзилась в грудь самого могучего из гигантов, Алкионея. Упал гигант. Не могла постигнуть его смерть на Паллене, здесь он был бессмертен, — упав на землю, вставал он через некоторое время еще более могучим, чем прежде. Геракл быстро взвалил его на свои плечи и унес с Паллены; за пределами ее умер гигант. После гибели Алкионея на Геракла и Геру напал гигант Порфирион, сорвал он с Геры ее покрывало и хотел уже схватить ее, но поверг его Зевс на землю своей молнией, а Геракл лишил его жизни своей стрелой. Аполлон пронзил своей золотой стрелой левый глаз гиганту Эфялту, а Геракл убил его, попав ему стрелой в правый глаз. Гиганта Эврита сразил своим тирсом Дионис, гиганта Клития — Гефест, бросив в него целой глыбой раскаленного железа. Афина-Паллада навалила на обратившегося в бегство гиганта Энкелада весь остров Сицилию.

Гигант же Полибот, спасаясь морем от преследования грозного колебателя земли Посейдона, бежал на остров Кос. Отколол своим трезубцем часть Коса Посейдон и навалил ее на Полибота. Так образовался остров Нисирос. Гермес сразил гиганта Ипполита, Артемиду — Гратиона, великие

мойры — гигантов Агрия и Фоона, сражавшихся медными палицами. Всех остальных гигантов сразил своей сверкающей молнией громовержец Зевс, но смерть послал им всем великий Геракл своими не знающими промаха стрелами.

СМЕРТЬ ГЕРАКЛА И ПРИНЯТИЕ ЕГО В СОНМ ОЛИМПИЙСКИХ БОГОВ

*Изложено по трагедии Софокла
«Трахинянки»*

Когда Геракл за убийство Ифита был продан в рабство Омфале, Деянире с детьми пришлось покинуть Тиринф. Жене Геракла дал приют царь фессалийского города Трахины Кеик. Прошло уже три года и три месяца, как покинул Геракл Деяниру. Жена Геракла беспокоилась о судьбе своего мужа. Не было известий от Геракла. Деянира даже не знала, жив ли еще ее муж. Тяжелые предчувствия мучили Деяниру. Позвала она своего сына Гилла и сказала ему:

— О, возлюбленный сын мой! Позор, что ты не ищешь своего отца. Вот уж пятнадцать месяцев, как он не дает о себе вести.

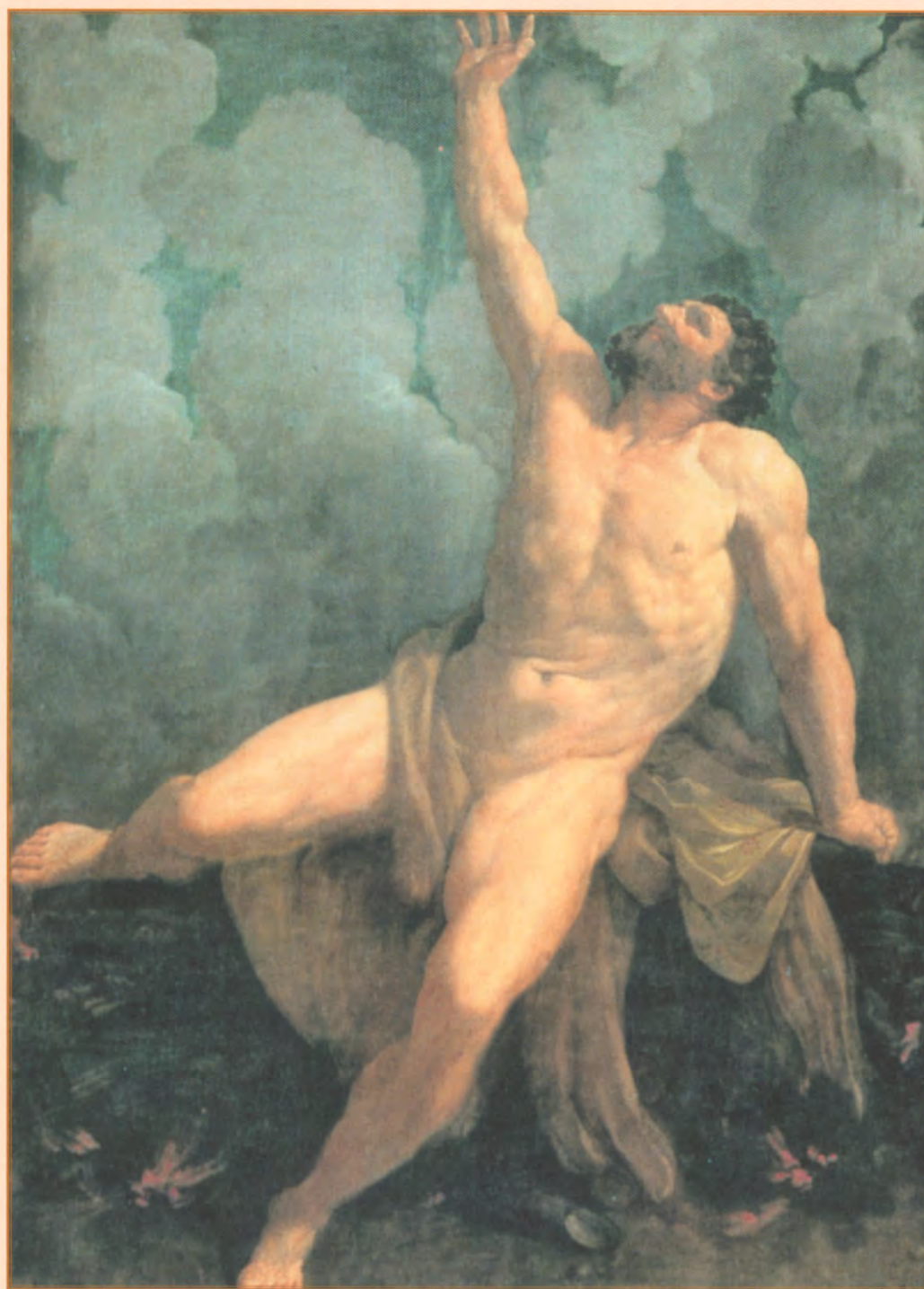
— Если только можно верить слухам, — ответил матери Гилл, — то говорят, что после того как три года пробыв отец рабом у Омфалы, он, когда кончился срок его рабства, отправился с войском на Эвбею к городу Ойхалии, чтобы отомстить царю Эвриту за оскорбление.

— Сын мой! — прервала Гилла мать, — твой отец Геракл никогда не покидал меня раньше, уходя на великие подвиги, в такой тревоге, как в последний раз. Он оставил мне даже при прощании табличку с записанным на ней старым предсказанием, данным ему в Додоне¹. Сказано там, что если три года и три месяца пробудет Геракл на

¹ Город в Эпире, на западе северной Греции, с знаменитым в древности оракулом Зевса.

Геракл с сыном Телефом. Мрамор.
Римская копия с греческого оригинала. I—II вв.

Г. Рени. Самосожжение Геракла на горе Эте

чужбине, то или постигла его смерть, или же, вернувшись домой, будет вести он радостную и спокойную жизнь. Покидая меня, оставил мне Геракл и распоряжение, что из земель его отцов в случае его смерти должны получить в наследство его дети. Тревожит меня участь мужа. Ведь говорил же он мне об осаде Ойхалии, что он или погибнет под городом, или же, взяв его, будет жить счастливо. Нет, сын мой, иди, молю тебя, разыщи твоего отца.

Гилл, покорный воле матери, отправился в далекий путь на Эвбею, в Ойхалию, искать отца.

Через некоторое время, после того как Гилл покинул Трахину, прибегает к Деянире вестник. Он сообщает ей, что сейчас придет от Геракла посол Лихас. Радостную весть принесет Лихас. Геракл жив. Он победил Эврита, взял и разрушил город Ойхалию и скоро вернется в Трахину в славе победы. Следом за вестником приходит к Деянире и Лихас. Он ведет пленных, и среди них Иолу, дочь Эврита. Радостно встречает Деянира Лихаса. Посол Геракла рассказывает ей, что Геракл по-прежнему могуч и здоров. Он собирается праздновать свою победу и готовится принести богатые жертвы, прежде чем покинет Эвбею. Деянира смотрит на пленных; заметив среди них прекрасную женщину, спрашивает Лихаса:

— Скажи мне, Лихас, кто эта женщина? Кто ее отец и мать? Больше всех горюет она. Не дочь ли это самого Эврита?

Но Лихас отвечает жене Геракла:

— Не знаю, царица, кто она. Наверно, к знатному эвбейскому роду принадлежит эта женщина. Ни слова не сказала она во время пути. Все льет она слезы скорби с тех пор как покинула родной город.

— Несчастная! — воскликнула Деянира, — к этому горю не прибавлю я тебе новых страданий! Веди же, Лихас, во дворец пленных, я сейчас приду следом за вами!

Лихас ушел с пленными во дворец. Лишь только ушел он, как приблизился к Деянире слуга и сказал ей:

— Погоди, царица, выслушай меня. Не всю правду сказал тебе Лихас. Он знает, кто эта женщина; это дочь Эврита, Иола. Из любви к ней состязался некогда Геракл с Эвритом в стрельбе из лука. Гордый царь не отдал ему, победителю, в жены дочери, как обещал, — оскорбив, он прогнал великого героя из города. Ради Иолы взял теперь Ойхалию Геракл и убил царя Эврита. Не как рабу прислал сюда Иолу сын Зевса — он хочет взять ее в жены.

Опечалилась Деянира. Она упрекает Лихаса за то, что он скрыл от нее правду. Создается Лихас, что действительно Геракл, плененный красотой Иолы, хочет жениться на ней. Горюет Деянира. Забыл ее Геракл во время долгой разлуки. Теперь любит он другую. Что делать ей, несчастной? Она любит великого сына Зевса и не может отдать его другой. Вспоминает убитая горем Деянира о крови, которую дал ей когда-то кентавр Несс, и то, что он сказал ей перед смертью. Деянира решает прибегнуть к крови кентавра. Ведь он сказал же ей: «Натри моей кровью одежду Геракла, и вечно будет он любить тебя, ни одна женщина не будет ему дороже тебя». Боится прибегнуть Деянира к волшебному средству, но любовь к Гераклу и страх потерять его побеждают, наконец, ее опасения. Достает она кровь Несса, которую так долго хранила в сосуде, чтобы не упал на нее луч солнца, чтобы не согрел ее огонь в очаге.

Деянира натирает ею роскошный плащ, который выткала она в подарок Гераклу, кладет его в плотно закрывающийся ящик, зовет Лихаса и говорит ему:

— Спешу, Лихас, на Эвбею и отнеси Гераклу этот ящик. В нем лежит плащ. Пусть наденет этот плащ Геракл, когда будет приносить жертву Зевсу. Скажи ему, чтобы ни один смертный не надевал этого плаща, кроме него, чтобы даже луч светлого Гелиоса не коснулся плаща, прежде чем он наденет его. Спешу же, Лихас!

Ушел Лихас, с плащом. После его ухода Деянирой овладело беспокойство. Пошла она во дворец и, к своему ужасу, видит, что

та шерсть, которой натирала она плащ кровью Несса, истлела.

Деянира бросила эту шерсть на пол. Луч солнца упал на шерсть и согрел отравленную ядом лернейской гидры кровь кентавра. Вместе с кровью нагрелся яд гидры и обратился в пепел шерсть, а на полу, где лежала шерсть, показалась ядовитая пена. В ужас пришла Деянира; она боится, что погибнет Геракл, надев отравленный плащ. Все сильнее и сильнее мучает жену Геракла предчувствие непоправимой беды.

Немного прошло времени с тех пор, как ушел на Эвбею с отравленным плащом Лихас. Во дворец входит вернувшийся в Трахину Гилл. Он бледен, глаза его полны слез. Взглянув на мать, восклицает он:

— О, как хотел бы я видеть одно из трех: или чтобы не было тебя в живых, или чтобы другой звал тебя матерью, а не я, или же чтобы лучший разум был у тебя, чем теперь! Знай, ты погубила собственного мужа, моего отца!

— О горе! — в ужасе воскликнула Деянира. — Что говоришь ты, сын мой? Кто из людей сказал тебе это? Как можешь ты обвинять меня в таком злодеянии!

— Я сам видел страдания отца, не от людей узнал я это!

Рассказывает Гилл матери, что случилось на горе Канейоне, около города Ойхалии: Геракл, воздвигнув жертвенник, готовился уже принести жертвы богам и прежде всего отцу своему Зевсу, как пришел Лихас с плащом. Сын Зевса надел плащ — дар жены — и приступил к жертвоприношению. Прежде принес он двенадцать отборных быков в жертву Зевсу, всего же герой заклал сто жертв богам-олимпийцам. Ярко вспыхнуло пламя на алтарях. Геракл стоял, благоговейно воздев свои руки к небу, и призывал богов. Огонь, жарко пылавший на жертвенниках, согрел тело Геракла, и выступил на теле пот. Вдруг прилип к телу героя отравленный плащ. Судороги пробежали по телу Геракла. Почувствовал он страшную боль. Ужасно страдая, призвал герой Лихаса и спросил его, зачем принес он этот плащ. Что мог ответить ему невинный

Лихас? Он мог только сказать, что с плащом прислала его Деянира. Геракл же, не сознавая ничего от страшной боли, схватил Лихаса за ногу и ударил его о скалу, вокруг которой шумели морские волны. Насмерть разбился Лихас. Геракл же упал на землю. Он бился в невыразимых муках. Крик его разносился далеко по Эвбее. Геракл проклинал свой брак с Деянирой. Великий герой призвал сына и с тяжким стоном сказал ему:

— О, сын мой, не покидай меня в несчастии — если даже будет грозить тебе смерть, не покидай меня! Подними меня! Унеси меня отсюда! Унеси туда, где не видел бы меня ни один смертный. О, если чувствуешь ты ко мне сострадание, не дай мне умереть здесь!

Подняли Геракла, положили на носилки, отнесли на корабль, чтобы перевезти его в Трахину. Вот что рассказал Гилл матери и закончил рассказ такими словами:

— Сейчас вы все увидите здесь великого сына Зевса, может быть, еще живым, а может быть, уже мертвым. О, пусть накажут тебя, мать, суровые Эринии и мстительница Дикэ! Ты погубила лучшего из людей, которых когда-либо носила земля! Никогда не увидишь ты подобного героя!

Молча ушла во дворец Деянира, не проронив ни одного слова. Там, во дворце, схватила она обоюдоострый меч. Увидала Деяниру старая няня. Она зовет скорее Гилла. Спешит Гилл к матери, но пронзила она уже мечом свою грудь. С громким плачем бросился к матери несчастный сын, он обнимает ее и покрывает поцелуями ее похолодевшее тело.

В это время приносят ко дворцу умирающего Геракла. Он забылся сном во время пути, но когда опустили носилки на землю у входа во дворец, Геракл проснулся. От страшной боли ничего не признавал великий герой.

— О, великий Зевс! — восклицает он, — в какой стране я? О, где вы, мужи Гредии? Помогите мне! Ради вас я очистил землю и море от чудовищ и зла, теперь же никто из вас не хочет избавить меня огнем

¹ Богиня справедливости.

или острым мечом от тяжелых страданий! О, ты, брат Зевса, великий Аид, усыпи, усыпи меня, несчастного, усыпи быстролетающей смертью!

— Отец, выслушай меня, молю тебя, — просит со слезами Гилл, — невольно совершила это злодеяние мать. Зачем жаждешь ты мести? Узнав, что сама она — причина твоей гибели, пронзила она сердце острием меча!

— О, боги, умерла она, и я не мог ей отомстить! Не от моей руки погибла коварная Деянира!

— Отец, не виновата она! — говорит Гилл. — Увидав в доме своем Иолу, дочь Эврита, мать моя хотела волшебным средством вернуть твою любовь. Она натерла плащ кровью сраженного твоей стрелой кентавра Несса, не ведая, что отравлена эта кровь ядом лернейской гидры.

— О, горе, горе! — восклицает Геракл. — Так вот как исполнилось предсказание отца моего Зевса! Он сказал мне, что не умру я от руки живого, что суждено мне погибнуть от козней сошедшего в мрачное царство Аида. Вот как погубил меня сраженный мною Несс! Так вот какой сулил мне покой оракул в Додоне — покой смерти! Да, правда, — у мертвых нет тревог! Исполни же мою последнюю волю, Гилл! Отнеси с моими верными друзьями меня на высокую Оэту¹, на ее вершине сложи погребальный костер, положи меня на костер и подожги его. Сделай это скорей, прекрати мои страдания!

— О, сжался, отец, неужели ты заставляешь меня быть твоим убийцей! — умоляет Гилл отца.

— Нет, не убийцей будешь ты, а целителем моих страданий! Есть еще у меня желание, исполни его! — просит сына Геракл. — Возьми себе в жены дочь Эврита, Иолу.

Но отказывается Гилл исполнить просьбу отца и говорит:

— Нет, отец, не могу я взять в жены ту, которая была виновницей гибели моей матери!

— О, покорись моей воле, Гилл! Не вызывай во мне вновь затихших страданий! Дай мне умереть спокойно! — настойчиво молит сына Геракл.

Смирился Гилл и покорно отвечает отцу:

— Хорошо, отец. Я буду покорен твоей предсмертной воле.

Торопит Геракл сына, просит скорее исполнить его последнюю просьбу.

— Спешите же, сын мой! Спешите положить меня на костер, прежде чем опять начнутся эти невыносимые муки! Несите меня! Прощай, Гилл!

Друзья Геракла и Гилл подняли носилки и отнесли Геракла на высокую Оэту. Там сложили они громадный костер и положили на него величайшего из героев. Страдания Геракла становятся все сильнее, все глубже проникает в его тело яд лернейской гидры. Рвет с себя Геракл отравленный плащ, плотно прилип он к телу; вместе с плащом Геракл отрывает куски кожи, и еще нестерпимее становятся страшные муки. Одно лишь спасение от этих сверхчеловеческих мук — это смерть. Легче погибнуть в пламени костра, чем терпеть их, но никто из друзей героя не решается поджечь костер. Наконец, пришел на Оэту Филоктет, его уговорил Геракл поджечь костер и в награду за это подарил ему свой лук и стрелы, отравленные ядом гидры. Поджег костер Филоктет, ярко вспыхнуло пламя костра, но еще ярче засверкали молнии Зевса. Громы прокатились по небу. На золотой колеснице принесли к костру Афина-Паллада² с Гермесом и вознесли они на светлый Олимп величайшего из героев Геракла. Там встретили его великие боги. Стал бессмертным богом Геракл. Сама Гера, забыв свою ненависть, отдала Гераклу в жены дочь свою, вечно юную богиню Гебу. Живет с тех пор на светлом Олимпе в сонме великих бессмертных богов Геракл. Это было ему наградой за все его великие подвиги на земле, за все его великие страдания.

² По некоторым вариантам мифа, на колеснице была не Афина, а богиня победы — Никэ.

¹ Гора в Фессалии около города Трахины.

ДЕДАЛ И ИКАР¹

Изложено по поэме Овидия
«Метаморфозы»

Величайшим художником, скульптором и зодчим Афин был Дедал, потомок Эрехтея. О нем рассказывали, что он высекал из белоснежного мрамора такие дивные статуи, что они казались живыми; казалось, что статуи Дедала смотрят и двигаются. Много инструментов изобрел Дедал для своей работы; им были изобретены топор и бурав. Далеко шла слава о Дедале.

У этого-то великого художника был племянник Тал, сын его сестры Пердики. Тал был учеником своего дяди. Уже в ранней юности поражал он всех своим талантом и изобретательностью. Можно было предвидеть, что Тал далеко превзойдет своего учителя. Дедал завидовал племяннику и решил убить его. Однажды Дедал стоял с племянником на высоком афинском Акрополе у самого края скалы. Никого не было видно кругом. Увидев, что они одни, Дедал столкнул племянника со скалы. Был уверен художник, что его преступление останется безнаказанным. Упав со скалы, Тал разбился насмерть. Дедал поспешно спустился с Акрополя, поднял тело Тала и хотел уже тайно зарыть его в землю, но застали Дедала афиняне, когда он рыл могилу. Злодеяние Дедала открылось. Ареопаг присудил его к смерти.

Спасаясь от смерти, Дедал бежал на Крит к могущественному царю Миносу, сыну Зевса и Европы. Минос охотно при-

нял под свою защиту великого художника Греции. Много дивных произведений искусства изготовил Дедал для царя Крита. Он выстроил для него и знаменитый дворец Лабиринт, с такими запутанными ходами, что раз войдя в него, невозможно было найти выхода. В этом дворце Минос заключил сына жены своей Пасифаи, ужасного Минотавра, чудовище с телом человека и головой быка.

Много лет жил Дедал у Миноса. Не хотел отпустить его царь с Крита; только один хотел он пользоваться искусством великого художника. Словно пленника, держал Минос Дедала на Крите. Дедал долго думал, как бежать ему, и, наконец, нашел способ освободиться от критской неволи.

— Если не могу я, — воскликнул Дедал, — спастись от власти Миноса ни сухим путем, ни морским, то ведь открыто же для бегства небо! Вот мой путь! Всем владеет Минос, лишь воздухом не владеет он!

Принялся за работу Дедал. Он набрал перьев, скрепил их льняными нитками и воском и стал изготовлять из них четыре больших крыла. Пока Дедал работал, сын его Икар играл около отца: то ловил он пух, который взлетал от дуновения ветерка, то мял в руках воск. Мальчик беспечно резвился, его забавляла работа отца. Наконец, Дедал кончил свою работу; готовы были крылья. Дедал привязал крылья за спину, продел руки в петли, укрепленные на крыльях, взмахнул ими и плавно поднялся на воздух. С изумлением смотрел Икар на отца, который парил в воздухе, подобно громадной птице. Дедал спустился на землю и сказал сыну:

— Слушай, Икар, сейчас мы улетим с Крита. Будь осторожен во время полета. Не спускайся слишком низко к морю, чтобы соленые брызги волн не смочили твоих крыльев. Не подымайся и близко к солнцу: жара может растопить воск, и разлетятся перья. За мной лети, не отставай от меня.

Отец с сыном надели крылья на руки и легко понеслись. Те, кто видел их полет высоко над землей, думали, что это два бога

¹ Миф о Дедале и Икаре указывает на то, что уже в глубокой древности люди стали думать о том, как овладеть способом передвигаться не только по земле и по воде, но и по воздуху. Характерно, что величайшим достижением мифического художника Дедала считались не его статуи и воздвигнутые им здания, а именно сделанные им крылья. Миф о Дедале создан в Афинах — важнейшем центре торговли, промышленности, искусства и науки Древней Греции.

П. Соколов. Дедаль прикрепляет Икару крылья. 1777 г.

Ф. Лейтон. Дедал и Икар. 1869 г.

несутся по небесной лазури. Часто оборачивался Дедал, чтобы посмотреть, как летит его сын. Они миновали уже острова Делос, Парос и летят все дальше и дальше.

Быстрый полет забавляет Икара, все смелее взмахивает он крыльями. Икар забыл наставления отца; он не летит уже следом за ним. Сильно взмахнув крыльями, он взлетел высоко под самое небо, ближе к лучезарному солнцу. Палящие лучи растопили воск, скреплявший перья крыльев, выпали перья и разлетелись далеко по воздуху, гонимые ветром. Взмахнул Икар руками, но нет больше на них крыльев. Стремглав упал он со страшной высоты в море и погиб в его волнах.

Дедал обернулся, смотрит по сторонам. Нет Икара. Громко стал звать он сына:

— Икар! Икар! Где ты? Откликнись!

Нет ответа. Увидал Дедал на морских волнах перья из крыльев Икара и понял, что случилось. Как возненавидел Дедал свое искусство, как возненавидел тот день, когда задумал спастись с Крита воздушным путем!

А тело Икара долго носилось по волнам моря, которое стало называться по имени погибшего Икарийским¹. Наконец прибили его волны к берегу острова; там нашел его Геракл и похоронил.

Дедал же продолжал свой полет и прилетел, наконец, в Сицилию. Там он поселился у царя Кокала. Минос узнал, где скрылся художник, отправился с большим войском в Сицилию и потребовал, чтобы Кокал выдал ему Дедала.

Дочери Кокала не хотели лишиться такого художника, как Дедал. Они придумали хитрость. Уговорили отца согласиться на требования Миноса и принять его как гостя во дворце. Когда Минос принимал ванну, дочери Кокала вылили ему на голову котел кипящей воды; умер Минос в страшных мучениях. Долго жил Дедал в Сицилии. Последние же годы жизни провел он на родине, в Афинах; там стал он родоначаль-

ником Дедалидов, славного рода афинских художников.

✿ ТЕСЕЙ² ✿

*Изложено по биографии Плутарха
«Тесей»*

РОЖДЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ТЕСЕЯ

Сын Пандиона, Эгей, правил в Афинах после того, как он со своими братьями изгнал из Аттики своих родственников, сыновей Метиона, захвативших не по праву власть. Долго Эгей правил счастливо. Началило его только одно: не было у него детей. Наконец, отправился Эгей к оракулу Аполлона в Дельфы и там спросил светозарного бога, почему боги не посылают ему детей. Оракул дал Эгею неясный ответ. Долго думал он, стараясь разгадать сокровенный смысл ответа, но не мог разгадать его. Наконец, решил Эгей отправиться в город Троисену³ к мудрому царю Арголиды Питфею, чтобы тот разгадал ему тайну ответа Аполлона. Сразу разгадал Питфей смысл ответа. Он понял, что у Эгея должен родиться сын, который будет величайшим героем Афин. Питфею хотелось, чтобы честь быть родиной великого героя принадлежала Троисене. Он дал поэтому в жены Эгею свою дочь Эфру. И вот родился у Эфры, когда она стала женой Эгея, сын, но это был сын бога Посейдона, а не Эгея. Новорожденному дали имя Тесей. Вскоре после рождения Тесея царь Эгей должен был покинуть Троисену и вернуться в Афи-

² Тесей — величайший герой Афин, имеющий много общего с Гераклом. Ему приписывают объединение Аттики, учреждение Панафинейских игр. Афиняне старались возвеличить своего главного героя и противопоставляли его дорийскому Гераклу, поэтому многие подвиги Тесея копируют подвиги Геракла, но все же Тесей так никогда не достиг той славы, которой пользовался Геракл как общенациональный герой греков.

³ Город в Арголиде на Пелопоннесе.

¹ Часть Эгейского моря между островами Самос, Парос и берегом Малой Азии.

ны. Уходя, взял Эгей свой меч и сандалии, положил их под скалу в горах у Троилены и сказал Эфре:

— Когда сын мой Тесея будет в силах сдвинуть эту скалу и достать мой меч и сандалии, тогда пришли его с ними ко мне в Афины. Я узнаю его по моим мечу и сандалиям.

До шестнадцати лет воспитывался Тесея в доме своего деда Питфея. Знаменитый своей мудростью Питфей заботился о воспитании внука и радовался, видя, что внук его превосходит во всем своих сверстников. Но вот исполнилось Тесею шестнадцать лет; уже тогда никто не мог сравниться с ним ни в силе, ни в ловкости, ни в умении владеть оружием. Прекрасен был Тесея: высокий, стройный, с ясным взглядом прекрасных глаз, темными кудрями, которые пышными кольцами спадали до плеч; спереди же, на лбу, кудри были обрезаны, так как посвятил он их Аполлону; юное мускулистое тело героя ясно говорило о его могучей силе.

Подвиги ТЕСЕЯ НА ПУТИ в Афины

Когда Эфра увидала, что сын ее превосходит силой всех своих сверстников, она привела его к скале, под которой лежали меч и сандалии Эгея, и сказала:

— Сын мой, здесь под этой скалой лежат меч и сандалии твоего отца, повелителя Афин, Эгея. Сдвинь скалу и возьми меч и сандалии, они будут тем знаком, по которому узнает тебя твой отец.

Толкнул Тесея скалу и легко сдвинул ее с места. Взял он меч и сандалии, простился с матерью и дедом и отправился в далекий путь, в Афины. Тесея не внял просьбам матери и деда — избрать более безопасный морской путь; он решил идти в Афины сухим путем, через Истм.

Труден был этот путь. Много опасностей пришлось преодолеть Тесею во время пути, много пришлось совершить

ему подвигов. Уже на границе Троилены и Эпидавра¹ герой встретил великана Перифета, сына бога Гефеста. Как и сам бог Гефест, сын его, великан Перифет, был хром, но могучи были его руки и огромно тело. Грозен был Перифет. Ни один странник не проходил через те горы, в которых жил Перифет, всех их убивал великан своей железной палицей, но Тесея легко победил Перифета. Это был первый подвиг героя, и как знак своей победы он взял железную палицу убитого им Перифета.

Дальше до самого Истма Тесея шел, не подвергаясь опасностям. На Истме, в сосновой роще, посвященной Посейдону, встретил Тесея сгибателя сосен Синида. Это был свирепый разбойник. Он предавал страшной смерти всех путников. Согнув две сосны так, что они касались верхушками, Синид привязывал несчастного путника к соснам и отпускал их. Со страшной силой выпрямлялись сосны и разрывали тело несчастного. Тесея отомстил за всех, кого погубил Синид. Он связал разбойника, согнул своими могучими руками две громадные сосны, привязал к ним Синида и отпустил сосны. Свирепый разбойник погиб той самой смертью, которой он губил ни в чем не повинных путников. Путь через Истм был теперь свободен. Позднее же, в память о своей победе, Тесея учредил на том месте, где он победил Синида, истмийские игры².

Дальнейший путь Тесея шел через Кромион³. Вся местность вокруг была опустошена громадной дикой свиньей, порожденной Тифоном и Ехидной. Жители Кромио-

¹ Город на северо-западном побережье Аргониды.

² Следующий по значению после Олимпийских игр греческий праздник, справлявшийся раз в два года в честь Посейдона на Истме (Коринфском перешейке). Во время игр, продолжавшихся несколько дней, происходили состязания в борьбе, беге, кулачном бою, бросании диска и копья, а также состязания в беге колесниц. Наградой победителям служил венок из сельдерея или сосны и пальмовая ветвь.

³ Город на Истме, недалеко от Коринфа.

Л. де ла Ир. Тесей и Эфра. Ок. 1635—1640 гг.

П. Баттони. Венера и Амур. XVIII в.

на молили юного героя избавить их от этого чудовища. Тесей настиг свинью и поразил ее своим мечом.

Отправился Тесей дальше. В самом опасном месте Истма, у границ Мегары¹, там, где высоко к небу поднимались отвесные скалы, у подножия которых грозно шумели пенистые морские валы, Тесей встретил новую опасность. На самом краю скалы жил разбойник Скирон. Он заставлял всех, кто проходил мимо, мыть ему ноги. Лишь только склонился путник, чтобы вымыть ноги Скирону, как жестокий разбойник сильным толчком ноги сбрасывал несчастного со скалы в бурные волны моря, где он разбивался насмерть о торчащие из воды острые камни, а тело его пожирала чудовищная черепаха. Тесей, когда Скирон хотел столкнуть и его, схватил разбойника за ногу и сбросил его самого в море.

Недалеко от Элевсина Тесею пришлось вступить в борьбу с Керкионом, подобно тому как и Гераклу пришлось бороться с Антеем. Могучий Керкион многих погубил, но Тесей, обхватив Керкиона руками, сжал его, как в железных тисках, и убил. Освободил этим Тесей и дочь Керкиона, Алопу, власть же над страной Керкиона Тесей отдал сыну Алопы и Посейдона, Гиппотоонту.

Миновав Элевсин и приближаясь уже к долине реки Кефиса в Аттике, Тесей пришел к разбойнику Дамасту, которого называли обыкновенно Прокрустом (вытягивателем). Разбойник этот придумал особо мучительное истязание для всех, кто приходил к нему. У Прокруста было ложе, на него заставлял он ложиться тех, кто попадал ему в руки. Если ложе было слишком длинно, Прокруст вытягивал несчастного до тех пор, пока ноги жертвы не касались края ложа. Если же ложе было коротко, то Прокруст обрубал несчастному ноги. Тесей повалил самого Прокруста на ложе, но ложе, конечно, оказалось

слишком коротким для великана Прокруста, и Тесей убил его так, как убивал злодей путников.

Это был последний подвиг Тесея на пути в Афины. Тесей не хотел прийти в Афины запятнанным² пролитой кровью Синида, Скирона, Прокруста и других; он просил фиталидов³ особыми религиозными церемониями очистить его у алтаря Зевса-Мэлихия⁴. Радужно, как гостя, приняли фиталиды юного героя. Они исполнили его просьбу и очистили его от скверны пролитой крови. Теперь Тесей мог идти в Афины, к своему отцу Эгею.

ТЕСЕЙ В АФИНАХ

В длинной ионийской одежде, блистая красотой, шел Тесей по улицам Афин; пышные кудри спадали ему на плечи. Юный герой в своей длинной одежде был скорее похож на девушку, чем на героя, совершившего столько великих подвигов. Тесею пришлось проходить мимо строящегося храма Аполлона, на котором рабочие возводили уже крышу. Рабочие увидели героя, приняли его за девушку и стали издеваться над ним. Смеясь, кричали рабочие:

— Посмотрите, вон бродит по городу одна, без провожатых, какая-то девушка! Смотрите, как распустила она напоказ свои волосы, а длинной своей одеждой она подметает уличную пыль.

Рассерженный насмешками рабочих, Тесей подбежал к повозке, запряженной волами, выпряг волов, схватил повозку и бросил ее так высоко, что она перелетела через головы рабочих, стоявших на крыше храма. В ужас пришли рабочие, издевавши-

² Греки считали, что пролитая кровь оскверняет человека, поэтому всякий убивший должен был совершить особые очистительные обряды у алтаря какого-либо бога.

³ Потомки героя Фитала, основавшего в Элевсине мистерии — особый религиозный культ в честь богини Деметры.

⁴ Мэлихий — значит «милостивый».

¹ Область на севере Истма, граничащая на востоке с Аттикой.

еся над Тесеем, увидав, что это не девушка, а юный герой, обладающий страшной силой. Они ждали, что жестоко отомстит им герой за их насмешки, но Тесей спокойно продолжал свой путь.

Наконец, Тесей пришел во дворец Эгея. Он не открыл сразу престарелому отцу, кто он, а сказал, что он чужеземец, ищущий защиты. Эгей не узнал своего сына, но зато узнала его волшебница Медея. Она, бежав из Коринфа в Афины, стала женой Эгея. Хитрая Медея, дав обещание Эгею вернуть ему колдовством молодость, властвовала в доме царя Афин, и сам Эгей во всем подчинялся ей. Сразу поняла властолюбивая Медея, какая грозит ей опасность, если узнает Эгей, кто тот прекрасный чужеземец, которого принял он в своем дворце. Чтобы не лишиться власти, Медея задумала погубить героя. Она уговорила Эгея отравить Тесея, уверив старого царя, что юноша лазутчик, подсланный врагами. Дряхлый, слабый Эгей, боявшийся, чтобы кто-нибудь не лишил его власти, согласился на это злодеяние.

Во время пира Медея поставила перед Тесеем кубок с отравленным вином. Как раз в этот момент Тесей вынул зачем-то свой меч. Эгей сразу узнал тот меч, который он сам шестнадцать лет назад положил под скалу у Троисены. Он взглянул на ноги Тесея и увидел на них свои сандалии. Теперь он понял, кто этот чужеземец. Опрокинув кубок с отравленным вином, Эгей обнял Тесея — своего сына. Медея была изгнана из Афин и бежала с сыном Медоном в Мидию.

Торжественно объявил Эгей всему афинскому народу о прибытии сына и рассказал о его великих подвигах, совершенных во время пути из Троисены в Афины. Ликовали афиняне вместе с Эгеем и громкими криками приветствовали своего будущего царя.

Слух о том, что в Афины пришел сын Эгея, дошел и до сыновей Палланта, брата Эгея. С прибытием Тесея рухнула их надежда править в Афинах после смерти

Эгея — ведь теперь у него был законный наследник. Суровые паллантиды не хотели лишиться власти в Афинах. Они решили силой завладеть Афинами. Во главе со своим отцом двинулись все пятнадцать паллантидов против Афин. Зная могучую силу Тесея, они придумали следующую хитрость: часть паллантидов открыто подступила к стенам Афин, часть уже укрылась в засаде, чтобы неожиданно напасть на Эгея. Но вестник паллантидов, Леос, открыл план их Тесею. Юный герой быстро решил, как надо ему действовать; он напал на скрывшихся в засаде паллантидов и всех их перебил; не спасла их ни сила, ни храбрость. Когда паллантиды, стоявшие под стенами Афин, узнали о гибели своих братьев, ими овладел такой страх, что они обратились в позорное бегство. Теперь Эгей мог спокойно править в Афинах под охраной своего сына.

Тесей не остался жить бездеятельным в Афинах. Он решил освободить Аттику от дикого быка, который опустошал окрестности Марафона. Этого быка привел, по приказу Эврисфея, с Крита в Микены Геракл и выпустил там на волю. Бык убежал в Аттику и был с тех пор великим злом для всех земледельцев. Бесстрашно отправился Тесей на этот новый подвиг. В Марафоне он встретил старую женщину Гекалу. Она приняла героя, как гостя, и посоветовала ему принести перед новым подвигом жертву Зевсу-Спасителю, чтобы охранял его Зевс во время опасного боя с чудовищным быком. Тесей послушался совета Гекалы. Вскоре Тесей нашел быка: бросился бык на героя, но тот схватил его за рога. Рванулся бык, но не мог вырваться из могучих рук Тесея. Тесей пригнул к земле голову быка, связал его, укротил и повел в Афины. На обратном пути Тесей не застал в живых старую Гекалу; она уже умерла. Почтил Тесей умершую великими почестями за тот совет и гостеприимство, которое оказала ему еще так недавно Гекала. Приведя быка в Афины, Тесей принес его в жертву богу Аполлону.

ПУТЕШЕСТВИЕ ТЕСЕЯ НА КРИТ

Когда Тесей пришел в Афины, вся Атика была погружена в глубокую печаль. Уже в третий раз прибывали послы с Крита от могущественного царя Миноса за данью. Тяжела и позорна была эта дань. Афиняне должны были каждые девять лет посылать на Крит семь юношей и семь девушек. Там их запирали в громадном дворце Лабиринте, и их пожидало ужасное чудовище Минотавр, с туловищем человека и головой быка. Минос наложил эту дань на афинян за то, что они убили его сына Андрогейя. Теперь в третий раз приходилось афинянам посылать на Крит ужасную дань. Они уже снарядили корабль с черными парусами в знак скорби по юным жертвам Минотавра.

Видя общую печаль, юный герой Тесей решил отправиться с афинскими юношами и девушками на Крит, освободить их и прекратить уплату этой ужасной дани. Прекратить уплату можно было, только убив Минотавра. Поэтому и решил Тесей вступить в бой с Минотавром и или убить его, или погибнуть. Престарелый Эгей не хотел и слышать об отъезде своего единственного сына, но Тесей настоял на своем. Он принес жертву Аполлону-Дельфинию — покровителю морских путешествий, а из Дельф перед самым отъездом был дан ему оракул, чтобы покровительницей в этом подвиге он избрал себе богиню любви Афродиту. Призвав на помощь Афродиту и принеся ей жертву, Тесей отправился на Крит.

Корабль счастливо прибыл к острову Криту. Афинских юношей и девушек отвели к Миносу. Могущественный царь Крита сразу обратил внимание на прекрасного юношу-героя. Заметила его и дочь царя, Ариадна, а покровительница Тесея, Афродита, вызвала в сердце Ариадны сильную любовь к юному сыну Эгея. Дочь Миноса решила помочь Тесею; она не могла и помыслить о том, что юный герой погибнет в Лабиринте, растерзанный Минотавром.

Прежде чем отправиться на бой с Минотавром, Тесею пришлось совершить

еще один подвиг. Минос оскорбил одну из афинских девушек. Тесей заступился за нее, но, гордый своим происхождением, царь Крита стал издеваться над Тесеем; он разгневался, что какой-то афинянин смеет противиться ему, сыну Зевса.

Тесей гордо ответил царю:

— Ты гордишься своим происхождением от Зевса, но и я не сын простого смертного, отец мой — великий колебатель земли, бог моря Посейдон.

— Если ты — сын бога Посейдона, то докажи это и достань кольцо из морской пучины, — ответил Минос Тесею и бросил в море золотое кольцо.

Призвав отца своего Посейдона, Тесей бесстрашно бросился с крутого берега в морские волны. Высоко взлетели соленые брызги, и скрыли волны моря Тесея. Все со страхом глядели на море, поглотившее героя, и были уверены, что не вернется он назад. Полная отчаяния, стояла Ариадна; и она была уверена, что Тесей погиб.

А Тесея, лишь только сомкнулись над его головой морские волны, подхватил бог Тритон и в мгновение ока домчал до подводного дворца Посейдона. Посейдон с радостью приветствовал в своем волшебном подводном дворце сына и подал ему кольцо Миноса, а жена Посейдона, Амфитрита, восхищенная красотой и смелостью героя, возложила на пышные кудри Тесея золотой венок. Тритон опять подхватил Тесея и вынес его из морской пучины к берегу на то место, с которого бросился герой в море. Тесей доказал Миносу, что он — сын Посейдона, повелителя моря. Дочь Миноса Ариадна ликовала, что Тесей вернулся невредимым из морской глубины.

Но предстоял еще более опасный подвиг: нужно было убить Минотавра. Тут на помощь Тесею пришла Ариадна. Она дала Тесею тайно от отца острый меч и клубок ниток. Когда отвели Тесея и всех обреченных на растерзание в Лабиринт, Тесей привязал у входа в Лабиринт конец нитки клубка и пошел по запутанным бесконечным переходам Лабиринта, из которого

Тесей, пронзающий минотавра

невозможно было найти выход; постепенно разматывая клубок, чтобы найти по нитке обратный путь. Все дальше шел Тесей и, наконец, пришел в то место, где находился Минотавр. С грозным ревом, наклонив голову с громадными острыми рогами, бросился Минотавр на юного героя, и начался страшный бой. Минотавр, полный ярости, несколько раз бросался на Тесея, но он отражал его своим мечом. Наконец, Тесей схватил Минотавра за рог и вонзил ему в грудь свой острый меч. Убив Минотавра, Тесей по нитке клубка вышел из Лабиринта и вывел всех афинских юношей и девушек. У выхода их встретила Ариадна; она радостно приветствовала Тесея. Ликовали юноши и девушки, спасенные Тесеем. Украшенные венками из роз, славя героя и его покровительницу Афродиту, водили они веселый хоровод.

Теперь нужно было позаботиться и о спасении от гнева Миноса. Тесей быстро снарядил свой корабль и, прорубив дно у всех вытащенных на берег кораблей критян, быстро отправился в обратный путь в Афины. Ариадна последовала за Тесеем, которого она полюбила.

На обратном пути Тесей вышел на берег Наксоса. Когда Тесей и его спутники отдыхали от путешествия, Тесею во сне явился бог вина Дионис и поведал ему, что он должен покинуть Ариадну на пустынном берегу Наксоса, так как боги назначили ее в жены ему, богу Дионису. Тесей проснулся и, полный грусти, быстро собрался в путь. Он не смел послушаться воли богов. Богиней стала Ариадна, женой великого Диониса. Громко приветствовали спутники Диониса Ариадну и славили пением жену великого бога.

А корабль Тесея быстро несся на своих черных парусах по лазурному морю. Вот уже показался вдали берег Аттики. Забыл Тесей, опечаленный утратой Ариадны, данное Эгею обещание — заменить черные паруса белыми, если он, победив Минотавра, счастливо вернется в Афины. Эгей ждал своего сына. Вперив в морскую даль глаза, он стоял на высокой скале у берега моря.

Вот вдали показалась черная точка, она растет, приближаясь к берегу. Это корабль его сына. Все ближе он. Эгей смотрит, напрягая зрение, — какие на нем паруса. Нет, не блестят белые паруса на солнце, паруса — черные. Значит — погиб Тесей. В отчаянии Эгей бросился с высокой скалы в море и погиб в морских волнах; лишь его безжизненное тело выбросили волны на берег. С тех пор и зовется море, в котором погиб Эгей, Эгейским. А Тесей причалил к берегам Аттики и приносил уже богам благодарственные жертвы, как вдруг, к ужасу своему, узнал, что стал невольной причиной смерти отца. С великими почестями похоронил тело отца убитый горем Тесей, а после похорон принял власть над Афинами.

ТЕСЕЙ И ПЕЙРИФОЙ

В Фессалии жило племя воинственных лапифов¹, над ними царил могучий герой Пейрифой. Он слышал о великой храбрости и силе непобедимого Тесея и хотел помериться с ним силой. Чтобы вызвать Тесея на битву, отправился Пейрифой к Марафону и там на тучных пастбищах похитил стадо быков, принадлежавшее Тесею. Лишь только узнал об этом Тесей, как тотчас пустился в погоню за похитителем и быстро настиг его. Встретились оба героя. Одетые в блестящие доспехи, стояли они друг против друга, подобные грозным бессмертным богам. Оба они были поражены величием друг друга, оба одинаково исполнены были храбрости, оба были могучи, оба прекрасны. Они бросили оружие и, протянув друг другу руки, заключили между собой союз тесной, нерушимой дружбы и обменялись в знак этого оружием. Так стали друзьями два великих героя, Тесей и Пейрифой.

Вскоре после этой встречи отправился Тесей в Фессалию на свадьбу своего друга Пейрифоя с Гипподамией. Пышна была эта свадьба. Много славных героев собра-

¹ Лапифы — мифический народ.

Караваджо. Вакх. Ок. 1593 г.

лось на нее со всех концов Греции. Были приглашены на свадьбу и дикие кентавры, полулюди-полукони. Богат был свадебный пир. Весь царский дворец был полон гостей, возлежавших за пиршественными столами, а часть гостей — так как во дворце не было достаточно места для всех собравшихся на свадьбу — пиновала в большом, прохладном гроте. Курились благовония, раздавались свадебные гимны и музыка, громко разносились веселые крики пирующих. Славил все гости жениха и невесту, которая сияла среди всех своей красотой, подобно небесной звезде. Весело пиновали гости. Вино лилось рекой. Все громче раздавались пиршественные клики. Вдруг вскочил, опьяненный вином, самый могучий и дикий из кентавров, Эврит, и бросился на невесту. Он схватил ее своими могучими руками и хотел похитить. Увидев это, и другие кентавры бросились на бывших на пиру женщин. Каждый хотел завладеть добычей. Вскочили из-за пиршественных столов Тесей, Пейрифой и греческие герои и бросились на защиту женщин. Прерван был пир, начался неистовый бой. Не оружием бились герои с кентаврами. Невооруженными пришли они на пир. Все служило оружием в этой битве: тяжелые кубки, большие сосуды для вина, ножки сломанных столов, треножники, на которых только что курились благовония, — все было пущено в ход. Шаг за шагом теснят герои из пиршественной залы диких кентавров, но и вне залы продолжается битва. Теперь бьются уже греческие герои с оружием в руках, прикрывшись щитами. Кентавры же вырывают с корнями деревья, целые скалы бросают они в героев. Впереди героев бьются Тесей, Пейрифой, Пелей и Нестор, сын Пелея. Кровавый холм из тел кентавров все выше громоздится около них. Падают один за другим сраженные кентавры. Наконец, дрогнули они, обратились в бегство и укрылись в лесах высокого Пелиона. Герои Греции победили диких кентавров, немного спаслось их из ужасной битвы.

ПОХИЩЕНИЕ ЕЛЕНА. ТЕСЕЙ И ПЕЙРИФОЙ РЕШАЮТ ПОХИТИТЬ ПЕРСЕФОНУ. СМЕРТЬ ТЕСЕЯ

Недолго жила прекрасная жена Пейрифой, Гипподамия; она умерла в полном расцвете своей красоты. Овдовевший Пейрифой, оплакав свою супругу, через некоторое время решил опять жениться. Он отправился к своему другу Тесею в Афины, и там решили они похитить прекрасную Елену. Она была еще совсем юной девушкой, но слава о ее красоте гремела далеко по всей Греции. Тайно прибыли друзья в Лаконию и там похитили Елену, когда она весело танцевала со своими подругами во время праздника Артемиды. Тесей и Пейрифой схватили Елену и быстро понесли ее к горам Аркадии, а оттуда через Коринф и Истм привезли в Аттику, в крепость Афин. Бросились спартанцы в погоню, но не могли настигнуть похитителей. Скрыв Елену в городе Афины, в Аттике, друзья бросили жребий, кому из них должна принадлежать дивная красавица. Жребий выпал Тесею. Но еще раньше друзья дали друг другу клятву, что тот из них, кому достанется прекраснокудная Елена, должен помогать другому достать жену.

Когда Елена досталась Тесею, Пейрифой потребовал от своего друга, чтобы он помог добыть ему в жены Персефону, жену бога Аида, владыки царства теней умерших. В ужас пришел Тесей, но что же мог он сделать? Он дал клятву, нарушить ее он не мог. Пришлось ему сопутствовать Пейрифой в царство умерших. Через мрачную расщелину у селения Колона, около Афин, спустились друзья в подземное царство. Там, в царстве ужасов, предстали оба друга пред Аидом и потребовали у него отдать им Персефону. Разгневался мрачный властитель царства умерших, но скрыл свой гнев и предложил героям сесть на трон, вырубленный в скале у самого входа в царство умерших. Лишь только опустились оба героя на трон, как приросли они к нему и не могли

больше двинуться. Так наказал их Аид за их нечестивое требование.

Пока Тесей оставался в царстве Аида, братья прекрасной Елены, Кастор и Полидевк, всюду искали свою сестру. Наконец, узнали они, где скрыл Тесей Елену. Тотчас осадили они Афины, и неприступная крепость не устояла. Кастор и Полидевк взяли ее, освободили сестру и вместе с ней увели в плен мать Тесея, Эфру. Власть же над Афинами и всей Аттикой Кастор и Полидевк отдали Менесфею, давнему врагу Тесея. Тесей долго пробыл в царстве Аида. Тяжкие муки терпел он там, но, наконец, освободил его величайший из героев, Геракл.

Тесей вернулся опять на свет солнца, но не радость принесло ему это возвращение. Разрушены были неприступные Афины, Елена освобождена, мать его в тяжком плену в Спарте, сыновья Тесея, Демофон и Акамант, принуждены были бежать из Афин, а вся власть была в руках ненавистного Менесфея. Покинул Тесей Аттику и удалился на остров Эвбею, где он имел владения. Несчастье сопровождало теперь Тесею. Царь Скироса, Ликомед, не хотел отдать Тесею его владения; он заманил великого героя на высокую скалу и столкнул его в море. Так погиб от предательской руки величайший герой Аттики. Только много лет спустя после смерти Менесфея вернулись в Афины сыновья Тесея после похода под Трою. Там, в Трое, нашли сыновья Тесея мать его Эфру. Ее привез туда как рабыню сын царя Приама, Парис, вместе с похищенной им прекрасной Еленой.

ОРФЕЙ И ЭВРИДИКА

Изложено по поэме Овидия
«Метаморфозы»

ОРФЕЙ В ПОДЗЕМНОМ ЦАРСТВЕ

Великий певец Орфей, сын речного бога Эгра и музы Каллиопы, жил в далекой

Фракии. Женой Орфея была прекрасная нимфа Эвридика. Горячо любил ее певец Орфей. Но недолго наслаждался Орфей счастливой жизнью с женой своей. Однажды, вскоре после свадьбы, прекрасная Эвридика собирала со своими юными резвыми подругами нимфами весенние цветы в зеленой долине. Не заметила Эвридика в густой траве змеи и наступила на нее. Ужала змея юную жену Орфея в ногу. Громко вскрикнула Эвридика и упала на руки подбежавшим подругам. Поблуднела Эвридика, сомкнулись ее очи. Яд змеи пресек ее жизнь. В ужас пришли подруги Эвридики и далеко разнесся их скорбный плач. Услыхал его Орфей. Он спешит в долину и там видит холодный труп своей нежно любимой жены. В отчаяние пришел Орфей. Не мог он примириться с этой утратой. Долго оплакивал он свою Эвридику, и плакала вся природа, слыша его грустное пение.

Наконец, решил Орфей спуститься в мрачное царство душ умерших, чтобы упротить владыку Аида и жену его Персефону вернуть ему жену. Через мрачную пещеру Тэнара¹ спустился Орфей к берегам священной реки Стикса.

Стоит Орфей на берегу Стикса. Как переправиться ему на другой берег, туда, где находится мрачное царство владыки Аида? Вокруг Орфея толпятся тени умерших. Чуть слышны стоны их, подобные шороху падающих листьев в лесу поздней осенью. Вот послышался вдали плеск весел. Это приближается ладья перевозчика душ умерших, Харона. Причалил Харон к берегу. Просит Орфей перевезти его вместе с душами на другой берег, но отказал ему суровый Харон. Как ни молит его Орфей, все слышит он один ответ Харона — «нет!»

Ударил тогда Орфей по струнам своей золотой кифары, и широкой волной разнеслись по берегу мрачного Стикса звуки ее струн. Своей музыкой очаровал Орфей Харона; слушает он игру Орфея, опершись

¹ Тэнар (теперь мыс Матапан) находится на юге Пелопоннеса.

Ч. Риккетс. Орфей и Эвридика. 1922 г.

Дж. М. Суон. Орфей

Г. Мартин. Орфей в лесах. 1895 г.

на свое весло. Под звуки музыки вошел Орфей в ладью, оттолкнул ее Харон веслом от берега, и поплыла ладья через мрачные воды Стикса. Перевез Харон Орфея. Вышел он из ладьи и, играя на золотой кифаре, пошел по мрачному царству душ умерших к трону бога Аида, окруженный душами, слетевшимися на звуки его кифары.

Играя на кифаре, приблизился к трону Аида Орфей и склонился пред ним. Сильнее ударил он по струнам кифары и запел; он пел о своей любви к Эвридике и о том, как счастлива была его жизнь с ней в светлые, ясные дни весны. Но быстро миновали дни счастья. Погибла Эвридика. О своем горе, о муках разбитой любви, о своей тоске по умершей пел Орфей. Все царство Аида внимало пению Орфея, всех очаровала его песня. Склонив на грудь голову, слушал Орфея бог Аид. Припав головой к плечу мужа, внимала песне Персефона; слезы печали дрожали на ее ресницах. Очарованный звуками песни, Тантал забыл терзающие его голод и жажду. Сизиф прекратил свою тяжкую, бесплодную работу, сел на тот камень, который вкатывал на гору, и глубоко, глубоко задумался. Очарованные пением, стояли Дананды, забыли они о своем бездонном сосуде. Сама грозная трехликая богиня Геката закрылась руками, чтобы не видно было слез на ее глазах. Слезы блестели и на глазах не знающих жалости Эриний, даже их тронул своей песней Орфей. Но вот все тише звучат струны золотой кифары, все тише песнь Орфея, и замерла она, подобно чуть слышному вздоху печали.

Глубокое молчание царило кругом. Прервал это молчание бог Аид и спросил Орфея, зачем пришел он в его царство, о чем он хочет просить его. Поклялся Аид нерушимой клятвой богов — водами реки Стикса, что исполнит он просьбу дивного певца. Так ответил Орфей Аиду:

— О, могучий владыка Аид, всех нас, смертных, принимаешь ты в свое царство, когда кончаются дни нашей жизни. Не затем пришел я сюда, чтобы смотреть на те

ужасы, которые наполняют твоё царство, не затем, чтобы увести, подобно Гераклу, стража твоего царства — трехголового Кербера. Я пришел сюда молить тебя отпустить назад на землю мою Эвридику. Верни ее назад к жизни; ты видишь, как я страдаю по ней! Подумай, владыка, если бы отняли у тебя жену твою Персефону, ведь и ты страдал бы. Не навсегда же возвращаешь ты Эвридику. Вернется опять она в твоё царство. Кратка жизнь наша, владыка Аид. О, дай Эвридике испытать радости жизни, ведь она сошла в твоё царство такой юной!

Задумался бог Аид и, наконец, ответил Орфею:

— Хорошо, Орфей! Я верну тебе Эвридику. Веди ее назад к жизни, к свету солнца. Но ты должен исполнить одно условие: ты пойдешь вперед следом за богом Гермесом, он поведет тебя, а за тобой будет идти Эвридика. Но во время пути по подземному царству ты не должен оглядываться. Помни! Оглянешься, и тотчас покинет тебя Эвридика и вернется навсегда в мое царство.

На все был согласен Орфей. Спешит он скорее идти в обратный путь. Привел быстрый, как мысль, Гермес тень Эвридики. С восторгом смотрит на нее Орфей. Хочет Орфей обнять тень Эвридики, но остановил его бог Гермес, сказав:

— Орфей, ведь ты обнимаешь лишь тень. Пойдем скорее; труден наш путь.

Отправились в путь. Впереди идет Гермес, за ним Орфей, а за ним тень Эвридики. Быстро миновали они царство Аида. Переправил их через Стикс в своей ладье Харон. Вот и тропинка, которая ведет на поверхность земли. Труден путь. Тропинка круто подымается вверх, и вся она загромождена камнями. Кругом глубокие сумерки. Чуть вырисовывается в них фигура идущего впереди Гермеса. Но вот далеко впереди забрезжил свет. Это выход. Вот и кругом стало как будто светлее. Если бы Орфей обернулся, он увидел бы Эвридику. А идет ли она за ним? Не осталась ли она в полном мраке царства душ умер-

ших? Может быть, она отстала, ведь путь так труден! Отстанет Эвридика — и будет обречена вечно скитаться во мраке. Орфей замедляет шаг, прислушивается. Ничего не слышно. Да разве могут быть слышны шаги бесплотной тени? Все сильнее и сильнее охватывает Орфея тревога за Эвридику. Все чаще он останавливается. Кругом же все светлее. Теперь ясно рассмотрел бы Орфей тень жены.

Наконец, забыв все, он остановился и обернулся. Почти рядом с собой увидал он тень Эвридики. Протянул к ней руки Орфей, но дальше, дальше тень — и потонула во мраке.словно окаменев, стоял Орфей, охваченный отчаянием. Ему пришлось пережить вторичную смерть Эвридики, а виновником этой второй смерти был он сам.

Долго стоял Орфей. Казалось, жизнь покинула его; казалось, что это стоит мраморная статуя. Наконец, пошевелинулся Орфей, сделал шаг, другой и пошел назад, к берегам мрачного Стикса. Он решил снова вернуться к трону Аида, снова молить его вернуть Эвридику. Но не повез его старый Харон через Стикс в своей утлой ладье, напрасно молил его Орфей, — не тронули мольбы певца неумолимого Харона. Семь дней и ночей сидел печальный Орфей на берегу Стикса, проливая слезы скорби, забыв о пище, обо всем, сетуя на богов мрачного царства душ умерших. Только на восьмой день решил он покинуть берега Стикса и вернуться во Фракию.

СМЕРТЬ ОРФЕЯ

Четыре года прошло со смерти Эвридики, но остался по-прежнему верен ей Орфей. Он не желал брака ни с одной женщиной Фракии. Однажды ранней весной, когда на деревьях пробивалась первая зелень, сидел великий певец на невысоком холме. У ног его лежала его золотая кифара. Поднял ее певец, тихо ударил по струнам и запел. Вся природа была очаро-

вана дивным пением. Такая сила звучала в песне Орфея, так покоряла она и влекла к певцу, что вокруг него, как зачарованные, столпились дикие звери, покинувшие окрестные леса и горы. Птицы слетались слушать певца. Даже деревья двинулись с места и окружили Орфея; дуб и тополь, стройные кипарисы и широколистые платаны, сосны и ели толпились кругом и слушали певца; ни одна ветка, ни один лист не дрожал на них. Вся природа казалась очарованной звуками кифары Орфея. Вдруг раздались вдали громкие возгласы, звон тимпанов и смех. Это киконские женщины справляли веселый праздник шумящего Вакха. Все ближе вакханки, вот увидели они Орфея, и одна из них громко воскликнула:

— Вот он, ненавистник женщин!

Взмахнула вакханка тирсом и бросила им в Орфея. Но плещ, обвивавший тирс, защитил певца. Бросила другая вакханка камнем в Орфея, но камень, побежденный чарующим пением, упал к ногам Орфея, словно моля о прощении. Все громче раздавались вокруг певца крики вакханок, громче звучали песни, и сильнее гремели тимпаны. Шум праздника Вакха заглушил певца. Окружили Орфея вакханки, налетев на него, словно стая хищных птиц. Градом полетели в певца тирсы и камни. Напрасно молит о пощаде Орфей, но ему, голосу которого повиновались деревья и скалы, не внемлют неистовые вакханки. Обогранный кровью, упал Орфей на землю, отлетела его душа, а вакханки своими окровавленными руками разорвали его тело. Голову Орфея и его кифару бросили вакханки в быстрые воды реки Гебра¹. И — о, чудо! — струны кифары, уносимые волнами реки, тихо звучат, словно сетуют на гибель певца, а им отвечает печально берег. Вся природа оплакивала Орфея: плакали деревья и цветы, плакали звери и птицы, и даже немые скалы плакали, а реки стали многоводней от слез, ко-

¹ Река во Фракии (современная Марица).

Э. Леви. Смерть Орфея. 1866 г.

Дж. Б. Тьеполо. Смерть Гиацинта. 1752–1753 гг.

торые проливали они. Нимфы и дриады в знак печали распустили свои волосы и надели темные одежды. Все дальше и дальше уносил Гебр голову и кифару певца к широкому морю, а морские волны принесли кифару к берегам Лесбоса¹. С тех пор звучат звуки дивных песен на Лесбосе. Золотую же кифару Орфея боги поместили потом на небе среди созвездий².

Душа Орфея сошла в царство теней и вновь увидала те места, где искал Орфей свою Эвридику. Снова встретил великий певец тень Эвридики и заключил ее с любовью в свои объятия. С этих пор они могли быть неразлучны. Блуждают тени Орфея и Эвридики по сумрачным полям, заросшим асфоделами. Теперь Орфей без боязни может обернуться, чтобы посмотреть, следует ли за ним Эвридика.

ГИАЦИНТ

*Изложено по поэме Овидия
«Метаморфозы»*

Прекрасный, равный самим богам-олимпийцам своей красотой, юный сын царя Спарты, Гиацинт, был другом бога стреловержца Аполлона. Часто являлся Аполлон на берега Эвроты в Спарту к своему другу и там проводил с ним время, охотясь по склонам гор в густо разросшихся лесах или развлекаясь гимнастикой, в которой были так искусны спартанцы.

Однажды, когда близился уже жаркий полдень, Аполлон и Гиацинт состязались в метании тяжелого диска. Все выше и выше взлетал к небу бронзовый диск. Вот, напрыгавши силы, бросил диск могучий бог Аполлон. Высоко к самым облакам взле-

тел диск и, сверкая, как звезда, падал на землю. Побежал Гиацинт к тому месту, где должен был упасть диск. Он хотел скорее поднять его и бросить, чтобы показать Аполлону, что он, юный атлет не уступит ему, богу, в умении бросать диск. Упал диск на землю, отскочил от удара и со страшной силой попал в голову подбежавшему Гиацинту. Со стоном упал Гиацинт на землю. Потоком хлынула алая кровь из раны и окрасила темные кудри прекрасного юноши.

Подбежал испуганный Аполлон. Склонился он над своим другом, приподнял его, положил окровавленную голову себе на колени и старался остановить льющуюся из раны кровь. Но все напрасно. Бледнеет Гиацинт. Тускнеют всегда такие ясные глаза Гиацинта, бессильно склоняется его голова, подобно венчику вянущего на палящем полуденном солнце полевого цветка. В отчаянии воскликнул Аполлон:

— Ты умираешь, мой милый друг! О, горе, горе! Ты погиб от моей руки! Зачем бросил я диск! О, если бы мог я искупить мою вину и вместе с тобой сойти в безрадостное царство душ умерших! Зачем я бессмертен, зачем не могу последовать за тобой!

Крепко держит Аполлон в своих объятиях умирающего друга и падают его слезы на окровавленные кудри Гиацинта. Умер Гиацинт, отлетела душа его в царство Аида. Стоит над телом умершего Аполлон и тихо шепчет:

— Всегда будешь ты жить в моем сердце, прекрасный Гиацинт. Пусть же память о тебе вечно живет и среди людей.

И вот по слову Аполлона, из крови Гиацинта вырос алый, ароматный цветок — гиацинт, а на лепестках его запечатлелся стон скорби бога Аполлона. Жива память о Гиацинте и среди людей, они чтут его празднествами во дни гиацинтий.

¹ Остров на Эгейском море у берегов Мизии. Родом с Лесбоса были знаменитый поэт древней Греции Алкей и поэтесса Сапфо.

² Созвездие Лиры со звездой первой величины Вега.

Д. Г. Россетти. *Venus Verticordia*. Между 1863 и 1868 г.

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ ЭПОС

АРГОНАВТЫ

*Мифы о походе аргонавтов
в основном изложены по поэме
Аполлония Родосского «Аргонавтика»*

ФРИКС И ГЕЛЛА

В древнем Минийском Орхомене в Беотии¹ правил сын бога ветра Эола, царь Афамант. Двое детей было у него от богини облаков Нефелы — сын Фрикс и дочь Гелла. Изменил Нефеле Афамант и женился на дочери Кадма, Ино. Невзлюбила Ино детей от первого брака своего мужа и замышляла погубить их. Она уговорила орхоменянок иссушить семена, заготовленные для посева. Засеяли орхоменяне поля иссушенными семенами, но ничего не взошло на их всегда плодородных нивах. Грозил голод орхоменьянам. Тогда решил Афамант послать посольство в священные Дельфы, чтобы спросить оракула стреловержца Аполлона о причине бесплодия нив. Коварная Ино подкупила послов, и они, вернувшись из Дельф, принесли ложный ответ оракула.

— Вот какой ответ дала прорицательница пифия, — говорили Афаманту подкупленные послы. — Принеси в жертву богам твоего сына Фрикса, и вернут боги плодородие нивам.

Все было уже готово для жертвоприношения. Пасть под ножом жреца должен был юный Фрикс, но вдруг явился златорунный овен, дар бога Гермеса.

Послала овна мать Фрикса, богиня Нефела, чтобы спасти своих детей. Сели на златорунного овна Фрикс с сестрой своей Геллой, и овен понес их по воздуху далеко на север.

Быстро неся овен. Далеко внизу расстилались поля и леса, и серебром извивались между ними реки. Выше гор несется овен. Вот и море. Несется над морем овен. Испугалась Гелла, от страха не смогла она удержаться на спине овна. Упала в море Гелла, и поглотили ее вечно шумящие морские волны. Не мог спасти Фрикс сестру. Погибла она. С той поры море, где погибла Гелла, стало называться Геллеспонтом (море Геллы; современный пролив Дарданеллы).

Все дальше и дальше неся овен с Фриксом и спустился, наконец, на берегах Фасиса в далекой Колхиде², где правил сын бога Гелиоса, волшебник Эет. Воспитал Эет Фрикса, волшебник Эет. Возмужал, женил его на дочери своей Халкиопе. Золотого же овна, спасшего Фрикса, принесли в жертву великому тучегонителю Зевсу. Золотое руно³ овна Эет повесил в священной роще бога войны Ареса. Сторожить руно должен был ужасный, извергающий пламя дракон, никогда не смыкавший сном своих глаз.

Молва об этом золотом руне распространилась по всей Греции. Знали потомки Афаманта, отца Фрикса, что спасение и благоденствие их рода зависят от обладания руном, и хотели любой ценой добыть его.

¹ Область в средней Греции с главным городом Фивы.

² Река Фасис — современный Риони. Колхидой называли греки Черноморское побережье Закавказья.

³ Руно — шерсть.

РОЖДЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ЯСОНА

На берегу голубого морского залива в Фессалии¹ брат царя Афананта, Кретей, построил город Иолк. Разросся город Иолк, плодородие его полей, торговля и мореплавание дали ему богатство. Когда умер Кретей, править в Иолке стал сын его Эсон, но его брат по матери, сын Посейдона Пелий, отнял у него власть, и пришлось Эсону жить в городе, как простому гражданину.

Вскоре у Эсона родился сын, прекрасный мальчик. Боялся Эсон, что надменный и жестокий Пелий убьет его сына, которому по праву принадлежала власть над Иолком, и решил скрыть его. Он объявил, что младенец умер тотчас после рождения, и справил даже по нем пышные поминки; сам же отнес сына на склоны горы Пелиона к мудрейшему из кентавров, Хирону. Там в лесу в пещере рос мальчик, воспитываемый Хироном, матерью его Филирой и женой Харикло.

Мудрый Хирон дал ему имя Ясон. Всею обучал Хирон Ясона: владеть мечом и копьем, стрелять из тугого лука, музыке и всему, что знал сам. Не было равного Ясону в ловкости, силе и храбрости, а красотой он был равен небожителям.

До двадцати лет жил Ясон у Хирона. Наконец, решил он покинуть уединенные склоны Пелиона, идти в Иолк и потребовать у Пелия, чтобы он вернул ему власть над Иолком.

ЯСОН В ИОЛКЕ

*Изложено по стихам Пиндара
(Пифийская ода)*

Когда Ясон пришел в Иолк, он отправился прямо на площадь, где собрались все жители. С удивлением смотрели жители Иолка на прекрасного юношу. Они думали, что это или Аполлон, или Гермес — так

он был прекрасен. Он был одет не как все жители Иолка; на плечи его была накинута пестрая шкура пантеры, и лишь одна правая нога была обута в сандалию. Пышные кудри Ясона спадали на плечи, весь он сиял красотой и силой юного бога. Спокойно стоял он среди толпы любовавшихся им граждан, опершись на два копия.

В это время на богатой колеснице приехал на площадь и Пелий. Взглянул он на юношу и вздрогнул, заметив, что у юноши обута лишь одна нога. Испугался Пелий: ведь оракул открыл ему некогда, что грозит ему гибель от человека, который придет в Иолк с гор и будет обут на одну ногу; этот человек, сын Эсона, должен был силой или хитростью погубить Пелия, и гибель должна быть неизбежной.

Скрыл свой испуг Пелий и надменно спросил неизвестного юношу:

— Откуда ты родом, юноша, к какому племени принадлежишь? Но только отвечай правду, не оскверняй себя ложью, я — враг ненавистной лжи.

Спокойно ответил Пелию Ясон:

— Мудрый Хирон лишь правде и честности учил меня, и я всегда верен его наставлениям. Целых двадцать лет прожил я в пещере Хирона и ни разу не нарушил истины и не провинился ни в чем. Я вернулся сюда домой, в родной Иолк, к отцу моему Эсону. Я хочу потребовать, чтобы возвращена была мне власть над Иолком. Ее, как слышал я, отнял у отца моего коварный Пелий. Граждане, отведите меня в дом моих великих предков. Не чужой я вам, я родился здесь, в Иолке. Я Ясон, сын Эсона.

Указали жители Иолка Ясону дом его отца. Когда Ясон вошел, отец сразу узнал своего сына. Слезы радости навернулись на глаза старого Эсона, он ликовал, видя, что сын его стал могучим и прекрасным юношей.

Быстро донеслась весть о возвращении Ясона до братьев Эсона: Ферета, царя Фер, и Амфаона из Мессении. Вскоре прибыли они к Эсону со своими сыновья-

¹ Область на востоке северной Греции.

Г. де Леррес. Аполлон и Аврора. XVIII в.

ми Адметом и Меламподом. Пять дней и ночей чествовали их Эсон и сын его Ясон пирами. Открыл им Ясон в беседе свое желание вернуть власть над Иолком. Одобрили они желание Ясона и вместе с ним пошли к Пелию. Потребовал Ясон, чтобы вернул ему Пелий власть, и обещал оставить ему все богатства, которые отнял он у Эсона. Пелий побоялся отказать Ясону.

— Хорошо, я согласен, — ответил Пелий, — но только одно условие поставлю я тебе: ты должен раньше умиловить подземных богов. Тень Фрикса, умершего в далекой Колхиде, молит, чтобы отравились в Колхиду и завладели золотым руном. Открыла мне это тень Фрикса в сновидении. В Дельфах сам стреловец Аполлон повелел мне отправиться в Колхиду. Я стар и не могу решиться на такой великий подвиг, ты же молод и полон силы, соверши этот подвиг, и я верну тебе власть над Иолком.

Так ответил Пелий Ясону, затаив злобу в сердце. Он верил, что погибнет Ясон, если решится отправиться за золотым руном в Колхиду.

ЯСОН СОБИРАЕТ СПУТНИКОВ И ГОТОВИТСЯ К ПОХОДУ В КОЛХИДУ

Тотчас же после разговора с Пелием Ясон стал готовиться к походу в Колхиду. Он объехал все страны Греции и всюду звал славных своими подвигами героев в поход за золотым руном. Все великие герои откликнулись на его призыв. Согласился принять участие в походе сам величайший из героев, сын Зевса Геракл. Собрались все герои в Иолке. Кого только не было среди них: здесь были и гордость Афин, могучий Тесей, и сыновья Зевса и Леды, Кастор и Полидевк со своими друзьями Идасом и Линкеем, и крылатые герои Калаид и Зет, сыновья Борея и Орифии, и Мелеагр из Калидона, и могучий Анкей, и Адмет, и Теламон, и многие другие. Среди геро-

ев был и певец Орфей. Никогда еще не видала Греция такого собрания героев. Могучие, прекрасные, как боги, привлекали они восторженные взоры всех жителей Иолка. Какие преграды могли остановить их, кто мог им противиться, что могло их утратить?

Готов был и корабль для героев. Построил этот корабль сын Арестора Арг; сама богиня Афина помогала ему. Она вделала в корму кусок священного дуба из рощи оракула Зевса в Додоне. Прекрасен был этот десятивесельный корабль, названный «Арго». Он был легок и быстр; словно чайка, несясь он по волнам моря. По имени корабля «Арго» называли и героев, принявших участие в походе, аргонавтами (моряки с «Арго»). Не одна Афина покровительствовала аргонавтам — их приняла под свою защиту и Гера. Она горела ненавистью к Пелию за то, что он не приносил ей жертв. Ясон же пользовался особой милостью Геры. Так, однажды она, чтобы испытать юного героя, явилась ему под видом дряхлой старухи на берегу горной реки и со слезами попросила его перенести ее на другой берег. Бережно поднял герой старуху себе на плечи и перенес ее через бурную реку. Только сандалию с левой ноги потерял Ясон, переходя реку. С тех пор возлюбила Гера Ясона и во всем помогала ему. Также и стреловец Аполлон покровительствовал аргонавтам: ведь он побудил героев предпринять поход, и он же предсказал им счастье и удачу.

Собравшись в Иолке, хотели герои избрать своим предводителем великого Геракла, но отказался он и предложил избрать Ясона. Кормчим на «Арго» избран был Тифий, а на носу корабля встал Линкей, от взгляда которого ничто не могло скрыться не только на земле, но даже под землей.

Все было готово к отплытию. «Арго», спущенный в воду, уже тихо покачивался на волнах; нагружены уже были запасы пищи и пресной воды; принесены были последние жертвы Аполлону и всем богам. Счастливые предзнаменования дало жерт-

воприношение. Справлено было вечером и веселое пиршество. Пора было в далекое, полное опасностей плавание.

Лишь только край неба загорелся пурпурным светом утренней зари, как разбудил кормчий Тифий аргонавтов. Взошли аргонавты на корабль и сели на весла, по два на каждую лавку. Дружно налегли на весла могучие гребцы. Гордо выплыл «Арго» из гавани в открытое море. Подняли пловцы белоснежный парус. Попутный ветер надул парус, и быстро понесся легкий корабль по приветливо шумящим волнам. Вот на колеснице, запряженной белоснежными конями, поднялся на небо лучезарный бог солнца Гелиос. Розовым светом окрасился парус «Арго», и засверкали волны моря в утренних лучах солнца.

Ударил Орфей по струнам золотой кифары, и разнеслась его дивная песня по морскому простору. Заслушались песней герои. А из глубины моря выплыли рыбы и быстрые дельфины; очарованные пением Орфея, плыли они за быстро рассекавшим волны «Арго», подобно стаду, которое, внимая сладким звукам свирели, следует за пастухом.

АРГОНАВТЫ В МИЗИИ

После недолгого плавания достигли аргонавты берегов Мизии¹. Там пристали они к берегу, чтобы запастись водой и пищей. Могучий Геракл пошел в лес, который рос недалеко от берега, чтобы сделать себе взамен сломавшегося весла новое. Он нашел высокую пихту, обхватил ее могучими руками и вырвал с корнями. Взял могучий герой пихту на плечо и пошел к берегу. Вдруг навстречу ему бежит его друг Полифем и рассказывает, что он только что слышал крик юного Гиласа, который звал их. Бросился Геракл искать Гиласа, но нигде не мог найти его. Опечалился Геракл. Вместе с

Полифемом всюду ищет он Гиласа, но все напрасно.

А аргонавты, лишь только взошла на небо лучезарная утренняя звезда, предвещающая скорое наступление утра, отправились в путь, не заметив в предрассветных сумерках, что нет среди них ни Геракла, ни Полифема. Опечалились герои, увидав, когда наступило утро, что нет между ними двух славнейших товарищей. Опустив голову, сидел в горе Ясон; он словно не слышал сетований своих спутников, словно не замечал отсутствия Геракла и Полифема. Верный друг Геракла Теламон подошел к Ясону и, осыпая его упреками, сказал:

— Один ты сидишь так спокойно. Ты можешь теперь радоваться. Нет между нами Геракла, и некому затмить теперь твою славу. Нет, не поеду я с вами, если вы не вернетесь и не отыщете Геракла и Полифема.

Бросился Теламон к кормчему Тифию и хотел заставить его повернуть назад «Арго». Напрасно пытались успокоить его бореады, никого не хотел слушать разгневанный Теламон, всех винил он, что намеренно покинули они Геракла и Полифема в Мизии. Вдруг из волн моря показалась увитая водорослями голова вешего морского бога Главка. Схватил он «Арго» за киль рукой, остановил его и сказал:

— По воле великого громовержца Зевса остались Геракл и Полифем в Мизии. Должен вернуться Геракл в Грецию и на службе у Эврисфея совершить двенадцать великих подвигов. Полифему же суждено основать в стране халибов славный город Киос. Остались же герои в Мизии потому, что ищут они похищенного нимфами прекрасного Гиласа.

Сказав это, снова погрузился в море Главк и скрылся из глаз аргонавтов.

Успокоились герои. Теламон примирился с Ясоном. Сели на весла герои, и быстро помчался по морю «Арго», гонимый дружными взмахами могучих гребцов.

¹ Область на западе Малой Азии с главным городом Пергамом.

Д. Уотерхаус. Гилас и нимфы. 1896 г.

Джорджоне. Спящая Венера. Ок. 1510 г.

АРГОНАВТЫ В ВИФИНИИ¹

На следующий день утром пристали аргонавты к берегу Вифинии. Здесь на берегу моря жили бебрики, правил ими царь Амик. Он гордился своей исполинской силой и славой непобедимого кулачного бойца. Всех чужестранцев заставлял жестокий царь биться с собой и безжалостно убивал их могучим ударом кулака. Насмешками встретил Амик аргонавтов, бродягами называл он великих героев и вызвал сильнейшего из них на бой, если только отважится кто-нибудь из них помериться с ним силами. Разгневались герои. Из их среды вышел юный сын Зевса и Леды, Полидевк. Спокойно принял он вызов царя бебриков. Словно грозный Тифон, стоял Амик в своем черном плаще и с громадной дубиной на плечах перед Полидевком. Мрачным взглядом смерил он Полидевка; а тот стоял перед Амиком, сияя, словно звезда, своей красотой. Приготовились к бою бойцы. Бросил Амик на землю кулачные ремни². Не выбирая, поднял ближайшие ремни Полидевк и обвязал себе руку. Начался бой. Как разъяренный бык, бросился на Полидевка царь бебриков. Ловко отражал его удары Полидевк, не отступая ни на шаг под натиском Амика. На мгновение прервался бой, чтобы могли перевести дыхание бойцы. Вот уже опять бьются они, и сыплются один за другим удары. Замахнулся Амик и хотел уже нанести Полидевку страшный удар в голову, но уклонился юный герой и нанес Амику такой удар по уху, что раздробил ему черепную кость. В предсмертных судорогах Амик упал на землю. Громкими кликами приветствовали аргонавты победителя Полидевка.

Когда бебрики увидели, что убит их царь, напали они на Полидевка. Двух первых поверг на землю сам Полидевк ударами

кулака. Схватились за оружие аргонавты и бросились в бой с бебриками. Вихрем зашвырнула тяжелая секира Анкея в ряды бебриков, одного за другим поражает их Кастор сверкающим мечом. Как львы, бьются герои. В бегство бросились бебрики. Герои долго преследовали их. С богатой добычей они вернулись на берег моря. Всю ночь пировали победители на берегу, и громко звучала победная песнь Орфея. Под звуки своей золотой кифары славил он юного победителя царя бебриков Амика, прекрасно-го Полидевка, сына громовержца Зевса.

АРГОНАВТЫ У ФИНЕЯ

Утром на следующий день отправились аргонавты в дальнейший путь. Вскоре прибыли они к берегам Фракии³. Вышли герои на берег, чтобы пополнить свои припасы. На морском берегу они увидели дом и пошли к нему. Навстречу аргонавтам вышел из дома слепой старец; он едва держался на ногах и трясся всем телом от слабости. Дойдя до порога своего дома, старец в изнеможении опустился на землю. Подняли его аргонавты, и чувство жалости овладело ими. Из слов старца они узнали, что это Финей, сын Агенора, бывший раньше царем Фракии. Но наказал Финей Аполлон за то, что злоупотреблял он даром прорицания, полученным от Аполлона, и открывал людям тайны Зевса. Поразил Аполлон слепотой Финей, а боги наслали на Финей гарпий, полудев-полуптиц, которые, прилетая в дом его, пожирали всю пищу и распространяли по дому страшное зловоние. Боги открыли Финею, что он избавится от этой кары богов только тогда, когда придут к нему аргонавты, среди которых будут два крылатых сына Борея, Зет и Калаид. Стал молить Финей героев освободить его от бедствия, он молил бореадов изгнать гарпий; ведь не чужой он был бореадам — он был женат на сестре их Клеопатре.

¹ Область на северо-западе Малой Азии.

² Во время кулачного боя греки обматывали руки до локтя кожаными ремнями, к которым часто прикреплялись медные выпуклые бляхи. Удар вследствие этого мог быть смертельным.

³ Остров в северо-восточной части Балканского полуострова.

Согласились герои помочь Финею. Они приготовили богатую трапезу, но лишь только возлег¹ Финей за стол, чтобы утолить голод, как налетели гарпии и, не обращая внимания на крики аргонавтов, пожрали все кушания, распространяя по всему дому страшное зловоние; затем взвились гарпии и понеслись из дома Финея. Понялись за ними на своих могучих крыльях бореады. Долго преследовали они гарпий и, наконец, настигли их у Плотийских островов. Бореады обнажили свои мечи и уже хотели поразить гарпий, как вдруг принеслась на своих радужных крыльях с высокого Олимпа посланница богов Ирида. Она остановила бореадов и сказала, что боги повелели гарпиям не возвращаться больше к Финею. Полетели обратно бореады во Фракию.

С тех пор стали называться Плотийские скалы Строфадами², т. е. островами вращения.

Лишь только гарпии, преследуемые бореадами, улетели, как аргонавты приготовили новую трапезу Финею, и старец мог, наконец, утолить свой страшный голод. За трапезой открыл Финей аргонавтам, какие еще опасности ждут их на пути в Колхиду, и давал им советы, как преодолеть их. Советовал также Финей героям по прибытии в Колхиду призвать на помощь златую Афродиту, так как лишь она может помочь Ясону добыть золотое руно. Со вниманием слушали вещего старца аргонавты, стараясь запомнить все, что сказал он им.

Вскоре вернулись бореады и рассказали, как преследовали они гарпий. Радовался престарелый Финей, узнав, что навсегда избавлен он от появления гарпий.

Недолго пробыли аргонавты у Финея. Они спешили дальше. Быстро неся «Арго» по волнам моря. Вдруг послышался впереди отдаленный шум. Все яснее и громче этот шум. Он похож на рев приближающейся бури, временами заглушаемый как бы раскатами грома. Вот показались и Симплегадские скалы. Герои видели, как расходятся и снова со страшным грохотом ударяются друг о друга скалы. Море вокруг них клокотало, брызги высоко взлетали при каждом столкновении скал. Когда же вновь расходились скалы, то волны меж ними неслись и кружились в неистовом водовороте.

Вспомнили герои советы Финея пустить вперед голубя между скалами; если пролетит голубь, то и «Арго» проплывет невредимым мимо Симплегад. Налегли на весла аргонавты. Вот они уже у самых скал. С громом столкнулись скалы и опять расходятся. Выпустил тогда герой Эвфем голубя. Стрелой летит голубь меж скалами. Вот снова сомкнулись скалы с таким громом, что, казалось, дрогнуло небо. Соленые брызги обдали аргонавтов, а «Арго» закружился среди волн, словно подхваченный вихрем. Невредимым пролетел голубь меж скал, лишь кончик хвоста вырвали у него столкнувшиеся скалы. Радостно вскрикнули аргонавты и дружно налегли на весла. Разошлись скалы. Громадная волна с пенистым гребнем подхватила «Арго» и бросила его в пролив. Навстречу несется другая волна, она откинула назад «Арго». Волны кипят и клокают кругом. Гнутя весла. «Арго» трещит, словно стонет от напора волн. Вот поднялась еще волна, высокая, подобная горе; она обрушилась на «Арго», и закружился он, как утлый челн. Уже сближаются скалы. Сейчас столкнутся они. Гибель неминуема. Тогда явилась на помощь аргонавтам сама любимая дочь

¹ Греки обыкновенно за столом не сидели, а полулежали, опираясь одной рукой на подушку.

² Строфады — три небольших острова, лежащие на юге Греции, против западного побережья Мессении.

³ Симплегады, или Симплегадские скалы (в переводе на русский язык значит «сталкивающиеся скалы»), находились, по представлению греков, при входе в Черное море.

Рафаэль. Триумф Галатеи. 1517–1518 гг.
Фреска. Вилла Фарнезина, Рим

Зевса, Афина-Паллада. Могучей рукой удержала она одну из скал, а другой с такой силой толкнула «Арго», что он стрелой вынесся из пролива. Только конец руля раздробили сомкнувшиеся скалы. Снова разошлись скалы и остановились, навеки недвижимые, по сторонам пролива. Исполнилось веление рока, что только тогда будут недвижимы Симплегады, когда проплывет между ними корабль. Радовались аргонавты — они избежали самой страшной опасности. Теперь они могли быть уверенны, что счастливо окончат свой поход.

Остров Аретиада и прибытие в Колхиду

Долго плыли аргонавты вдоль берегов Эвксинского Понта¹. Много стран миновали они, много видели народов. Наконец, вдали показался остров. «Арго» быстро приближался к острову, недалеко был уже берег. Вдруг с острова поднялась, сверкая в лучах солнца своими крыльями, большая птица; она пролетела над «Арго» и уронила перо свое на одного из героев — Оилея. Подобно стреле, вонзилось перо в плечо Оилею, кровь полилась из раны, и выпало весло из рук раненого героя. Товарищи Оилея вынули перо из его раны.

С удивлением смотрят аргонавты на перо и видят, что оно медное и острое, как стрела. Вот над островом взвилась другая птица и полетела к «Арго», но ее уже ждал герой Клитий с луком в руках. Лишь только подлетела птица к «Арго», как Клитий пустил в нее стрелу, и убитая птица упала в море. Увидев эту птицу, покрытую медными перьями, поняли аргонавты, что это птицы-стимфалиды, а остров, где живут они, — Аретиада. Амфидамант посовето-

вал героям надеть доспехи и прикрыться щитами. Прежде чем пристать к берегу, аргонавты стали кричать, ударять в щиты копьями и мечами. Громадной стаей взвились над островом птицы, они высоко взлетели над «Арго», и посыпался на героев целый дождь перьев-стрел. От этих стрел прикрылись герои щитами. Птицы же, описав круг над «Арго», вскоре скрылись далеко за горизонтом.

Аргонавты вышли на берег Аретиады и уже хотели расположиться на отдых, как навстречу вышли четыре юноши. Юноши были страшно истощены, одежда лохмотьями висела на них, едва прикрывая их тело. Это были сыновья Фрикса. Они покинули Колхиду, чтобы вернуться в Орхомен, но по пути потерпели бурной ночью кораблекрушение, и только благодаря счастливой случайности волны выбросили их на Аретиаду, где и нашли их аргонавты. Герои обрадовались этой встрече; особенно рад был Ясон: ведь юноши были ему родными. Накормили аргонавты юношей, дали им новые одежды и рассказали, что они едут в царство Эета за золотым руном. Старший из юношей, Аргос, обещал помогать аргонавтам, но предупреждал их, что царь Эет, сын Гелиоса, могуч и жесток и никому не дает пощады. Но ничто не могло удержать аргонавтов от выполнения раз принятого решения — добыть золотое руно.

На следующее утро аргонавты пустились в дальнейший путь. Долго плыли они. Наконец, вдали, подобно тучам, собравшимся на горизонте, засинели вершины Кавказа. Теперь уже недалеко было и до Колхиды.

Быстро несется гонимый равномерными взмахами весел «Арго». Уже скрывается солнце, опускаясь в море. Побежали по волнам вечерние тени. Высоко над «Арго» слышались взмахи крыльев. Это летел громадный орел к той скале, к которой прикован был титан Прометей. Ветер поднялся на море от взмахов огромных крыльев орла. Скрылся он вдали, и донесли до аргонавтов тяжелые стоны Прометея; издалека

¹ Эвксинский Понт — т. е. гостеприимное море; так стали греки называть Черное море, познакомившись с его плодородными, гостеприимными берегами. Раньше же они называли Черное море Авксинским, т. е. негостеприимным, так как их пугали бури этого моря.

доносились они, заглушаемые временами ударами весел.

Недалек уже берег. Вот и устье Фази-са. Аргонавты на веслах поднялись вверх по течению и стали на якорь в заливе реки, заросшем густым камышом. Ясон совершил благодарственное возлияние богам и призвал богов Колхиды и души умерших героев помочь ему в его опасном деле. Спокойно уснули герои на «Арго». Цель их была достигнута, они в Колхиде, у столицы царя Эета, но много еще опасностей предстояло им впереди.

ГЕРА И АФИНА У АФРОДИТЫ

Когда аргонавты прибыли в Колхиду, великая богиня Гера и богиня Афина советовались на высоком Олимпе, как помочь Ясону добыть золотое руно. Наконец, решили богини идти к богине любви Афродите и просить ее, чтобы она повелела сыну своему Эроту пронзить золотой стрелой сердце Медеи, дочери Эета, и внушить ей любовь к Ясону. Знали богини, что одна лишь волшебница Медея может помочь Ясону в его опасном подвиге.

Когда обе богини пришли к Афродите, она была дома одна. Афродита сидела на богатом золотом троне и золотым гребнем расчесывала свои пышные кудри. Увидела вошедших богинь Афродита, встала им навстречу и ласково приветствовала их. Усадив богинь на золотые скамьи, выкованные самим Гефестом, спросила их богиня любви о причине их прихода. Богини рассказали ей, как хотят они помочь герою Ясону, и просили Афродиту, чтобы она велела Эроту пронзить сердце Медеи. Согласилась Афродита. Простились богини с Афродитой, а она пошла искать своего шаловливого сына. Эрот в это время играл с Ганимедом в кости. Обыграл хитрый Эрот простодушного Ганимеда и громко смеялся над ним. В это время подошла к ним Афродита. Она обняла своего сына и сказала ему:

— Послушай, шалун. Я хочу поручить тебе одно дело. Возьми скорей твой лук и стрелы и лети на землю. Там, в Колхиде, пронзи стрелой сердце дочери царя Эета, Медеи, пусть полюбит она героя Ясона. Если ты исполнишь это, я подарю тебе ту игрушку, которую некогда сделала Адрастея для маленького Зевса. Только лети сейчас же, это нужно сделать скорее.

Эрот просил мать дать ему сейчас же игрушку, но мать, зная хитрого мальчика, не согласилась дать ему игрушку раньше, чем он исполнит ее поручение. Убедившись, что ему ничего не получить от матери раньше, чем выполнит он поручение, Эрот схватил свой лук и стрелы и быстро помчался с высокого Олимпа на землю в Колхиду, сверкая в лучах солнца своими золотыми крыльями.

ЯСОН У ЭЕТА

Рано утром проснулись аргонавты. На совете решили они, что Ясон должен идти с сыновьями Фрикса к царю Эету и просить его отдать руно аргонавтам, если же откажет гордый царь, то только тогда прибегнуть к силе.

С посохом мира отправился Ясон во дворец к Эету. Густым облаком покрывала Ясона и его спутников богиня Гера, чтобы не оскорбили жители Колхиды героев. Когда герои подошли ко дворцу Эета, расступилось облако, и они увидели дворец Эета. Величествен был этот дворец. Высоки были его стены с множеством башен, уходящих в небо. Широкие ворота, украшенные мрамором, вели во дворец. Ряды белых колонн сверкали на солнце, образуя портик.

Все, что было во дворце Эета, все богатое убранство сделал ему Гефест в благодарность за то, что отец Эета, бог солнца Гелиос, умчал изнемогавшего в битве с гигантами Гефеста с флегрейских полей в своей золотой колеснице. Много чертогов окружало двор. В самом роскошном жил царь Эет со своей женой, в другом — его

Ф. Буше. Туалет Венеры. 1751 г.

сын Абсирт; за красоту прозвали колхидцы Абсирта Фазтоном (сияющим). В остальных же чертогах жила дочь Эета Халкиопа, жена умершего Фрикаса, и младшая дочь Эета Медея, великая волшебница, служительница богини Гекаты.

Когда Ясон со своими спутниками вошел во двор у дворца Эета, из своих чертогов вышла Медея. Она шла навестить Халкиопу. Вскрикнула от изумления Медея, увидав чужеземцев. На крик ее вышла Халкиопа и увидала своих сыновей. Радуюсь их возвращению, подбежала к ним Халкиопа. Она обнимает, целует своих сыновей, с которыми не думала больше увидаться. На шум вышел и Эет. Он зовет к себе во дворец чужеземцев и велит приготовить своим слугам роскошный пир. В то время когда Ясон обменивался приветствиями с Эетом, с высокого Олимпа опустился на своих золотых крыльях Эрот. Спрятавшись за колонной, натянул он тетиву своего лука и вынул золотую стрелу. Затем, невидимый для всех, Эрот встал за спиной Ясона и пустил свою стрелу прямо в сердце Медеи. Пронзила стрела ее сердце, и сразу почувствовала она любовь к Ясону.

Ясон пошел со своими спутниками во дворец Эета. Там пригласил их царь Колхиды возлечь за пиршественный стол. Во время пира Аргос рассказал Эту о том, как потерпел он со своими братьями кораблекрушение, как выбросили их бурные волны на остров Аретиаду и как нашли их там, умирающих от голода, аргонавты. Сказал также Аргос, зачем приехал Ясон с героями в Колхиду. Едва услышал Эет, что Ясон хочет добыть золотое руно, как гневом сверкнули его очи и грозно сдвинул он брови. Не верит Эет, что за золотым руном приплыли герои, он думает: уж не завладеть ли властью над всей Колхидой замыслили сыновья Фрикаса и с той целью привели с собой греческих героев? Эет осыпает упреками Ясона, он хочет прогнать его из дворца и грозит ему казнь. Готовы были уже слететь гневные речи с уст Теламона в ответ на угрозы царя, но Ясон остановил его. Он старается успо-

коить Эета, уверяет его, что лишь за руном приплыли они в Колхиду, и обещает царю сослужить любую службу, исполнить любое поручение, если в награду царь отдаст ему золотое руно. Задумался Эет. Наконец, решив погубить Ясона, он сказал ему:

— Хорошо, ты получишь руно, но раньше исполни следующее мое поручение: распаши поле, посвященное Аресу, моим железным плугом, а в плуг запряги медноногих, дышащих огнем быков; засеи это поле зубами дракона, а когда вырастут из зубов дракона закованные в броню воины, сразись с ними и перебей их. Если исполнишь ты это, получишь руно.

Ясон не сразу ответил Эту, наконец промолвил:

— Я согласен, Эет, но и ты исполни данное обещание, ведь ты знаешь, что я не могу отказаться от выполнения своего поручения, раз уже волей судеб прибыл я сюда, в Колхиду.

Сказав это, ушел Ясон со своими спутниками.

АРГОНАВТЫ ОБРАЩАЮТСЯ ЗА ПОМОЩЬЮ К МЕДЕЕ

Когда Ясон вернулся на «Арго», он рассказал своим товарищам, что произошло во дворце Эета и какое поручение дал ему царь. Задумались аргонавты. Как быть им, как выполнить поручение Эета? Наконец, сказал Аргос:

— Друзья, во дворце Эета живет дочь его, Медея. Она — великая волшебница и одна лишь может помочь нам. Я пойду просить мою мать убедить Медею оказать нам помощь. Если поможет Медея, то никакие опасности не будут нам страшны.

Едва сказал это Аргос, как над «Арго» пронесся белый голубь, преследуемый коршуном. Голубь подлетел к Ясону и укрылся в складках его плаща, а коршун упал на «Арго».

— Это счастливое знамение богов, — воскликнул прорицатель Мопс, — сами

боги велят нам просить помощи у Медеи. Смотрите, птица, посвященная Афродите, спаслась на груди у Ясона! Вспомните, что говорил Финей. Разве не советовал он нам молить о помощи Афродиту? Молите же богиню, она поможет нам. Пусть скорей идет Аргос к матери, она убедит Медею оказать нам помощь.

Послушались вещего Мопса аргонавты: они принесли жертву Афродите, и Аргос быстро направился во дворец Эета к своей матери.

Между тем Зет собрал на площадь всех колхидцев. Он сказал народу о прибытии чужеземцев и повелел сторожить «Арго», чтобы никто из аргонавтов не мог спастись бегством. Эет решил сжечь «Арго» со всеми героями, после того как погибнет Ясон на поле, посвященном Аресу; сыновей же Фрикса он решил подвергнуть мучительной казни.

Наступила ночь. Погрузилась в сон столица Эета. Покой воцарился всюду. Лишь нет его в чертогах Медеи. Над ее головой вереницей летают сны, один тревожнее другого. То снится Медее, что Ясон борется с быками, а наградой за победу должна служить герою сама Медея. То снится ей, что она сама вступает в борьбу с дышащими пламенем быками и легко побеждает их. То видит, как отказывают родители отдать ее в жены Ясону, — ведь не он победил быков. Разгорается спор между Ясоном и Эетом, сама Медея должна решить этот спор. Когда же решила она спор в пользу Ясона, то разгневала отца своего, и грозно закричал он на нее. Проснулась вся в слезах Медея, хочет бежать к Халкиопе, но стыдится идти к ней. Три раза уже бралась она за ручку двери, но каждый раз возвращалась назад. Упала на ложе Медея и зарыдала. Услыхала одна из рабынь Медеи ее рыдания и сказала об этом Халкиопе. Спешит Халкиопа к сестре своей и видит, как лежит, рыдая, Медея на своем ложе.

— О, сестра моя, — говорит Халкиопа, — о чем плачешь ты? Уж не об участи ли моих сыновей льешь ты слезы? Не

узнала ли ты, что хочет погубить их наш отец?

Ни слова не промолвила Медея в ответ Халкиопе, — ведь не о ее сыновьях плакала она, но, наконец, сказала:

— Зловещие сны снились мне, сестра. Гибель грозит твоим сыновьям и чужестранцу, с которым они вернулись. О, если бы боги дали мне сил помочь им!

Содрогнулась Халкиопа от ужаса, услышав слова Медеи; обняв ее, молит она о помощи. Знает Халкиопа, что может Медея помочь Ясону своими чарами. И сказала Медея Халкиопе:

— Слушай, сестра, я помогу чужестранцу. Пусть придет он утром в храм Гекаты, я дам ему талисман, который поможет ему совершить подвиг. Обещай мне только хранить все в тайне, иначе погубит всех нас отец.

Ушла Халкиопа. Медея осталась одна. Противоположные чувства боролись у нее в груди. То боялась она идти против воли отца, то снова решалась помочь Ясону, которого так полюбила. Она даже хотела покончить с собой, приняв яд.

Медея уже достала ларец с ядом, открыла его, но богиня Гера внушила ей неудержимую жажду жизни. Оттолкнула Медея ларец с ядом, забыла все свои сомнения, лишь о Ясоне думала она и решила ему помочь.

Лишь только занялась заря и розовым светом стали окрашиваться далекие снежные вершины Кавказа, как пришел Аргос к аргонавтам и сообщил им, что Медея согласилась помочь Ясону и просит Ясона прийти в храм Гекаты. Когда взошло солнце, Ясон отправился с Аргосом и прорицателем Мопсом к храму Гекаты. Богиня Гера сделала Ясона столь прекрасным, что даже аргонавты залюбовались, глядя на него.

Медея же между тем, встав рано утром, достала ларец с волшебными мазями и вынула из него мазь, которая называлась «масло Прометей». Она была приготовлена из сока корней растения, выросшего из крови Прометей. Всякий, кто натирал-

Г. Моро. Ясон и Медея. 1865 г.

Ф. Сэндис. Медея. 1868 г.

ся этой мазью, становился неуязвимым ни для железа, ни для меди, ни для огня; непоборимую силу приобретал он и на день становился непобедимым. Эту-то мазь и решила Медея дать Ясону. Позвала Медея рабынь и поехала в храм Гекаты. Радостно было на сердце у Медеи, она забыла все свои тревоги и думала лишь о свидании с Ясоном.

Вот и храм Гекаты. Вошла в него Медея. Ясона еще не было. Скоро пришел и Ясон. Взглянула на него Медея, и сильно забилося сердце в груди ее. Не может вымолвить слова Медея.

Долго стояли молча Ясон и Медея; наконец, прервал молчание герой. Он взял за руку Медею и сказал:

— Прекрасная дева, зачем опустила ты в землю очи? Зачем боишься меня? Неужели ты думаешь, что я таю злой умысел? Нет, не со злыми намерениями пришел я сюда. Я пришел молить тебя о защите. Только, молю тебя, скажи мне правду; помни, что лжи не потерпит в святилище своем Геката, не потерпит ее и Зевс, защитник всех молящих о помощи. Скажи, сможешь ли ты мне? Если ты сможешь, то прославят твоё имя по всей Греции великие герои, пришедшие со мной сюда, в Колхиду. Вспомни, как велика слава дочери Миноса, Ариадны, помогшей великому Тесею.

Молчала Медея и лишь смотрела на Ясона глазами, полными любви. Прекрасна была она в своем смущении. Трепетной рукой достала она приготовленную волшебную мазь из-за пояса и подала ее Ясону. Чуть слышным голосом Медея сказала ему:

— Слушай, Ясон, вот в чем будет заключаться моя помощь: ночью омойся ты в реке; надев черные одежды, вырой глубокую яму на берегу и над ней принеси Гекате в жертву черную овцу, облив ее медом. Потом иди на корабль твой, но смотри — не оборачивайся. Услышишь ты голоса и яростный лай собак, но ты иди прямо и не бойся. Когда же наступит утро, намажь свое тело, копье, щит и меч этой мазью. Неодолимую силу даст тебе мазь, и выпол-

нишь ты поручение Эета. Помни только: когда вырастут из земли воины, брось в них камень, и они начнут сражаться друг с другом, тогда напади на них. Возьми же мазь, с ее помощью ты добудешь руно. Вези тогда руно, куда хочешь.

Умолкла Медея. Печально затуманились ее очи от одной мысли о разлуке с Ясоном. Опустив голову, стояла Медея, полная грусти, и, наконец, промолвила:

— Ты уедешь, Ясон, к себе на родину, но не забывай меня, хоть изредка вспоминай Медею, — ведь я же спасла тебя.

Спросила Медея, откуда родом Ясон. Ясон рассказал ей об Иолке, о цветущей долине, где стоит он. Он звал Медею поехать с ним в Грецию. Обещал ей великий почет, обещал, что будут чтить ее, как богиню, в Иолке.

— О, если бы согласился Эет заключить со мной союз дружбы! — воскликнула Ясон, — о, если бы отпустил он тебя со мной на мою родину!

— Нет, не бывать этому, — со вздохом, полным скорби, сказала Медея, — суров и неумолим мой отец. Возвращайся один на родину, только не забывай меня. О, как была бы я рада, если бы буйный ветер отнес меня на крыльях своих в Иолку, чтобы могла я напомнить тебе о себе, когда ты забудешь меня, когда забудешь, что я спасла тебя.

Слезы навернулись на глаза Медеи. Смотрит на нее Ясон, и овладевает им любовь к Медее. Он молит ее тайно покинуть дом отца и бежать с ним в Иолку.

Готова покинуть Колхиду Медея, разлука с Ясоном пугает ее, она боится, что не перенести ей этой разлуки. Плачет Медея от одной мысли о разлуке с Ясоном. Гера внушила ей желание следовать всюду за Ясоном. Хочет богиня, чтобы поехала в Иолку Медея; там с ее помощью Гера решила погубить ненавистного ей Пелия.

Простилась Медея с Ясоном; он обещал ей прийти опять в храм Гекаты, чтобы еще раз встретиться с ней и решить, что им делать. Весело ехала домой на своей колеснице Медея — она знала, что любит ее Ясон.

ЯСОН ИСПОЛНЯЕТ ПОРУЧЕНИЕ ЭТА

Наступила ночь. Одевшись в черные одежды, Ясон пошел на берег Фазиса и там в глухую полночь омылся в его быстрых волнах. Затем он вырыл глубокую яму и принес над ней, как велела ему Медея, жертву Гекате. Лишь только жертва была принесена, как содрогнулась земля и появилась великая Геката с дымящимися факелами в руках. Страшные чудовища и изрыгающие огонь драконы окружали Гекату, лаяла и выли вокруг нее ужасные адские псы. Окрестные нимфы с громким криком бежали, увидя Гекату. Ужас объял Ясона, но, помня слова Медеи, не оборачиваясь, шел он к «Арго», где ждали его друзья.

Лишь только наступило утро, как послали аргонавты Теламона и Мелеагра за зубами дракона к Эту. Эет дал им зубы убитого Кадмом дракона и стал собираться ехать на поле Ареса, чтобы посмотреть, как выполнит Ясон его поручение. Одел Эет свои доспехи, покрыл голову шлемом, сиявшим, подобно солнцу, взял в руки копье и щит, которые были по своей тяжести только впору Гераклу, и взошел на колесницу; ею правил сын его Абсирт. Собрались и аргонавты отправиться на поле Ареса.

Ясон натер копье, меч и щит волшебной мазью, а затем натерся ею и сам. Страшную силу ощутил он тогда во всем теле. Словно стальными стали его мускулы, тело его стало таким, словно оно было выковано из железа. Когда аргонавты на своем быстром «Арго» приплыли к полю Ареса, Эет уже ждал их, а кругом поля по склонам гор толпились колхидцы. Ясон сошел на берег, сверкая как лучезарная звезда, своими доспехами. Ясон пошел по полю, нашел на поле железный плуг и медное ярмо и, прикрывшись щитом, пошел отыскивать извергающих огонь быков. Вдруг выскочили оба быка из пещеры, и с неистовым ревом бросились на героя. Клубы огня вылетали у них из пастей. Прикрывшись щитом,

ждет их герой. Вот налетели на него быки и со страшной силой ударили рогами в щит героя. Ни один человек не выдержал бы этого удара, но неизбежно, словно скала, стоял Ясон. Еще и еще налетают с ревом на него быки, вздымая клубы пыли. Одного за другим схватил Ясон могучими руками быков за рога и привлек их к плугу. Рвутся быки, они палят Ясона огнем, но невредим он, и не могут вырваться из рук его яростные быки. Запряг их в плуг Ясон с помощью Кастора и Полидевка. Погоняя копьем быков, Ясон вспахал все поле Ареса, засеял его зубами дракона. Окончив посев, выпряг быков Ясон, грозно крикнул и ударил их своим копьем. Как бешеные, помчались быки и скрылись в глубокой пещере. Окончена была первая половина работы, теперь нужно ждать, когда вырастут на поле воины. Пошел на берег Фазиса Ясон, зачерпнул шлемом воды и утолил жажду.

Но недолго был отдых Ясона. Вот на поле показалось из земли острие копья, за ним другое, еще и еще, и все поле покрылось как бы медной щетиной. Вот словно зашевелилась земля, и из нее показались шлемы и головы воинов. Вот уже покрылось все поле воинами в блестящих доспехах. Помня слова Медеи, схватил Ясон громадный камень; не под силу было бы сдвинуть его четверем сильнейшим героям, но Ясон поднял его одной рукой и далеко бросил его в толпу рожденных из зубов дракона воинов. Схватились за оружие воины и началась между ними кровавая битва. Бросился с мечом на воинов Ясон, одного за другим поражал он их, и вскоре все поле было покрыто убитыми воинами, ни одного из них не осталось в живых, все пали они от могучей руки Ясона.

Все поле покрыли они, подобно срезанным острым серпом колосьям, покрывающим плодотворную землю. Окончен был подвиг. С изумлением глядел на Ясона Эет, дивясь его нечеловеческой силе. Грозно сдвинул царь брови, гнев сверкал в его очах. Не промолвив ни слова, помчался он

на своей колеснице в город, думая лишь об одном — как погубить ему дивного чужестранца. Ясон же, вернувшись на «Арго», отдыхал в кругу друзей своих, славивших его великий подвиг.

МЕДЕЯ ПОМОГАЕТ ЯСОНУ ПОХИТИТЬ ЗОЛОТОЕ РУНО

Вернувшись во дворец, Эет созвал на совет знатнейших жителей Колхиды. Далеко за полночь советовался с ними царь о том, как погубить аргонавтов. Эет догадывался, что лишь с помощью Медеи мог Ясон совершить подвиг. Чувствовала Медея, что грозит великая опасность и ей, и Ясону. Она не могла найти покоя в своих пышных чертогах. Сон бежал от ее глаз. Встала она ночью со своего ложа и тихо покинула дворец Эета. Тропинками, известными лишь ей одной, идет она к берегу Фасиса, туда, где пылает яркий костер, разведенный аргонавтами. Подойдя к костру, позвала она Ясона и младшего сына Фрикса, Фронтиса. Медея сказала Ясону, какие злые предчувствия тревожат ее, и убедила его немедленно идти с ней за руном. Ясон надел свои доспехи и пошел в священную рощу Ареса. Все кругом окутано было тьмой, лишь в роще сверкало золотым блеском руно, висевшее на священном дереве. Когда Медея с Ясоном вошли в рощу, поднялся страшный дракон, извергая пламя. Призвала Медея могучего бога сна Гипноса. Страшные заклинания шепчет она и льет на землю волшебные зелья. Упал на землю дракон, еще поднимает он ослабевшую голову, но окропила его Медея снотворным зельем, закрылась пасть его, сомкнулись сверкающие огнем глаза, и, охваченный сном, растянулся он у дерева, на котором висело золотое руно. Ясон снял руно, он спешил вернуться скорее на «Арго».

В удивлении толпились герои вокруг Ясона и Медеи, рассматривая золотое руно. Но некогда было медлить, нужно было покинуть Колхиду, прежде чем узнает Эет о

похищении руна. Обрубил Ясон канаты, которыми привязан был «Арго» к берегу, схватились за весла герои, и, как стрела, помчался «Арго» вниз по течению Фасиса, к морю. Вот и море. Налегают на весла герои, птицей несется по волнам «Арго», все дальше и дальше Колхиды.

Рано утром Эет узнал о похищении золотого руна и о том, что Медея бежала вместе с аргонавтами. В неистовый гнев пришел Эет. Он созвал колхидцев на берег моря. Но далеко уже «Арго», не видно его среди волн моря. Эет повелел собираться в погоню колхидцам.

Он грозит им смертью, если не настигнут они аргонавтов. Спустили колхидцы корабли и, с сыном Эета Абсиртом во главе, пустились в погоню за аргонавтами.

ВОЗВРАЩЕНИЕ АРГОНАВТОВ

Когда «Арго» вышел в открытое море, подул попутный ветер. Герои распустили паруса и «Арго» быстро понесся по волнам Эвксинского Понта. Три дня плыли герои. Наконец, вдали показались берега Скифии. Аргонавты решили плыть вверх по течению Истра, чтобы потом спуститься по одному из его рукавов в Адриатическое море¹. Когда аргонавты приплыли к устью Истра, увидели они, что все устье его и все острова заняты войском колхидцев, которые приплыли туда на своих кораблях кратчайшим путем. Увидав многочисленное войско колхидцев, герои убедились, что им не победить его; их было слишком мало, чтобы решиться на битву с тысячами прекрасно вооруженных воинственных колхидцев. Аргонавты решили прибегнуть к хитрости. Они вступили в переговоры с предводителем вражеского войска Абсиртом и обещали ему заключить Медею в храме и выдать ее, если царь соседнего

¹ Греки, плохо знакомые с географией Европы, думали, что Истр (современный Дунай) сообщается особым рукавом с Адриатическим морем.

города решит, что Медея должна возвратиться в Колхиду, золотое же руно должно было остаться у аргонавтов, так как Ясон исполнил точно подвиг, за который Эет обещал ему выдать руно. Но все эти переговоры велись лишь для того, чтобы выиграть время. Медея же обещала Ясону заманить Абсирта на один из островов в храм.

Послал Ясон к Абсирту, как бы от Медеи, богатые дары и велел просить его прийти в уединенный храм, чтобы увидеться там с Медеей. Абсирт пришел в храм, но лишь показался он в дверях храма, как бросился на него с обнаженным мечом Ясон, и пал Абсирт на землю, пораженный насмерть. Ужасное злодеяние совершили Ясон и Медея: они убили безоружного Абсирта в храме. Разрубив на куски тело Абсирта, бросил его Ясон в волны Истра. В ужас пришли колхидцы, бросились они собирать части тела своего предводителя, аргонавты же быстро поплыли вверх по Истру.

Долго плыли аргонавты, наконец по рукаву Истра спустились они в Адриатическое море к берегам Иллирии. Там поднялась ужасная буря. Как горы, вздымаются покрытые пеной валы. Ветры, как бы сорвавшиеся с цепей, носятся над морем и рвут парус с «Арго». Стонет «Арго» под напором волн, гнутся борта его, ломаются весла в руках могучих гребцов. Как щепку, носят волны «Арго». Гибель грозит аргонавтам. Тогда раздался голос с кормы. Он исходил из вставленного в корму «Арго» куска священного дуба, росшего в Додоне. Голос повелел аргонавтам ехать к волшебнице Кирке, чтобы очистила она Ясона и Медею от осквернившего их убийства Абсирта. Лишь только повернули аргонавты «Арго» на север, как стихла буря, и поняли все, что это воля богов.

Через Эридан¹ и потом по Родану² спустились аргонавты в Тирренское море

и долго плыли по нему, пока, наконец, не приплыли к волшебному острову Кирки, сестры Эета. Кирка очистила Медею и Ясона от скверны убийства. Она принесла жертву Зевсу, облила руки Ясона жертвенной кровью и заклинала у алтаря Эриний не преследовать гневом своим убийц. Не отказала Кирка Медее в очищении от страшного злодеяния, так как по блеску ее глаз узнала волшебница, что Медея, как и сама она, происходит из рода бога солнца Гелиоса.

Отправились аргонавты в дальнейший путь. Много еще пришлось преодолеть им опасностей. Проплыли они между Сциллой и Харибдой³, где ждала бы их верная гибель, если бы не помогла им великая жена Зевса, Гера. Проплыли они и мимо острова сирен⁴ и слышали их манящее пение, которое с непобедимой силой влекло их к сиренам. Но певец Орфей ударил по струнам золотой кифары, и песнь его победила чары песен сирен. Наконец, приплыли аргонавты к Планктам, узкому проливу, над которым сводом подымались громадные скалы. Море билось между скалами, волны кружились под сводом в страшном водовороте, временами подымаясь до самого верха свода. Даже голуби, приносившие Зевсу амброзию, не пролетали невредимыми под этим сводом, и каждый день погибал один из них. Но тут помогла аргонавтам Гера, она упростила Амфитриту смирить волны у Планкт, и аргонавты невредимо миновали их.

После долгого пути аргонавты прибыли к острову феаков. Там радушно принял их царь Алкиной. Могли отдохнуть от опасностей пути аргонавты, но не пробыли они

³ Сцилла — дочь Гекаты, чудовище с шестью головами, с тремя рядами острых зубов в каждой, с двенадцатью ногами. Обитала в Сицилийском проливе (между Италией и островом Сицилия) напротив другого чудовища — Харибды.

⁴ Сирены — полуженщины-полуптицы, своим сладкоголосым пением они завлекают мореплавателей и губят их.

¹ Река По.

² Река Рона.

Д. Уотерхаус. Ясон и Медея. 1907 г.

Я. Госсарт. Нептун и Амфитрита. XVI в.

и дня у феакийцев, как появился у острова флот колхидцев, и потребовали они выдать им Медею. Начался бы кровавый бой, если бы Алкиной не разнял врагов. Алкиной решил, что Медея должна быть выдана колхидцам, если она не жена Ясона. Ночью послала вестника жена Алкиной, Арета, к Ясону, чтобы вестник сообщил ему решение Алкиной. Той же ночью Ясоном и Медеей были совершены свадебные обряды, и на следующий день Ясон дал перед собравшимися феакийцами и колхидцами торжественную клятву, что Медея — его жена. Решил тогда Алкиной, что Медея должна остаться с мужем, и пришлось колхидцам вернуться к Эту, не завладев Медеей.

Отдохнув у гостеприимных феакийцев, отправились дальше аргонавты. Долго плыли они благополучно. Вот показались уже в голубой дали моря берега Пелопоннеса. Вдруг поднялся страшный вихрь и помчал «Арго» в море. Долго нес вихрь «Арго» по безбрежному морю и, наконец, выкинул «Арго» на пустынный берег. Глубоко завяз «Арго» в тине залива, сплошь покрытого водорослями.

Отчаяние охватило аргонавтов. Кормчий Линкей, опустив голову, сидел на корме, потеряв надежду на возвращение в Грецию. Аргонавты, печальные, бродили по берегу, словно утратив все силы, все мужество. Все видели перед лицом своим гибель. На помощь Ясону пришли нимфы. Они открыли Ясону, что вихрь занес «Арго» в Ливию¹ и что аргонавты должны на плечах перенести «Арго» через Ливийскую пустыню, подняв его из ила тогда, когда Амфитрита выпряжет коней из своей колесницы. Но когда же выпрягает Амфитрита из колесницы своих коней? Этого не знали аргонавты. Вдруг увидели они, как из моря выбежал белоснежный конь и быстро помчался через пустыню. Поняли аргонавты, что это конь Амфитриты. Подняли «Арго» на плечи аргонавты и

двенадцать дней несли его через пустыню, изнемогая от жары и жажды. Наконец они достигли страны Гесперид. Там указали им Геспериды источник, выбитый из скалы Гераклом.

Герои утолили жажду, запаслись водой и отправились в путь на родину. Но аргонавты никак не могли найти выхода в море. Они находились не в море, а в озере Тритона. По совету Орфея, посвятили они богу озера треножник. Появился перед аргонавтами прекрасный юноша. Он подал герою Эвфему комок земли как знак гостеприимства и указал аргонавтам выход в море. Принесли в жертву аргонавты барана. Перед «Арго» появился сам бог Тритон и вывел «Арго» мимо белых скал, через водоворот в открытое море. Из озера Тритона аргонавты приплыли к острову Криту и хотели запастись там водой для дальнейшего плавания. Но не допускал их на берег Крита медный исполин Талос², подаренный Миносу самим громовержцем Зевсом. Талос охранял владения Миноса, обегая весь остров. Но Медея своими чарами усыпила Талоса. Упал Талос на землю, и выпал у него медный гвоздь, замыкавший единственную жилу, по которой текла кровь Талоса. Хлынула на землю кровь Талоса, подобная расплавленному свинцу, и умер исполин. Аргонавты могли теперь беспрепятственно пристать к берегу и запастись водой.

По пути от Крита к Греции герой Эвфем уронил комок земли, данный ему Тритоном, в море, и из этой глыбы образовался остров, названный аргонавтами Каллистой. Этот остров впоследствии заселили потомки Эвфема, и стал он называться Ферой³.

После этого буря застигла аргонавтов в море. Темной ночью разбушевалась

¹ Ливией греки называли берег Африки на запад от Египта.

² Талос трижды в день обходил остров и не давал высадиться на него чужеземцам, бросая в них огромные камни. Если они все же выходили на берег, Талос накалял на огне свое медное тело и губил иноземцев, сжимая их в объятиях.

³ Современный остров Санторин.

буря. Аргонавты боялись ежеминутно натолкнуться на подводный камень или разбиться о прибрежные скалы. Вдруг ярким светом блеснула над морем золотая стрела и озарила все кругом, за ней блеснула другая, третья. Это бог Аполлон озарял своими стрелами путь аргонавтам. Они пристали к острову Анафе¹ и пережидали бурю. Утихла, наконец, буря, успокоились волны моря, и подул попутный ветер. «Арго» спокойно понесся по лазури моря. Больше не встречали аргонавты опасностей на своем пути и вскоре прибыли в желанную гавань Иолка.

Когда аргонавты прибыли в Иолк, принесли они богатую жертву богам, помогавшим во время опасного плавания. Ликовали все в Иолке и праздновали возвращение аргонавтов; все славил великих героев и вождя их Ясона, добывшего золотое руно.

ЯСОН И МЕДЕЯ В ИОЛКЕ. СМЕРТЬ ПЕЛИЯ

*Изложено по поэме Овидия
«Метаморфозы»*

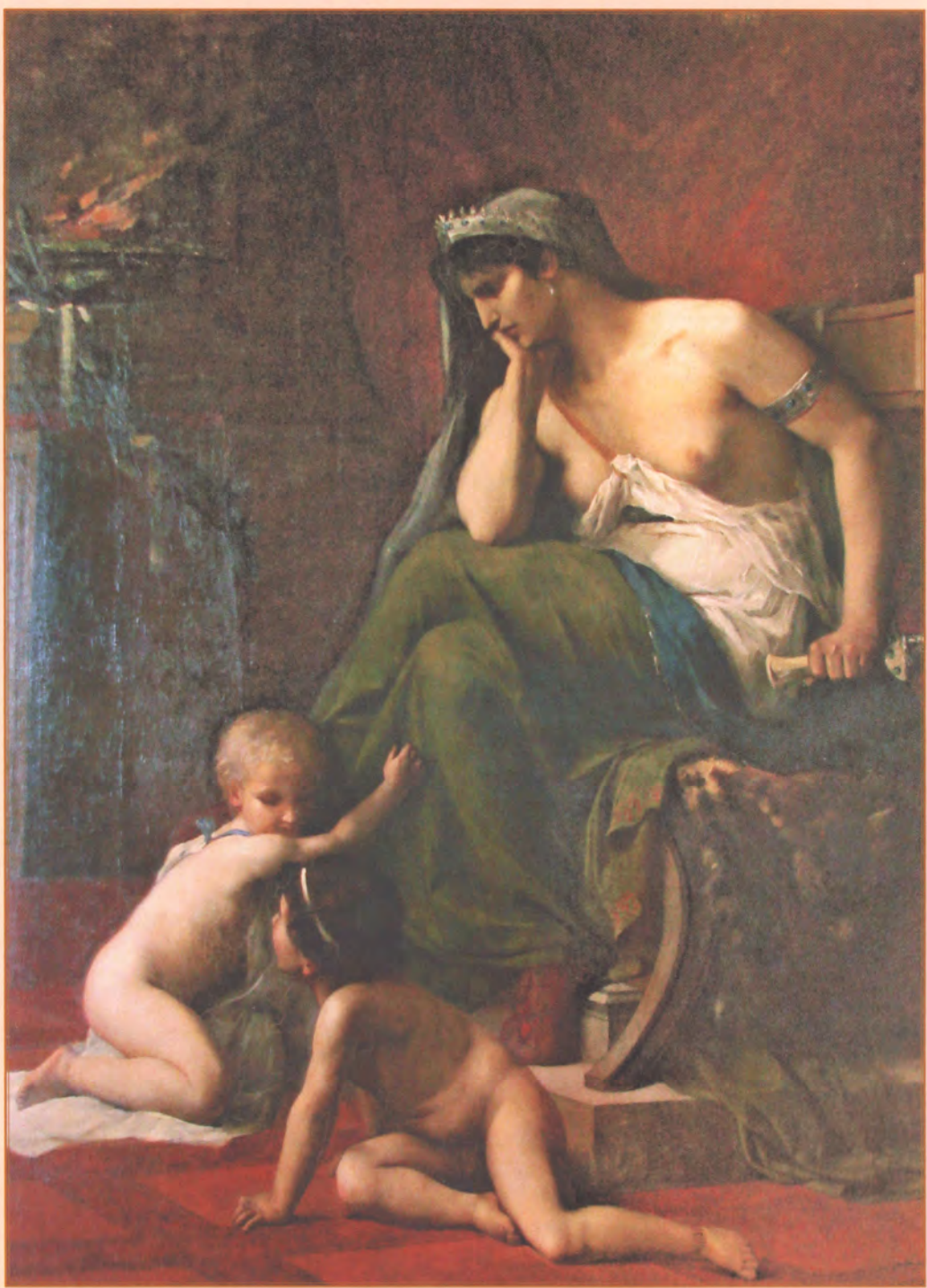
Коварный Пелий не сдержал слова, он не вернул Ясону власть его предков. Затаил Ясон обиду и решил жестоко отомстить Пелию. И здесь пришла ему на помощь Медея. Вскоре представился и случай для мести. Престарелый отец Ясона, Эсон, узнав, что Медея — великая волшебница, захотел, чтобы вернула она ему молодость. Сам Ясон просил Медею сделать отца его моложе. Обещала исполнить эту просьбу Медея, если только поможет ей Геката.

Когда наступило полнолуние, в полночь вышла Медея из дома в темных одеждах, босая, с распущенными волосами. Все кругом было погружено в глубокий сон, всюду царила немая тишина. Молча идет Медея,

залитая светом луны. Остановилась Медея там, где сходятся три дороги, подняла руки и трижды громко воскликнула. Опустилась она на колени и стала шептать заклинание. Она заклинала ночь, небесные светила, луну, землю, ветры, горы и реки. Она призывала явиться ей богов лесов и ночи. Она молила великую Гекату услышать ее и помочь ей. Услыхала ее Геката, и появилась перед Медеей колесница, запряженная крылатыми драконами. Девять дней и девять ночей собирала Медея на этой колеснице волшебные травы и корни в горах, в лесах, по берегам рек и моря. Когда же вернулась она к дому Эсона, то поставила два алтаря: один — Гекате, другой — богине молодости. Вырыла она перед алтарями две ямы и над ними принесла в жертву мрачной богине тьмы и колдовства Гекате черных овец, совершая ей возлияния медом и молоком. Призывала Медея подземных богов, Аида и Персефону, и молила их не отнимать у старого Эсона жизни. Потом велела она привести Эсона. Чарами своими она усыпила его и положила Эсона на волшебные травы. В медном котле сварила Медея волшебное зелье. Вскипело зелье и покрылось белой пеной. Сухой веткой от векового дерева мешала зелье Медея. И ветка зазеленела, покрылась листьями, и появились на ней зеленые плоды. Всюду, куда только ни капала пена зелья, вырастали цветы и травы. Увидав, что поспело зелье, Медея мечом перерезала горло старику Эсону и выпустила его старую кровь. Через широкую рану влила она в жилы Эсона волшебное зелье. И — о, чудо! — волосы старика, прежде белые, как снег, потемнели, пропали морщины и старческая худоба, на щеках появился вновь румянец. Проснулся Эсон и вновь увидел себя молодым, сильным и бодрым.

После того как Медее удалось вернуть молодость Эсону, она решилась, составив коварный план, отомстить старому Пелию за то, что он обманул Ясона и не вернул ему власть над Иолком.

¹ Современный остров Анафи.

Г. Клагманн. Медея

Медее уговорила дочерей Пелия вернуть их отцу молодость, а чтобы еще сильнее уверовали они в ее чары, она привела барана, заколола его и бросила в котел с зельем. Лишь только погрузился заколотый баран в котел, как тотчас выпрыгнул из котла резвый ягненок. Дивились дочери Пелия этому чуду и согласились попытаться вернуть отцу молодость.

Медее приготовила зелье, но не такое, какое приготовила она, чтобы вернуть молодость отцу Ясона. Не было волшебной силы в этом зелье. Усыпила Медее своими заклинаниями Пелия, привела в его спальню дочерей и велела им перерезать горло отцу. Но дочери не решились.

— Малодушные! — воскликнула Медее, — скорей обнажите же меч, выпустите из жил отца вашего его старую кровь, а я волью ему молодую.

Не решаются дочери Пелия нанести спящему отцу смертельный удар. Наконец, отвернувшись, одна за другой стали наносить дочери отцу удары мечом. Проснулся Пелий, смертельно раненный, приподнялся он на ложе и, простирая слабеющие руки к дочерям, со стоном воскликнул:

— О, дочери, что делаете вы! Что заставило вас поднять руку на вашего отца?

Опустились от ужаса руки у дочерей Пелия. Бледные стоят они, сознание покидает их. Медее же подбежала к ложу Пелия, вонзила ему в горло свой нож, разрезала тело его на куски и бросила их в кипящий котел. Появилась в спальне Пелия колесница, запряженная крылатыми драконами, и на ней скрылась Медее из глаз обезумевших от ужаса дочерей Пелия.

Сын Пелия, Адраст, устроил пышные похороны отцу, а после похорон — игры в честь погибшего. В них приняли участие величайшие герои Греции. Судьей на играх был сам Гермес. Кастор, Полидевк и Эвфем состязались в беге на колесницах, Адмет и Мопс — в кулачном бою, Аталанс

Пелеем — в борьбе. В беге всех победил Ификл.

Но не удалось Ясону получить власть над Иолком. Адраст не позволил ему остаться в Иолке, он изгнал его из Иолка за убийство женой его Медеей Пелия. Покинул родину Ясон и удалился с Медеей в Коринф.

ЯСОН И МЕДЕЯ В КОРИНФЕ. СМЕРТЬ ЯСОНА

*Изложено по трагедии Еврипида
«Медее»*

После убийства Пелия изгнанные из Иолка Ясон и Медее поселились у царя Креонта в Коринфе. Два сына родились у Медеи. Казалось, счастливы должны были быть даже и на чужбине Ясон и Медее. Но судьба не судила счастья ни Ясону, ни Медее. Ясон, пленившись красотой дочери Креонта Главки, изменил клятвам, данным в Колхиде Медее еще тогда, когда получил от нее волшебную мазь; он изменил той, с помощью которой совершил великий подвиг. Он решил жениться на Главке, и царь Креонт согласился отдать свою дочь в жены знаменитому герою.

Когда Медее узнала об измене Ясона, отчаяние овладело ею. По-прежнему любила Медее Ясона. Слово обратившись в бездушный камень, сидела Медее, погруженная в печаль. Она не ела, не пила, не слушала слов утешения.

Понемногу неистовый гнев овладевал Медеей. Не может смириться неукротимый дух Медеи. Разве может снести она, дочь царя Колхиды, сына лучезарного Гелиоса, чтобы восторжествовали над ней враги ее, чтобы они издевались над ней! Нет, страшна в гневе Медее, месть ее должна быть ужасна по своей жестокости. О! Медее отомстит и Ясону, и Главке, и отцу ее Креонту!

Все клянет Медее в неистовом гневе. Она проклинает детей своих, проклина-

Э. Делакруа. Медea. 1862 г.

ет Ясона. Страдает Медея и молит богов, чтобы отняли сразу они у нее жизнь ударом молнии. Что, кроме мести, осталось ей в жизни? Смерть зовет Медея, это будет концом ее мучений, смерть освободит ее от горя. За что так жестоко поступил с ней Ясон, с ней, которая спасла его, помогла, усыпив дракона, добыть золотое руно, которая ради его спасения заманила в засаду своего брата и убила ради Ясона Пелия? Призывает Медея Зевса и богиню правосудия Фемиду быть свидетелями того, как несправедливо поступил с ней Ясон. Все сильней и сильней решение Медеи отмстить Ясону.

Но вот приходит Креонт. Он объявляет Медею, что она должна немедленно покинуть Коринф. Бойтся Медеи Креонт, он знает, как страшна в гневе Медея, знает, как могущественны ее чары; ведь она может погубить и дочь его, и его самого.

Медея же, чтобы выиграть время для мести, делает вид, что подчиняется Креонту, что признает его право изгнать ее, но просит его лишь об одном — разрешить ей остаться еще на один день в Коринфе. Согласился Креонт, не подозревая, что этим сам обрек себя на гибель; но он грозит Медею, что предаст казни и ее, и ее сыновей, если застанут в Коринфе Медею лучи восходящего солнца. Медея знает, что казни ей нечего бояться. Раньше нее погибнет Креонт, недаром клялась она бледнолицой богиней Селеной и своей покровительницей Гекатой погубить своих врагов. Нет, не она, а они не избегнут казни. Неужели станет она, внучка бога Гелиоса, посмешищем потомков Сизифа и невесты Ясона!

Напрасно говорит Медею Ясон, что для ее блага и для блага детей женится он на Главке, что сыновья его найдут опору в своих будущих братьях, если пошлют ему боги детей от нового брака. Медея не может верить искренности слов Ясона, она упрекает в измене Ясона и грозит ему гневом

богов, не хочет она слушать его. Теперь ненавистен ей Ясон, которого когда-то она так любила, для которого забыла отца, мать, брата и родину. Разгневанный уходит Ясон, а вслед ему несутся насмешки и угрозы Медеи.

В это время приходит в Коринф, по пути из Дельф в Троицену¹, Эгей, царь Афин. Дружелюбно приветствует он Медею и спрашивает ее, чем опечалена она. Рассказывает о своем горе Медея и молит царя Афин дать ей, изгнаннице, забытой мужем, приют в Афинах. Она обещает Эгею помочь своими чарами, обещает, что он будет иметь многочисленное потомство, не останется бездетным, как до сих пор, лишь только бы дал ей приют. Клянется Эгей дать приют Медею. Он клянется богиней земли Геей, Гелиосом, дедом Медеи, всеми богами Олимпа — не выдавать Медею ее врагам. Лишь одно условие ставит он Медею: она сама должна без его помощи прийти в Афины, так как не хочет Эгей ссориться с царем Коринфа.

Обеспечив себе приют, Медея приступает к выполнению задуманной мести. Она решается не только погубить Креонта и дочь его Главку, но и убить своих детей, детей Ясона. Она посылает свою служанку за Ясоном. Приходит Ясон. Покорной притворяется Медея, она делает вид, что примирилась со своей судьбой и с решением Ясона, и просит его лишь об одном, чтоб он убедил Креонта оставить в Коринфе ее сыновей. Приходят и дети. Увидав их, плачет Медея, она обнимает, целует своих сыновей, она любит их, но жажда мести сильнее любви к детям.

Но как погубить Главку и Креонта? И вот, под предлогом того, что она стремится склонить Главку оставить ее детей в новом доме Ясона, Медея посылает Главке в подарок драгоценную одежду и золотой венец. Этот-то дар и несет с собой гибель. Лишь только надела Главка

¹ Город в Арголиде на Пелопоннесе.

одежду и венец, присланные Медеей, как яд, которым были напитаны они, проник ей в тело; как медный обруч сжимает ей голову венец. Одежда жжет огнем ее тело. В страшных мучениях умирает Главка. Спешит к ней на помощь отец, он обнимает несчастную дочь, но одежда прилипает и к нему. Он старается оторвать эту одежду от тела, но с нею вместе отрывает и куски своего тела. И Креонт погиб от дара Медеи.

С торжеством слышит Медея, стоя у своего дворца, о гибели Креонта и Главки, но их гибель не утолила жажду мести Медеи: ведь она решила убить своих детей, чтобы еще сильнее заставить страдать Ясона. Теперь побуждает Медею решиться на это убийство и то, что она знает, какая участь грозит ее сыновьям, когда родственники Креонта будут мстить им за преступления их матери. Поспешно ушла Медея во дворец и тотчас раздались там крики и стоны ее сыновей. Родная мать убила их. Ясон же, когда погибли Креонт и дочь его Главка от руки жены его Медеи, в страхе, что родственники Креонта из мести погубят его сыновей, спешит к себе во дворец. Дверь во дворец заперта, хочет взломать ее Ясон. Вдруг в воздухе на запряженной драконами колеснице, посланной богом Гелиосом, появляется Медея: у ног ее лежат убитые ею сыновья. В ужасе Ясон. Он молит Медею оставить ему хотя бы тела его сыновей, чтобы он сам мог похоронить их. Но и этого утешения не дает ему Медея и быстро уносится на чудесной колеснице.

Безрадостна была вся дальнейшая жизнь Ясона. Нигде не находил он себе пристанища надолго. Однажды проходил он через Истм, мимо того места, где стоял вытащенный на берег корабль «Арго», посвященный аргонавтам и богу моря, Посейдону. Усталый Ясон прилег в тени «Арго» под его кормой, чтобы отдохнуть, и заснул. Когда Ясон спокойно спал, обрушилась корма пришедшего в ветхость «Арго» и похоронила под своими обломками спящего Ясона.

❁ ТРОЯНСКИЙ ЦИКЛ ❁

Мифы троянского цикла изложены по поэме Гомера «Илиада», трагедиям

Софокла «Аякс-биченосец»,

«Филоклет», Еврипида

«Ифигения в Авлиде»,

«Андромаха», «Гекуба», поэмам

Вергилия «Энеида», Овидия «Героини» и отрывкам ряда других произведений.

ЕЛЕНА, ДОЧЬ ЗЕВСА И ЛЕДЫ

Некогда славный герой Тиндарей был изгнан из своего царства Гиппокоонтом. После долгих скитаний нашел он приют у царя Этолии¹, Фестия. Полюбил царь Фестий героя и отдал ему в жены свою прекрасную, как богиня, дочь Леду. Когда великий сын Зевса Геракл победил Гиппокоонта и убил его и всех его сыновей, вернулся Тиндарей с прекрасной женой своей в Спарту² и стал там править.

Четверо детей было у Леды. Прекрасная Елена и Полидевк были детьми Леды и громовержца Зевса, а Клитемнестра и Кастор были детьми Леды и Тиндарея.

Прекрасна была Елена. Ни одна из смертных женщин не могла сравниться с ней красотой. Даже богини завидовали ей. По всей Греции гремела слава Елены. Зная о ее божественной красоте, ее похитил у Тиндарея великий герой Аттики Тесей, но братья Елены, Полидевк и Кастор, освободили сестру и вернули ее в дом отца. Один за другим приходили во дворец Тиндарея женихи свататься за прекрасную Елену, каждый хотел назвать ее, прекраснейшую из женщин, своей женой. Не решался Тиндарей отдать кому-нибудь из приходивших к нему героев в жены Елену, он боялся, что другие герои из зависти к счастливцу начнут с ним борьбу и возникнет великая рас-

¹ Область на западе Средней Греции.

² Главный город в Лаконии на Пелопоннесе.

Круг учеников Леонардо да Винчи. Леда и лебедь

пря. Наконец, хитроумный герой Одиссей дал такой совет Тиндарею:

— Пусть прекраснокудрая Елена решит сама, чьей женой хочет она стать. А все женихи пусть дадут клятву в том, что никогда не подымут они оружия против того, кого изберет Елена в мужья, а будут всеми силами помогать ему, если он призовет их в случае беды на помощь.

Послушался Тиндарей совета Одиссея. Все женихи дали клятву, а Елена выбрала из них одного, и этим избранным был прекрасный сын Атрея, Менелай.

Женился на прекрасной Елене Менелай. После смерти Тиндарея он стал царем Спарты. Спокойно жил он во дворце Тиндарея, не подозревая, сколько бед сулит ему брак с прекрасной Еленой.

ПЕЛЕЙ И ФЕТИДА

Знаменитый герой Пелей был сыном мудрого Эака, сына Зевса и дочери речного бога Асопа, Эгины. Братом Пелея был герой Теламон, друг величайшего из героев — Геракла. Пришлось бежать с родины Пелею и Теламону, так как они убили из зависти своего сводного брата. Пелей удалился в богатую Фтию¹.

Там принял его герой Эвритион и дал ему третью часть своих владений, а в жены дал ему свою дочь Антигону. Но недолго оставался во Фтии Пелей. Во время калидонской охоты он нечаянно убил Эвритиона. Опечаленный этим несчастьем, покинул Пелей Фтию и ушел в Иолк. И в Иолке ждало несчастье Пелея. В Иолке пленилась им жена царя Акаста и склоняла его забыть о дружбе к Акасту. Отверг Пелей жену своего друга, а она, мстя ему, оклеветала его перед мужем. Поверил жене Акаст и решил погубить Пелея. Однажды, во время охоты на лесистых склонах Пелиона, когда утомленный охотой Пелей уснул, Акаст спрятал чудесный меч

Пелея, который подарили ему боги. Никто не мог противостоять Пелею, когда он сражался этим мечом. Акаст был уверен, что, лишившись своего чудесного меча, погибнет Пелей, растерзанный дикими кентаврами. Но на помощь Пелею пришел мудрый кентавр Хирон. Он помог герою найти чудесный меч. Кинулись на Пелея дикие кентавры, готовые растерзать его, но он легко отразил их своим чудесным мечом. Спасся Пелей от неминуемой гибели. Отомстил Пелей и предателю Акасту. Он с помощью Диоскуров, Кастора и Полидевка, взял богатый Иолк и убил Акаста и его жену.

Когда титан Прометей открыл великую тайну, что от брака Зевса с богиней Фетидой должен родиться сын, который будет могущественнее отца и свергнет его с престола, он посоветовал богам отдать Фетиду в жены Пелею, так как от этого брака родится великий герой. Так и решили поступить боги; одно лишь условие поставили боги: Пелей должен был победить богиню в единоборстве.

Когда бог Гефест сообщил Пелею волю богов, Пелей пошел в тот грот, в котором часто отдыхала Фетида, выплывая из глубины моря. Спрятался в гроте Пелей и стал ждать. Вот поднялась из моря Фетида и вошла в грот. Бросился на нее Пелей и обхватил своими могучими руками. Старалась вырваться Фетида. Она принимала вид львицы, змеи, она превращалась в воду, но не выпускал ее Пелей. Побеждена была Фетида, теперь она должна была стать женой Пелея.

В обширной пещере кентавра Хирона отпраздновали боги свадьбу Пелея с Фетидой. Роскошен был свадебный пир. Все боги Олимпа участвовали в нем. Громко звучала золотая кифара Аполлона, под ее звуки пели музы о великой славе, которая будет уделом сына Пелея и богини Фетиды. Пировали боги. Оры и хариты водили под пение муз и игру Аполлона хоровод, а среди них выделялись своей величественной красотой богиня-воительница Афина и юная богиня Артемида, но всех богинь превосходила красотой вечно юная богиня Аф-

¹ Город в Фессалии, на берегу Пегасейского залива Эгейского моря.

Л.-Ж.-Ф. Лагрене. Суд Париса. XVIII в.

родита. Участвовали в хороводе и быстрый, как мысль, вестник богов Гермес, и неистовый бог войны Арес, забывший о кровавых битвах. Богато одарили боги новобрачных. Пелею подарил Хирон свое копье, древко которого было сделано из твердого, как железо, ясеня, выросшего на горе Пелионе; властитель Посейдон подарил ему коней, а остальные боги — чудесные доспехи.

Веселились боги. Одна лишь богиня раздора Эрида не участвовала в свадебном пире. Одиноко бродила она около пещеры Хирона, глубоко затаив в сердце обиду на то, что не позвали ее на пир. Придумала, наконец, богиня Эрида, как отомстить богам, как возбудить раздор между ними. Она взяла золотое яблоко из далеких садов Гесперид; одно лишь слово написано было на этом яблоке — «Прекраснейшей». Тихо подошла Эрида к пиршественному столу и, для всех невидимая, бросила на стол золотое яблоко. Увидали боги яблоко, подняли и прочли на нем надпись. Но кто из богинь прекраснейшая? Тотчас возник спор между тремя богинями: женой Зевса Герой, воительницей Афиной и богиней любви златой Афродитой. Каждая из них хотела получить это яблоко, ни одна из них не хотела уступить его другой. Обратились к царю богов и людей Зевсу богини и требовали решить их спор.

Зевс отказался быть судьей. Он взял яблоко, отдал его Гермесу и велел ему вести богинь в окрестности Трои, на склоны высокой Иды. Там должен был решить прекрасный сын царя Трои Приама, Парис, которой из богинь должно принадлежать яблоко, которая из всех — прекраснейшая. Так кончился свадебный пир Пелея раздором богинь. Много бед должен был принести людям этот спор.

СУД ПАРИСА

Быстро понеслись Гермес и три богини на склоны Иды к Парису. Парис, сын Приама, пас в это время стада. Перед

рождением Париса мать его Гекуба видела страшный сон: она видела, как пожар грозил уничтожить всю Трою. Испугалась Гекуба, рассказала она свой сон мужу. Обратился Приам к прорицателю, а тот сказал ему, что у Гекубы родится сын, который будет виновником гибели Трои. Поэтому Приам, когда родился у Гекубы сын, велел своему слуге Агелая отнести его на высокую Иду и бросить там в лесной чаще. Но не погиб сын Приама — его вскормила медведица. Через год нашел его Агелай и воспитал как родного сына, назвав Парисом. Вырос среди пастухов Парис и стал необычайно прекрасным юношей. Он выделялся среди своих сверстников силой. Часто спасал он не только стада, но и своих товарищей от нападения диких зверей и разбойников и так прославился среди них своей силой и храбростью, что они называли его Александром (поражающий мужей). Спокойно жил Парис среди лесов Иды. Он был вполне доволен своей судьбой.

Вот к этому-то Парису и явились богини с Гермесом. Испугался Парис, увидав богинь и Гермеса. Он хотел бежать от них, но разве мог он спастись бегством от быстрого, как мысль, Гермеса? Остановил Париса Гермес и ласково заговорил с ним, протягивая ему яблоко:

— Возьми это яблоко, Парис, — сказал Гермес, — ты видишь, перед тобой стоят три богини. Отдай яблоко той из них, которая самая прекрасная. Зевс повелел тебе быть судьей в споре богинь.

Смутился Парис. Смотрит он на богинь и не может решить, которая из них прекраснее. Тогда каждая из богинь стала убеждать юношу отдать яблоко ей. Они обещали Парису великие награды. Гера обещала ему власть над всей Азией, Афина — военную славу и победы, Афродита же обещала ему в жены прекраснейшую из смертных женщин, Елену, дочь громовержца Зевса и Леды.

Недолго думал Парис, услышав обещание Афродиты: он отдал яблоко ей. Таким образом, прекраснейшей из богинь была при-

знана Парисом Афродита. С тех пор Парис стал любимцем Афродиты, и она во всем стала ему помогать, что бы он ни предпринял. А Гера и Афина возненавидели Париса, возненавидели они и Трои и всех троянцев и решили погубить город и весь народ.

ПАРИС ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ТРОЮ

После встречи с богинями Парис недолго оставался в лесах Иды. Приам, видя, что жена его Гекуба не может утешиться и все горюет о потерянном сыне, устроил богатые игры в честь погибшего, как думал он, сына. В награду победителю назначен был лучший бык из стада царя Приама. Этот бык был как раз в стаде, которое пас Парис. Жаль было Парису расстаться с быком, которого он очень любил, и он сам повел его в город. В Трое увидел Парис состязания героев. Разгорелось в нем сердце жаждой победы. Он принял участие в состязаниях и победил всех, даже могучего Гектора.

Разгневались сыновья Приама на то, что их победил какой-то пастух. Сын Приама Деифоб выхватил меч и хотел убить Париса. В страхе Парис бросился к алтарю Зевса и у него искал спасения. У алтаря увидела его вещая дочь Приама Кассандра. Сразу узнала она, кто этот пастух. Обрадовались Приам и Гекуба, что нашли утраченного сына, и с великим торжеством повели его во дворец. Напрасно Кассандра предостерегала Приама, напрасно она напоминала ему, что роком предопределено Парису быть причиной гибели Трои. Никто не внял словам вещей Кассандры. Ведь бог Аполлон обрек Кассандру на печальную участь: никто не верил ее предсказаниям, хотя сбывалось все, что она предсказывала.

ПАРИС ПОХИЩАЕТ ЕЛЕНУ

Прошло много дней, после того как вернулся Парис в дом своего отца Приама.казалось, что та перемена, которая произошла

в его жизни, заставила его позабыть о даре, обещанном ему Афродитой за золотое яблоко. Теперь он был царевичем, а не простым пастухом. Но Афродита сама напомнила ему о прекрасной Елене и помогла своему любимцу построить великолепный корабль, и он собрался отплыть в Спарту, где жила Елена.

Напрасно стал предостерегать его вещий сын Приама Гелен. Он предсказал гибель Парису. Ничего не хотел слушать Парис. Он взошел на корабль и пустился в далекий путь по безбрежному морскому простору. Отчаяние овладело Кассандрой, когда увидела она, как удалялся быстроходный корабль Париса от родных берегов. Простерши к небу руки, воскликнула вещая Кассандра:

— О, горе, горе великой Трое и всем нам! Вижу я: объят пламенем священный Илион, покрытые кровью, лежат поверженные в прах его сыны! Я вижу: ведут в рабство чужеземцы плачущих троянских жен и дев!

Так восклицала Кассандра, но никто не внял ее пророчеству. Никто не остановил Париса.

А он плыл все дальше и дальше. Поднялась на море страшная буря. Не остановила и она Париса. Миновал он богатую Фтию, Саламин и Микены, где жили будущие враги его, и прибыл, наконец, к берегам Лаконии. Причалил Парис в устье Эвроты и вышел со своим другом Энеем на берег. С ним отправился он к царю, как гость, не замышляющий ничего злого.

Менелай радушно принял Париса и Энея. В честь гостей приготовил он богатую трапезу. Во время этой трапезы Парис впервые увидел прекрасную Елену. Полный восторга, смотрел он на нее, любуясь ее неземной красотой.

Пленилась красотой Париса и Елена: он был прекрасен в своих богатых восточных одеждах. Прошло несколько дней. Менелая необходимо было ехать на Крит. Уезжая, он просил Елену заботиться о гостях, чтобы ни в чем не имели они недостатка. Не

Д. Рейнолдс. Амур развязывает пояс Венеры. 1788 г.

А. Р. Менгс. Суд Париса. 1757–1759 гг.

Г. Рени. Похищение Елены. 1631 г.

подозревал Менелай, какую обиду нанесут ему эти гости.

Когда Менелай уехал, Парис тотчас же решил воспользоваться его отъездом. С помощью Афродиты он уговорил нежными речами прекрасную Елену покинуть дом мужа и бежать с ним в Трою. Уступила Елена просьбам Париса. Тайно увел Парис прекрасную Елену на свой корабль; похитил он у Менелая жену, а с ней — и его сокровища. Все позабыла Елена — мужа, родную Спарту, и дочь свою Гермину; забыла она ради любви к Парису.

Покинул корабль Париса устья Еврота, увезя с собой богатую добычу. Быстро несся корабль по морским волнам назад к троянским берегам. Ликовал Парис: с ним была прекраснейшая из смертных женщин, Елена. Вдруг, когда корабль плыл далеко от берегов в открытом море, остановил его могучий бог моря Нерей. Он всплыл из морской пучины и предсказал гибель и Парису, и всей Трое.

Смутились Парис и Елена. Но Афродита успокоила их и заставила забыть это грозное предсказание. Три дня плыл корабль, хранимый Афродитой, по спокойному морю. Быстро гнал его попутный ветер. Благополучно прибыл он к троянским берегам.

МЕНЕЛАЙ ГОТОВИТСЯ К ВОЙНЕ ПРОТИВ ТРОИ

Лишь только прекрасная Елена покинула с вероломным Парисом дворец Менелая, как боги послали вестницу богов Ириду к Менелаю на Крит. Быстро помчалась на своих радужных крыльях Ирида с Олимпа, в мгновение ока предстала пред Менелаем и сообщила ему о постигшем его несчастье. Тотчас отправился в обратный путь Менелай. Быстро достиг он Спарты. В страшный гнев пришел он, увидав, что обманула его Елена и что сокровища его похищены.

Тотчас поехал Менелай к своему брату Агамемнону, чтобы посоветоваться с ним,

как отомстить Парису за его вероломство. Агамемнон с полным сочувствием принял своего брата и посоветовал ему тотчас же собрать всех тех героев, которые дали некогда клятву всеми силами помогать ему в несчастье. С этими героями и их войсками Агамемнон советовал идти войной против Трои. Менелай принял совет Агамемнона и вместе с ним отправился прежде всего к престарелому царю Нестору в Пилос.

Одним из мудрейших греков был старец Нестор. Много видел он героев за свою долгую жизнь, во многих славных подвигах принимал он сам участие. Велика была опытность Нестора в военном деле. Уже третье поколение героев видел Нестор.

Радужно принял Нестор Менелая и Агамемнона. Он сам решил участвовать в походе против Трои и решил взять с собой сыновей своих Фразимеда и Антилоха. Нестор согласился объехать вместе с Атридами всех героев Греции, чтобы побудить их принять участие в походе.

Многие герои решили отправиться в поход: царь Аргоса Диомед, сын великого Тидея, равный силой богу Аресу; мудрый сын царя Эвбеи Паламед; могучий внук Миноса, царь Крита Идоменей; друг Геракла Филоктет; ему дал стрелы свои перед смертью Геракл. Без этих стрел, как предсказал оракул, нельзя было взять Трою. Приняли участие в походе и два Аякса: могучий сын друга Геракла, Теламона, Аякс, царь Саламина — равного ему силой не было никого среди героев — и сын героя Оилея Аякс из Локриды¹. Много и других героев приняло участие. Необходимо было заставить выступить в поход и царя Итаки, хитроумного Одиссея, сына Лаэрта. Не хотелось покидать Одиссею Итаки. Ведь он только недавно женился на прекрасной Пенелопе, и у него только что родился первый сын Телемах. Неужели же придется ему покинуть мирную жизнь и горячо любимых жену и сына, отплыть далеко под

¹ Область в средней Греции между Беотией и Этолией.

стены Трои, может быть даже для того, чтобы никогда не вернуться на родину? Поэтому, когда Одиссей узнал, что Менелай с Агамемноном, Нестором и Паламедом прибыли в Итаку, он решил обмануть их. Притворившись помешанным, он стал пахать свои поля, запрягши в плуг вола и осла, а засеивал он поле солью. Первым понял хитрость Одиссея Паламед и решил заставить Одиссея признаться в ней. Он взял завернутого в пеленки Телемаха и положил его на борозду, по которой шел Одиссей. Остановился Одиссей. Как ни велико было его желание остаться на Итаке, он не мог все-таки ради этого погубить своего единственного сына. Так Паламед обнаружил притворство Одиссея, и пришлось Одиссею покинуть родную Итаку, жену и сына и идти на долгие годы под стены Трои. С той поры Одиссей возненавидел Паламеда и решил отомстить ему за то, что он заставил его принять участие в походе.

Ахилл

Еще одного героя должны были привлечь герои к участию в походе. Это был юный Ахилл, сын царя Пелея и богини Фетиды. Прорицатель Калхас предсказал Атридам, что только в том случае возьмут они великую Трою, если участвовать в походе будет Ахилл. Бессмертную славу сулил рок Ахиллу. Он должен был быть величайшим из героев, которые будут сражаться под Троей. Велики будут подвиги Ахилла, но не вернется он живым из-под стены Трои, погибнет он в цвете сил, пораженный стрелой. Знала богиня Фетида то, что сулил рок ее сыну. Всеми силами старалась она предотвратить грозную судьбу. Когда был еще младенцем Ахилл, она натирала тело его амброзией и держала его в огне, чтобы сделать сына неуязвимым и, таким образом, дать ему бессмертие. Но однажды ночью, когда Фетида положила младенца Ахилла в огонь, проснулся Пелей. Он ужаснулся,

увидав своего сына в огне. Выхватив меч, он бросился к Фетиде.

Испугалась богиня, убежала в страхе из дворца Пелея и скрылась в пучине моря в чертогах отца своего Нереея. Ахилла же Пелей отдал на воспитание своему другу, кентавру Хирону. Выкормил Хирон Ахилла мозгами медведей и печенью львов. Вырос могучим героем Ахилл. Будучи всего только шести лет отроду, он убивал свирепых львов и кабанов и без собак настигал оленей — так быстр и легок был бег Ахилла. Не было равного Ахиллу в умении владеть оружием.

Когда Ахилл вырос и стал прекрасным юношей, по всей Греции разнеслась весть, что собирает героев Менелай в поход против Трои. Фетида, зная, какая судьба грозит Ахиллу, укрыла его на острове Скиросе¹, во дворце царя Ликомеда. Там жил среди царских дочерей Ахилл, одетый в женские одежды. Никто не знал, где скрыт Ахилл. Но прорицатель Калхас открыл Менелаю его убежище. Тотчас собрались в путь Одиссей с Диомедом. Одиссей же придумал следующую хитрость. Под видом купцов прибыли на Скирос Диомед и Одиссей и пошли во дворец Ликомеда. Они разложили перед царевнами свои товары: роскошные материи, золотые ожерелья, запястья, серьги, затканые золотом покрывала, а между ними положили они меч, шлем, щит, поножи и панцирь.

Царевны с восторгом рассматривали золотые украшения и богатые ткани, а Ахилл, стоявший среди них, смотрел лишь на оружие. Вдруг у дворца раздались военные клики, зазвучали трубы и загремело оружие. Это спутники Диомеда и Одиссея ударили мечами в щиты и издали военный клич. В страхе разбежались царевны, а Ахилл, схватив меч и щит, бросился на встречу врагам. Он думал, что совершенно нападение на дворец Ликомеда. Так узнали Ахилла Одиссей и Диомед. С великой радостью согласился Ахилл участвовать в

¹ Остров в Эгейском море на северо-восток от острова Эвбеи.

Ахилл. Мрамор. Лувр, Париж

П. Баттони. Ахилл и кентавр Хирон. 1746 г.

походе против Трои. С ним отправились его верный друг Патрокл и мудрый старец Феникс. Пелей же дал своему сыну те доспехи, которые получил он некогда в подарок от богов на свадьбе своей с богиней Фетидой, дал ему и копье, подаренное ему Хироном, и коней, полученных от Посейдона.

Троя

Велика и могущественна была Троя, против которой собрались выступить герои Греции. Основал Трою Ил, правнук сына Зевса Дардана и плеяды¹ Электры. Дардан пришел из Аркадии к царю Тевкру. Тевкр отдал Дардану в жены свою дочь, а в приданое дал ему часть своей земли, на которой и был основан город Дардания. Внуком Дардана был Трос, а его-то сыном и был Ил. Однажды во Фригии он принял участие в состязании героев и вскоре победил их одного за другим. В награду за эту победу получил он пятьдесят дев и пятьдесят юношей. Дал ему царь Фригии также пеструю корову и сказал, чтобы он шел за коровой и там, где остановится корова, основал бы город. Великую славу обещал оракул, по словам царя Фригии, этому городу. Ил поступил так, как сказал ему царь Фригии. Пошел он за коровой, а она остановилась как раз на холме богини Атэ. На этом-то холме и начал Ил постройку города. Он поднял руки к небу и молил Зевса послать ему знамение того, что благословил громовержец его дело. Утром, выйдя из своего шатра, Ил увидал перед ним вырезанное из дерева изображение Афины-Паллады; это и был тот палладий, который должен был охранять новый город. Во время царствования Ила только та часть Трои была окружена стеной, которая находилась на холме, часть же города у подошвы холма была не защищена. Стену вокруг этой части города построили Посейдон и Аполлон, которые,

по повелению богов, должны были служить у царя Трои Лаомедонта, сына Ила. Несокрушимую стену построили боги вокруг Трои. Только в одном месте можно было разрушить стену — там, где работал герой Эак, помогавший богам в труде.

В то время, когда герои Греции собирались в поход против Трои, в ней правил внук Ила Приам; один только он остался в живых из детей царя Лаомедонта после того, как взял Трою сын Зевса Геракл. Богат был Приам. Роскошен и величествен был дворец его, в котором жил он со своей женой Гекубой. Вместе с Приамом жили и пятьдесят его сыновей и дочерей. Среди сыновей Приама особенно славился своей храбростью и силой благородный Гектор.

Могущественна была Троя. Великие трудности предстояли греческим героям в их борьбе с воинственными троянцами, но зато и великая слава, и богатейшая добыча ожидала тех, кто победит троянцев и овладеет Троей.

Герои Греции в Мизии

Все герои и их войска собрались в гавани Авлиде, чтобы плыть оттуда к берегам Трои. Громадное войско собралось на морском берегу. Сто тысяч вооруженных воинов² было в этом войске. На 1186 кораблях оно должно было плыть под Трою. Перед отъездом собрались все предводители войск, великие герои, под сенью столетнего платана у алтарей, чтобы принести жертвы богам и молить их о счастливом плаваньи. Вдруг из-под одного из алтарей выполз ужасный змей, красный, как кровь. Извивая кольцами громадное тело, змей быстро вполз на платан до самой почти вершины.

¹ Плеяды — семь дочерей Атланта, превращенные в созвездие.

² Здесь сообщается о таком большом войске, какое не могло быть собрано в те времена, когда создавалась легенда о троянской войне. Это обычное эпическое преувеличение, придающее характер грандиозности войне греков с троянцами.

Там было гнездо с восемью птенцами и самкой. Красный змей проглотил и самку, и птенцов, а сам превратился в камень. Пораженные, стояли герои под платаном; они не могли понять, что значит знамение богов. Но вещий прорицатель Калхас открыл им смысл этого знамения. Он сказал героям, что девять лет придется им осаждать Трою, так как девять птиц поглотил змей, лишь на десятый год после тяжких трудов возьмут они великую Трою. Обрадовали греков слова Калхаса. Полные надежды на благополучный исход предпринятого ими похода, спустили они свои корабли. Один за другим отплывали корабли из гавани Авлиды. Налегли гребцы дружно на весла, и быстро поплыл громадный флот греков к берегам Азии.

После недолгого плавания пристали греки к берегам Мизии. Здесь правил сын Геракла, герой Телеф. К его владениям и пристали греки. Они были уверены, что достигли берегов Трои, и начали опустошать владения Телефа. Собрал войско Телеф и двинулся во главе его на защиту своих владений. Начался кровопролитный бой.

В бой вступил Ахилл со своим верным другом Патроклом. Ранили Патрокла, но, не обращая внимания на рану, мужественно бился он рядом с Ахиллом.

Наконец, с великим трудом обратил Ахилл в бегство Телефа.

Наступившая ночь дала возможность Телефу бежать в свой город и запереться в нем. Рано утром стали собирать греки тела павших воинов и тут вдруг узнали, что не с троянцами бились они, а с мизийцами и их царем Телефом, сыном Геракла. Опечалились греки: они бились со своим союзником, а не с врагом. Заключили греки мир с Телефом, и он обещал помогать им. Только отправиться с ними в поход против Трои отказался Телеф: он был женат на дочери Приама и не хотел воевать против отца своей жены.

Похоронив павших в бою, греки покинули Мизию и поплыли дальше к берегам Трои. В открытом море застигла флот гре-

ков страшная буря. Подобно горам, вздымались на море грозные волны. Как легкие щепки, раскидала буря корабли греков. Сбились они с пути. Долго блуждали греки по морю и, наконец, вернулись в Авлиду. Один за другим приплывали корабли греков в ту гавань, которую еще так недавно покинули, чтобы плыть к великой Трое. Неудачей кончилось первое выступление их в поход.

ГРЕКИ В АВЛИДЕ¹

*Изложено по трагедии Еврипида
«Ифигения в Авлиде»*

Когда все корабли греков собрались вновь в Авлиде, греки вытащили свои корабли на берег. На берегу образовался огромный военный лагерь. Многие герои не остались в Авлиде. Они вернулись домой. Покинул Авлиду и предводитель всего войска, царь Агамемнон. Никто не знал, когда же можно будет опять выступить в поход против Трои. Но как быть грекам? Нужен проводник, который указал бы им путь к берегам Трои. Этот путь мог указать им лишь Телеф, с которым только недавно бились греки. Во время битвы был ранен Телеф Ахиллом в бедро. Как ни лечил Телеф свою рану, — ничто не помогало. Рана болела все сильнее и сильнее, боль становилась невыносимой.

Наконец, измученный страданиями, Телеф отправился в Дельфы и там спросил Аполлона, как излечить ему рану. Пифия дала ответ, что исцелить Телефа может лишь тот, кто ранил его. Одетый в лохмотья, на костылях, под видом нищего пришел Телеф в Микены ко двору Агамемнона; он решил просить царя Микен, чтобы он уговорил Ахилла исцелить рану. Первая увидела Телефа жена Агамемнона, Клитемнестра. Он открыл ей, кто он, Клитем-

¹ Авлида — город на берегу пролива, отделяющего остров Эвбею от Средней Греции.

Пелей, юный Ахилл и Кентавр Хирон.
Чернофигурная роспись на блюде

Э. Квеллин Младший. Ахилл среди дочерей Ликомеда. XVII в.

П. Баттони. Ахилл среди дочерей Ликомеда. 1745 г.

нестра же дала совет Телефу, когда войдет Агамемнон, вынуть из колыбели младенца Ореста, сына Агамемнона, подбежать к жертвеннику и грозить, что он разможжит о жертвенник голову Ореста, если Агамемнон откажется помочь ему исцелиться от раны. Телеф поступил, как велела ему Клитемнестра. Испугался Агамемнон, что убьет его сына Телеф. Он согласился помочь ему и сделал это охотно, зная, что лишь Телеф может указать грекам путь в Трою. Послал Агамемнон за Ахиллом.

Удивлен был Ахилл, он не мог понять, как может он, не зная врачебного искусства, исцелить рану Телефа. Но мудрейший из героев Одиссей сказал Ахиллу, что не нужно Ахиллу быть врачом, что железом с острия копья, которым нанесена рана Телефу, Ахилл исцелит рану. Тотчас наскоблили железа с копья Ахилла, посыпали рану Телефа, и рана зажила. Обрадовался Телеф. Он согласился в награду за исцеление вести флот греков к троянским берегам, от чего раньше так упорно отказывался. Найден был теперь проводник, но отплыть все же не могли греки из Авлиды: не было попутного ветра, а дул ветер, который послала богиня Артемиды, разгневавшаяся на Агамемнона за то, что он убил ее священную лань. Напрасно ждали герои, что ветер переменится, — он, не ослабевая, дул все время в прежнем направлении. Скучали в бездействии собравшиеся герои. Начались в стане болезни, ропот поднялся среды воинов. Боялись даже их восстания. Наконец, прорицатель Калхас объявил вождям греков:

— Лишь тогда смилостивится богиня Артемиды над греками, когда принесут ей в жертву прекрасную дочь Агамемнона Ифигению.

Опечалился Агамемнон, когда узнал об этом. Он готов был даже совсем отказаться от похода под Трою, лишь бы сохранить жизнь своей дочери. Долго убеждал его Менелай подчиниться воле Артемиды; наконец, уступил Агамемнон просьбам брата. Повелел он привезти дочь — Ахилл якобы хочет, прежде чем отправиться в по-

ход, обручиться с Ифигенией. Прибыла к стану греков Клитемнестра с Ифигенией и маленьким Орестом и остановилась около источника у самого стана.

Полный глубокой скорби, Агамемнон пошел навстречу жене и дочери. Он старался казаться спокойным и веселым. Но это не удалось ему. Сразу увидела Ифигения, что отец ее чем-то глубоко опечален. Стала она расспрашивать отца, но он ничего не сказал ей. Ничего не сказал и жене своей Агамемнон, он только уговаривал ее уехать в Микены: не хотел Агамемнон, чтобы Клитемнестра была свидетельницей смерти дочери. Наконец, покинул Агамемнон жену и дочь и пошел к Калхасу: он хотел спросить его, нельзя ли как-нибудь спасти дочь.

Едва только ушел из шатра Агамемнон, как пришел Ахилл. Он хотел видеть царя Микен, чтобы потребовать от него немедленного выступления против Трои. Надоело Ахиллу сидеть без дела в Авлиде, да и его мирмидоняне волновались и требовали, чтобы их либо вели в поход, либо отпустили домой. Когда Клитемнестра узнала, кто этот герой, спрашивающий Агамемнона, она обратилась к Ахиллу и приветствовала его как жениха своей дочери. Удивился Ахилл. Ведь он никогда не говорил Агамемнону о том, что хочет взять в жены его дочь.

Смутилась Клитемнестра, узнав, что Ахилл никогда не помышлял о женитьбе на Ифигении, и не знала, что сказать Ахиллу. Но тут пришел тот самый раб, которого посылал Агамемнон в Микены. Открыл он Клитемнестре, зачем вызвал ее с Ифигенией в Авлиду Агамемнон. В ужас пришла Клитемнестра. Упала она на колени перед Ахиллом, рыдая, обняла она его колени и молила его о защите, заклиная матерью его, великой дочерью Нерея, Фетидой. Поклялся Ахилл, видя отчаяние Клитемнестры, вещим морским старцем, богом Нереем, помочь ей. Он клялся, что не даст никому даже коснуться Ифигении. Быстро ушел Ахилл из шатра Агамемнона, чтобы облечься в доспехи.

В стане началось уже сильное волнение. Мирмидоняне чуть не побили камнями Ахилла, когда он объявил, что не даст принести в жертву ту, которая обещана ему в супруги. Все воины, предводимые Одиссеем, с оружием в руках бросились к шатру Агамемнона. Ахилл с мечом в руках, прикрывшись щитом, встал у входа в шатер, готовый до последней капли крови защищать Ифигению.

Но тут остановила всех, готовых уже начать кровавый бой, сама Ифигения. Громко объявила она, что готова добровольно идти под жертвенный нож ради общего дела. Не хочет она противиться воле великой дочери Зевса, Артемиды. Пусть принесут ее в жертву, ей вечным памятником будут развалины Трои, когда возьмут ее греки. Убедила она героя Ахилла не защищать ее, не начинать междоусобной битвы. Покорился воле Ифигении Ахилл, хотя жаль было ему прекрасную деву, которую он полюбил за ее великую решимость жертвовать собой ради общего блага.

Спокойно пошла Ифигения туда, где сооружен был жертвенник в честь богини Артемиды. Прекрасная и величественная, прошла среди несметных рядов воинов Ифигения и встала около жертвенника. Заплакал Агамемнон, взглянув на свою юную дочь, и, чтобы не видеть ее смерти, закрыл голову своим широким плащом.

Взял Калхас в руку жертвенный нож. Все замерли. Вот занес он нож, чтобы поразить им Ифигению. Вот коснулся уже нож девы. Но не упала с предсмертным стоном у жертвенника Ифигения. Совершилось великое чудо. Богиня Артемида похитила Ифигению, и вместо нее у алтаря, обагрывая его кровью, билась в предсмертных судорогах лань, сраженная ножом Калхаса. Пораженные чудом, как один человек вскрикнули все воины. Громко и радостно вскрикнул и вежий Калхас:

— Вот та жертва, которую требовала великая дочь громовержца Зевса — Артемиды! Радуйтесь, греки, нам сулит богиня счастливое плавание и победу над Троей.

И действительно, не была еще на жертвеннике сожжена лань, посланная Артемидой, как уже переменился ветер и стал попутным. Пospешно стали собираться греки в далекий поход. Все в стане ликовало. Агамемнон же поспешил в свой шатер сообщить Клитемнестре о том, что произошло у жертвенника, и торопить ее возвратиться в Микены.

Богиня Артемида, похитив Ифигению, перенесла ее на берега Эвксинского Понта, в далекую Тавриду¹. Там стала жрицей богини прекрасная дочь Агамемнона Ифигения.

ПЛАВАНИЕ ГРЕКОВ К БЕРЕГАМ ТРОИ. ФИЛОКТЕТ

*Изложено по трагедии Софокла
«Филоктет»*

Спокойно было плавание греков к берегам Трои. Все время дул попутный ветер. Быстро рассекали морские волны корабли. Уже видны были берега острова Лемноса. Здесь, недалеко от Лемноса², находился пустынный остров Хриса. На нем был жертвенник, поставленный в честь покровительницы острова, нимфы Хрисы. Греки должны были найти этот жертвенник и принести на нем жертву нимфе, так как им было предсказано, что только в том случае возьмут они Трою, если по пути пристанут к берегу Хрисы и принесут на нем жертву. Друг Геракла Филоктет знал, где находится жертвенник. Он вызвался показать его героям. Пошли за Филоктетом вожди греков.

Безлюден был остров. Весь зарос он низким кустарником. Вот, наконец, виден и жертвенник, уже наполовину развалившийся. Приблизились к нему герои. Вдруг выползла из кустов большая змея, охранявшая жертвенник, и ужалила героя Филоктета в ногу. Вскрикнул Филоктет и упал на зем-

¹ Современный Крым.

² На севере Эгейского моря.

А. Карраччи. Приношение Диане. 1597–1602 гг.

Школа Фонтенбло. Диана-охотница. Ок. 1550 г.

лю. Подбежали к нему герои, но было уже поздно. Яд змеи проник в рану. Страшно стала болеть она. Обильный гной вытекал из раны, заражая воздух страшным зловонием. Невыносимы были страдания Филоктета. Не переставая, стонал он и днем, и ночью. Стоны несчастного Филоктета не давали покоя грекам. Воины начали роптать. Они не могли выносить зловоние, которое распространяла рана Филоктета. Наконец, вожди греков решили, по совету Одиссея, покинуть несчастного друга Геракла где-нибудь на берегу. Во время плавания мимо острова Лемноса вожди велели снести уснувшего Филоктета на пустынный берег. Там, среди скал, положили его, оставив ему его лук и стрелы, одежду и пищу. Так покинули греки того героя, без стрел которого не суждено было им взять Трою. Девять лет пришлось томиться Филоктету на пустынном берегу. Но настало время, когда пришлось грекам самим послать за Филоктетом и просить у него помощи. Это случилось на десятом году осады Трои.

Покинув Филоктета, греки отправились в дальнейший путь и, наконец, приблизились к троянским берегам, где ждало их столько трудов, опасностей и великих подвигов.

ПЕРВЫЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ ОСАДЫ ТРОИ

Изложено по различным произведениям античных писателей

Эпизод гибели Паламеда изложен по поэме Овидия «Метаморфозы»

Обрадовались греки, что окончилось их долгое плавание. Но когда подплыли ближе к берегам, то увидели, что их ждало уже сильное войско троянцев под предводительством Гектора, могучего сына престарелого царя Трои Приама. Как было пристать грекам к берегу? Как высадиться? Видели все герои, что погибнет тот, кто первым ступит на троянский берег. Долго колебались греки.

Среди них был и герой Протесилай, он жаждал подвигов и готов был первым соскочить на берег и начать бой с троянцами. Не решался же он потому, что знал предсказание: погибнуть должен тот из греков, кто первый коснется ногой троянской земли. Знал это предсказание и Одиссей. И вот, чтобы увлечь за собой героев, но самому не погибнуть, Одиссей бросил на берег свой щит и ловко прыгнул на него с корабля. Протесилай видел, что Одиссей соскочил на берег, но он не видел, что соскочил Одиссей не на троянскую землю, а на свой щит. Протесилай решил, что один из греков уже коснулся первым троянской земли. Жажда подвигов овладела Протесилаем. Все забыл он: забыл он о родине, забыл и о прекрасной жене своей, юной Лаодамии. Соскочил с корабля на берег Протесилай и с обнаженным мечом бросился на врагов. Потряс своим тяжелым копьем великий Гектор и насмерть поразил он юного Протесилая. Мертвым упал тот на берег. Он первый обагрил своей кровью троянскую землю. Греки дружно бросились с кораблей на врагов. Закипел кровавый бой, дрогнули троянцы, обратились в бегство и укрылись за неприступными стенами Трои. На следующий день было заключено между греками и троянцами перемирие, чтобы подобрать павших воинов и предать их погребению.

Когда лагерь греков был устроен и укреплен, греки послали в Трою царя Менелая и хитроумного Одиссея для переговоров с троянцами. Греческих послов принял в своем доме мудрый Антенор и устроил для них роскошный пир. Всей душой желал Антенор, чтобы заключен был мир и удовлетворены были законные требования Менелая. Узнав о прибытии послов, Приам созвал народное собрание, чтобы обеспечить требование Менелая. Явились на собрание троянцев и Менелай с Одиссеем. Менелай потребовал, чтобы вернули троянцы жену его Елену и сокровища, похищенные Парисом. Народ троянский готов был согласиться принять все условия Менелая. Ведь уже

Ж.-Л. Давид. Парис и Елена. 1788. Фрагмент

сама прекрасная Елена рассказала в своем опрометчивом поступке и жалела, что покинула дом героя-мужа ради Париса. И Антенор убеждал народ исполнить требования Менелая. Он видел, сколько бед повлечет за собой война троянцев и греков.

Но не желали мира с греками сыновья Приама, и прежде всего, конечно, Парис. Неужели заставят его выдать Елену? Неужели отнимут у него всю его добычу? Он не хотел подчиняться народному решению, а его поддерживали в этом братья. Колесилось народное собрание, не знало, какое принять окончательное решение.

Тут встал троянский прорицатель Гелен, сын Приама, и сказал, чтобы не боялись троянцы войны с греками, — боги обещают Трое свою помощь. Поверили троянцы Гелену. Они отказались удовлетворить требование Менелая. Послы греков принуждены были ни с чем покинуть Трою. Теперь должна была начаться кровопролитная борьба троянцев с греками.

Заперлись троянцы в неприступной Трое; даже Гектор не осмелился покидать Трою. Греки же начали осаду. Они три раза пытались взять штурмом Трою, но это им не удавалось. Тогда греки стали разорять окрестности Трои и завоевывать все города, которые находились в союзе с Троей. Греки предпринимали против них походы по суше и по морю. Много городов разрушили они внутри страны. Овладели и городом Фивами¹, где правил отец жены Гектора Андромахи, Эстион. В один день убил Ахилл семь братьев Андромахи. Погиб и отец ее. Мать же Андромахи была уведена пленницей в стан греков. Богатую добычу захватил Ахилл в Фивах. Он захватил в плен прекрасную дочь жреца Аполлона Хриса, Хрисеиду, и прекрасную Брисеиду. Хрисеида была отдана греками царю Агамемнону.

Много горя пришлось перенести жителям Трои за девять лет осады. Многих

героев, павших в битве, пришлось им оплакивать. Но самый тяжелый, десятый год был впереди. Впереди было и величайшее горе — падение Трои.

Много претерпели и греки за девять лет войны. Много и у них было убитых. Многие герои погибли от руки врагов.

ССОРА АХИЛЛА С АГАМЕМНОНОМ

Изложено по поэме Гомера «Илиада»

Уже девять лет осаждали греки Трою. Настал десятый год великой борьбы. В начале этого года прибыл в стан греков жрец стреловержца Аполлона Хрис. Он молил всех греков, и прежде всего их вождей, вернуть ему за богатый выкуп дочь Хрисеиду. Выслушав Хриса, все согласились принять за Хрисеиду богатый выкуп и отдать ее отцу. Но разгневался могучий царь Агамемнон и сказал Хрису:

— Старик, уходи и никогда не смей показываться здесь, у наших кораблей, иначе не спасет тебя и то, что ты жрец бога Аполлона. Не верну я тебе Хрисеиды. Нет, всю жизнь она будет томиться в неволе. Остергайся сердить меня, если хочешь невредимым вернуться домой.

В страхе покинул Хрис стан греков и пошел опечаленный на берег моря. Там, воздев к небу руки, так взмолился он великому сыну Латоны, богу Аполлону:

— О, сребролукий бог, внимли мне, твоему верному служителю! Отомсти твоими стрелами грекам за мою скорбь и обиду.

Услышал Аполлон жалобу своего жреца Хриса. Быстро помчался он со светлого Олимпа с луком и колчаном за плечами. Грозно гремели в колчане золотые стрелы. Мчался Аполлон к стану греков, пылая гневом; мрачней ночи было лицо его. Примчавшись к стану ахейцев, он вынул из колчана стрелу и послал ее в стан. Грозно зазвенела тетива лука Аполлона. За первой стрелой послал Аполлон вторую, третью, — градом посыпались стрелы в стан

¹ Мифический город, одноименный с Фивами, главным городом Беотии в Греции.

греков, неся с собой смерть. Страшный мор поразил греков. Множество греков гибло. Всюду пылали погребальные костры. Казалось, настал для греков час гибели.

Девять дней свирепствовал уже мор. На десятый день, по совету, данному Герой, созвал великий герой Ахилл на народное собрание всех греков, чтобы решить, как быть им, как умиловать богов. Когда собрались все воины, первым обратился к Агамемнону с речью Ахилл:

— Придется нам плыть обратно на родину, сын Атрея, — сказал Ахилл, — ты видишь, что гибнут воины и в боях, и от мора. Но, может быть, мы прежде спросим гадалей: они скажут нам, чем прогневали мы сребролукого Аполлона, за что послал он гибельный мор на наше войско?

Лишь только сказал это Ахилл, как поднялся прорицатель Калхас, уже много раз открывавший грекам волю богов. Он сказал, что готов открыть, чем прогневан далеко разящий бог, но откроет он это лишь в том случае, если Ахилл защитит его от гнева царя Агамемнона. Ахилл обещал свою защиту Калхасу и поклялся в этом Аполлоном. Тогда только сказал Калхас:

— Гневается великий сын Латоны за то, что обесчестил царь Агамемнон жреца его Хриса, прогнал его из стана, не приняв от него богатого выкупа за дочь. Умиловать можем мы бога лишь тем, что вернем отцу черноокую Хрисеиду и принесем в жертву богу сто тельцов.

Услыхав, что сказал Калхас, вспылал страшным гневом на него и Ахилла Агамемнон, однако видя, что ему все же придется вернуть Хрисеиду отцу, он, наконец, согласился, но потребовал себе награды за ее возвращение. Упрекнул в корыстолюбии Агамемнона Ахилл. Это еще больше рассердило Агамемнона. Он стал грозить, что своей властью возьмет себе награду за Хрисеиду из того, что досталось на долю Ахиллу, или Аяксу, или Одиссею.

— Бесстыдный, коварный корыстолюбец! — вскрикнул Ахилл, — ты грозишь нам, что отымешь у нас наши награды, хотя

никто из нас никогда не имел равной с тобой доли в наградах. А мы ведь пришли сражаться не за свое дело; мы пришли сюда ради помощи Менелаю и тебе. Ты хочешь отнять у меня часть той добычи, которая досталась мне за великие подвиги, совершенные мной. Так лучше вернуться мне назад в родную Фтию, я не хочу увеличивать твою добычу и сокровища.

— Что же, беги во Фтию! — крикнул в ответ Ахиллу Агамемнон, — больше всех царей ненавижу я тебя! Ты один затеваешь раздоры. Не страшен мне твой гнев. Вот что скажу я тебе! Хрисеиду верну я отцу, раз таково желание бога Аполлона, но за это отниму я у тебя пленницу Брисеиду. Ты узнаешь, насколько больше у меня власти! Пусть каждый опасается считать себя равным по власти мне!

Страшный гнев овладел Ахиллом, когда он услышал эту угрозу Агамемнона. Схватился за свой меч сын Фетиды; он уже извлек его наполовину из ножен и готов был броситься на Агамемнона. Вдруг почувствовал Ахилл легкое прикосновение к волосам. Обернулся он и в ужасе отшатнулся. Пред ним, незримая для других, стояла великая дочь громовержца Афина-Паллада. Гера послала Афины. Жена Зевса не желала гибели ни того, ни другого из героев, оба они — и Ахилл и Агамемнон — были ей одинаково дороги. С трепетом спросил Ахилл богиню Афины:

— О, дочь громовержца Зевса, зачем спустилась ты с высокого Олимпа? Неужели пришла ты сюда, чтобы видеть, как неистовствует Агамемнон? О, скоро погубит он себя своей гордостью!

— Нет, могучий Ахилл, — ответила светлоокая Паллада, — не за тем пришла я. Пришла я укротить твой гнев, если только ты повинешься воле богов-олимпийцев. Не обнажай меча, удовольствуйся лишь словами, ими бичуй Агамемнона. Верь мне! Скоро здесь, на этом же месте, заплатят тебе за обиду дарами, которые будут во много раз богаче. Смирись и подчинись воле бессмертных богов.

К. Лоррен. Улисс возвращает Хрисеиду ее отцу. 1648 г.

Дж. Б. Тьеполо. Эврибат и Талфибий забирают Брисеиду у Ахиллеса. 1757 г. Фреска виллы Вилламарана

Дж. Б. Тьеполо. Фетида утешает Ахиллеса. 1757 г.
Фреска виллы Вилламарана

Покорился воле богов Ахилл: он вложил свой меч в ножны, и Афина опять вознеслась на светлый Олимп в сонм богов.

Много гневных слов сказал еще Ахилл Агамемнону, называя его пожирателем народа, пьяницей, трусом, собакой. Бросил свой скипетр на землю Ахилл и поклялся им, что настанет время, когда нужна будет его помощь против троянцев, но напрасно будет молить о ней Агамемнон, раз он так тяжело оскорбил его.

Между тем царь Агамемнон велел спустить быстроходный корабль на море, отнести на него жертвы богу Аполлону и отвезти прекрасную дочь жреца Хриса. Быстро неся посланный Агамемноном корабль по волнам безбрежного моря. Наконец, вошел корабль в гавань Фив. Спустили паруса греки и причалили к пристани. Сошел с корабля во главе отряда воинов Одиссей на берег, отвел прекрасную Хрисеиду к отцу и обратился к нему с таким приветствием:

— О, служитель Аполлона! Я прибыл сюда по воле Агамемнона, чтобы возвратить тебе дочь. Привезли мы и сто быков, чтобы умиловать этими жертвами великого бога Аполлона, пославшего тяжкое бедствие на греков.

Обрадовался старец Хрис возвращению дочери и нежно обнял ее. Немедленно приступили к жертвоприношению Аполлону. Молил Хрис бога-стреловежца:

— О сребролукий бог! Внемли мне! Ираньше внимал ты моим мольбам. Услышь ты и ныне меня! Отврати великое бедствие от греков, прекрати гибельный мор!

Услышал мольбу Хриса бог Аполлон и прекратил мор в стане греков. Когда же были принесены Хрисом жертвы Аполлону, устроен был роскошный пир. Весело пировали греки в Фивах. Юноши разносили вино, наполняя им доверху чаши пирующих. Громко раздавались величественные звуки гимна в честь Аполлона, которые пели юноши-греки. До заката солнца продолжался пир, а утром, освеженные сном, Одиссей и его отряд отправились в обратный путь к обширному стану. Аполлон по-

слал им попутный ветер. Как чайка, неся корабль по морским волнам. Быстро достиг корабль стана. Вытащили его на берег пловцы и разошлись по своим шатрам.

Пока плавал Одиссей в Фивы, Агамемнон исполнил и то, чем он грозил Ахиллу. Призвал он глашатаев Талфибия и Эврибата и послал их за Брисеидой. Неохотно шли посланные Агамемнона к шатру Ахилла. Они застали его сидящим в глубоком раздумье у шатра. Подошли послы к могучему герою, но в смущении не могли вымолвить ни слова. Тогда сказал им сын Пелея:

— Привет вам, глашатаи. Я знаю, что вы ни в чем не повинны, виновен один лишь Агамемнон. Вы пришли за Брисеидой. Друг мой, Патрокл, выдай им Брисеиду. Но пусть будут они сами свидетелями, что настанет час, когда нужен буду я, чтобы спасти от гибели греков. Не сможет тогда Агамемнон, потерявший разум, спасти греков!

Проливая горькие слезы, покинул Ахилл друзей своих, ушел на пустынный берег, простер к морю руки и громко призвал мать свою богиню Фетиду:

— Мать моя, если уже родила ты меня обреченным на краткую жизнь, зачем же тогда лишает меня славы громовержец Зевс! Нет, не дал он мне славы! Царь Агамемнон меня обесчестил, отняв у меня награду за мои подвиги. Мать моя, услышь меня!

Услыхала богиня Фетида призыв Ахилла. Покинула она морскую пучину и дивный дворец бога Нереея. Быстро, подобно легкому облаку, всплыла она из морских, пенящихся волн. Вышла Фетида на берег и, сев около нежно любимого сына, обняла его.

— Что ты рыдаешь так горько, сын мой? — спросила она. — Поведай мне твою горе.

Рассказал матери Ахилл, как тяжело оскорбил его Агамемнон. Он стал просить мать вознестись на светлый Олимп и там молить Зевса, чтобы наказал он Агамемнона. Пусть поможет Зевс троянцам, пусть

прогонят они греков до самых кораблей. Пусть поймет Агамемнон, как неразумно поступил он, оскорбив храбрейшего из греков. Ахилл уверял мать, что не откажет ей в просьбе Зевс. Ей ведь стоит только напомнить Зевсу, как помогла она однажды ему, когда боги Олимпа замыслили свергнуть Зевса, сковав его. Тогда призвала Фетида на помощь Зевсу сторукого великана Бриарея; увидав его, смутились все боги и не посмели поднять рук на Зевса. Пусть напомним Фетида об этом великому Зевсу-громовержцу, и он не откажет ей в ее просьбе. Так молил Ахилл мать свою Фетиду.

— О, мой, возлюбленный сын, — воскликнула, горько плача, Фетида, — зачем только родила я тебя на столько бедствий! Да, недолга будет твоя жизнь, близок уже твой конец. И вот теперь ты и недолговечен, и всех несчастней! О, нет, не скорби так! Я подымусь на светлый Олимп, там буду я молить громовержца Зевса помочь мне. Ты же оставайся в своем шатре и не принимай больше участия в битвах. Сейчас покинул Зевс Олимп, он со всеми бессмертными отправился на пир к эфиопам¹. Но когда через двенадцать дней возвратится Зевс, тогда я припаду к его ногам и, надеюсь, умолю его!

Покинула Фетида печального сына, и он пошел к шатрам своих храбрых мирмидонян. С этого дня Ахилл не участвовал ни в собраниях вождей, ни в боях. Печальный сидел он в своем шатре, хотя и жаждал воинской славы.

Миновало одиннадцать дней. На двенадцатый день, ранним утром, вместе с седым туманом вознеслась богиня Фетида из пучины моря на светлый Олимп. Там упала она к ногам Зевса, обняла его колени и с мольбой протянула к нему руки, коснувшись его бороды.

¹ Эфиопы у Гомера — блаженные, долголетние и счастливые жители прибрежий Океана, посвященные Гелиосу. Царь эфиопов Мемнон на десятом году Троянской войны пришел под Трою на помощь Приаму и пал от руки Ахилла.

— О, отец наш! — молила Фетида, — молю тебя, помоги мне отомстить за сына! Исполни мою просьбу, если когда-нибудь оказала я тебе услугу. Посылай до тех пор победу троянцам, пока не станут греки умолять моего сына помочь им, пока они не воздадут ему великих почестей.

Долго не отвечал тучегонитель Зевс Фетиде. Но неотступно молила его Фетида. Наконец, глубоко вздохнув, сказал громовержец:

— Знай, Фетида! Просьбой своей вызываешь ты гнев Геры, гневаться будет она на меня. Уже и так постоянно укоряет она меня за то, что помогаю я троянцам в битвах. Но ты удались теперь с высокого Олимпа так, чтобы не видала тебя Гера. Я обещаю исполнить твою просьбу.

Успокоилась Фетида. Быстро помчалась она с высокого Олимпа и погрузилась в пучину моря. Зевс же пошел на пир, на который собрались боги. Все они встали навстречу Зевсу, ни один не осмелился приветствовать его сидя. Когда царь богов и людей сел на свой золотой трон, обратилась к нему Гера. Она видела, что Фетида приходила к Зевсу.

— Скажи мне, коварный, — сказала Зевсу Гера, — с кем из бессмертных имел ты тайный совет? Всегда скрываешь ты от меня твои помыслы и думы.

— Гера, — ответила ей Зевс, — ты не рассчитывай, что когда-либо будешь знать все, о чем я думаю. Что можно знать, то ты будешь знать раньше всех богов, но всех тайн моих не пытайся узнать и не спрашивай о них.

— О, тучегонитель, — ответила Гера, — ты знаешь, что никогда не старалась я узнать твои тайны. Ты всегда решаешь все без меня. Но я боюсь, что сегодня уговорила тебя Фетида отомстить за сына ее Ахилла и погубить множество греков. Я знаю, что ты обещал исполнить ее просьбу.

Грозно взглянул на Геру Зевс, разгневался он на жену свою за то, что вечно следит за всем, что он делает. Гневно велел Зевс ей сидеть молча и повиноваться ему, если не

Ж. О. Энгр. Юпитер и Фетида

хочет она, чтобы он наказал ее. Испугалась Гера гнева Зевса. Молча сидела она на своем золотом троне. Напуганы были и боги этой ссорой Зевса с Герой. Встал тогда хромоногий бог Гефест; он укорял богов за то, что они начинают ссоры из-за смертных.

— Ведь если мы будем ссориться из-за смертных, то всегда будут лишены веселья пиры богов, — так говорил бог Гефест и молил мать свою Геру покориться силе Зевса, так как грозен он в гневе и может низвергнуть с тронов всех богов-олимпийцев.

Гефест напомнил Гере, как низверг на землю его самого Зевс за то, что поспешил он на помощь матери, когда разгневался на нее мечущий молнии Зевс. Взял кубок Гефест и, наполнив его нектаром, поднес Гере. Улыбнулась Гера. Гефест же, прихрамывая, начал черпать кубком нектар из чаши и разносить его богам. Засмеялись все боги, видя, как хромой Гефест ковылял по пиршественному чертогу. Снова веселье воцарилось на пиру богов, и безмятежно пировали они до захода солнца под звуки золотой кифары Аполлона и под пение муз. Когда же окончился пир, разошлись по своим покоям боги, и весь Олимп погрузился в спокойный сон.

НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ. ТЕРСИТ

Изложено по поэме Гомера «Илиада»

Безмятежно спали на светлом Олимпе бессмертные боги. Погружен был в глубокий сон и стан греков, и великая Троя. Но Зевс-громовержец не смыкал сном своих очей, — он помышлял о том, как отомстить за оскорбление Ахилла. Наконец, решил тучегонитель Зевс послать ложный сон Агамемнону. Он призвал бога сна и послал его в стан греков к Агамемнону, сказав ему:

— Мчись на быстрых крыльях, обманчивый сон, и предстань перед Агамемноном. Возвести ему, чтобы вел он в бой греков. Скажи ему, что сегодня овладеет он великой Троей, так как умолила Гера всех

богов не помогать троянцам. Гибель грозит теперь Трое.

Быстро понесся на землю бог сна, и приняв образ старца Нестора, которого так чтит Агамемнон, явился ему во сне и сказал ему все, что велел великий громовержец. Проснулся Агамемнон, но все казалось ему, что звучат еще слова, слышанные им во сне. Призвал Агамемнон глашатаев и повелел им созвать всех воинов на народное собрание. Всех же вождей собрал могучий царь Микен к кораблю старца Нестора и рассказал им, какое послал ему сновидение Зевс-громовержец.

Решили вожди готовиться к битве. Но прежде чем вывести в поле под стены Трои войска, захотел испытать их Агамемнон; он решил предложить народному собранию вернуться на родину. Пока совещались вожди, воины шли на собрание. Словно рои пчел, вылетающие из горных пещер, собирались несчетные толпы воинов. Волновалось народное собрание. С трудом водворили глашатаи тишину, чтобы могли обратиться к народу цари, питомцы Зевса. Наконец, разместились толпы народа, и водворилась тишина. Первым обратился с речью к народу, встав со своего места со скипетром в руках, Агамемнон. Он говорил о тяготах войны, о том, что бесплодно боролась греки под Троей; что не взять им, видно, неприступной Трои и придется ни с чем вернуться назад на родину. Видно, и сами боги жаждут, чтобы вернулись на родину греки. Так говорил Агамемнон.

Выслушали речь Агамемнона греки. Всколыхнулся весь народ, словно море, когда ветры Нот и Эвр¹, налетев, поднимают на нем высокие волны. Все с громкими криками бросились к кораблям. Земля задрожала от топота бегущих толп воинов, устремившихся к кораблям. Поднялись облака пыли. Крики раздалась по всему стану. Все спешат спустить скорее на воду корабли, все жаждут отплыть на родину.

¹ Нот — южный ветер, Эвр — восточный ветер.

Ф. Ботти. Минерва

Донеслись крики воинов и до великого Олимпа. Гера, опасаясь, как бы не покинули осады Трои греки, послала в стан их Афины-Палладу, чтобы она остановила их. Словно буря, помчалась Афина в стан греков с Олимпа. Там явилась она Одиссею и сказала ему.

— Благородный сын Лаэрта, неужели вы все решили бежать отсюда на родину? Неужели вы оставите на радость Приаму и всем троянцам здесь прекрасную Елену? Скорее иди, убеждай всех не покидать Трои!

Услыхав грозный голос богини, побежал Одиссей, сбросив свой плащ, к кораблям. Взяв у встретившегося ему Агамемнона скипетр, знак верховной власти, стал он убеждать всех, как вождей, так и простых воинов, не спускать кораблей на воду и звал всех назад на народное собрание. Ударял скипетром Одиссей тех из воинов, которые особенно шумели и спешили скорее покинуть берег Трои. Снова бросились все туда, где собирался обыкновенно народ. С громкими криками шли толпы народа, словно волны неумолчно шумящего моря, которые с громopodobным шумом бьются о скалистый берег. Наконец, опять все заняли свои места и смолкли. Только один Терсит продолжал кричать. Постоянно позволял себе Терсит смело выступать против царей. Особенно ненавидел он Одиссея и великого сына Фетиды Ахилла. Теперь пронзительно кричал Терсит и поносил Агамемнона. Он кричал, что довольно получил Агамемнон добычи и невольниц, довольно уже ему богатых выкупов за знатных троянцев, которых берут в плен простые воины. Терсит звал всех спешить скорее на родину, а Агамемнона советовал оставить под Троей одного. Пусть узнает сын Атрея, помогали ли в бою ему воины, были или нет они верными слугами. Поносил, как только мог, Терсит Агамемнона. Он упрекал его и за то, что оскорбил он Ахилла, но и Ахилла называл Терсит малодушным. Слышал этот крик Терсита и хитроумный Одиссей. Подошел он к Терситу и воскликнул грозно:

— Не смей, глупец, поносить царей, не смей говорить о возвращении на родину! Кто знает, чем кончится дело, начатое нами. Слушай и помни, что я исполню то, что говорю! Если я еще раз услышу, как ты, безумец, поносишь царя Агамемнона, то пусть лучше снесут мне с могучих плеч голову, пусть не зовут меня отцом Телемаха, коль не схвачу я тебя, не сорву с тебя всю одежду и, избив тебя, не прогоню из народного собрания к кораблям, плачущего от боли.

Так грозно крикнул Одиссей. Взмахнул он скипетром и ударил Терсита по спине. От боли слезы градом покатались из глаз Терсита. На спине его вздулась багровая полоса от удара. Сам он, дрожа от страха, сморщился и рукой утирал катящиеся слезы. Все громко смеялись, глядя на Терсита, и говорили:

— Много славных дел совершил Одиссей и в совете, и в бою, но это — славнейший из его подвигов. Как обуздал он крикуна! Теперь он не отважится больше поносить любимых Зевсом царей.

Одиссей же обратился с речью к народу, а рядом с ним стояла, приняв вид вестника, Афина-Паллада. Одиссей убеждал греков не покидать Трои, он говорил, что, если вернутся они на родину, не взяв Трои, покроют они позором и Агамемнона, и себя. Неужели они, как слабые дети или женщины-вдовицы, из малодушия уедут на родину, неужели забыли они предсказания Калхаса, что надо ждать? Неужели все забыли и то знамение, которое послал Зевс в Авлиде? Ведь только на десятый год осады суждено грекам взять Трою. Своей речью Одиссей опять вдохнул во всех жажду подвигов. Громкими криками приветствовали речь Одиссея греки. Но вот встал старец Нестор, и все опять стихло. И Нестор советовал остаться и вступить в бой с троянцами. Во время же боя он советовал построить войска по племенам и родам, чтобы племени помогало племя, а роду — род. Тогда ясно будет, кто из вождей или членов племени робок и кто мужествен. Тогда

будет ясно, почему до сих пор не взята еще Троя, — по велению ли бессмертных богов или потому, что не знают ратного дела вожди. Согласился на это Агамемнон. Он повелел идти воинам обедать, а потом готовиться к кровопролитной битве, в которой никому не будет дано отдыха ни на единый миг, и горе тому, кто останется у кораблей и уклонится от битвы: он будет брошен в добычу псам и хищным птицам. Громко воскликнули все воины, так громко, как грохочет море в сильную бурю, когда ветер гонит высокие, как горы, волны. Быстро разошлось народное собрание. Все спешили к шатрам. Задымилась костры по всему стану. Греки подкреплялись пищей перед битвой. Каждый приносил жертву богу и молил спасти его во время кровавого боя.

Агамемнон же принес жертву Зевсу. Он заклал у жертвенника, вокруг которого стояли знаменитейшие герои греков, тучного быка и молил Зевса дать ему победу; молил помочь ему овладеть неприступной Троей и дворцом царя Приама, прежде чем ночь опустится на землю; молил дать ему повергнуть в прах Гектора, пробив копьем его доспехи. Но не внял великий Зевс-громовержец мольбам Агамемнона, он готовил царю Микен много неудач в этот день. Когда принесена была жертва и окончено жертвенное пиршество, старец Нестор стал торопить вождей вести войска на поле битвы.

Поспешили вожди к своим дружинам. Вестники стали громким голосом созывать воинов. Вожди построили в боевой порядок дружины и повели их к стенам Трои. Земля стонала от топота воинов и коней. Заняли всю долину Скамандра¹ войска. Все войска горели желанием биться с троянцами. Среди войск бурно носилась Афина-Паллада. Она возбуждала на бой воинов, внушая им непоколебимое мужество. На колесницах впереди войск ехали вожди. Всех их превосходил своим грозным видом царь Агамемнон, подобный громовержцу Зевсу. Стройно шли воины, ряд за рядом, к стенам Трои.

¹ Река, протекавшая у самой Трои.

ПОЕДИНОК МЕНЕЛАЯ С ПАРИСОМ

Изложено по поэме Гомера «Илиада»

Быстро помчалась с Олимпа вестница богов Ирида и возвестила троянцам, приняв вид сына Приама Полита, что приближаются к Трое от стана греков неисчислимые войска. Когда Ирида принеслась в Трою, все троянцы были на народном собрании. Тотчас Гектор распустил собрание.

Все граждане Трои и их союзники поспешили вооружиться и построиться в боевой порядок. Открыли ворота Трои, и из них стали выходить одна за другой дружины троянцев и их союзников. С громким криком шли троянцы, подобно вереницам журавлей во время перелета. Греки же приближались в грозном молчании. Облака пыли закрывали все поле.

Соплились оба войска, но не вступали еще в бой. Тогда вышел из рядов троянцев прекрасный Парис. Через плечо его перекинута была шкура леопарда, за спиной — лук и колчан со стрелами, у бедра — острый меч, а в руке держал он два копья. Вызывал Парис кого-нибудь из героев греков на единоборство. Лишь только увидел Менелай Париса, как быстро соскочил с колесницы и, сверкая своим вооружением, вышел вперед. Радостно шел против Париса Менелай, подобный льву, который неожиданно нашел богатую добычу; ликовал Менелай, что может отомстить похитителю прекрасной Елены.

Едва увидал Парис Менелая, как дрогнуло его сердце и скрылся он среди друзей своих, испугавшись смерти. Увидал это Гектор и стал укорять за трусость своего брата.

— Ты храбр лишь с виду, — говорил Гектор Парису, — лучше бы не родиться тебе, чем служить всем нам позором. Разве не слышишь ты, как смеются над тобой греки. Хватило у тебя храбрости лишь на то, чтобы похитить жену Менелая Елену на горе всей Трое! О, будь троянцы решительнее, то давно уже побили бы они тебя

Бой Менелая и Париса.
Изображение на килике ок. 490—480 г. до н. э.

Ахилл и Аякс играют в настольную игру (Ахилл слева, Аякс справа).
Изображение на чернофигурной амфоре. 530—520 гг. до н. э.

камнями за все те беды, которые ты навлек на них.

— Вправе ты поносить меня, Гектор, — так ответил Парис, — но успокойся. Я вступаю в единоборство с Менелаем. Повели лишь остановиться троянцам. Пред войсками сразимся мы с Менелаем за красавицу Елену. Кто из нас победит, тот и поведет в дом свой Елену.

Услыхав такой ответ, Гектор вышел на середину строя троянцев и остановил его. Греки готовы были засыпать Гектора стрелами. Некоторые уже бросили в него камнями, но остановил их Агамемнон, воскликнув:

— Стойте, греки, стойте, ахейские муки! Шлемоблещущий Гектор намерен обратиться к нам со словом!

Когда все умолкли, Гектор возвестил, что Парис предлагает решить спор за Елену единоборством. Ему ответил Менелай.

— Выслушай меня! Давно пора прекратить нам кровавую распрю. Пусть сразимся мы с Парисом, и пусть погибнет тот из нас, которому судьбой суждена гибель. Вы же заключите после мир. Принесете жертвы богам. Призовите старца Приама; сыновья его все коварны, пусть сам принесет он клятву перед поединком в том, что исполнит этот договор.

Обрадовались все, услышав это предложение. Гектор тотчас послал вестников призвать Приама.

Между тем богиня Ирида, приняв вид дочери Приама, прекрасной Лаодики, явилась к Елене и позвала ее взойти на башню у Скейских ворот, где собрались троянские старцы с Приамом во главе смотреть на единоборство Париса и Менелая. Оделась прекраснокудрая Елена в роскошные одежды и поспешила за Иридой, сопровождаемая двумя служанками. Вспомнила о своем первом муже, о родине и дорогой Спарте Елена, и при этом слезы показались на ее глазах.

Увидали троянские старцы подходившую Елену. Так прекрасна была она, что старцы с восторгом глядели на нее и говорили друг другу:

— Нет, невозможно осуждать ни греков, ни троянцев за то, что ведут они кровопролитную борьбу за такую прекрасную женщину. Воистину она равна красотой бессмертным богиням. Но как она ни прекрасна, лучше пусть возвратится в Грецию, тогда не будет грозить гибель ни нам, ни нашим детям.

Приам же подозвал Елену и начал расспрашивать ее о тех героях, которых видел со стены. Елена указала ему могучего Агамемнона, хитроумного Одиссея, Теламонида Аякса, Идоменея — царя Крита. Удивлялся, глядя на этих героев, Приам их красоте, и их могучему воинственному виду. В это время пришли вестники, посланные Гектором за Приамом. Поспешно встал Приам, велел запрячь колесницу и вместе с Антенором выехал к войскам через Скейские ворота.

Встали навстречу старцу Приаму Агамемнон и Одиссей. Принесены были жертвы богам-олимпийцам. Поклялись вожди соблюдать договор. Тогда обратился к войскам троянцев и греков царь Приам с такими словами:

— О, храбрые мужи, троянцы и греки! Я удалюсь сейчас в великую Трою. Не хватит сил у меня смотреть на поединок сына моего Париса с могучим царем Менелаем. Ведает лишь Зевс, кому из них назначена гибель в этом бою.

Уехал Приам с бранного поля. Гектор же с Одиссеем отмерили место для поединка, а потом вложили жребий в шлем и встряхнули его, чтобы выпал жребий тому, кто должен первый бросить копье. Выпал жребий Парису.

Вооружились Парис и Менелай и вышли на место поединка, потрясая тяжелыми копьями. Грозно блистали их взоры, в них ярким пламенем горела их ненависть друг к другу. Взмахнул Парис копьем и бросил им в Менелая. Попало его копье в громадный щит Менелая, но не пробило его. Согнулось острие копья, ударившись в медь, покрывавшую щит. Громко воззвал Менелай к Зевсу, моля его помочь отомстить Парис-

су, чтобы и впредь никто не осмеливался злом платить за гостеприимство. Грозно замахнулся царь Менелай копьем и ударил им в щит Париса. Насквозь пробило щит копье, пробило оно также панцирь Париса и рассекло хитон. Парис спасся лишь тем, что быстро отпрянул в сторону.

Выватил меч Менелай и ударил им Париса по шлему, но меч разлетелся от страшного удара на четыре части. Лишившись меча, бросился на Париса Менелай, схватил рукой за шлем и потащил по земле к рядам греков. Сдавил ремень шлема горло Парису. Менелай притащил бы Париса к рядам греков, но тут на помощь своему любимцу явилась богиня любви Афродита. Она разорвала ремень, и лишь шлем остался в руках Менелая. Хотел он поразить Париса, поверженного на землю, копьем, но богиня Афродита покрыла темным облаком Париса и быстро унесла его в Трою. Напрасно искал Менелай Париса; он, подобно дикому зверю, рыскал по троянским войскам, но никто не мог указать ему сына Приама, хотя все троянцы ненавидели его. Громко воскликнул царь Агамемнон:

— Слушайте, троянцы и греки! Все вы видели победу Менелая, пусть возвратят нам Елену и все похищенные Парисом у Менелая сокровища, а такие уплатят нам дань.

Но без ответа остался Агамемнон: не суждено было окончиться битве.

ПАНДАР НАРУШАЕТ КЛЯТВУ. БИТВА

Изложено по поэме Гомера «Илиада»

Когда Менелай с Парисом решили вступить в единоборство, бессмертные боги пировали в чертогах Зевса. Юная богиня Геба разливала нектар по кубкам. Пировали боги, глядя с высокого Олимпа на Трою. Зевс, издеваясь над Герой, стал говорить, что он прекратит кровопролитную распрю троянцев и греков, так как победил ведь Менелай. Но богиня Гера просила Зевса послать в

войско троянцев воевательницу Афину, чтобы она побудила кого-нибудь нарушить данную клятву. Как бы против воли согласился громовержец Зевс. Быстро, под видом яркой звезды, промчалась с Олимпа богиня Афина и упала среди троянского войска. Изумление овладело троянцами, не знали они, что значит это знамение: вновь ли начнется кровавая сеча, или же это знамение Зевса, что следует заключить мир? Афина же в образе Лаодока, сына Антенора, подошла к знаменитому стрелку из лука Пандару и убедила его сразить смертоносной стрелой Менелая. Согласился Пандар. Схватил он свой лук, достал острую стрелу, призвал на помощь Аполлона и пустил стрелу. Зазвенела тетива тугого лука, взвилась стрела, и, наверно, погиб бы Менелай, но отклонила стрелу Афина, и ударила она Менелая в ту часть тела, которая защищена была двойной броней. Пробила броню стрела и вонзилась в тело Менелая. Рана была неглубокая, но все же обильно полилась из нее кровь. В ужас пришел Агамемнон, увидав, что брат его ранен. Но успокоил его Менелай. Велел призвать врача, героя Махаона, Агамемнон. Осмотрел рану Махаон и присыпал ее лекарствами. Пока Агамемнон и другие герои заботились о раненом Менелее, троянцы уже наступали на греков. Поспешил к войскам Агамемнон и стал устраивать их ряды и воодушевлять воинов к битве.

Лишь голоса вождей раздавались среди войска греков, молча шли воины. Троянцы же наступали с громкими криками. Войсками греков предводительствовала Афина-Паллада, а троянцами — бурный бог войны Арес. Грянул рукопашный бой. Смешались победные крики и стоны умирающих.

Стали отступать под натиском греков троянцы, еще дружнее напали на них греки. Увидав это, вспылал гневом бог Аполлон, защитник троянцев; громко воскликнул он:

— Смелее вперед, троянцы! Не думайте, что из камня груди греков и из железа их тела. Смотрите, сегодня не сражается среди них великий Ахилл — гневный сидит он в своем шатре.

А. Бронзино. Венера, Купидон и Время. 1542–1545 гг.

Ж.-Л. Давид. Марс, обезоруженный Венерой и тремя грациями. XIX в.

Этим криком воодушевил бог-стреловец троянцев. Стала еще кровопролитнее битва. Много погибло героев. Воодушевляла Афина-Паллада греков. В этой битве дала она несокрушимую силу царю Диомеду, сыну Тидея. Вскоре дрогнули троянцы.

Увидя Диомеда, знаменитый стрелок Пандар натянул свой лук и пустил в него стрелу. Вонзилась стрела в плечо Диомеда, и обагрилась его броня алой кровью. Возликовал Пандар — думал он, что на смерть ранил Диомеда. Громким голосом, стал ободрять он троянцев, говоря, что на смерть ранен Диомед. Диомед же подозвал героя Сфенела и просил его извлечь из раны стрелу. Извлек ему стрелу Сфенел. Взмолился Диомед к Афине-Палладе и просил ее дать ему сразить того, кто ранил его стрелой. Предстала Афина-Паллада пред Диомедом. Она наделила его великой силой и неукротимым мужеством. Повелела Диомеду богиня смело ринуться в бой и не нападать только на бессмертных богов. Лишь богиню Афродиту мог он сразить своим копьем. Подобно раненому льву, в котором легкая рана лишь удесятирила силу и еще больше разожгла ярость, кинулся в битву Диомед.

Увидев, как свирепствует в битве Диомед, герой Эней быстро пошел по рядам троянских воинов разыскивать Пандара. Уговорил Эней Пандара напасть на Диомеда. Взошел на колесницу Эней мужественный Пандар, и понеслись они вместе против Диомеда.

Увидя на колеснице двух знаменитых героев, Энея и Пандара, стал советовать Диомеду друг его Сфенел уклониться от борьбы с ними. Но с негодованием отверг этот совет могучий герой. Быстро приближалась к Диомеду колесница Энея. Взмахнул копьем Пандар и бросил им в щит Диомеда. Пробило щит копье и ударило в броню, но броня защитила Диомеда. А Пандар уже ликовал, думая, что на смерть ранил сына Тидея. Метнул свое копье Диомед. Свалился с колесницы мертвым Пандар.

Быстро соскочил на землю Эней. Прикрывшись щитом, с громадным копьем в руках, он приготовился защищать труп Пандара. Диомед же схватил громадный камень, который не подняли бы и два человека, и одной рукой бросил его со страшной силой в Энея и попал ему в бедро. Упал на колени Эней и, наверно, погиб бы, если бы не поспела на помощь мать его, богиня Афродита. Она укрыла своей одеждой Энея и хотела унести его с поля битвы.

Бросился к богине Диомед и ранил ее своим тяжелым копьем в нежную руку. Громко вскрикнула богиня и выпустила из своих объятий Энея. Но бог Аполлон покрыл его черным облаком. Диомед же грозно крикнул богине Афродите:

— Скройся, дочь Зевса! Покинь кровавую битву! Разве не довольно тебе того, что ты обольщаешь слабых женщин!

Покинула богиня любви бранное поле, а Диомед опять напал на Энея. Три раза нападал на него сын Тидея, и три раза отражал его Аполлон. Когда же в четвертый раз напал на Энея Диомед, грозно крикнул ему Аполлон:

— Опомнись, сын Тидея! Отступи и не осмеливайся нападать на бессмертных! Никогда не будут боги равны по силам смертным!

Устрашился Диомед, услышав голос грозного бога Аполлона, и отступил. Аполлон же перенес Энея в свой храм в Трое. Там исцелили Энея богиня Лета и сестра Аполлона, богиня Артемида, на поле же битвы Аполлон сотворил призрак Энея, и вокруг этого призрака закипел упорный бой.

Раненная Диомедом богиня Афродита тем временем унеслась с поля битвы к тому месту, где сидел Арес, бурный бог войны. Громко стонала от боли, умолила она бога дать ей его колесницу; на ней быстро вознеслась она на светлый Олимп. Афина и Гера, насмехаясь над Афродитой, говорили великому громовержцу Зевсу:

— Уж не другую ли какую-либо ахейку уговаривала богиня Афродита бежать с

кем-либо из ее любимых троянцев? Может быть, она оцарапала себе до крови руку, лаская эту ахейку?

Улыбнулся Зевс, позвал к себе Афродиту и сказал ей:

— Милая дочь, не твое дело шумные битвы. Ведай ты браком и любовью, а битвы оставь бурному богу Аресу и воительнице Афине.

А на поле битвы по-прежнему кипел бой вокруг призрака Энея, созданного Аполлоном. Бог Аполлон понесся к Аресу и просил его укротить Диомеда. Послушался Аполлона покрытый кровью бог битв. Он понесся возбудить мужество троянцев, приняв вид героя, фракийца Акаманта. Еще яростней должна была стать битва. Вернулся на поле битвы и исцеленный Эней. Обрадовались троянцы, увидав его невредимым. Опять выстроились смешавшиеся было ряды троянцев и стали надвигаться на греков. Подобно покрывающим горы грозовым тучам, которых не гонят своим порывистым дыханием бурные ветры, ждали греки приближающихся троянцев. Возбуждали к битве греков оба Аякса, Одиссей и Диомед. Обходил ряды их и царь Агамемнон, сверкая своими доспехами. Снова закипела битва. Один за другим падали герои, и мрак смерти покрывал их очи. Впереди троянцев бился Гектор. Ему помогал сам бог войны Арес и грозная богиня битвы Энью. Герой Диомед, увидав бога Ареса, отступил назад и воскликнул, обращаясь к грекам:

— Друзья, нечего нам дивиться, что с такой отвагой сражается Гектор! Ведь с ним рядом сражается и помогает ему сам бог битвы Арес. Отступайте, друзья, не осмеливайтесь вступать в бой с богами.

Все сильнее теснили греков троянцы. Пал в бою юный сын Геракла, Тлеподем, сраженный копьем сына Зевса Сарпедона. Но и Сарпедон был ранен Тлеполемом в бедро. С трудом вынесли из битвы друзья Сарпедона, не успев извлечь из его раны копья. Увидев Гектора, стал молить его Сарпедон наголову разбить греков. Снова бросился в бой Гектор, многих героев сра-

зил он своим копьем. Еще сильнее потеснили греков троянцы.

Увидав это, богиня Гера призвала богиню Афину и вместе с ней стала быстро снаряжаться в битву, чтобы укротить Ареса. Запрягли богини с помощью Гебы в дивную колесницу коней. Афина облачилась в доспехи, возложила на голову тяжелый свой шлем, чрез плечо перекинула эгиду с головой горгоны Медузы и взошла с копьем в руках на колесницу богини Геры, и та быстро погнала коней. Когда неслись богини с высокого Олимпа, увидали они Зевса, который один сидел на высоком холме; держала коней Гера и сказала громовержцу Зевсу:

— Неужели не гневаешься ты, Зевс, на свирепого Ареса за то, что губит он столько героев? Я вижу, как радуются этому Аполлон и Афродита. Неужели ты разгневаешься на меня, если укрошу я бога Ареса?

Ей ответил эгидодержавный Зевс:

— Иди! Пусть выступит против Ареса богиня-воительница, Афина-Паллада. Никто из бессмертных не умеет так, как она, повергать в тяжелую скорбь Ареса.

Быстро погнала коней дальше богиня Гера. Принесшись к слиянию двух рек, Симоиса и Скамандра, богини сошли с колесницы, отпрягли коней и окружили их черным облаком. Гера, приняв образ Стентора, мужа, обладавшего могучим голосом, призвала греков мужественно биться с троянцами.

Афина-Паллада подошла к Диомеду. Он отирал рану, нанесенную ему Пандаром. Стала укорять его Паллада и за то, что уклонился он от битвы, и за то, что боится он сражаться с троянцами. Не поступил бы так отец его, славный воитель Тидей. Но Диомед ответил богине:

— Нет, светлоокая дочь громовержца Зевса, не боюсь я вступать в бой с героями Трои. Я помню лишь, что ты повелела мне не вступать в бой с бессмертными богами.

Сказала тогда Афина Диомеду:

— О, сын Тидея, любимец Афины, теперь не бойся ни Ареса, ни кого-нибудь из других богов. Я сама буду твоей помощни-

цей. Иди скорей в бой против Ареса. Еще недавно он обещал помогать грекам, а теперь, вероломный, помогает троянцам.

Стала на колесницу Диомеда Афина-Паллада вместо Сфенела. Застонала дубовая ось колесницы от тяжести богини. Погнала коней Афина, незримая Аресу, прямо на него в ту минуту, когда он снимал доспехи с убитого героя Перифанта. Увидал Арес стоящего рядом с Афиной Диомеда, оставил труп Перифанта и бросил копьем в сына Тидея. Отклонила копье Афина, и оно пролетело мимо. Удесятерила Афина силы Диомеда, он поразил Ареса копьем и вырвал назад копье из раны. Так страшно вскрикнул Арес, словно вскрикнули разом десять тысяч воинов.

Содрогнулись все воины троянцев и греков от ужасного крика. Покрытый черными облаками, бурный Арес быстро вознесся на светлый Олимп. Там сел он около Зевса и жаловался ему на Афины-Палладу за то, что она помогла Диомеду ранить его. Грозно взглянул на сына Зевс. Ненавистен был ему Арес за любовь к кровавым битвам; и сказал он сыну, что если бы не был он его сыном, то давно низверг бы он его в мрачный Тартар. Прекратил свои жалобы Арес. Зевс призвал божественного врача Паона, и тот быстро исцелил рану Ареса. Геба же омыла Ареса и облекла его в роскошные одежды, Возвратились на светлый Олимп и богини Гера с Афиной. Так обуздали они ненасытного бога войны Ареса.

Под стенами Трои по-прежнему кипела битва. Снова стали теснить троянцев греки. Многих славных троянцев повергли в прах Аякс, Диомед, Менелай, Агамемнон и другие герои и сняли с убитых их пышные доспехи. Видя, что недалеко уже полное поражение троянцев, сын Приама, прорицатель Гелен, стал молить шлемоблещущего Гектора и сына Афродиты Энея, чтобы ободрили они троянцев и спешили скорее в Трою умиловить богатыми дарами богиню Афины. Послушался Гектор брата. Он снова воодушевил троянцев, и они отразили натиск греков.

ГЕКТОР В ТРОЕ. ПРОЩАНИЕ ГЕКТОРА С АНДРОМАХОЙ

Изложено по поэме Гомера «Илиада»

Между тем Гектор вошел через Скейские ворота в Трою. Тотчас окружили его женщины и дети и стали спрашивать о своих мужьях и отцах. Но ничего не сказал им Гектор, он велел им лишь молиться богам-олимпийцам. Гектор поспешил ко дворцу Приама. Во дворце встретила Гектора его мать Гекуба, она хотела принести вина Гектору, чтобы он подкрепил свои силы, но отказался Гектор. Он просил мать созвать троянок, чтоб они отнесли скорее в дар Афине-Палладе богатое покрывало, принесли богине великие жертвы и молили ее укротить свирепого Диомеда. Тотчас исполнила Гекуба просьбу сына. Он же быстро направился в чертоги Париса.

Гектор застал Париса в то время, когда он спокойно осматривал свое вооружение; была здесь и похищенная им Елена, она распределяла работы между служанками. Стал укорять Гектор Париса за то, что праздно сидит он дома в то время, когда гибель грозит всем троянцам. Парис ответил Гектору, что он готовится к битве, что выйти на поле брани понуждает его и прекрасная Елена. Обратилась Елена с приветливыми словами к Гектору и просила его сесть и отдохнуть от бранных подвигов, мужа же своего Париса укоряла она за его беспечность, за то, что не чувствует он стыда. Сетовала Елена и на то, что сколько бед ниспослано на Трою из-за нее, но не по ее вине, а по вине Париса. Но отказался Гектор отдыхать в доме Париса; он спешил скорее повидать жену свою и сына, прежде чем вернется снова в битву. Не знал Гектор, удастся ли ему потом еще раз увидеть жену и сына, вернется ли живым он из битвы, или боги сулят ему погибнуть от рук греков.

Пошел в свой дворец Гектор, но не застал там Андромахи с сыном. Служанки сказали Гектору, что жена его, узнав, что греки тес-

нят троянцев, побежала с сыном на городские стены и там стоит, проливая слезы.

Стремительно вышел из дворца своего Гектор и поспешил к Скейским воротам. У самых ворот встретил он Андрوماху, за ней прислужница несла маленького сына Гектора, Астианакса. Взяла за руку Гектора Андрوماха и, проливая слезы, сказала:

— О, муж мой! Погубит тебя твоя храбрость. Ты не жалеешь ни меня, ни сына. Скоро уже буду я вдовой, убьют тебя греки. Лучше не жить мне, Гектор, без тебя. Ведь у меня нет никого, кроме тебя. Ведь ты для меня все — и отец, и мать, и муж. О, сжался надо мной и сыном! Не выходи в бой, повели воинам троянским стать у смоковницы, ведь лишь там могут быть разрушены стены Трои.

Но шлемоблещущий Гектор так ответил жене:

— Самого меня беспокоит все это. Но великий стыд был бы для меня остаться за стенами Трои и не участвовать в битве. Нет, должен я биться впереди всех во славу отца моего. Я знаю твердо, что настанет день, когда погибнет священная Троя. Но не это печалит меня, меня печалит твоя судьба, то, что уведет тебя в плен какой-нибудь грек, и там на чужбине будешь ты невольницей ткать для чужеземки и носить ей воду. Увидят там тебя плачущую и скажут: «Вот это жена Гектора, который превосходил силой и храбростью всех троянских героев», и еще сильнее станет тогда твоя печаль. Нет, лучше пусть убьют меня раньше, чем увижу я, как поведут тебя в плен, чем услышу твой плач.

Сказав это, подошел к сыну Гектор и хотел его обнять, но с криком прильнул к груди няньки маленький Астианакс, испугался он развевающейся на шлеме Гектора конской гривы. Улыбнулись нежно младенцу Андрوماха и Гектор. Снял шлем Гектор, положил его на землю, взял Астианакса на руки и поцеловал. Высоко поднял Гектор сына к небу и так молил громовержца Зевса и всех богов бессмертных:

— О, Зевс, и вы, бессмертные боги! Молю вас, пошлите, чтобы сын мой был

так же знаменит среди граждан, как и я. Да будет он могуч и пусть царствует в Трое. Пусть когда-нибудь скажут о нем, когда он будет возвращаться с битвы, что он превосходит мужеством отца. Пусть сокрушает он врагов и радует сердце матери.

Так молил богов Гектор. Затем отдал он Астианакса жене. Прижала к груди Андрوماха сына и сквозь слезы улыбалась ему. Умилился Гектор, ласково обнял он Андрوماху и сказал ей:

— Не печалься так, Андрوماха. Не пошлет меня в царство мрачного Аида против веления судьбы никто из героев. Никто не избегнет своей судьбы: ни храбрый, ни трус. Иди же, возлюбленная, домой, займись тканьем, пряжей, смотри за служанками. А мы, мужи, будем заботиться о военных делах, а больше всех буду о них заботиться я.

Надел шлем Гектор и быстро пошел к Скейским воротам. Пошла домой и Андрوماха, но часто оборачивалась она и смотрела сквозь слезы, как удалялся Гектор. Когда же вернулась она, плачущая, домой, заплакали с ней все служанки: не надеялись они, что Гектор вернется из боя домой невредимым. В Скейских воротах догнал Гектора Парис. Он спешил в бой, сверкая медными доспехами.

— Брат мой, — сказал ему Гектор, — я знаю, что ни один справедливый человек не может не ценить твоих подвигов, но часто неохотно идешь ты в бой. Часто терзаюсь я, когда слышу, как бранят тебя троянцы. Но поспешим скорее к войскам.

ПРОДОЛЖЕНИЕ БИТВЫ. ПОЕДИНОК ГЕКТОРА С АЯКСОМ

Изложено по поэме Гомера «Илиада»

Вместе вышли из Скейских ворот Гектор и Парис. Обрадовались троянцы, увидав обоих героев. Снова воспрянули они духом, и началась опять яростная битва. Многих героев сразили Гектор, Парис и Главк.

Стали отступать греки. Увидела это Афина и помчалась к священной Трое. Мчащуюся с Олимпа богиню встретил у столетнего дуба, росшего на краю поля, бог Аполлон. Он спросил богиню Афину, не спешит ли она на помощь грекам, и убедил ее помочь ему прекратить битву. Согласилась Афина. Решили боги, чтобы прекратить битву, внушить Гектору вызвать на единоборство славнейшего из героев-греков. Едва решили это боги, как тотчас прозрел их решение вечий сын Приама Гелен. Подошел он к своему брату Гектору и посовещал его вызвать на единоборство греческого героя. Гелен открыл Гектору, что он слышал голос небожителей, повелевающих так поступить, и что не судьба погибнуть Гектору в этом единоборстве.

Гектор тотчас прекратил битву, остановив троянцев; то же сделал и Агамемнон. Успокоилось поле битвы, и воины, утомленные боем, сели на землю. Афина-Паллада и Аполлон, взлетев, подобно хищным ястребам, сели на столетнем дубе, любуясь на войска троянцев и греков. Когда успокоились все, Гектор громко вызвал одного из греческих героев на единоборство. Он обещал не осквернять трупа убитого и не снимать с него доспехов и требовал, чтобы это обещал и герой греков, если будет победителем. Выслушали греки вызов Гектора, но все молчали, никто не решался выйти против Гектора. Страшно разгневался на них Менелай, он сам хотел вступить в единоборство с Гектором, но его удержал Агамемнон: он боялся, что погибнет его брат от руки Гектора, с которым даже Ахилл опасался сражаться. Стыдил греков и старец Нестор. Лишь только умолкла его гневная речь, как сразу выступило вперед девять героев: царь Агамемнон, Диомед, оба Аякса, Идомей, Мерион, Эврипил, Фоант и Одиссей. По совету Нестора, решили бросить жребий между героями. Когда жребии были положены в шлем, Нестор стал сотрясать его, чтобы выпал чей-нибудь жребий.

Герои молили богов, чтоб выпал жребий Аякса Теламонида, Диомеда или

Агамемнона. Пал жребий на Аякса. Обрадовался могучий Теламонид Аякс. Надел он свои доспехи и вышел вперед на место поединка. Он шел, подобный богу войны Аресу, огромный, могучий и грозный. Пред собой он нес окованный медью щит, большой, как башня, и потрясал тяжелым копьем. Ужаснулись, увидя Аякса, троянцы, страх проник в грудь Гектора. Грозно взглянули друг на друга бойцы. Первым бросил копье Гектор. Не пробил он щита Аякса. Метнул свое копье Аякс и насквозь пробил щит Гектора. Пробило копье и броню Гектора и разорвало хитон. От гибели спасся Гектор лишь тем, что отскочил в сторону. Вывали копья герои и сшиблись вновь. Гектор опять ударил копьем в щит Теламонида, не согнулось острие его копья. Аякс же еще раз пробил щит Гектора и легко ранил его в шею. Не прервал боя Гектар, он поднял громадный камень и бросил им в щит Аякса; загремела медь, покрывавшая громадный щит, Аякс же схватил еще более тяжелый камень и с такой силой метнул его в щит Гектора, что проломил щит и ранил Гектора в ногу. Упал Гектор на землю, но бог Аполлон быстро поднял его.

Схватились за мечи герои, они изрубили бы друг друга, если бы не подоспели глашатаи и не простерли бы между ними жезлов.

— Кончите бой, герои! — воскликнули глашатаи, — Мы видим все, что вы великие воины, обоих вас одинаково любит Зевс. Наступает уже ночь, необходим всем отдых.

— Глашатай, — обратился Аякс к глашатаю троянцев, — то, что ты сказал, сказать бы должен сам Гектор, ведь он вызвал на единоборство. Я готов прекратить борьбу, если он пожелает.

Тотчас ответил Аяксу Гектор:

— О, Теламонид, боги даровали тебе и рост великий, и силу, и разум, ты — славнейший из героев греческих. Кончим сегодня наш поединок. Мы после можем еще встретиться с тобой на бранном поле. Но расходясь, почтим друг друга даром на

память о нашем единоборстве. Пусть вспоминают воины Трои и Греции, что герои бились, пылая друг против друга враждой, но разошлись примиренными, как друзья.

Сказав это, Гектор снял украшенный серебром меч и подал Аяксу, а Аякс дал в дар Гектору пурпурный драгоценный пояс. Так кончился поединок героев.

Радовались троянцы, что невредимым вышел из единоборства с могучим Аяксом Гектор, и с торжеством провожали его в Трою. Ликовали и греки, увидев, какой могучий герой Теламонид Аякс. Царь же Агамемнон устроил пир в честь Аякса, созвав на него всех вождей. До вечера пировали вожди.

Когда окончен был пир, старец Нестор на собрании греческих вождей дал совет прекратить на день битву, чтобы предать погребению павших героев и построить стену с башнями вокруг стана и кораблей, чтобы была эта стена защитой грекам, а у стены вырыть глубокий ров. Согласились с советом Нестора вожди и разошлись до утра по своим шатрам.

Собрали совет вождей и троянцы. На этом совете Антенор советовал выдать грекам прекрасную Елену и похищенные сокровища. Но Парис ни за что не соглашался выдать Елену, он соглашался вернуть только сокровища Менелая, прибавив к ним дары от себя. Царь Приам дал совет отправить утром к грекам вестника, который должен был передать им предложение Париса, если же греки не согласятся с этим предложением, то продолжать битву до тех пор, пока не дадут боги окончательной победы той или другой стороне. Согласились троянцы с предложением Приама. Когда же настало утро, троянцы послали вестника к грекам, но они отвергли предложение Париса, согласились они только прервать битву на день, чтобы похоронить убитых воинов.

Еще до восхода солнца троянцы и греки приступили к погребению павших воинов. Они свезли тела к кострам и сожгли их. Затем греки выстроили за один день вокруг лагеря высокую стену с башнями

и вырыли перед ней глубокий ров. Дивились даже боги-олимпийцы на эту работу греков. Только бог Посейдон разгневался на греков за то, что не принесли они жертв богам, воздвигая стену. Но громовержец Зевс успокоил Посейдона. Он дал ему совет разрушить потом стену греков и опять покрыть берег морским песком.

Греки же, окончив работу, стали готовить себе ужин. В это время прибыли с Лемноса корабли с вином. Обрадовались греки, быстро раскупили они вино, и начался пир в лагере. Неспokoен был пир греков. Громовержец Зевс раскатами грома предвещал им много бед. Часто овладевал страх пирующими, и они расплескивали из кубков вино. Никто из греков не осмелился пить, не совершив возлияния в честь грозного Зевса. Наконец, окончен был пир, и в сон погрузился весь греческий стан.

ПОБЕДА ТРОЯНЦЕВ

Изложено по поэме Гомера «Илиада»

Ранним утром, когда на небо взлетела богиня зари Эос и алым светом загорелся восток, Зевс-громовержец, собрав богов на светлом Олимпе, сказал им:

— Выслушайте меня, бессмертные боги! Пусть никто из вас не осмеливается сегодня сходить с высокого Олимпа на помощь либо грекам, либо троянцам. Ослушника же я низвергну в глубочайшую бездну Тартара, чтобы знал он, насколько я сильнее богов бессмертных. Если хотите изведать мою силу, то возьмите цепь золотую, спустите ее до земли, встаньте на земле и попробуйте стащить меня с Олимпа. Я же возьмусь одной рукой за эту цепь и подыму ею всех вас и всю землю с морями.

Поразила богов страхом грозная речь Зевса. Ответила Зевсу богиня Афина:

— О, великий громовержец, знаем все мы, что беспредельна твоя сила, но все мы скорбим о греках. Неужели обречены они на гибель?

С. Боттичелли. Паллада и кентавр. 1482 г.

— Дочь моя, — ответил Зевс, — не намерен я погубить всех греков.

Сказав это, запряг Зевс в колесницу златогривых коней, взял в руки золотой бич и, одетый в златые одежды, встал на колесницу. Быстро погнал он коней, и помчались они меж землей и небом на высокую Иду¹. Там сел Зевс на самой вершине и стал смотреть, как готовятся к битве греки и граждане Трои.

Выступили войска в поле и быстро сошлись. Опять началась ужасная битва. Настал полдень. Зевс взял золотые весы и взвесил на них жребий троянцев и греков. До неба поднялся жребий троянцев, суля им удачу, жребий же греков опустился до самой земли, грозя гибелью многим из них. Грянул гром великого Зевса с Иды, и бросил он сверкающую молнию в войско греков. Ужас объял воинов. Все они обратились в бегство, спеша укрыться за стенами лагеря. В поле остался лишь Нестор. Один из его коней был ранен стрелой Париса и взвился на дыбы. Напрасно старался Нестор обрезать упряжь коня, это ему не удалось. Приближался уже к нему Гектор на своей колеснице. Погиб бы старец Нестор, но подоспел к нему на помощь Диомед. Он призывал и Одиссея на помощь, но не услышал Одиссей его призыва. Взял Диомед к себе в колесницу Нестора и помчался навстречу Гектору. Диомед бросил копьем в Гектора, но промахнулся: он попал в грудь возничего Гектора и поразил его насмерть.

Кинулись в сторону кони Гектора. Вместо возницы встал на колесницу герой Архептолем. Может быть, увидев подвиг Диомеда, остановились бы бегущие греки. Но Зевс бросил сверкающую молнию перед конями Диомеда. Страшно вспыхнуло пламя молнии, и кинулись назад кони. Стал убеждать Диомеда Нестор покинуть поле битвы, так как не ему предвещает Зевс победу. Как ни хотелось Диомеду продолжать сражение, он послушался Нестора и направил коней к толпам бегущих греков. Троян-

цы же подняли страшный крик и засыпали греков тучей стрел. Насмехался Гектор над обратившимся в бегство Диомедом. Три раза хотел вернуться Диомед, и три раза раздавались грозные раскаты грома Зевса. Понял Гектор, что своими громами предвещает Зевс победу троянцам. Он воодушевлял их преследовать греков и грозил, ворвавшись в их лагерь, сжечь корабли.

Прогневалась Гера, услышав угрозы Гектора. Она стала просить колебателя земли, бога Посейдона, помочь грекам, но отказался великий повелитель морей. А бой кипел уже у самой стены, окружавшей стан греков. Гера внушила Агамемнону мысль воодушевить греков. Встав на корабль Одиссея, воззвал Агамемнон к воинам и призывал их мужественно защищаться. Молил и Зевса Агамемнон послать помощь и не дать погибнуть грекам от рук троянцев.

Смилостивился Зевс и послал знамение грекам. Над жертвенником Зевса взвился орел и бросил на жертвенник оленя, которого держал в когтях. Увидав знамение, воспрянули духом греки и отразили троянцев. Всех отважнее бился царь Диомед. Многих сразил он троянских героев. Храбро бились и другие герои. Но особенно отличился сводный брат Теламонида Аякса, Тевкр. Из своего лука он поразил одного за другим многих троянских героев. Поразил он и сына Приама, прекрасного Горгифона. Как склоняет под тяжестью покрывшей его росы мак свой красный цветок, так склонил голову, увенчанную шлемом, Горгифийон и упал на землю. Убил Тевкр и возницу Гектора, его друга Архептолема. Закипел Гектор гневом и бросился на Тевкра. Ранил он его тяжелым камнем в плечо около шеи. Застонал Тевкр. Убил бы его Гектор, если бы Аякс не прикрыл брата щитом и не велел бы слугам отнести раненого к кораблям.

Опять возбудил храбрость троянцев Зевс. До самых кораблей оттеснили греков троянцы. Грозно носился по рядам Гектор. Жаль стало Гере греков, она упросила Афины поспешить им на помощь. Согласи-

¹ Гора в Малой Азии, на восток от Трои, в юго-западной Фригии.

лась Афина. Надела она доспехи и вместе с Герой понеслась на колеснице со светлого Олимпа. Увидал мчащихся богинь с высокой Иды Зевс. Полный гнева, послал он вестницу богов Ириду остановить богинь, грозя им своим гневом. Испугались гнева Зевса богини Гера и Афина, полные печали вернулись они на Олимп. Вскоре вернулся на Олимп и Зевс-громовержец. На вопрос Зевса, чем опечалены так богини, и на угрозы Зевса ответила Гера, что скорбят они о греках. Зевс сказал Гере, что до тех пор будут побеждать троянцы, пока Агамемнон не примирится с Ахиллом и не пошлет ему богатых даров за то оскорбление, которое нанес ему.

Село солнце. Ночь покрыла своим покровом землю. Прекратилась кровопролитная битва. По совету Гектора не вернулись троянцы в священную Трою. Они расположились на ночь в поле, а город повелели охранять отрокам и старцам. Гектор надеялся, что удастся ему на следующий день одержать окончательную победу над греками и изгнать их из Троады. Множество костров развели троянцы на поле. Словно звезды, сверкали эти костры во мраке ночи.

АГАМЕМНОН ДЕЛАЕТ ПОПЫТКУ ПРИМИРИТЬСЯ С АХИЛЛОМ

Агамемнон, опечаленный победой троянцев, созвал вождей на совет. С печалью стал говорить Агамемнон о том, что придется теперь бежать из Троады в Грецию, так как это, по-видимому, угодно Зевсу. Но Диомед гневно возразил Агамемнону, что он может один, если так хочет, покинуть Троаду, другие же вожди останутся и будут сражаться до тех пор, пока не возьмут Трою. Не советовал и Нестор бежать. Советовал старец Агамемнону устроить пир и на нем обсудить, что делать, а для охраны стана выставить стражу.

Исполнил Агамемнон совет Нестора. Семьсот юношей под предводительством

семи вождей пошли охранять стан греков. Остальные вожди остались в шатре Агамемнона. Во время пира Нестор стал советовать Агамемнону примириться с Ахиллом. Внял Агамемнон Нестору. Он объявил вождям, что великие дары даст он Ахиллу, вернет ему Брисеиду, а когда возвратятся все с победой на родину, даст Ахиллу в жены одну из своих дочерей, а в приданое — много богатых даров. Одобрив вожди решение Агамемнона и решили послать для переговоров с Ахиллом к нему в шатер Теламонида Аякса, Одиссея и Феникса, а при них глашатаями Эврибата и Годия. Этих героев особенно любил Ахилл. Много наставлений дал этим послам Нестор.

Когда послы Агамемнона пришли к Ахиллу, они застали его играющим на лире и воспевающим славу героям. Около Ахилла сидел и друг его Патрокл. Приветливо встретил Ахилл героев и приготовил для них богатый пир. Насытившись, Одиссей обратился к сыну Пелея и стал уговаривать его примириться с Агамемноном. Рассказал Одиссей, как теснят греков троянцы, предводительствуемые Гектором, перечислил Одиссей и те дары, которые обещает Агамемнон как знак примирения. Напомнил Одиссей Ахиллу и то, как наставлял сына Пелей, отпуская его в поход, как советовал избегать распри. Но Ахилл отказался примириться с царем Микен; он не мог забыть обиду, которую причинил ему Агамемнон. Ахилл сказал, что даже в том случае отказался бы он примириться с Агамемноном, если бы он обещал ему дары, равные всем богатствам египетских Фив. Непреклонен был Ахилл и даже грозил отплыть обратно во Фтию. Но Феникс, скорбя о судьбе греков, продолжал уговаривать Ахилла примириться. Он заклинал его не поступать так, как поступил некогда Мелеагр, когда сражались куреты с этолянами. Но ничего не ответил Фениксу Ахилл. Теламонид Аякс обратился тогда к Одиссею и звал его покинуть скорее шатер Ахилла и идти возвестить вождям ответ Ахилла.

Сделал последнюю попытку Аякс убедить Ахилла, но по-прежнему остался он непреклонен и лишь сказал, что тогда выступит против Гектора, когда он, зажегши корабли греков, дойдет и до его кораблей и шатра.

Молча ушли герои, а Феникс остался у Ахилла. Вернувшись к Агамемнону, Аякс и Одиссей сказали вождям, что ответил Ахилл. В глубоком молчании выслушали их вожди. Наконец, герой Диомед посоветовал оставить в покое Ахилла, так как Агамемнон обещанием даров вдохнул еще большую гордость в его сердце. Предложил Диомед, подкрепившись винами и пищей, всем лечь спать с тем, чтобы на следующий день опять начать кровавую битву.

БИТВА У СТАНА ГРЕКОВ

Изложено по поэме Гомера «Илиада»

Едва озарился восток первым светом наступающего утра, как Зевс послал богиню Вражду в стан греков. Встала богиня на огромном корабле Одиссея, громко и страшно крикнула и вдохнула неудержимую жажду сражаться всем воинам. Громко возбуждал к битве героев и царь Агамемнон, облекшийся в пышные доспехи и потрясавший громадным копьем. Пешими кинулись в битву герои греков. Храбро сразились с ними троянцы, а их всех превзошел своими подвигами Гектор. Подобно яростным волкам, носились по бранному полю воины.

Богиня Вражда веселилась, видя кровавую битву. Боги же удалились от боя на светлый Олимп в свои чертоги, сетуя на то, что Зевс помогает троянцам. Зевс же, радостный, глядел на битву. Особенно в этой битве свирепствовал царь Агамемнон. Многих героев сразил он тяжелым копьем. Убил он и двух сыновей Приама, Иса и Антифа. Вместе бились они с врагами, стоя в одной колеснице.

Еще недавно видал их Агамемнон в стане греков, куда привел их Ахилл, захватив обоих братьев на склонах Иды. Не подали

Приаидам помощи троянцы, оба погибли они. Подобно тому как огонь пожирает лес и падают сокрушенные огненной бурей деревья, так сокрушал сын Атрея одного за другим героев троянских. С громом носились по бранному полю колесницы, с которых сбил Агамемнон стоявших на них героев. Дрогнули троянцы и обратились в бегство, но у Скейских ворот они остановились.

Увидел это бегство троянцев громовержец Зевс и повелел богине Ириде нестись к Гектору и возвестить ему, чтобы он вступил в битву тогда, когда увидит, что Агамемнон ранен, что даст Зевс Гектору великую силу, и он оттеснит греков до самых их кораблей. Быстро исполнила Ирида веление Зевса. Соскочил с колесницы Гектор и воодушевил троянцев. Между тем Агамемнон по-прежнему поражал одного за другим героев троянских. Он убил Ифидаманта, сына Антенора. Хотел отомстить за смерть брата старший сын Антенора, Коонт. Он поразил Агамемнона копьем в руку около локтя, царь же Микен ударом меча отсек ему голову, и упал старший сын Антенора мертвым на труп своего брата. Но не мог больше сражаться Агамемнон, страшно разболелась его рана, и он покинул бранное поле.

Видя, что Агамемнон уехал в своей колеснице, Гектор громким голосом стал ободрять воинов и сам ринулся в битву. Многих героев сразил он. Гибель грозила грекам. Но призвал Одиссей на помощь Диомеда, и оба героя мощно отразили натиск троянцев. Диомед, увидя приближающегося Гектора, метнул в него копьем и поразил его в шлем. Не дал бог Аполлон копьём пробить шлем, спас бог от неминуемой гибели Гектора, но от сильного удара упал на землю Гектор и лишился чувств. Пока Диомед шел через ряды воинов поднять копьё, оправился Гектор и, вскочив на колесницу, избег гибели. Страшным гневом вспыхнул Диомед: опять не удалось ему сразить Гектора. Взмахнул копьем Диомед, поразил насмерть одного из троянских героев и наклонился снять до-

спехи с убитого; увидел это Парис и ранил Диомеда стрелой.

Возликовал Парис. Диомед же, когда прикрыл его щитом Одиссей, вырвал стрелу из раны, но больше не мог он сражаться и покинул поле битвы. В это время окружили Одиссея троянцы. Так стоял Одиссей и отбивался копьем от наступавших на него троянцев. Много троянских героев нашли смерть от копья Одиссея. Поразил он Харопа, брата царя Сока. Мстя за смерть брата, ударил копьем в щит Одиссея Сок, пробил щит и ранил в бок Одиссея. Но и раненный, Одиссей обратил в бегство Сока, а бегущего убил ударом копья в спину. Одиссей вырвал копье из своей раны, и хлынула из нее горячая кровь.

Увидев, что Одиссей ранен, бросились на него троянцы. Громко стал призывать к себе на помощь царь Итаки. Поспешил ему на помощь Аякс Теламонид и прикрыл Одиссея своим огромным, как башня, щитом. Менелай же вывел Одиссея из гущи битвы к колеснице. Покинул и Одиссей битву. Аякс же ринулся в битву и своим копьем разил троянцев. В это время Парис ранил стрелой героя Махаона в правое плечо. По просьбе Идомонея увез Нестор раненого в стан греков. Увидал возникший Гектора Кебрион, как теснит Аякс троянскую рать, и сказал об этом Гектору. Помчался Гектор на помощь. Зевс же наслал страх на Аякса. Забросив за спину свой громадный щит, стал он медленно отступать. Он отступал, словно лев, которого гонят от стада псы и отважные пастухи.

По-прежнему гремел бой. Уже не могли стена и ров служить защитой грекам. Но не могли сразу троянцы перейти через ров и овладеть стеной, за которой укрылись греки. Гектор хотел переехать в колеснице через ров, но кони его не пошли через ров и кинулись в сторону. Тогда, по совету героя Полидаманта, троянцы разделились на пять больших отрядов и под предводительством своих вождей пошли на приступ. Пешими сражались вожди троянцев, оставив у рта свои колесницы. Тут Зевс послал великое

знамение. Над отрядом троянцев появился вдруг орел. Он держал в когтях змею. Извиваясь, ужалила змея в грудь орла. Вскрикнул звучно орел, уронил змею среди отряда троянцев и быстро скрылся из глаз. Увидав это знамение, стал советовать Полидамант Гектору прекратить бой, не стараться овладеть станом греков. Но Гектор не послушался Полидаманта и двинулся с отрядом своим к стене.

Страшную бурю поднял громовержец Зевс. Клубы пыли понеслись на суда греков. Несмотря на бурю, храбро защищали греки стену. Троянцы срывали с нее зубцы и расшатывали бревна, на которых были укреплены башни, чтобы обрушить их. Камнями, стрелами и копьями встретили наступавших греки. Тогда Гектор схватил громадный камень, который два мужа с трудом подняли бы только рычагами, и грянул им в ворота. Не устояли против силы удара ни ворота, ни огромный засов, загремели ворота и раскололись на части. Кинулся чрез них Гектор в стан, огнем гнева пылали его очи. Ворвались за ним и троянцы. Взята была приступом стена. В бегство обратились греки и побежали к своим кораблям. Смятение поднялось в стане.

БОЙ У КОРАБЛЕЙ

Изложено по поэме Гомера «Илиада»

Начался бой у самых судов. Зевс не смотрел больше на битву, так как уверен был, что никто из богов не решится помогать грекам. Увидя это, бог Посейдон быстро пошел с гор Фракии, откуда наблюдал за битвой, к своему дворцу; задрожали под ногами гневно идущего бога горы. Пришел в свой дворец Посейдон, запряг морских коней в колесницу и помчался по волнам моря к Трое. Летели они, не касаясь волн морских, и скоро примчали бога к Трое. В обширной пещере на берегу моря оставил Посейдон коней с колесницей, стреножив коням ноги золотыми цепями. Приняв образ Калхаса,

предстал он пред Аяксами и воодушевил их к битве. Прикоснувшись к ним жезлом, влил бог в их члены великую силу. Поняли Аяксы, что бог под видом Калхаса говорил с ними, и еще отважнее бросились в битву. Прошел Посейдон по рядам греков и всех возбуждал храбро сражаться. Собрались вокруг Аяксов ряды воинов и щит к щиту, шлем к шлему, выставив копья, ждали наступавших троянцев. Среди граждан Трои наступал Гектор.

Как катится с вершины горы тяжелый камень, оторвавшийся от утеса, сокрушая все на своем пути, пока не скатится в долину и не останется там лежать недвижимый, так неся Гектор с копьем и щитом на ряды греков. Остановился он пред сомкнутыми рядами и воодушевлял троянцев прорвать строй греческих воинов. Завязался упорный бой. Много пало в бою греков.

Гектор же сражался там, где защищали корабли два Аякса. Упорно бились они, стоя друг около друга; так волны, соединенные общим ярмом, тащат по полю плут и дружно идут по борозде, взрывая глубоко землю. Много воинов билось вокруг Аяксов. А сзади них локрийцы, вооруженные луками и пращами, пускали тучи стрел в наступавших. Уже готовы были дрогнуть троянцы, но герой Полидамант дал совет Гектору позвать на помощь храбрейших героев и решить, броситься ли на суда греков или же отступить. Пошел созывать героев Гектор, но многих не нашел, — одни лежали уже бледными трупами у кораблей греков, — другие, страдая от ран, удалились от боя. Лишь Парис отражал натиск греков. С упреком обратился Гектор к Парису, но несправедлив был этот упрек: храбро бился Парис — не его была вина, что ранены были многие герои, а еще больше их было убито. Звал Парис Гектора вести в бой троянцев. Подобные буре, шли в бой троянцы, но не смутились от их натиска греки. Увидал Аякс Теламонид Гектора и звал его ближе подойти к рядам греческих воинов. Появился над Аяксом парящий орел, и греки радостно вскрикнули при виде этого знамения. Но

предводимые Гектором троянцы с грозным криком напали на греков. Таким же криком ответили и греки троянцам, и крик обоих войск донесся до самого неба.

Агамемнон уже готов был дать повеление спустить корабли на воду. Но Одиссей удержал его от этого, так как боялся, что, спуская корабли, греки больше будут думать о бегстве, чем о битве. Диомед же посоветовал, облачившись в доспехи, показаться войску и этим поднять его дух, но участия в битве не принимать, чтобы не быть ранеными вторично.

В это время богиня Гера, видя неудачу греков, решила помочь им хитростью. Она решила погрузить Зевса в сон, а откуда будет спать Зевс, дать победу грекам.

С Олимпа быстро полетела богиня Гера на Лемнос и там нашла бога сна Гипноса. Долго уговаривала его Гера усыпить громовержца Зевса, но отказывался Гипнос, так как боялся он гнева Зевса. Наконец, уредила она Гипноса. Вместе с богом сна быстро примчалась Гера на вершину Иды. Гипнос тайно от Зевса укрылся на громадной ели под видом сладкогласной птицы и погрузил его в глубокий сон. Затем Гипнос с высокой Иды полетел к колебателю земли Посейдону и сказал ему, что спит Зевс.

Обрадовался Посейдон и еще более воодушевил к битве греков. Агамемнон, Диомед и Одиссей, забывая о ранах, сами построили ряды греческого войска. Двинулось под предводительством Посейдона войско навстречу троянцам. Вскипело море, с шумом набегали волны до самых кораблей и шатров греков, и, подобно волнам морским, наступали на троянцев греки. Опять началась ужасная битва. Гектор бросил копьем в Аякса, но не ранил его. Аякс же громадным камнем поразил Гектора в грудь. Как падает дуб, разбитый ударом молнии Зевса, так упал на землю Гектор, выпало из рук его копье, громадный щит придавил его к земле. Кинулись к Гектору греки, но защитили сына Приама троянские герои и вынесли из битвы. Положили они лишившегося сознания Гектора на

Д. Г. Россетти. Елена Троянская. 1863 г.

берегу реки Ксанфа и окропили ему лицо водой. Вдохнул Гектор, открыл глаза, поднялся, и из уст у него хлынула кровь. Опять опрокинулся навзничь Гектор и потерял снова сознание. Увидя, что Гектор сражен камнем Аякса, дружнее бросились греки на троянцев. Еще яростнее закипела битва. Много героев как со стороны греков, так и со стороны троянцев нашли смерть в этой битве. Обратились в бегство троянцы и остановились лишь тогда, когда оказались уже за валом, окружавшим стан греков.

В это время проснулся Зевс на вершине Иды. Увидал он бегущих троянцев и преследующих их под предводительством Посейдона греков и пришел в страшный гнев. Он стал укорять Геру и грозил ей связать ее золотой цепью и повесить между небом и землей за то, что убедила она Посейдона помочь грекам. Но Гера страшной клятвой уверяла Зевса, что не по ее совету помогает грекам Посейдон.

С быстротой мысли помчалась на Олимп богиня Гера. Там на пиру Гера сама убеждала богов не противиться воле Зевса. Сообщила также Гера богу войны Аресу, что пал его сын, Аскалаф, сраженный Деифобом. Зарыдал Арес. Грозный, вскочил он и, надев доспехи, готов был спешить на поле битвы, чтобы отомстить за смерть сына. Но удержала его Афина, напомнив ему волю великого Зевса. Призвала Гера бога Аполлона и вестницу богов Ириду и сказала им, что велит им Зевс идти к нему на вершину Иды. Когда явились на Иду бог Аполлон и Ирида, Зевс повелел Ириде лететь к Посейдону и передать ему веление Зевса покинуть битву. Предстала в мгновение ока пред Посейдоном Ирида и передала ему веление Зевса. Не хотел покориться воле брата Посейдон; он говорил, что равна его сила власти Зевса, что Зевс может приказывать своим сыновьям и дочерям, а не ему. Но в конце концов покорился Посейдон и удалился с поля битвы, грозя, однако, Зевсу, что если он и дальше будет щадить Трою, то вечная вражда начнется между ним и Зевсом.

Аполлону же Зевс повелел взять его эгиду и ею устрашить греков; повелел ему

Зевс восстановить и силы Гектора. Когда Аполлон, подобно ястребу, спустился на землю около Гектора, тот уже начинал приходить в себя.

— Восстань, Гектор! — сказал ему Аполлон, — я, бог Аполлон, прислан тебе на помощь Зевсом. Иди к войскам и повели им напасть на греков, я сам пойду впереди троянцев.

Могучую силу вдохнул Аполлон в грудь Гектору. Встал он и пошел к троянцам. Обрадовались они, увидав Гектора невредимым. Удивились греки, увидав Гектора опять в рядах своих врагов. Оправившись от бегства троянцы и снова начали теснить греков. Все кровопролитнее и кровопролитнее становился бой. Храбро отражали греки натиск троянцев, но только до тех пор, пока не потряс эгидой Зевса бог Аполлон. Дрогнули тогда греки, ужас овладел их сердцами, забыли они о храбрости и обратились в бегство. Троянцы преследовали их, а Аполлон сравнял путь троянцам, засыпав ров пред стеной на пространство брошенного копья. Только у судов остановились греки. Стали молить они богов о спасении. Молил Зевса и старец Нестор:

— Вспомни, Зевс, о тех жертвах, которые приносили тебе греки, моля дать им счастливое возвращение на родину. Отврати гибель, о, Олимпиец, от греков! Не дай троянцам окончательной победы!

Услыхал Зевс мольбу Нестора и грянул громом с вершины неба. Троянцы же приняли гром за благоприятное знамение и, подобно грозному морскому валу, вздымающемуся выше борта корабля, ринулись на греков. Закипел бой у самых кораблей. Упорно бился Аякс, защищая корабли. Рядом с Аяксом стоял брат его Тевкр и поражал стрелами героев Трои. Когда же хотел Тевкр поразить стрелой и Гектора, то защитил Зевс сына Приама. Выпал лук из руки Тевкра, лопнула на нем тетива, и рассыпались стрелы. В ужас пришел Тевкр, он понял волю богов. Аякс же посоветовал брату оставить лук и сражаться копьем.

Все яростнее кипела битва. Кровь лилась ручьем вокруг кораблей. Медной стеной своих щитов оградил греки корабли. Много подвигов совершили греки, но все сильнее наступали троянцы. Казалось, что сражается не истомленная боем рать, а свежая, только что начавшая бой. С громадным шестом в руках перепрыгивал Аякс с корабля на корабль, отражая троянцев. Криком своим возбуждал он героев к битве. Гектор же, подобно орлу, бьющему перелетных птиц, поражал греков. Уже схватился рукой за корму корабля Протесилая Гектор, громко звал троянцев и велел им дать факел, чтобы поджечь корабль. Не мог противостоять натиску и сам могучий Теламонид Аякс, через силу отражал он своим копьем троянцев. Засыпали его стрелами троянцы.

Онемела левая рука Аякса от тяжести щита. Порывисто дышал Аякс, пот лился ручьем по его телу. Начал он отступать. Бросившись вперед, Гектор ударом меча обрубил острие копья Аякса. Видел Теламонид, что такова воля Зевса, чтобы запылали корабли греков. И действительно, троянцы подожгли корабль Протесилая, и он запылал, охваченный огнем. Казалось, гибель настала для всех греков, но тут пришла к ним помощь оттуда, откуда они и не надеялись ее получить.

ПОДВИГИ И СМЕРТЬ ПАТРОКЛА

Изложено по поэме Гомера «Илиада»

Когда ворвались в стан греков троянцы, Патрокл поспешил скорее в шатер Ахилла. Проливая горькие слезы, пришел к Ахиллу Патрокл. Его спросил Ахилл:

— Что плачешь ты, Патрокл, словно девочка-младенец, которая бежит за матерью и просит ее, чтобы взяла она ее на руки? Не получил ли ты плохих вестей из Фтии? Или же плачешь ты о том, что гибнут греки у своих кораблей? Поведай мне твою печаль, не скрывай ничего.

— О, сын Пелея! — ответил Патрокл. — Великое горе постигло греков! Самые храбрые из них ранены. Неужели ты не поможешь грекам? Если не хочешь помочь, то отпусти меня с твоими мирмидонянами. Дай мне твои доспехи. Может быть, примут меня троянцы за тебя и прекратят битву. Со свежими силами отразим мы троянцев от кораблей.

Так молил Патрокл Ахилла, не ведая, что сам он выпрашивает себе смерть.

Видел Ахилл, как трудно приходится грекам. Он слышал, что раздается лишь голос Гектора. Не участвует, значит, в битве ни один великий герой Греции. Ахилл не хотел гибели греков. Он согласился дать Патроклу свое вооружение и позволить вступить в бой с троянцами, но лишь в том случае, если троянцы появятся и пред его судами; тогда пусть Патрокл отразит троянцев, не даст им сжечь корабли. Но запрещал Ахилл Патроклу вести мирмидонян к стенам Трои, боялся он, что может погибнуть его любимый друг.

Так разговаривали друзья. Вдруг увидал Ахилл, как запылал один из его кораблей, зажженный Гектором. В гневе вскричал он:

— Спеша, Патрокл! Я вижу, уже бушует пламя среди кораблей. Вооружайся скорее! Я сам построю в бой мирмидонян!

Быстро вооружился Патрокл доспехами Ахилла, он не взял лишь его копья; этим копьем сражаться мог один Ахилл, так тяжело оно было. Запряг в колесницу Ахилла коней его возничий Автомедонт. Ахилл же выстроил своих мирмидонян. Они, подобно хищным волкам, готовым кинуться на оленя, стремились жадно в бой. Воодушевил Ахилл своих воинов на ратный подвиг и повелел им храбро сражаться, чтобы понял царь Агамемнон, как опрометчиво поступил он, оскорбив славнейшего из греческих героев. Бросились в бой мирмидоняне с громким криком, по всему стану разнесся их грозный крик.

Увидали троянцы Патрокла в доспехах Ахилла и подумали, что это сам Ахилл, за-

П. да Кортонa. Венера является Энею в образе богини охоты

Ф. Франкен I. Триумф Нептуна и Амфитриты.
Между 1610 и 1616 г.

быв о вражде с Агамемноном, спешит на помощь грекам. Каждый троянец стал уже думать о бегстве. Патрокл же бросился в самую гущу боя и разил своим копьем троянцев, сражавшихся около корабля Протесилая. Отступили уstraшенные троянцы.

Но троянцы не покинули сразу стана, они отошли вначале лишь от кораблей. Преследовали греки троянцев, и много пало троянских героев. Но не удержались в стане троянцы. словно свирепые волки, ринулись на них греческие герои. Бросились через ров в поле троянцы, и многие погибли. Герой Теламонид Аякс пылал желанием сразить Гектора. Гектор, хотя и видел, что ускользает из рук троянцев победа, но не отступал еще, он старался всеми силами задержать греков, преследующих троянцев. Наконец, отступил и Гектор, кони быстро перенесли его через ров в поле.

Возбуждая греков преследовать бегущих, Патрокл быстро погнал коней ко рву. Перескочили бессмертные кони Пелея через ров вместе с колесницей и помчались по полю. Патрокла искал Гектора, но спасся он на своей колеснице.

Пыль поднялась по полю от бегущих толп троянских воинов. Спешили укрыться за стенами Трои троянцы. Но Патрокла многим отрезал отступление. Он погнал их назад к кораблям и многих из них сразил своим тяжелым копьем. Увидел Сарпедон гибель такого множества героев от руки Патрокла и воззвал к своим ликийцам, призывая их остановиться. Хотел Сарпедон сразиться с Патроком. Соскочил он с колесницы и стал поджидать Патрокла. Друг Ахилла тоже сошел с колесницы. Бросились друг на друга герои, подобно двум коршунам, дерущимся с криком за добычу на высоком утесе. Зевс увидел этот поединок. Жаль стало ему Сарпедона, хотел он спасти своего сына. Гера слышала советания Зевса. Она не советовала ему спасать сына. Напомнила она Зевсу, что сыновья многих богов быются под Троей, что многие из них уже погибли. Если спасет Зевс Сарпедона, то пожелают и другие боги спасти

своих сыновей. Зевс должен допустить гибель Сарпедона от руки Патрокла, если так суждено роком. Внял совету Геры Зевс. Послал он кровавую росу на поля троянские, чествуя этим сына, который должен был пасть от руки Патрокла.

Первым метнул копье Патрокл и убил верного слугу Сарпедона. Метнул копье и Сарпедон, но не попал в Патрокла; мимо пролетело копье и убило одного из коней, запряженных в колесницу друга Ахилла. Второй раз сшиблись герои. Опять промахнулся Сарпедон. Патрокл же поразил Сарпедона прямо в грудь. Упал царь ликийский, как падает дуб, срубленный под самый корень дровосеком.

Громко воззвал Сарпедон к другу своему Главку:

— Друг Главк, возбуди ликийцев храбро биться за царя их Сарпедона и сам бейся за меня. Вечным позором будет служить тебе то, что снимут с меня доспехи греки.

Предсмертный стон вырвался из груди Сарпедона, и сомкнул ему очи бог смерти Танат. Скорбь овладела Главком, когда он услышал голос друга. Терзался он тем, что не может помочь ему, так как сам страдал от раны. Воззвал он к богу и молил его исцелить рану. Услышал Аполлон мольбу Главка и исцелил его рану. Собрал Главк ликийцев и героев Трои, Энея и Агенора, Полидаманта и самого шлемоблещущего Гектора, сражаться за тело Сарпедона. Собрались герои и поспешили на помощь Главку. Призвал на помощь греческих героев и Патрокл; первыми пришли Аяксы. Закипела битва вокруг тела Сарпедона. Зевс же распростер тьму над телом сына, чтобы еще ужасней был бой.

Поднялся такой страшный грохот оружия, словно толпа дровосеков рубила деревья в нагорных лесах. Труп же Сарпедона лежал, покрытый пылью и кровью, весь засыпанный стрелами. Не сводил очей с поля битвы Зевс; он размышлял, погубить ли Патрокла у тела сына или дать ему совершить еще великие подвиги и прогнать троянцев к самым стенам. Зевс решил про-

лить жизнь Патрокла. Он наслал страх на Гектора. Первым обратился он в бегство, за ним последовали и другие воины. Сорвали доспехи с Сарпедона греки, а Патрокл велел отнести их к кораблям. Призвал тогда Аполлона громовержец Зевс и повелел ему взять тело Сарпедона, омыть его от пыли и крови, умастить благовонным маслом и одеть в пышные одежды. Затем должны были боги-братья — Сон и Смерть — отнести тело Сарпедона в Ликию, чтобы там похоронили Сарпедона братья и друзья с великими почестями. Исполнил повеление Зевса Аполлон.

Патрокл в это время гнал троянцев к городским стенам. Он мчался навстречу своей гибели. Многих героев убил он. Взял бы и Троя Патрокл, если бы бог Аполлон, исполнив веление Зевса, не встал на высокой башне Трои. Три раза подымался Патрокл на стену, и три раза отражал его Аполлон. Когда же в четвертый раз бросился на стену Патрокл, грозно крикнул ему Аполлон:

— Отступи от стены, храбрый Патрокл! Не тебе, а Ахиллу суждено разрушить великую Трои!

Отступил Патрокл, не осмелился он разгневать далеко разящего своими золотыми стрелами бога Аполлона.

Только в Скейских воротах остановил Гектор своих коней; он колебался, напасть ли ему на Патрокла или повелеть всем укрыться за стенами Трои. Тут явился ему Аполлон под видом брата Гекубы и посоветовал напасть на Патрокла в открытом поле. Послушался совета Гектор и велел своему возничему, Кебриону, повернуть коней. Увидев Гектора на колеснице, соскочил Патрокл на землю и, схватив в правую руку громадный камень, а левой замахнувшись копьем, стал ждать его приближения. Когда уже близко был Гектор, метнул Патрокл камень и поразил им в голову возничего Кебриона. Подобно водолазу, бросающемуся в море, стремглав упал Кебрион с колесницы. С насмешкой воскликнул Патрокл:

— Как быстро нырнул Кебрион! Будь это в море, он много добыл бы устриц, ныряя с корабля. Есть, я вижу, и между троянцами водолазы!

Так воскликнув, бросился Патрокл к телу Кебриона. Соскочил Гектор с колесницы и вступил в бой с Патроком за труп своего возничего. Снова началась кровопролитная сеча вокруг тела Кебриона. Греки и троянцы бились так, как бьются восточный и южный ветер, Эвр и Нот, в лесистой долине; с шумом гнутся тогда деревья, ударяясь друг о друга ветвями и раздаются вокруг треск ломающихся дубов, сосен и елей. Долго бились троянцы и греки. Уже склонялось солнце к западу. Три раза бросался на троянцев Патрокл, три раза сражал он копьем по девять героев, когда же он бросился в четвертый раз на троянцев, выступил против него бог Аполлон, одетый великим мраком. Он встал позади Патрокла и ударил его по спине и плечам. Потемнело в очах Патрокла. Сорвал с головы Патрокла бог Аполлон шлем, который некогда сиял на голове великого Пелея, и покатился шлем по земле. Сломалось в руках Патрокла копье, и на землю упал его тяжелый щит. Расстегнул Аполлон доспехи Патрокла, и он, лишенный сил и безоружный, стоял перед троянцами. Но и на безоружного Патрокла не посмел напасть спереди герой Эвфорб, — он поразил его сзади копьем между плеч и скрылся в толпе троянцев. Избегая гибели, стал отступать Патрокл к рядам греков. Увидел Гектор раненого Патрокла и поразил его насмерть копьем. Как лев, который в драке за водопой убивает дикого кабана на берегу маловодного ручья, так убил Гектор Патрокла. Возликовал сын Приама; он убил друга Ахилла, который грозил разрушить великую Трои. Упал на землю Патрокл и, умирая, сказал Гектору:

— Теперь ты можешь гордиться, Гектор, победой. С помощью Зевса и Аполлона одержал ты ее. Боги победили меня, они лишили меня доспехов. Богам это легко. Но если бы двадцать таких, как ты, напали

на меня, я бы всех вас сразил моим копьем. Погубил меня бог Аполлон да Эвфорб, ты же — третий из тех, которые меня сразили. Запомни же, что я скажу тебе: недолго тебе осталось жить, и близко-близко стоит около тебя смерть. Суровый рок определил тебе пасть от руки Ахилла.

Сказав это, умер Патрокл. Тихо отлетела душа его в царство мрачного Аида, сестуя, что покинула она юное, сильное тело.

Уже мертвому крикнул Гектор:

— Зачем предвещаешь ты смерть мне, Патрокл? Кто знает: может быть, раньше расстанется с жизнью Ахилл, сраженный моим копьем.

Вырвал Гектор из тела Патрокла свое копье и бросился на Автомедонта, желая завладеть конями Ахилла.

БОЙ ЗА ТЕЛО ПАТРОКЛА

Изложено по поэме Гомера «Илиада»

Увидал царь Менелай мертвого Патрокла и бросился к нему: не хотел он допустить, чтобы троянцы осквернили тело героя, сражавшегося за него. Подобно грозному льву, ходил он около Патрокла, прикрывшись щитом и потрясая тяжелым копьем.

Троянец Эвфорб, поразивший в спину Патрокла, подступил к Менелая, горя желанием отомстить царю Спарты за то, что он убил его брата.

Ударил он копьем в щит Менелая, но не мог пробить щита. Менелай же могучим ударом вонзил свое копье в горло Эвфорбу, и упал на землю молодой троянец. Стал Менелай снимать с него драгоценные доспехи, но тут Гектор бросился на Менелая. Не хотел отступать Менелай от тела Патрокла, зная, что осудят его за это все греки, но боялся и быть окруженным троянцами. Решил Менелай позвать на помощь Аякса. Медленно отступил он под натиском троянцев и призвал Аякса.

Уже успел Гектор схватить тело Патрокла и снять с него доспехи Ахилла, когда

подоспел Аякс. Пришлось Гектору отступить. Увидав это, Главк стал укорять сына Приама в малодушии, в том, что боится он греческих героев. Этими словами Главк заставил Гектора опять вступить в битву. Он призвал назад своих слуг, которым велел отнести доспехи Патрокла в Трою, и облачился в них сам. Зевс-громовержец увидал, как вооружается Гектор оружием Ахилла, и подумал: «Злополучный, ты не чувствуешь, как близка твоя смерть. Ты надеваешь доспехи того героя, которого боялся все. Теперь я дам тебе победу в награду за то, что никогда не примет из рук твоих доспехов Ахилла жена твоя, Андромаха». Так подумал Зевс, и в знак того, что так и будет, он грозно нахмурил брови.

Гектор же исполнился неудержимой силой и храбростью. Быстро пошел он к войску и стал воодушевлять к битве героев. Менелай громким голосом сзывал в это время героев на защиту тела Патрокла. Первым пришел Аякс, сын Оилея, затем Идомоней, Мерион и другие. Сомкнули свои щиты вокруг тела Патрокла герои, но троянцы отразили их. Могучий Аякс Теламонид рассеял, однако, ряды троянцев и отбил у них тело Патрокла.

Опять разгорелась сеча — и дрогнули уже троянцы. Но Аполлон воодушевил на битву Энея, — он удержал войска от бегства. Еще кровопролитнее стал бой. Залила кровь землю, нагромоздились трупы на трупы. Как всепожирающий огонь, пылала битва. Зевс же разлил тьму вокруг тела Патрокла. Можно было подумать, что нет на небе больше ни солнца, ни месяца. Но только вокруг Патрокла был мрак, остальное поле битвы залито было лучами солнца, и на небе не было ни одного облачка. Во тьме бились герои за тело Патрокла.

Посоветовал Аякс Менелая и Мериону поднять тело и нести его к стану. Сам же стал он прикрывать их, отражая троянцев. Но лишь только увидели троянцы, что поднимали герои тело Патрокла, как бросились на них, как разъяренные псы. Но стоило лишь обратиться к ним Аяксу, как остано-

ливались троянцы, бледнея от страха. Разгорался все сильнее бой, подобно пожару, который уничтожает город, пожирая все вокруг. Медленно шел Менелай с трупом Патрокла на руках. С трудом сдерживал Аякс натиск троянцев, впереди которых билась Эней и Гектор.

В это время Ахилл сидел у своего шатра и раздумывал, почему не возвращался Патрокл. Тревожило его то, что опять обратились в бегство греки. Он уже начинал подозревать, что погиб Патрокл. Вдруг к нему подошел плачущий сын Нестора Антилох. Он принес Ахиллу весть о гибели Патрокла. Невыразимая скорбь овладела Ахиллом. Обеими руками захватил он пепла от очага и посыпал им голову. Рассыпался пепел по его одежде. Упал Ахилл на землю и рвал от горя волосы. Плакал и молодой Антилох. Он держал за руку Ахилла, чтобы не покончил он с собой от горя. Громко рыдал Ахилл.

Услыхала плач его Фетида и предстала со своими сестрами пред рыдающим Ахиллом. С плачем обняла она голову своего возлюбленного сына и спросила его:

— О чем ты рыдаешь так громко? Не скрывай, Расскажи мне все. Ведь исполнил Зевс твою просьбу и прогнал войска греков к самым кораблям. Они лишь одного хотят — чтобы ты помог им.

— Знаю я это, милая мать, — ответил Ахилл, — но что за радость в этом! Я потерял Патрокла. Его я любил больше всех и дорожил им, как моей собственной жизнью. Убил его Гектор, и похитил он те доспехи, которые даровали боги Пелею. Не хочу я жить среди людей, если не могу я сразить копьем моим Гектора, если не заплатит он мне жизнью за смерть Патрокла.

— Но ведь и ты должен умереть вслед за Гектором! — воскликнула Фетида.

— О, пусть умру я сейчас, если не мог я спасти друга! Он, наверное, призывал меня перед смертью. О, пусть погибнет вражда, она и мудрых ввергает в неистовство. Забуду я гнев против Агамемнона и опять выйду на бой, чтобы убить Гектора. Смерти же я

не боюсь! Никто не избежит смерти, не избежал ее и великий Геракл, хотя и любил его Зевс-громовержец, его отец. Я готов умереть там, где сулил мне рок, но прежде добуду я великую славу. Нет, не удерживай меня, мать! Ничем не удержишь ты меня!

Так ответил матери Ахилл. Об одном лишь просила сына богиня Фетида: чтобы не вступал он в бой до тех пор, пока не принесет она ему от бога Гефеста новых доспехов.

Между тем с трудом сдерживали герои греки натиск троянцев. Уже три раза пытался Гектор, гнавшийся за греками, подобно яростному пламени, вырвать труп из рук Менелая. Трижды отражали его Аяксы. И овладел бы Гектор трупом Патрокла, если бы не явилась к Ахиллу посланная богиней Герой вестница богов Ирида. Она побуждала Ахилла идти и отстоять тело друга. Но не мог вступить в бой Ахилл, не было у него доспехов. Тогда повелела Ирида Ахиллу встать безоружным на валу, окружавшем стан греков, и устрасить наступающих троянцев своим видом.

Пошел к валу Ахилл. Афина-Паллада возложила на его плечи эгиду, голову его окружила золотым облаком и дивным сиянием, блеск от головы Ахилла поднимался до самого неба. Встал Ахилл на валу и грозно крикнул, с ним издала грозный крик и Афина-Паллада. Ужас объял троянцев. Кони их испугались крика, и сами понеслись назад. В ужас пришли возникшие на колесницах, увидав огонь вокруг головы Ахилла. Трижды вскрикивал грозно Ахилл, и трижды в страшное смятение приходило все войско троянцев. Среди этого смятения погибло двенадцать троянских героев. Часть их наткнулась на копья, часть растоптали кони. Греки же вынесли тело Патрокла, положили его на носилки и с громким плачем понесли к шатру Ахилла. За ними пошел и сын Пелея. Громко рыдал он, глядя на друга, которого он сам послал в кровавый бой.

Повелела Гера богу солнца Гелиосу раньше времени спуститься в воды Океана. Наступила ночь. Кончилась битва, в сон погрузился стан греков.

Менелай и Мерион несут тело Патрокла. Этрусский рельеф. II в. н. э.

Б. Вест. Фетида приносит доспех Ахиллесу. 1806 г.

Ахилл оплакивал смерть Патрокла, положив руки на грудь убитого. Громко и тяжело стонал он, подобно льву, у которого охотник похитил львят. Возвратился с охоты лев, не нашел в логове львят, и с громким ревом ходит он по лесу и ищет следов похитителя детей.

— Боги, боги! — восклицал Ахилл, — зачем я обещал отцу Патрокла, что вернусь вместе с Патроком на родину? Нет, обоим нам суждено обогреть троянскую землю нашей кровью. Не встретит меня, возвращающегося из похода, ни отец, Пелей, ни возлюбленная мать. Пусть умру я, дорогой Патрокл, но не прежде, чем отомщу Гектору и устрою тебе пышные похороны.

Повелел Ахилл друзьям омыть окровавленное тело Патрокла и умастить его благовониями. Исполнили это друзья Ахилла. Положили тело Патрокла на богато убранное ложе и покрыли его тонким полотном, а сверху роскошным покрывалом. Целую ночь оплакивали мирмидоняне Патрокла.

ФЕТИДА У ГЕФЕСТА. ОРУЖИЕ АХИЛЛА

Изложено по поэме Гомера «Илиада»

Быстро взлетела богиня Фетида на светлый Олимп к медному дворцу бога Гефеста. Когда Фетида пришла во дворец Гефеста, он был в кузнице. Покрытый потом, выковал он сразу двадцать треножников. Они были на золотых колесах, сами катились к богам и сами возвращались назад. К этим треножникам осталось приделать только узорчатые ручки. Бог ковал гвозди для ручек, когда тихо вошла во дворец богиня Фетида. Увидела богиню прекрасная жена Гефеста, Харита. Взяла она ласково за руку Фетиду и сказала ей:

— Войди к ним в чертог, Фетида, редко ты посещаешь нас. Какая нужда привела тебя к нам?

Позвала Харита Гефеста, чтобы скорее вышел он к богине Фетиде. Отер Гефест

руки, грудь, шею и лицо влажной губкой, смывая пот и копоть, оделся и, опираясь на толстый посох, вышел к богине Фетиде. Взял за руку Фетиду Гефест и спросил ее:

— Скажи мне, богиня, что надо тебе? И если могу, то я все готов сделать для тебя.

Залившись слезами, Фетида рассказала, как лишился сын ее тех доспехов, которые дали боги в дар отцу его Пелею, как убил Гектор Патрокла, как скорбит Ахилл о своем друге и жаждет отомстить убийце друга, но не имеет вооружения. Богиня просила Гефеста выковать вооружение ее сыну. Выслушав Фетиду, тотчас согласился Гефест выковать ему такое вооружение, что все люди будут дивиться его необычайной красоте.

Пошел назад в свою кузницу Гефест. Взял он меха свои, поставил их к горнилу и приказал раздуть огонь. Меха дышали на огонь, покорные желанию Гефеста, то ровно, то порывисто, раздувая в горниле громадное пламя. Гефест же бросил в горнило медь, олово, серебро и драгоценное золото. Затем поставил он наковальню и схватил в руку свой громадный молот, клещи. Прежде всего Гефест выковал щит Ахиллу. Дивными изображениями украсил Гефест щит. Сделав щит, Гефест выковал броню Ахиллу, горящую, как яркое пламя, тяжкий шлем с золотым гребнем и поножи из гибкого олова.

Окончив работу, Гефест взял свое вооружение и отнес его богине Фетиде. Подобно быстрому ястребу, понеслась она с Олимпа на далекую землю, чтобы скорее отнести сыну доспехи.

ПРИМИРЕНИЕ АХИЛЛА С АГАМЕМНОНОМ

Изложено по поэме Гомера «Илиада»

Когда рано утром, едва занялась заря, принесла Фетида сыну доспехи, она застала его рыдающим над трупом Патрокла. Стараясь утешить сына, Фетида показала ему принесенные доспехи. Ни один из мирмидонян не мог взглянуть на доспехи, так сверкали они.

Б. Вест. Фетида приносит доспех Ахиллесу. 1804 г.

Засверкали очи Ахилла огнем. Взял он доспехи и стал ими любоваться. Решил сын Фетиды немедленно идти на бой с троянцами.

Пошел по берегу моря Ахилл, сзывая всех на народное собрание. Все войско собралось у шатра Агамемнона. Пришли, хромая, и Одиссей с Диомедом, вышел и страдающий от раны Агамемнон. Когда все собрались и водворилась тишина, Ахилл предложил Агамемнону примириться. Он торопил всех скорее вступить в бой с троянцами. Обрадовались греки, услышав, что окончилась вражда Ахилла и Агамемнона. Встал со своего места Агамемнон; он осознал свою вину и сказал, что это богиня раздора ослепила его. Ведь и самого Зевса однажды ослепила она. Агамемнон обещал выдать Ахиллу немедленно все дары, которые обещал он ему за примирение. Но не нужны были уже Ахиллу дары, он думал лишь о битве, о мести Гектору, он звал всех скорее в бой. Но хитроумный Одиссей советовал Ахиллу не спешить. Он говорил, что прежде должны воины насытиться, чтобы подкрепленными пищей и вином вступить в бой. А в это время Ахилл должен был принять дары и возвращенную ему Брисеиду. Одиссей принес из шатра Агамемнона дары, а герои привели невольницу и Брисеиду.

Все разошлись по шатрам. Мирмидоняне же, взяв дары Агамемнона, пошли к своим кораблям. С ними пошел и Ахилл. Вскоре пришли к Ахиллу вожди греков, они просили его подкрепиться пищей, но отказался Ахилл. Остались у Ахилла Агамемнон, Менелай, Одиссей, Нестор, Идоменей и Феникс; они старались утешить великого героя, но он думал лишь о Патрокле.

АХИЛЛ ВСТУПАЕТ В БИТВУ С ТРОЯНЦАМИ

Изложено по поэме Гомера «Илиада»

Один за другим выступали отряды греков из стана. Как несутся хлопья снега, гонимые ветром, так шли они в битву. Много

было их. Сверкали на солнце шлемы, копья и щиты. Содрогался берег моря под ногами воинов. Вооружился и сын Пелея. Облекся он в доспехи, выкованные Гефестом, через плечо повесил он меч, взял сияющий, как месяц, щит и достал из ларца свое громадное копье, которым лишь он один мог сражаться. Надел он и шлем, сиявший подобно звезде, и вышел из шатра. Гневом сверкали его очи, сердце же по-прежнему терзала нестерпимая печаль. Запрягли в колесницу коней Ахилла. Его возничий Автомедонт взмог на колесницу и взял в руки бич и вожжи.

А греки уже выстроились в поле и наступали на троянцев, занявших возвышенность пред Троей.

В это время громовец Зевс повел богине Фемиде созвать богов на совет. Собрались в чертогах Зевса все боги, собрались даже боги рек и потоков, собрались нимфы и богини источников. Сказал бог-громовержец, что сам он не будет вмешиваться в битву, а будет наблюдать бой с вершины Олимпа. Все же боги могут принять участие в битве на любой стороне. Зевс боялся, что не выдержат троянцы бурного натиска Ахилла и он может вопреки судьбе овладеть Троей. Тотчас спустились боги на землю. Богиня Гера и Афина-Паллада, боги Посейдон, Гермес и Гефест стали на сторону греков, а богиня Афродита, Артемиды и Латона, боги Арес, Аполлон и речной бог Ксанф¹ стали на сторону троянцев.

Лишь только приблизились боги-олимпийцы к войскам, как тотчас богиня Эрида возбудила брань. Грозно вскричала Афина-Паллада, пронесшись по войскам греков. В ответ ей раздался крик бога войны Ареса, подобный грозной буре. Сшиблись войска. Загрохотали громы Зевса и раскатились по небу. Потряс всю землю бог Посейдон. Заколебались горы от подошвы до вершины, содрогнулась великая Троя и корабли греков. Ужаснулся властелин царства душ умерших Аид. Он вскочил с тро-

¹ Бог реки Скамандра.

А. Куапель. Ярость Ахиллеса. 1737 г.

О. Кудэ. Битва Ахиллеса против Скамандра и Симоиса. 1819 г.

на, боясь, что разверзнется земля и откроется его царство ужасов, которые приводят в трепет даже бессмертных богов. Началась ужасная битва. Ахилл жаждал лишь встречи в битве с Гектором.

Яростно бросился Ахилл в битву, многих сразил он героев, разыскивая Гектора. Гектору же бог Аполлон не позволял нападать на Ахилла и велел ему держаться в задних рядах воинов. Но вот Ахилл сразил своим копьем сына Приама, Полидора. Он был младшим из оставшихся сыновей царя Трои, нежно любил его отец. Увидал Гектор гибель брата, забыл он наставления Аполлона и бросился туда, где сражался Ахилл. Увидал Ахилл Гектора, радостью загорелись его грозные очи.

— Вот тот, кто глубокой печалью поразил мое сердце! — воскликнул Ахилл. — Будет! Не будем больше бегать друг от друга по полю битвы. Иди ближе, чтобы скорее мог я послать тебя в царство Аида.

Но Гектор ответил Ахиллу:

— Еще неизвестно, кто из нас будет убит. Хотя я не так могуч, как ты, Ахилл, но одни боги ведают, кому из нас суждено пасть. Знай, и мое копье остро.

Бросил копье Гектор. Но Афина-Паллада своим дыханием отклонила копье, и оно упало у ног Ахилла. Ринулся на Гектора Ахилл, но на помощь подоспел бог Аполлон и окутал мраком Гектора. Три раза Ахилл бросался на Гектора, но каждый раз поражал лишь мрак своим копьем. Налетев четвертый раз, грозно крикнул он:

— Снова избежал ты, пес, гибели! Снова спас тебя Аполлон! Но скоро я настигну тебя, если только есть и у меня покровитель среди богов.

В гнев Ахилл бросился на других троянских героев, и много пало их от его губительного копья. словно неистовый пожар, свирепствовал он в рядах троянцев. Многие троянцы искали спасения в Скамандре. Заходили волны по реке от бросавшихся в нее воинов. Одни хотели спастись вплавь, другие старались укрыться под крутыми берегами. Ахилл с мечом в руках бросился

в воды Скамандра и стал рубить бегущих троянцев. Он захватил двенадцать троянских юношей, связал им руки ремнями и велел своим мирмидонянам отвести их в стан, а сам снова бросился избивать троянцев.

На берегу Скамандра настиг он и юного сына Приама Ликаона, того самого, которого некогда взял он в плен в виноградниках и продал в рабство на Лемнос. Обнял ноги Ахилла несчастный Ликаон и молил о пощаде, обещая громадный выкуп. Но Ахилл, пылая мстью за друга Патрокла, не пощадил Ликаона. Ведь умер же более знаменитый воин Патрокл, умрет и сам Ахилл, сраженный врагом, за что же Ахилл должен щадить Ликаона? Острым мечом пронзил сын Пеллея Ликаону шею, и упал он мертвым. Сын Фетиды схватил труп его за ногу и бросил в Скамандр, чтобы рыбы насытились им.

Многих героев сразил Ахилл. Громко воскликнул из пучины бог реки Скамандра, Ксанф:

— Ахилл! Выгони из моих вод троянцев, убивай их в поле, а не в моих водах! Трупы троянцев преградили мне путь к морю. Воздержись убивать троянцев в моем русле!

— Ксанф! Не раньше перестану я убивать троянцев, — ответил богу Ахилл, — чем загоню их в Трою и сражусь с Гектором!

Громко воззвал тогда Ксанф к богу Аполлону:

— О, далекоразящий бог! Ты не исполняешь того, что повелел тебе Зевс-громовец! Не тебе ли повелел он защищать троянцев до той поры, пока не покроет ночь мраком холмы и поля.

Забушевали воды Скамандра и с грозным ревом стали выносить на берег трупы убитых, живых же укрыл бог реки в пещере. Заклокотали волны вокруг бросившегося в реку Ахилла. Выскочил из волн реки Ахилл и побежал по полю. Следом за ним катился грозный вал реки Скамандра, грозя потопить его. Заливали его волны, бурно хлестали они вокруг его плеч, вырывая из-под ног землю. Наконец воскликнул Ахилл, обратив взор к небу:

— Зевс-громовержец! Ужели я, которому было суждено роком погибнуть под Троей лишь от стрел Аполлона, погибну бесславной смертью, словно молодой свинопас, утонувший в бурном горном ручье, пытаюсь перейти его вброд? О, лучше убил бы меня Гектор, славнейший из сынов великой Трои!

Лишь только промолвил это сын Пелея, как явились пред ним Посейдон и Афина-Паллада. Ободрили боги Ахилла и повелили ему храбро сражаться до тех пор, пока не прогонит он троянцев в город и не сразит Гектора. Со славой вернется он после победы в стан. Вдохнула Афина-Паллада неодолимую силу в грудь Ахилла. Не мог бороться с ним Скамандр и призвал себе на помощь бога ручья, Симоиса, своего брата. Еще выше поднялся покрытый тиной водяной вал, воздвигнутый против Ахилла Скамандром. Как стена, стал окружать он Ахилла.

Испугалась богиня Гера, что погибнет сын Пелея. На помощь Ахиллу в бой против Симоиса послала она сына своего, бога Гефеста. Вспыхнуло на поле бурное пламя бога Гефеста. Загорелись трупы убитых Ахиллом троянцев. Быстро высохло поле, залитое волнами Симоиса. Зажег и реку Гефест. Запылали по берегам платаны, буки и ивы, загорелся влажный зеленый тростник и лотосы. Рыбы в воде заматались во все стороны и старались укрыться в глубине реки от всепожирающего пламени. Вспыхнул Симоис, громко воззвал он к богу Гефесту:

— О, Гефест! Никто из богов не в силах бороться с тобой! Никогда не решусь я на бой с тобой! Погаси огонь, я никогда не буду больше помогать троянцам! Пусть губит их сын Пелея!

Все сильнее раскалялась вода от огня, она клочкотала от страшного жара. Остановилось течение реки, жар изнурил Скамандра. Стал молить бог Ксанф богиню Геру, чтобы укротила она своего сына. Великой клятвой богов клялся Ксанф никогда не помогать более троянцам, даже тогда, когда

вспыхнет Троя, подожженная греками. Остановила Гера бога Гефеста, и погасил он огонь.

Возгорелась сильная распря между богами. Они бросились в битву. Застонала земля под их стопами. Засмеялся Зевс, увидя, как начали сражаться друг с другом боги. Бог войны Арес напал на богиню Афины-Палладу, желая отомстить ей за то, что помогла она недавно герою Диомеду ранить его. Своим копьем поразил Арес богиню в эгиду, но не мог пробить ее. Схватила громадный камень Афина и попала им Аресу в шею и повергла его на землю. Загрелись на Аресе доспехи, и пылью покрылись его волосы. На помощь Аресу явилась богиня любви Афродита и старалась увести его с поля битвы. Но Афина поразила ее в грудь своим копьем, и упала Афродита на землю. Вызвал на бой Аполлона бог моря Посейдон. Но не вступил с ним в бой далекоразящий бог. Боялся Аполлон поднять руку на могучего брата Зевса, колебателя земли Посейдона. Богиня Артемида укоряла брата своего Аполлона за то, что уклонился он от боя с Посейдоном. Услыхала это богиня Гера и разгневалась. Схватила она Артемиду за руки, вырвала у нее лук и ударила им юную богиню. Рассыпались стрелы Артемиды, и убежала она вся в слезах, словно голубка, спасающаяся от ястреба. Собрала богиня Латона стрелы, подняла лук своей дочери и пошла за ней. Артемида же вознеслась на Олимп и горько жаловалась Зевсу на то, как оскорбила ее Гера. Вернулись на Олимп и другие боги, одни — гордясь своей победой, другие — исполненные гнева. Аполлон же быстро помчался в Трою: опасался он, как бы вопреки судьбе не разрушили греки стен Трои.

Увидал с высокой башни старец Приам, как гонит Ахилл по полю троянцев. Повелел он открыть городские ворота, чтобы могли в них укрыться троянцы. Аполлон же, внушив великое мужество герою Агенору, побудил его выступить против Ахилла, а сам, покрывшись густым облаком, встал около него, чтобы спасти его от копья Ахилла.

Потрясая копьем, ждал приближающегося Ахилла Агенор. Сильной рукой бросил он в него копьем. Ударило копье в поножи, но отскочило. Ринулся на Агенора Ахилл. Бог же Аполлон окружил мраком Агенора и помог ему избежать неминуемой смерти. Аполлон принял образ Агенора и пустился бежать по полю. Стал преследовать его Ахилл, не ведая, что преследует бога. Этим спас троянцев Аполлон и дал им время укрыться в священной Трое.

Укрылись в городе троянцы. Утомленные боем и бегством, утоляли они жажду итирали пот, стоя на стенах. В поле остался лишь один Гектор.словно скованный неизбежным роком, стоял он у Скейских ворот.

ПОЕДИНОК АХИЛЛА С ГЕКТОРОМ

Изложено по поэме Гомера «Илиада»

Несся по полю к стенам Трои Ахилл, подобный сверкающей звезде, той звезде, которая ярко горит на осеннем небе. Сириус зовут ее люди, несчастья сулит она смертным. Увидал старец Приам приближающегося к стенам Трои Ахилла и в страхе стал молить Гектора:

— О, возлюбленный сын мой! Войди скорее в город! Не сражайся с сыном Пелея, он сильнее тебя! Войди в Трою! Ведь в тебе вся надежда на спасение троянцев и троянок. Подумай, скольких сыновей убил у меня Ахилл. Сжался хоть надо мной, несчастным старцем. Зевс послал мне в конце моей жизни ужасные беды. Я должен видеть гибель моих сыновей, увидеть, как уведут в неволю дочерей, как будут убивать невинных младенцев. Сам я буду убит на пороге моего дома, а те псы, которых я сам вскормил, будут лизать мою кровь. Сжался надо мною, Гектор!

Молила Гектора укрыться в Трое и мать его, престарелая Гекуба. Она напомнила сыну, как кормила она его в детстве, как ласкала его. Неужели будет убит на ее глазах Гектор и не оплачет его ни она, ни

Андромаха, а труп его будет растерзан псами у кораблей мирмидонян?

Но твердо решил Гектор ждать Ахилла; опершись щитом о выступ башни, он ждал своего врага. Не мог Гектор уклониться от боя с Ахиллом. Боялся сын Приама, что будут обвинять его троянцы в том, что он погубил Трою, понадеявшись на свою силу. Ведь советовал же ему Полидамант укрыться с войском в Трое, раньше чем вступить в битву Ахилл. Теперь одно осталось Гектору — вступить в бой с Ахиллом и или победить, или погибнуть.

Все ближе и ближе был Ахилл. Страх овладел Гектором, и пустился он бежать от грозного сына Пелея вокруг Трои. За ним, подобно ястребу, который гонится за слабой голубкой, несся бурный Ахилл. Три раза обежали герои вокруг Трои. Несколько раз хотел Гектор укрыться у стены, чтобы дать троянцам возможность отразить стрелами сына Пелея, но Ахилл не подпускал его к стене. Уже давно настиг бы сына Приама великий Ахилл, если бы не вдохнул сил Гектору бог Аполлон. Когда в четвертый раз пробегали герои мимо ключей Скамандра, бросил на золотые весы бог-громовержец два жребия смерти, один — Ахилла, другой — Гектора. Опустился жребий Гектора к царству мрачного Аида. Покинул Гектора бог Аполлон, а к Ахиллу приблизилась богиня Афина-Паллада. Она повелела герою остановиться и обещала ему победу над Гектором. Сама же богиня, приняв образ брата Гектора, Деифоба, явилась Гектору. Она убедила его сразиться с сыном Пелея, обещая помощь. Остановился Гектор. Сошлись герои. Первым воскликнул Гектор:

— Не буду я больше, сын Пелея, искать спасения в бегстве! Сразимся же и посмотрим, ты ли убьешь меня или же я одержу победу. Но призовем в свидетели богов перед боем! Я обещаю не бесчестить твоё тело, если даст громовержец мне победу. Исполни и ты этот договор.

Но грозно ответил ему Ахилл:

— Нет! Не предлагай мне договоров, ненавистный враг! Как невозможен договор

между львом и людьми или между волками и овцами, так невозможен он и между нами. Нет! Соберись со всеми силами, вспомни все свое искусство в ратном деле. Нет тебе спасения! Ты заплатишь мне за пролитую тобой кровь моего друга Патрокла и других моих друзей, убитых тобой.

Могучей рукой Ахилл бросил свое копье в Гектора. Припал к земле Гектор и этим избежал смертоносного удара. Афина-Паллада быстро схватила копье Ахилла и подала его опять герою. Ударил Гектор копьем в середину щита Ахилла. Но, как легкая трость, отскочило копье от щита, выкованного богом Гефестом. Не было у Гектора другого копья. Тогда он позвал на помощь Деифоба, но уже не было его. Понял Гектор, что обманула его Афина-Паллада, понял, что суждено ему погибнуть. Выхватив меч, бросился Гектор на Ахилла. Ринулся на Гектора и Ахилл; могучей рукой поразил он его копьем в шею. Упал на землю смертельно раненный Гектор. Он мог лишь сказать еще несколько слов торжествующему Ахиллу:

— Я заклинаю тебя, Ахилл, твоей жизнью и твоими родными, не отдавай моего тела на растерзание мирмидонским псам, верни мое тело отцу и матери, за него они дадут несчетный выкуп.

— Нет! Напрасно ты, презренный пес, умоляешь меня! — ответил Ахилл. — Я бы сам растерзал твоё тело, если бы покоришься гневу, пылающему во мне. Никто ни отгонит от твоего тела псов, хотя бы и предлагали мне за это самые пышные, богатые дары, если бы даже дали мне столько золота, сколько вешишь ты сам. Никогда не оплачут твой труп Приам и Гекуба!

— О, я знал, что ты не тронешься моей мольбой. В груди твоей железное сердце. Но страшись гнева богов! Он постигнет и тебя! Сразит тебя стрелой Парис с помощью бога Аполлона у Скейских ворот.

Умер с этими словами Гектор. Отлетела, сетуя на горькую долю, душа его в царство мрачного Аида.

Созвал, торжествуя победу, Ахилл всех греков. Дивились они на могучий рост и

красоту распростертого на земле Гектора. Каждый из подходивших пронзал Гектора копьем. Теперь легко было поразить его; не так было в то время, когда Гектор поджигал корабли греков.

Ужасное дело замыслил торжествующий Ахилл. Проколов на ногах Гектора сухожилия, продел он крепкий ремень сквозь сухожилия и привязал труп за ноги к колеснице. Вскочил он на нее, высоко подняв доспехи, снятые с Гектора, и погнал коней по полю. По земле волочилось тело Гектора за колесницей. Пыль поднялась на поле. Почернела прекрасная голова Гектора от пыли, бьется она о землю.

Увидала Гекуба со стен Трои, как позорит Ахилл тело ее сына. Рвет она в горе седые волосы и бьет себя в грудь, сорвав покрывало. Горько рыдает Приам. Он просит пустить его в поле, он хочет молить Ахилла сжалиться над ним, старцем, вспомнить отца Пелея, такого же старца, как и он. Услыхала горестные вопли троянцев и Андромаха. В страхе выронила она челнок из рук. Побежала Андромаха на стены и с них увидела тело мужа, влачащееся по пыли за колесницей Ахилла. Без чувств упала на руки троянок несчастная жена Гектора. Спало с нее драгоценное покрывало, дар Афродиты, рассыпались ее волосы. Придя в себя, громко зарыдала она. Теперь никого не осталось у нее на свете. Осиротел и прекрасный сын ее Астианакс. Несчастным сиротой будет расти он, никто не защитит его от обиды. Невыразимое горе раздирало сердце Андромахи. Громко рыдали вокруг нее все троянки. Погиб великий защитник Трои.

ПОХОРОНЫ ПАТРОКЛА

Изложено по поэме Гомера «Илиада»

Возвратились греки к своим кораблям. Ахилл не велел расходиться по шатрам своим мирмидонянам. Он повелел им трижды

объехать вокруг тела Патрокла на колеснице. С громким плачем Ахилл положил руки на грудь убитого друга, восклицая:

— Радуйся, мужественный Патрокл! Я сделал то, что обещал тебе! Привез я сюда к твоему смертному ложу труп Гектора и отдам его на растерзание псам. Двенадцать троянских юношей убью я у погребального костра, мстя за твою смерть.

Бросил Ахилл у ложа, на котором лежал убитый Патрокл, тело Гектора, ничем не прикрыв его. Богатый пир устроил сын Пелея для своих мирмидонян.

Устроили пир и остальные греческие герои, а после пира все разошлись по своим шатрам и легли спать; один лишь Ахилл, тяжело стеною, лежал на берегу вечно шумящего моря. Наконец, и он погрузился в глубокий сон. Во сне же явилась ему тень Патрокла и молила скорее совершить над телом погребальные обряды, чтобы могла успокоиться душа его в царстве Аида. Заповедал Патрокл похоронить его кости в той могиле, в которой будет похоронен и Ахилл. В одной урне, данной богиней Фетидой, должен был быть положен прах Ахилла и Патрокла. Во сне простер руки к тени Патрокла Ахилл, но с печальным стоном скрылась тень.

Рано утром Агамемнон послал на склон высокой Иды греков за дровами для погребального костра. Исполнили приказание царя греки и воздвигли на берегу моря высокий костер. В торжественном шествии мирмидоняне вынесли тело Патрокла, прикрыв его своими срезанными волосами, и положили на костер. Срезал Ахилл и свои волосы, вложил он их в руки Патрокла. Множество овец и волов заклали в честь Патрокла, а их жиром покрыли все его тело; расставили также вокруг ложа с телом сосуды с медом и маслом. Убили четырех коней и двух псов. На костер положили и трупы двенадцати троянских юношей, которых своими руками убил Ахилл. Тело же Гектора лежало у костра. Его охраняла богиня Афродита, умастив его благовонным маслом, а бог Аполлон распростер над ним

облако, чтобы палящие лучи солнца не иссушили трупа Гектора.

Когда все для похорон было готово, Ахилл поджег костер. Всю ночь высоко вздымалось пламя на костре. Ахилл же, черпая двудонным кубком вино, совершал возлияние, призывая душу Патрокла.

К утру громадный костер догорел и стал потухать. Изнуренный Ахилл лег на землю у потухающего костра и забылся неодолимым сном. Его разбудили голоса вождей греков. Угасили по просьбе Ахилла вожжи тлеющие угли костра вином, собрали кости Патрокла и положили их в золотую урну. Затем сооружен был сруб, в него поставлена урна, а над срубом насыпали высокий могильный курган.

После похорон Ахилл устроил в честь умершего пышные погребальные игры. Они начались с бега на колесницах, в котором участвовали герой Эвмел, сын Адмета, герой Диомед, царь Менелай, сын Нестора Антилох и герой Мерион. Первым пригнал коней своих к цели Диомед; ему помогла богиня Афина. Немного отстал от него сын Нестора Антилох. За ним же был Менелай, хитростью вырвал у него вторую награду сын Нестора. Последним был Мерион. Героя же Эвмела, самого знаменитого возничего, постигло несчастье. Богиня Афина, не желая его победы, разбила дышло у его колесницы. Упал Эвмел на землю и сильно разбился. Всем участникам ристания на колесницах роздал Ахилл богатые дары.

Поднес он дар и старцу Нестору: он не мог уже принимать участия в состязаниях героев: старость сделала слабыми его члены, а некогда и он одерживал в играх победы над могучими героями. Затем состязались в кулачном бое могучий герой Эпей и герой Эвриал. Победил Эпей, повергнув на землю ударом кулака Эвриала. Аякс Теламонид и царь Одиссей состязались в борьбе. Долго боролись они. Ни тот, ни другой из них не мог одолеть. Равноценная досталась им награда. В быстром же беге состязались Аякс, сын Оилея, Одиссей и сын Нестора Антилох. Впереди, как легкий ветер, бе-

жал Аякс, за ним — Одиссей. Взмолился Афине Одиссей и просил ее дать ему победу. Услышала героя Афина. Поскользнулся Аякс и упал. Первым достиг цели Одиссей и получил первую награду. В бое в вооружении состязались Диомед и Аякс Теламонид. Сшиблись герои, но греки боялись, чтобы не сразили они друг друга насмерть. Прекратили бой герои, и оба получили по равной награде. В метании тяжелого диска всех победил герой Полипет. Для состязания в стрельбе из лука к высокому шести привязали голубку; стрелок должен был пронзить ее стрелой. Вышел герой Тевкр. Напрягши лук, пустил стрелу Тевкр, но она перерезала лишь тонкую бечеву, которой была привязана голубка. Взвились к небу голубка, но герой Мерион пронзил ее своей стрелой. Ему досталась награда за стрельбу из лука. Награду же за метание копья отдали царю Агамемнону; никто не мог превзойти его умение метать копье.

Кончились игры. Разошлись герои, и вскоре весь стан погрузился в глубокий сон. Не спал лишь Ахилл. Он, неутешный, оплакивал своего друга. Встав с ложа, долго бродил он по берегу моря. Наконец, когда заря разгорелась на небе, запряг он коней в колесницу и, привязав к ней труп Гектора, три раза объехал вокруг могильного кургана, волоча по земле труп несчастного сына Приама. Потом опять бросил он труп, а сам ушел в шатер.

ПРИАМ В ШАТРЕ АХИЛЛА. ПОГРЕБЕНИЕ ГЕКТОРА

Изложено по поэме Гомера «Илиада»

Видели со светлого Олимпа боги, как Ахилл позорил тело Гектора. Негодовал на него за это бог Аполлон. Хотели боги, чтобы похитил Гермес труп Гектора, но противились этому богиня Гера и Афина-Паллада, а также и бог Посейдон. Уже одиннадцать дней лежал труп Гектора, ничем не прикрытый, у шатра Ахилла.

Укорял богов Аполлон за то, что позволяют они Ахиллу, забывшему сострадание и совесть, позорить тело Гектора. Возгорелась ссора между Аполлоном и Герой. Зевс-громовержец прекратил эту ссору. Он решил послать богиню Фетиду к Ахиллу, чтобы она передала ему веление Зевса выдать за богатый выкуп тело Гектора его отцу Приаму. Среди троянцев более всех любил Зевс великого Гектора.

Тотчас сошла богиня Фетиди на землю в шатер своего сына. Села она около печального Ахилла и, нежно лаская его рукой, сказала ему, что гnevаются на него Зевс и все боги за Гектора и повелевают выдать тело его Приаму. Покорился воле богов могучий Ахилл.

Между тем Зевс-громовержец послал вестницу богов Ириду к Приаму. Когда Ирида принеслась на своих радужных крыльях ко дворцу Приама, несчастный старец лежал распростертый на земле, проливая слезы о погибшем сыне. Приблизилась к старцу Ирида и именем Зевса повелела ему ехать в стан греков к Ахиллу с богатым выкупом. Обещала Ирида, что проводит Приама в стан бог Гермес.

Когда Приам выехал в поле, Зевс-громовержец послал ему навстречу бога Гермеса. Подвизал Гермес свои крылатые сандалии, взял в руки жезл, которым смыкает он очи смертным, и помчался к Трое. Он явился под видом прекрасного юноши Приаму, когда тот поил коней и мулов в реке. Испугался Приам, — он думал, что юноша убьет его и похитит дары. Но Гермес, назвавшись слугой Ахилла, предложил проводить его в стан. Обрадовался старец, он предложил юноше в дар драгоценный кубок, но Гермес отказался от дара. Вошел он в колесницу Приама и быстро погнал коней. У ворот стана греков стояла стража, но ее погрузил Гермес в глубокий сон. Отодвинул бог засовы ворот, открыл их и тайно провел Приама через стан. Когда же Приам подъехал к шатру Ахилла, Гермес открыл Приаму, кто он, и велел смело идти в шатер. Не замеченный никем, Приам во-

шел и, упав на колени пред Ахиллом, стал молить его с такими словами:

— О великий Ахилл! Вспомни отца, такого же старца, как и я! Может быть, и его город осадили соседи, и некому избавить его от беды. Я же, несчастный, потерял всех почти сыновей. Ты убил и величайшего из моих сыновей, Гектора. Ради него пришел я к кораблям твоим. Сжался над моим горем! Прими богатый выкуп. Видишь, в каком я несчастии. Я переживаю то, чего не переживал ни один из смертных. Я принужден целовать руки убийцы моих детей.

Своими словами вызвал Приам у Ахилла воспоминания об отце. Горько заплакал Ахилл, вспомнив отца. Приам же, простершись на земле, плакал о сыне. Наконец, встал Ахилл; он поднял Приама и сказал ему:

— О, несчастный! Много горя видел ты в жизни! Но как решился ты прийти сюда один к тому, кто убил многих твоих сыновей? Но успокойся, прекрати свой плач и сядь здесь. Боги судили людям переносить в жизни горе, лишь сами они, бессмертные, не знают печалей. Не лей больше слез, ведь плачем не воскресишь ты погибшего Гектора. Встань, сядь здесь!

— Нет, не сяду я, Ахилл, — ответил Приам. — Прими дары и дай мне взглянуть на тело моего сына.

Гневно взглянул на Приама Ахилл и сказал:

— Страшись разгневать меня, старец! Я сам знаю, что должен вернуть тебе тело Гектора. Это воля Зевса, ее возвестила мне мать моя, богиня Фетида. Я знаю, что и тебя привел сюда бог, иначе не осмелился бы ты явиться в стан греков. Умолкни же! Я боюсь, что в гневе нарушу завет Зевса — щадить просящего.

Сказав это, вышел Ахилл. Он призвал друзей своих, велел отпрячь коней и мулов Приама и ввести в шатер Идея. Затем омыли рабыни Ахилла тело Гектора и одели в драгоценные одежды. Сам Ахилл поднял тело и положил на богато украшенное ложе, а друзья его поставили ложе на

повозку. Молил великий сын Пелея душу Патрокла не гневаться за то, что вернул он тело Гектора отцу.

Ахилл вернулся в шатер и сказал старцу, что все уже сделано. Приготовил Ахилл богатый ужин и пригласил Приама подкрепить силы едой и питьем. Во время ужина с удивлением глядел Приам на прекрасного, величественного, как бог, Ахилла, а Ахилл дивился на почтенный вид седовласого старца и слушал его мудрые речи.

Когда окончен был ужин, Приам просил Ахилла позволить ему подкрепиться сном, так как не спал он с того времени, как погиб Гектор. Ахилл велел приготовить Приаму и Идею пред шатром два роскошных ложа. Когда же Приам готовился лечь спать, спросил его Ахилл, сколько дней нужно ему на погребение сына, и обещал в эти дни не начинать битвы. Десять дней просил Приам на погребение. Ахилл обещал ему, что и сам не вступит в бой в эти дни и удержит от битвы греков. Ласково пожал Ахилл руку Приама, желая этим пожатием успокоить старца, и расстался с ним.

На заре подъехал Приам к Трое. Первая увидела его Кассандра и подняла громкий плач по Гектору. Собралась громадная толпа у ворот Трои. Впереди всех стояли Гекуба и Андромаха; громко рыдали они и рвали на себе волосы. Рыдали все троянцы и старались ближе подойти к повозке, на которой лежал убитый Гектор. Но по слову Приама расступилась толпа и дала ему проехать в Трою.

Громко рыдала Андромаха — она оплакивала мужа, своего единственного защитника. Теперь знала она, что падет Троя и уведут всех троянок в тяжкий плен греки. Убьют греки и сына ее, Астианакса, мстя Гектору за смерть многих героев. Сетовала Андромаха, что вдали от нее погиб Гектор, не сказав ей заветного слова, которое вечно помнила бы она. Рыдала и Гекуба, проливая потоки слез по любимому сыну.

Плакала Елена по Гектору. От него не слышала она никогда укора, не видала обиды. Всегда заступался за нее кроткий

А. Иванов. Приам, просящий Ахилла вернуть тело Гектора. 1824 г.

Ж.-Л. Давид. Обнаженный Гектор. 1778 г.

душой Гектор, и благодаря его заступничеству не обижали ее и другие. Теперь погиб ее единственный друг и утешитель в Трое, где все одинаково ненавидели ее.

Повелел Приам приготовить погребальный костер. Девять дней возили троянцы с Иды дрова для костра. На десятый день возложили они на костер тело Гектора и сожгли. Собрали прах его в золотую урну, поставили ее в могилу, закрыли могилу камненными плитами, а сверху насыпали могильный курган. Пока троянцы насыпали курган, стража наблюдала, чтобы не напали неожиданно греки. После похорон Приам устроил в своем дворце роскошный похоронный пир. Так погребали троянцы великого Гектора.

БИТВА С АМАЗОНКАМИ. ПЕНФЕСИЛИЯ

*Изложено по поэмам Овидия «Героини»
и Вергилия «Энеида»*

После смерти Гектора тяжелые времена настали для Трои. Не было у нее более могущественного защитника. Не смели троянцы выходить за стены, чтобы сразиться с греками в открытом поле. Не было в Трое такого героя, который мог бы помериться силой в поединке с Ахиллом. Казалось, что наступают последние дни великого города. Тут неожиданно пришла помощь троянцам. С далекого Понта явились на быстрых конях на помощь Трое со своей царицей Пенфесилией храбрые воительницы-амазонки. Хотела битвой с греками искупить свою вину Пенфесилия, так как она нечаянно убила на охоте свою сестру. Помогая троянцам, которым помогала и Артемида, Пенфесилия надеялась умиловить эту богиню, гневавшуюся на нее за убийство. Могучая дочь Ареса похвалялась, что сразит всех славных героев Греции, прогонит из-под Трои и сожжет их корабли. С великим ликованием встретили троянцы амазонок. Приам принял Пенфе-

силию, как родную дочь, и устроил в честь ее роскошный пир.

На следующий день выступили амазонки в блестящем вооружении во главе троянского войска против греков. Воздев руки к небу, молил Приам богов даровать им победу. Но не вняли ему боги. Началась кровопролитная битва.

Подобно бурному вихрю, носилась по рядам греков Пенфесилия со своими амазонками. Одного за другим сражала она героев. Дрогнули греки и начали отступать. До самых кораблей оттеснила их Пенфесилия. Близка была уже окончательная победа амазонок. Вдруг на помощь грекам явились Ахилл и Аякс Теламонид. Они не участвовали в битве. Распростершись на земле, лежали они оба у могильного холма Патрокла, грустя об утрате друга. Услышав шум битвы, быстро вооружились герои и, подобно двух грозным львам, устремились в бой. Не могли противостоять им амазонки и троянцы. Увидала Пенфесилия могучего Ахилла и храбро выступила против него. Метнула она копье в Ахилла, но на куски разлетелось оно, ударившись о щит сына Пелея. В страшном гневе бросился на нее Ахилл и поразил ее в грудь. Почувствовала смертельную рану Пенфесилия. Собрав последние силы, хотела она обнажить меч, но могучий Ахилл пронзил ее копьем вместе с конем. Грянулся на землю конь, а около него распростертая лежала Пенфесилия. Снял с нее шлем Ахилл и остановился, пораженный необычайной красотой дочери бога войны Ареса. Прекрасна, как богиня Артемида, была умершая Пенфесилия. Стоит над телом сраженной им красавицы Пенфесилии Ахилл и чувствует, как овладевает им любовь к убитой.

Когда, погруженный в печаль, стоял Ахилл над Пенфесилией, подошел к нему Терсит и стал бранить героя, как делал это и раньше. Издеваясь над печалью Ахилла, пронзил Терсит копьем глаз прекрасной Пенфесилии. Вспыхнул страшным гневом Ахилл. Размахнулся он и ударил Терсита с такой силой по лицу, что убил его на месте.

Тихо поднял Ахилл убитую им Пенфесилю и вынес из битвы. Потом выдали греки тела Пенфесилии и двенадцати убитых амазонок вместе с их вооружением троянцам, а те устроили пышные похороны, предав трупы сожжению на костре.

Ахилл же отправился на остров Лесбос. Там принес он богатые жертвы богу Аполлону и богине Артемиде и матери их Латоне, моля их очистить его от скверны пролитой крови Терсита. По повелению Аполлона, очистил Ахилла хитроумный Одиссей.

БИТВА С ЭФИОПАМИ. МЕМНОН

*Изложено по поэмам Гомера «Одиссея»,
Гесиода «Теогония»
и Вергилия «Энеида»*

С берегов седого Океана, клубящего свою воду вокруг всей земли, прибыл с громадным войском эфиопов в Трою Мемнон. Он был сыном прекрасной богини зари Эос и Тифона и родственником Приама. Никто из смертных не мог сравниться с ним красотой. Подобно утренней звезде, сиял он среди войска троянцев в своих золотых доспехах, выкованных самим богом Гефестом.

Достоинным противником Ахиллу был Мемнон, могучий сын богини. Снова закипела неистовая битва под стенами Трои. Впереди троянцев бился Мемнон, впереди греков Ахилл. Но он избегал встречи с Мемноном. Знал сын Фетиды, что если он убьет Мемнона, то вскоре погибнет и сам от стрелы Аполлона. Напал Мемнон на старца Нестора. Разве мог престарелый герой сражаться с юным Мемноном?

Поворотил Нестор своих коней и хотел спастись бегством. Но напряг свой лук Парис и поразил стрелой одного из коней Нестора. Видя, что грозит ему неминуемая гибель, Нестор призвал на помощь сына своего Антилоха. Поспешил на помощь отцу верный сын. Он решил лучше по-

гибнуть, чем дать Мемнону убить отца. Схватил громадный камень Антилох и метнул его в Мемнона. Но защитил от удара сына богини Эос шлем, выкованный богом Гефестом. Мемнон ударил копьем в грудь Антилоха, и упал мертвым на землю сын Нестора с пронзенным сердцем, заплатив своей жизнью за жизнь отца. Зарыдал старец Нестор, увидав гибель сына. Мемнон хотел снять доспехи с убитого Антилоха. Сам Нестор бросился на защиту тела своего сына. Но Мемнон не стал сражаться со старцем, не поднял он на него руки. Яростно билась греки и эфиопы вокруг тела Антилоха. Нестор призвал на помощь и могучего Ахилла. В ужас пришел Ахилл, узнав, что погиб Антилох. Ведь он любил его больше всех героев; после Патрокла он был его лучшим другом. Забыв обо всем, забыв о том, что и сам он должен погибнуть вслед за Мемноном, Ахилл бросился в бой.

Увидев приближающегося Ахилла, Мемнон бросил в него громадным камнем, но камень далеко отскочил, ударившись о щит. Ахилл же ранил Мемнона копьем в плечо. Не обратил Мемнон внимания на рану, он сам ранил в руку сына Пелея. Обнажили мечи герои и бросились друг на друга. Оба они были равны друг другу силой, оба были сыновьями богинь, на том и другом сверкали доспехи, выкованные богом Гефестом. Прикрывшись щитами, билась герои. С высокого Олимпа смотрели боги на этот поединок. Матери героев, богиня Эос и богиня Фетида, молили Зевса каждая за своего сына. Взял Зевс золотые весы, положил на них жребий героев и взвесил их. Низко опустился жребий Мемнона, сулил ему рок пасть от рук Ахилла. Зарыдала богиня Эос: она должна была потерять нежно любимого сына. Наконец, взмахнул своим тяжким копьем Ахилл и пронзил грудь Мемнону. Темным облаком в знак печали покрылась богиня Эос.

Эфиопы же были превращены богами в птиц. С тех пор каждый год прилетают они к гробнице Мемнона и там оплакивают своего царя.

Греки похоронили с великими почестями юного Антилоха. Прах же его положили в урну и впоследствии поставили ее в одном кургане с прахом Ахилла и Патрокла.

СМЕРТЬ АХИЛЛА

Страшным гневом пылал Ахилл против троянцев. Он решил жестоко отомстить им за смерть друзей, Патрокла и Антилоха. Как разъяренный лев, сражался Ахилл, повергая одного за другим героев Трои. Бросились в поспешное бегство троянцы, спешили укрыться они за стенами Трои. Неистовый Ахилл преследовал их. Гнал его неумолимый рок на верную гибель. До самых Скейских ворот преследовал Ахилл троянцев.

Он ворвался бы и в священную Трою, и она погибла бы, если бы не явился бог Аполлон. Грозно крикнув, остановил он Ахилла. Но не повиновался ему Ахилл. Он сам гневался на бога за то, что много раз спасал бог-стреловержец от него Гектора и троянцев. Ахилл даже грозил богу, что поразит его копьем. Неумолимый рок омрачил разум Ахилла. Он готов был напасть даже на бога. Разгневался Аполлон, забыл он и то, что обещал некогда, на свадьбе Пелее и Фетиды, хранить Ахилла. Покрывшись темным облаком, никому не зримый, направил он стрелу Париса, и поразила она Ахилла в пятю, куда только и можно было поразить великого героя¹. Смертельной была для Ахилла эта рана.

Почувствовал приближение смерти Ахилл. Вырвал он из раны стрелу и упал на землю. Горько упрекал он бога Аполлона за то, что он погубил его. Знал Ахилл, что без помощи бога не может убить его никто из смертных. Еще раз собрался с силами Ахилл. Грозный, подобно умирающе-

му льву, поднялся он с земли и сразил еще многих троянцев. Но вот похолодели его члены. Все ближе была смерть. Зашатался Ахилл и оперся на копье. Грозно крикнул он троянцам:

— Горе вам, погибнете вы! И после смерти буду я мстить вам!

От этого возгласа обратились в бегство троянцы. Но все более слабел Ахилл. Оставили его последние силы, и упал он на землю. Загрели на нем его золотые доспехи, и дрогнула земля. Умер Ахилл. Но и к мертвому не смели приблизиться троянцы. Они боялись его и мертвого, такой ужас внушил он им при жизни. Понемногу преодолели они страх, и жестокая сеча закипела вокруг тела величайшего из героев.

Поднял могучий Аякс Теламонид тело Ахилла и понес к кораблям, а его защищал Одиссей, отражая наступавших троянцев. Туча стрел и копий летела из рядов троянцев в Одиссея, но он все же мужественно сдерживал их натиск, отступая шаг за шагом.

Принес Аякс Ахилла к кораблям. Греки омыли его, умастили благовонным маслом и положили на пышно украшенное ложе. Окружив ложе, громко оплакивали греки своего величайшего героя и рвали в горе волосы. Услышала их плач богиня Фетида. Поднялась она из морской пучины со своими сестрами nereидами. Узнав, что погиб ее возлюбленный сын, Фетида издала такой вопль скорби, что дрогнули все греки. Они бежали бы в страхе к кораблям, если бы не остановил их старец Нестор. Семнадцать дней оплакивали Фетида, nereиды и греки Ахилла. С высокого Олимпа спустились музы. Они пели в честь умершего погребальный гимн. Оплакивали героя и бессмертные боги на Олимпе. На восемнадцатый день сооружен был погребальный костер. На нем сожжен был труп Ахилла. Много жертв заклали в честь величайшего из героев греки. Когда догорел костер, собрали кости Ахилла и положили их в золотую урну, которую бог Дионис подарил Фетиде. В этой же урне лежали и кости Патрокла. В одной могиле были по-

¹ Фетида погружала младенца Ахилла в подземную реку царства Аида, Стикс, причем держала его за пятку, от этого тело его стало твердым, как железо, пятки же вода Стикса не коснулась.

П. Баттони. Аполлон и две музы. 1741 г.

хоронены Ахилл, Патрокл и Антилох, сын Нестора. Высокий курган насыпали греки над могилой, далеко был виден он с моря, свидетельствуя о великой славе погребенных под ним героев.

После же похорон были устроены в честь умершего игры. Драгоценные дары вынесла из моря богиня Фетида. Они должны были служить наградой победителям в играх. Так роскошны были эти дары, что самого Ахилла привели бы в восторг, если бы жив был великий герой.

СМЕРТЬ АЯКСА ТЕЛАМОНИДА

*Изложено по трагедии Софокла
«Аякс-биченосец»*

После смерти Ахилла остались его золотые, выкованные богом Гефестом доспехи. Фетида повелела отдать их тому, кто больше всех отличался, защищая тело Ахилла.

Следовательно, получить их должен был либо Аякс, либо Одиссей. Между ними-то и разгорелся спор за доспехи. Оба героя были достойны награды. Наконец, решили, что судьями в этом споре должны быть пленные троянцы. И здесь помогла Афина-Паллада своему любимцу Одиссею. С ее помощью подменили Агамемнон и Менелай жребий Аякса, да еще и неверно посчитали голоса троянцев, и получили доспехи Одиссей. Опечалился могучий Аякс. Ушел он в свой шатер, задумав отомстить сыновьям Атрея и Одиссею.

Ночью, когда весь стан греков погружен был в глубокий сон, вышел он с мечом в руках из своего шатра, намереваясь убить Агамемнона и Менелая. Но богиня Афина-Паллада поразила безумием Аякса. Уже давно гневалась на него богиня за то, что отвергал он, надеясь на свою силу, помощь богов. Безумный Аякс бросился на стадо быков, во тьме стал убивать их, думая, что убивает греков. Оставшихся же быков погнал он в свой шатер, воображая, что гонит пленных. Ужасно истязал быков Аякс

в своем шатре. Он радовался их мучениям и смерти. Ведь для него в его безумии это были не быки, а сыновья Атрея. Наконец понемногу стал проясняться разум Аякса. Велик был его ужас, когда увидел он, что весь его шатер наполнен убитыми животными. В ужасе просит Аякс объяснить ему, что произошло. Когда рассказали ему все, невыразимое горе овладело сердцем великого героя. Он решил своей смертью искупить тот позор, который постиг его. Поручив своего сына Эврисака своему брату Тевкру и воинам, пришедшим с ним с Саламина, он удалился на берег моря, взяв с собой меч, который получил некогда в дар от Гектора, сказав, что идет молить богов смилостивиться над ним, меч же свой он хочет посвятить Аиду и богине Ночи.

В стане же греков распространилась молва о том, что совершил Аякс. Нашли убитых им быков и овец и трупы пастухов. Одиссей по кровавым следам выяснил, что все это совершил Аякс. Страшно разгневались Агамемнон и Менелай и решили отомстить Аяксу.

Между тем от Тевкра пришел вестник. Он сообщил друзьям Аякса, чтобы они оберегали великого героя, так как ему грозит гибель, но что гибель грозит ему только в этот день, когда же минует день благополучно, то уже ничто не будет угрожать Аяксу. Вскоре прибыл в стан и сам Тевкр. Узнав, что брат его ушел на берег моря, победил он его разыскивать. Боялся он, что случилось несчастье с Аяксом. И действительно, он не застал уже в живых брата. На берегу моря Тевкр нашел лишь труп Аякса: он бросился на свой меч. Так погиб самый могущественный после Ахилла герой греков.

Не хотели Менелай и Агамемнон позволить Тевкру предать погребению труп брата. Могла бы возникнуть открытая вражда между Тевкром и сыновьями Атрея, в стане греков началась бы междоусобная битва, если бы в дело не вмешался Одиссей. Он убедил Агамемнона позволить Тевкру предать погребению великого Аякса, оказавшего столько услуг грекам. Новый могиль-

ный курган возвысился рядом с курганом Ахилла: под этим курганом покоился прах могучего сына Теламона, Аякса.

ФИЛОКТЕТ. ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ТРОИ

*Изложено по трагедии Софокла
«Филоктет»*

После смерти Ахилла и Аякса греки упорно продолжали осаду Трои, но не могли силой овладеть городом. Однажды Одиссей подслушал из засады слова прорицателя Гелена, сына Приама, и хитростью взял его в плен. Одиссей выведал, что Троя будет взята лишь в том случае, если в войско греков прибудет Филоктет с отравленными стрелами Геракла и юный сын Ахилла Неоптолем. Тотчас решил Одиссей отправиться в далекий путь за обоими героями.

Не стоило никакого труда Одиссею, когда он прибыл на остров Скирос к царю Ликомеду, убедить юного сына Ахилла принять участие в осаде Трои. Подобно отцу своему, прекрасный Неоптолем горел жаждой великих подвигов. Немедленно отправился он в путь с Одиссеем, хотя его со слезами убеждала остаться мать его Дидамия.

Гораздо труднее было овладеть Филоктетом. Он жил на пустынном острове Хрисе около Лемноса, всеми покинутый, в пещере с двумя выходами — на восток и на запад. Часто испытывал голод Филоктет. С трудом добывал он себе пропитание, убивая своими стрелами диких голубей. Рана на его ноге страшно болела, едва мог двигаться несчастный, чтобы принести себе воды. С большим трудом удавалось ему и развести огонь, ударяя камень о камень. Страшные лишения и страдания испытывал Филоктет на Хрисе целых десять лет. Изредка приставали к берегам Хрисы моряки, но никто из них не соглашался взять с собой в Грецию Филоктета. Виновниками всех этих страданий были сыновья Атрея

и Одиссей. Страшной ненавистью пылал к ним Филоктет. Охотно сразил бы он их стрелами своего лука.

Попытался Неоптолем уговорить Филоктета ехать с ним в Троаду и помочь грекам взять Трою. Но наотрез отказался Филоктет, — он не мог забыть тех страданий, на которые обрекли его Агамемнон, Менелай и Одиссей.

Вдруг перед Филоктетом в сиянии бессмертного бога появился Геракл. Он повелел Филоктету ехать к стенам Трои; там величайший из героев обещал Филоктету исцеление от раны и великую славу при взятии Трои. Филоктет повиновался воле друга. Добровольно взошел он на корабль Одиссея и отплыл в Троаду, туда, где ждали его великие подвиги.

Вскоре после прибытия к стенам Трои ранил своей стрелой Филоктет Париса, виновника всей войны. Филоктет нанес ему отравленной стрелой Геракла неисцелимую рану, от которой в страшных мучениях должен был скончаться Парис. Яд стрелы все глубже и глубже проникал в его тело. Парис ушел из Трои в лес и умер там в страшных мучениях. Он умер там, где некогда беспечно жил, как простой пастух. Нашли тело Париса пастухи. Горько оплакивали они смерть своего бывшего товарища. Соорудили высокий костер, положили на него тело Париса и подожгли. Собрали прах пастухи, положили в урну и поставили в могилу.

С каждым днем все труднее и труднее становилось троянцам защищать город. Все же не могли силой овладеть греки Троей. Тогда Одиссей и Диомед тайно проникли в Трою и прокрались в святилище Афины-Паллады; там стояло деревянное изображение богини, упавшее некогда с неба (палладий). Это изображение необходимо было добыть грекам, так как, покуда оно было в Трое, нельзя было овладеть городом. С великой опасностью похитили его храбрые герои. На возвратном пути перебили они много троянцев и вернулись в лагерь.

ПАДЕНИЕ ТРОИ

*Изложено в основном
по поэме Вергилия «Энеида»*

Но все же никак не могли греки овладеть городом. Тогда Одиссей уверил греков действовать хитростью. Он посоветовал соорудить такого громадного деревянного коня, чтобы в нем могли укрыться самые могучие герои греков. Все же остальные войска должны были отплыть от берега Трояды и укрыться за островом Тенедосом¹. Когда троянцы ввезут коня в город, тогда ночью выйдут герои, откроют ворота города вернувшимся тайно грекам. Одиссей уверял, что только таким способом можно взять Трою. Наконец, согласились греки на предложение Одиссея.

Знаменитый художник Эней со своим учеником, с помощью богини Афины-Паллады, соорудил громадного деревянного коня. В него вошли Неоптолем, Филоктет, Менелай, Идомей, Диомед, младший Аякс, Мерион, Одиссей и несколько других героев. Вся внутренность коня заполнялась вооруженными воинами. Эней так плотно закрыл отверстие, через которое вошли герои, что нельзя было даже подумать, что в коне находятся воины. Затем греки сожгли все постройки в своем лагере, сели на корабль и отплыли в открытое море.

С высоких стен Трои осажденные видели необычайное движение в стане греков. Долго не могли они понять, что такое там происходит. Вдруг к своей великой радости увидели они, что из стана греков поднимаются густые клубы дыма. Поняли они, что греки покинули Трояду. Ликуя, вышли троянцы из города и пошли к стану. Стан действительно был покинут, кое-где догорали еще постройки. С любопытством бродили троянцы по тем местам, где стояли недавно шатры Диомеда, Ахилла, Агамемнона, Менелая и других героев. Они были

уверены, что кончилась теперь осада, миновали все бедствия, можно предаться теперь мирному труду.

Вдруг в изумлении остановились троянцы: они увидели деревянного коня. Смотрели они на него и терялись в догадках, что это за изумительное сооружение. Одни из них советовали бросить коня в море, другие же — везти в город и поставить на акрополе. Начался спор. Тут перед спорящими появился жрец бога Аполлона, Лаокоон. Он горячо стал убеждать своих сограждан уничтожить коня. Уверен был Лаокоон, что в коне скрыты греческие герои, что это какая-то военная хитрость, придуманная Одиссеем. Не верил Лаокоон, что навсегда покинули греки Трояду. Умолял Лаокоон троянцев не доверять коню. Что бы то ни было, а Лаокоон опасался греков, даже если бы они приносили дары Трое. Лаокоон схватил громадное копье и бросил им в коня. Содрогнулся конь от удара, и глухо зазвучало внутри его оружие. Но помрачили боги разум троянцев, — они все-таки решили везти в город коня. Должно было исполниться веление судьбы.

Когда троянцы стояли вокруг коня, продолжая двигаться на него, вдруг послышался громкий крик. Это пастухи вели связанного пленника. Он добровольно отдался им в руки. Этот пленник был грек Синон. Окружили его троянцы и стали издеваться над ним. Молча стоял Синон, боязливо глядя на окружавших его троянцев. Наконец, заговорил он. Горько сетовал он, проливая слезы, на злую судьбу свою. Тронули слезы Синона Приама и всех троянцев.

Стали они расспрашивать его, кто он и почему остался. Тогда Синон рассказал им вымышленную историю, которую придумал для него Одиссей, чтобы обмануть троянцев. Синон рассказал, как задумал погубить его Одиссей, так как Синон был родственником того Паламеда, которого так ненавидел царь Итаки. Поэтому, когда греки решили прекратить осаду, Одиссей уговорил Калхаса известить, что будто боги за счастливое возвращение на родину требуют человеческой

¹ Остров в Эгейском море у побережья Трояды.

П. Прюдон. Андромаха и Астианакс. 1814—1824 гг.

Ф. Лейтон. Плененная Андромаха. 1888 г.

жертвы. Долго притворно колебался Калхас, на кого указать как на жертву богам, и, наконец, указал на Синона. Связали греки Синона и повели к жертвеннику. Но Синон разорвал веревки и спасся от верной смерти бегством. Долго скрывался в густых зарослях тростника Синон, ожидая отплытия греков на родину. Когда же они отплыли, вышел он из своего убежища и добровольно отдался в руки пастухов. Поверили троянцы хитрому греку. Приам велел освободить его и спросил, что значит этот деревянный конь, оставленный греками в стане.

Только этого вопроса и ждал Синон. Призвав богов в свидетели того, что говорит он правду, Синон сказал, что конь оставлен греками, чтобы умиловить грозную Афины-Палладу, разгневанную похищением палладия из Трои. Конь этот, по словам Синона, будет могучей защитой Трои, если троянцы ввезут его в город. Поверили и в этом троянцы Синону. Ловко сыграл он ту роль, которую поручил ему Одиссей.

Еще сильнее убедило троянцев, что Синон говорил правду, великое чудо, посланное Афиной-Палладой. На море показались два чудовищных змея. Быстро плыли они к берегу, извиваясь бесчисленными кольцами своего тела на волнах моря. Высоко подымались красные, как кровь, гребни на их головах. Глаза их сверкали пламенем. Выползли змеи на берег около того места, где Лаокоон приносил жертву богу моря Посейдону. В ужасе разбежались все троянцы. Змеи же бросились на двух сыновей Лаокоона и обвили их вокруг них. Поспешил на помощь сыновьям Лаокоон, но и его обвили змеи. Своими острыми зубами терзали они тела Лаокоона и его двух сыновей. Стараются сорвать с себя змей несчастный и освободить от них детей своих, но напрасно. Яд проникает все глубже в тело. Члены сводит судорогой. Страдания Лаокоона и сыновей его ужасны. Так погиб Лаокоон, видя ужасную смерть своих ни в чем не повинных сыновей, погиб потому, что хотел вопреки воле богов спасти родину. Змеи же, совершив свое ужасное

дело, уползли и скрылись под щитом статуй Афины-Паллады.

Гибель Лаокоона еще сильнее убедила троянцев, что они должны ввезти деревянного коня в город. Разобрали они часть городской стены, так как громадного коня нельзя было провезти через ворота, и с ликованием, под музыку и пение, потащили коня канатами в город. Четыре раза оставался конь, ударяясь о стену, когда тащили его через пролом, и грозно гремело в нем от толчков оружие греков, но не слышали этого троянцы. Наконец, притащили они коня в акрополь.

Вещая Кассандра пришла в ужас, увидав в акрополе коня. Она предвещала гибель Трои, но со смехом ответили ей троянцы — ее предсказаниям ведь никогда не верили.

В глубоком молчании сидели в коне герои, чутко прислушиваясь к каждому звуку, доносившемуся извне. Слышали они, как звала их, называя по именам, прекраснородная Елена, подражая голосу их жен. Насилу удержал одного из героев Одиссей, зажав ему рот, чтобы он не ответил. Слышали герои ликование троянцев и шум веселых пиров, которые справлялись по всей Трое по случаю окончания осады. Наконец, наступила ночь. Все смолкло, Троя погрузилась в глубокий сон. У деревянного коня послышался голос Синона — он дал знать героям, что теперь они могут выйти.

Синон успел уже разложить и большой костер у ворот Трои. Это был знак укрывшимся за Тенедосом грекам, чтобы скорее спешили они к Трое. Осторожно, стараясь не производить шума оружием, вышли из коня герои; первыми вышли Одиссей с Эпеем. Рассыпались по погруженным в сон улицам Трои герои. Запылали дома, кровавым заревом освещая гибнущую Трою. На помощь героям явились и остальные греки. Через пролом ворвались они в Трою. Началась ужасная битва. Троянцы защищались, кто чем мог. Они бросали в греков горящими бревнами, столами, утварью, бились вертелами, на которых только что жарили мясо для пира. Никого не щадили

греки. Наконец, подступили греки к дворцу Приама, защищенному стеной с башнями. С мужеством отчаяния защищались троянцы. Но выбил топором ворота дворца сын Ахилла Неоптолем и первый ворвался в него. За ним ворвались во дворец и другие герои и воины. Наполнился дворец Приама воплями женщин и детей. У алтарей богов собрались дочери и невестки Приама, они думали найти здесь защиту, Приам в доспехах хотел защитить их или пасть в бою, но молила Гекуба престарелого царя искать защиты у алтаря. Разве мог он, слабый старец, бороться с могучими героями!

Вдруг ворвался Неоптолем; он преследовал смертельно раненного сына Приама, Полита. Ударом копья поверг Неоптолем Полита на землю к ногам отца. Бросил копьем в Неоптолема Приам, но оно, как слабая трость, отскочило от доспехов сына Ахилла. Схватил в гнев Неоптолем Приама за седые волосы и вонзил ему в грудь свой острый меч. Погиб Приам в том городе, в котором жил столько лет, правя великой Троей. Не спасся никто из сыновей Приама. Даже внук его, сын Гектора — Астианакс, был убит: его сбросили с высоких стен Трои, вырвав из рук несчастной Андромахи. Убил Менелай во дворце спящего Деифоба, женой которого после смерти Париса стала Елена. В гневе убил бы и прекрасную Елену Менелай, но удержал его Агамемнон. Богиня же Афродита вновь пробудила в груди Менелая любовь к Елене. С торжеством повел он ее к своему кораблю.

Дочь Приама, вещая Кассандра, искала спасения в святилище Афины-Паллады. Там нашел ее сын Оилея, Аякс. Припала Кассандра к статуе Афины, обняв руками изображение богини. Грубо схватил ее Аякс и с такой силой рванул от статуи, что упала священная статуя на пол храма и разбилась. Разгневались на Аякса греки, разгневалась и великая богиня. Впоследствии жестоко отомстила она за это Аяксу.

Из всех героев Трои спаслись лишь Эней, вынесший на руках из Трои своего старого отца Анхиза и маленького сына

Аскания. Пощадили греки и троянского героя Антенора за то, что он всегда советовал троянцам выдать грекам прекраснокудрую Елену и похищенные Парисом сокровища Менелая.

Долго пылала еще Троя. Клубы дыма поднимались высоко к небу. Оплакивали боги гибель великого города. Далеко был виден пожар Трои. По столбам дыма и громадному зареву ночью узнали окрестные народы, что пала Троя, которая долго была самым могущественным городом в Азии.

ОДИССЕЯ

Одиссей у нимфы Калипсо

Изложено по поэме Гомера «Одиссея»

Много тяжких бед, много грозных опасностей претерпел герой Одиссей, возвращаясь из-под Трои на Итаку. Всех спутников потерял он в пути, все погибли они, никого из них не пощадил злой рок. После долгих скитаний оказался Одиссей на острове Огигии¹ у нимфы Калипсо². Семь долгих лет пришлось Одиссею томиться у могучей волшебницы Калипсо. Шел восьмой год.

Тосковал Одиссей по родной Итаке³ и по своей семье, он молил отпустить его на родину, но не отпускала его Калипсо. Наконец сжалились боги-олимпийцы над Одиссеем. На собрании богов решил Зевс по просьбе своей дочери, богини Афины-Паллады, вернуть Одиссея на родину, несмотря на то, что бог моря Посейдон всюду на море преследовал Одиссея, гневаясь на него за то, что он ослепил циклопа Полифема, сына Посейдона.

¹ Греки считали, что Огигия лежала где-то на западе, на самой середине моря.

² Нимфа острова Огигия, дочь Атланта или Океана.

³ Один из островов на западе от Греции в Ионическом море.

Г. де Лересс. Одиссей и Калипсо. 1682 г.

НА ИТАКЕ В ОТСУТСТВИИ ОДИССЕЯ ЖЕНИХИ БЕСЧИНСТВУЮТ, РАСХИЩАЯ ЕГО ИМУЩЕСТВО

Когда боги решили вернуть Одиссея на родину, богиня-воительница Афина тотчас спустилась с высокого Олимпа в Итаку и, приняв образ царя тафиев Мента, пошла к дому Одиссея. В доме застала она буйных женихов, сватавшихся за Пенелопу, жену Одиссея. Женихи сидели в пирашественной зале и в ожидании пира, который готовили рабы и слуги, играли в кости. Первым увидел Афины сын Одиссея, Телемах. Приветливо встретил Телемах мнимого Мента. Он увел его в дом и усадил за отдельный стол в стороне от того стола, за которым сидели женихи. Начался пир. Когда женихи насытились, они призвали певца Фемия, чтобы он развлекал их своим пением. Во время пения Фемия наклонился Телемах к Менту и стал жаловаться, но так, чтобы не услышали женихи, на те беды, которые терпит он от женихов. Горевал Телемах о том, что так долго не возвращается отец его Одиссей; если бы вернулся отец, то кончились бы все его беды. Спросил также Телемах гостя, кто он и как его зовут. Афина-Паллада, назвавшись Ментом, сказала, что знала Одиссея, на которого так похож сын его Телемах, и, словно не зная, что происходит в доме Одиссея, спросила Телемаха, не празднует ли он свадьбу, не справляет ли какого-нибудь праздника? Почему так бесчинствуют его гости? И поведал Телемах гостю свое горе. Он рассказал ему, как принуждают буйные женихи мать его Пенелопу выбрать себе одного из них в мужья, как бесчинствуют они, как расхищают его имущество.

Выслушала Афина Телемаха и посоветовала ему искать защиты у народа Итаки, созвав его на собрание и пожаловавшись на женихов. Посоветовала также Афина Телемаху поехать в Пилос к старцу Нестору и в Спарту к царю Менелаю и у них узнать о судьбе Одиссея. Дав такой совет Телемаху, покину-

ла его Афина. Она превратилась в птицу и скрылась из глаз Телемаха. Понял тогда он, что беседовал только что с богиней.

На следующий день, рано утром, Телемах повелел глашатаям собрать народное собрание. Быстро собрался народ. Пришел и Телемах в народное собрание; в руках у него было копье, за ним бежали две собаки. Он был так прекрасен, что дивились на него все собравшиеся. Расступились перед ним старцы Итаки, и сел он на место своего отца. Телемах обратился с просьбой к народу защитить его от бесчинства женихов, грабящих его дом. Он заклинал народ именем Зевса и богини правосудия Фемиды помочь ему.

Над народным собранием поднялись два высоко парящих орла, долетели орлы до середины народного собрания и бросились друг на друга; в кровь разодрали себе груди и шеи и быстро скрылись с глаз удивленного народа. Птицегадатель Галиферс возвестил всем собравшимся, что знамение это предвещает скорое возвращение Одиссея, и горе тогда женихам. Никем не узнанный вернется Одиссей и жестоко покарает тех, кто грабит его дом. Вот что поведал Галиферс собравшимся.

Громко стал издеваться один из женихов, Эвримах, над птицегадателем. Он грозил, что и самого Одиссея убьют они. Гордо заявил Эвримах, что ничего не боятся женихи: ни Телемаха, ни вещей птиц, которыми их пугает птицегадатель.

В глубоком горе ушел Телемах на берег моря и там обратился с мольбой к Афине-Палладе. Явилась ему богиня, приняв образ Ментора. Богиня посоветовала ему оставить в покое женихов, так как они в своем ослеплении сами готовят себе гибель, которая все ближе и ближе. Обещала богиня добыть корабль Телемаху и сопровождать его на пути в Пилос. Богиня повелела ему идти домой и приготовить все необходимое для далекого пути.

Афина-Паллада, приняв образ Телемаха, обошла весь город, собрала двадцать юных гребцов и зашла также к Ноemonу просить корабль. Охотно дал свой прекрас-

ный корабль Ноемон. Теперь все было готово к отъезду. Афина, невидимая, пошла в зал, где пировали женихи, и погрузила всех их в глубокий сон. Затем, приняв снова образ Ментора, вывела она из дворца Телемаха и отвела на берег моря к кораблю. Спутники Телемаха быстро перенесли на корабль припасы, приготовленные служанкой Эвриклеей, и погрузили их на корабль. Взошел Телемах на корабль с мнимым Ментором. Афина послала попутный ветер, и быстро понесся корабль в открытое море.

ТЕЛЕМАХ У НЕСТОРА И У МЕНЕЛАЯ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея»

Чудесное плавание послала богиня Афина Телемаху. Уже на следующее утро, лишь только въехал на своих белоснежных конях на небо бог солнца Гелиос, корабль Телемаха прибыл к Пилосу¹. Приветливо встретил престарелый царь Пилоса чужеземцев. Сын его Писистрат пригласил их принять участие в пире. Подал Писистрат Афине кубок с вином, просил ее совершить возлияние в честь бога Посейдона, так как в честь его совершалось пиршество. Понравилось Афине, что молодой Писистрат почтил ее первым кубком.

Когда окончен был пир, спросил Нестор чужеземцев, откуда они прибыли. Ему ответил Телемах, что он сын Одиссея и прибыл в Пилос, чтобы узнать о судьбе отца. Обрадовался Нестор, узнав, что перед ним сын Одиссея, которого больше всех героев чтит он за ум. Он дивился, как похож Телемах на отца не только видом, но и мудростью. Рассказал Нестор Телемаху о тех бедах, которые пришлось перенести героям на обратном пути. Но об Одиссее ничего не мог он рассказать. Пожалел Телемаха Нестор за то, что столько обид приходится терпеть ему от буйных женихов, разоряющих его дом.

¹ Город на юге Пелопоннеса в Мессении.

Мудрый старец советовал ему скорее вернуться домой, но только прежде посетить царя Менелая, так как он позже других вернулся на родину и, возможно, знает что-нибудь об Одиссее. Уверен был Нестор, что боги и особенно Афина-Паллада помогут сыну Одиссея узнать, где его отец.

Когда Телемах с Писистратом прибыли в Спарту, там во дворце Менелая было большое торжество: Менелай отсылал дочь свою к Неоптолему, сыну Ахилла, которому он еще под Троей обещал ее в жены. Кроме того, справлял Менелай и свадьбу сына своего Мегапента. Весело пировали гости Менелая. Их развлекали игрой на лирах певцы, а под звуки лиры плясали двое юношей. Как раз в самый разгар пира подъехали ко дворцу Телемах с Писистратом. Менелай велел немедленно отпрячь коней и звать пришельцев на пир.

Рано утром царь Менелай вышел из спальни своей, прошел в покой, в котором ночевал Телемах, и спросил его о причине приезда в Спарту. Телемах ответил, что прибыл в Спарту узнать о судьбе отца. Рассказал Менелай сыну Одиссея обо всех своих приключениях и о том, как морской бог Протей открыл ему судьбу героев, возвращавшихся из-под Трои. Одиссей, как сказал тогда Протей, томится в неволе на острове нимфы Калипсо. Вот все, что мог сообщить об отце Телемаху Менелай. Стал уговаривать царь Спарты Телемаха остаться у него гостем. Но Телемах просил царя не удерживать его и отпустить скорее домой.

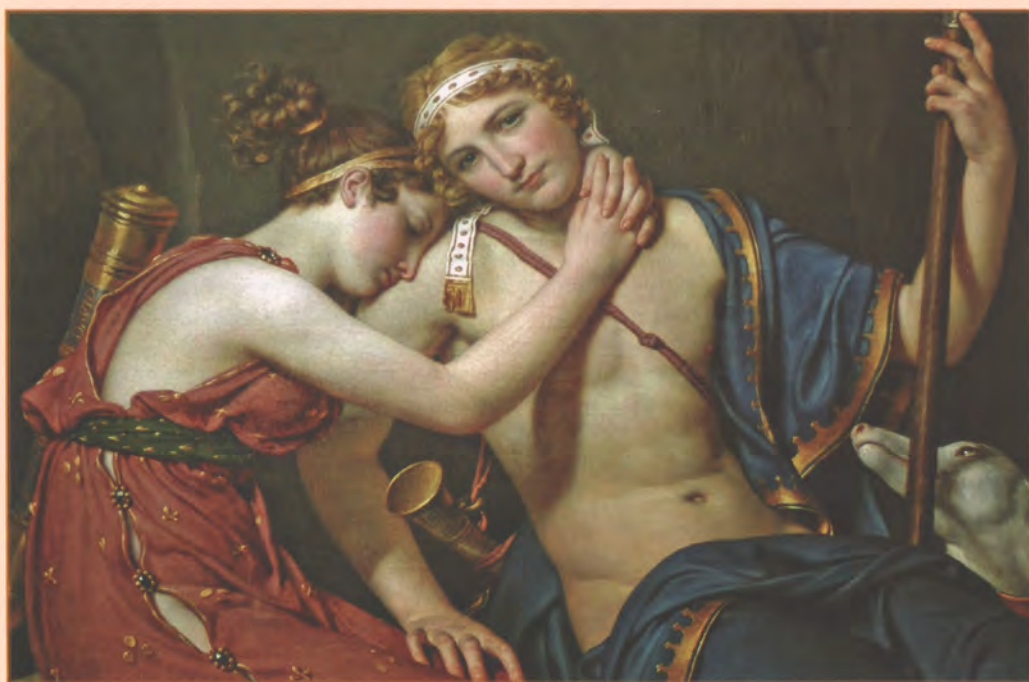
ЖЕНИХИ ГОТОВЯТ ГИБЕЛЬ ТЕЛЕМАХУ, КОГДА ОН ВЕРНЕТСЯ НА ИТАКУ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея»

Пока Телемах был в Пилосе и Спарте, женихи узнали случайно от пришедшего к ним Ноемона, что Телемах покинул Итаку. Испугались они, так как думали, что Телемах поехал за помощью в Пилос и Спарту.

А. Бёклин. Одиссей и Калипсо. 1883 г.

Ж.-Л. Давид. Путешествие Телемаха
(Прощание Телемаха с Эвхаридой). 1818 г.

Антиной посоветовал женихам снарядить корабль и, отплыв в море, ждать Телемаха, чтобы неожиданно напасть на него и убить. Тотчас согласились на это злое дело все женихи. Собрав гребцов, пошли они на берег моря, снарядили корабль и отплыли по направлению к острову Астериду, чтобы устроить там засаду.

Пенелопа узнала об их коварном замысле. В отчаяние пришла она. Ведь и она не знала того, что Телемах отплыл из Итаки. Она уже хотела послать слугу к отцу Одиссея, старцу Лаэрту, чтобы известить его об опасности, которая угрожает его внуку. Но служанка Эвриклея удержала ее от этого. Она посоветовала Пенелопе молить о помощи богиню Афины. Послушалась царица Эвриклею, принесла жертву богине и обратилась к ней с мольбой. Затем легла на свое богатое ложе и заснула.

Богиня Афина вняла ее мольбам. Послала она спящей Пенелопе призрак ее сестры Ифтимы. Поведал призрак Пенелопе, что не погибнет Телемах. Когда же спросила Пенелопа о судьбе мужа, ничего не ответил ей призрак Ифтимы и скрылся, подобный легкому туману. Проснувшись Пенелопа; она поняла, что боги послали ей это видение.

ОДИССЕЙ ПОКИДАЕТ ОСТРОВ НИМФЫ КАЛИПСО

На совете решили бессмертные боги, что Афина должна помочь Телемаху невредимым вернуться на родину и не дать женихам напасть на него. Гермес же должен лететь на остров Огигию и повелеть нимфе Калипсо отпустить Одиссея.

Надев свои крылатые сандалии и взяв в руки жезл, быстрый, как мысль, Гермес понесся с Олимпа. Подобно морскому орлу, летел он над морем и в мгновение ока достиг Огигии. Прекрасен был этот остров. Пышно разрослись на нем платаны, тополя, сосны, кедры и кипарисы. Лужайки покрыты были сочной травой, а в траве благоухали пышные фиалки и лилии. Четыре

источника орошали остров, и, прихотливо извиваясь между деревьев, бежали от них ручьи. На острове был прохладный грот; в нем-то и жила нимфа Калипсо. Весь грот зарос виноградными лозами, а с них свешивались спелые гроздья. Когда Гермес вошел в грот, Калипсо сидела и ткала золотым челноком покрывало с дивным узором. Одиссея не было в гроте. Одинокое сидел он на утесе у самого берега моря, устремив взор в морскую даль. Слезы лил Одиссей, вспоминая о родной Итаке. Так проводил он целые дни, печальный и одинокий.

Увидев входящего Гермеса, встала навстречу ему Калипсо. Она пригласила его сесть и предложила ему амброзии и нектара. Насытившись пищей богов, передал Гермес нимфе волю царя богов и людей Зевса. Опечалилась Калипсо, узнав, что должна она расстаться с Одиссеем. Она хотела навсегда удержать его у себя на острове и даровать ему бессмертие. Но не могла она противиться воле Зевса.

Когда Гермес покинул Калипсо, она пошла на берег моря, туда, где сидел печальный Одиссей, и сказала ему:

— Одиссей, не сокрушайся более. Я отпускаю тебя на родину. Иди, возьми топор, наруби деревьев и сделай крепкий плот. На нем отправишься ты в путь, а я pošлю тебе попутный ветер. Если угодно это богам, то ты вернешься на родину.

— Богиня, — ответил Калипсо Одиссей, — не возвращение на родину готовишь ты мне, а что-нибудь другое. Разве могу я на утлом плоту переплыть бурное море? Ведь не всегда благополучно переплывает его и быстрходный корабль. Нет, богиня, я только тогда решусь взойти на плот, если дашь ты мне нерушимую клятву богов, что не замышляешь погубить меня.

— Правду говорят, Одиссей, что ты умнейший и самый дальновидный из смертных! — воскликнула Калипсо, — клянусь тебе водами Стикса¹, не хочу я твоей гибели.

¹ Клятва водами подземной реки Стикса считалась нерушимой клятвой богов.

Вернулась с Одиссеем Калипсо в грот. Там во время трапезы стала она уговаривать Одиссея остаться. Она бессмертие сулила Одиссею. Она говорила, что если бы только знал Одиссей, сколько опасностей предстоит ему пережить во время пути, то остался бы у нее. Но слишком сильно было желание Одиссея вернуться на родину, никакими обещаниями не могла его заставить Калипсо забыть родную Итаку и свою семью.

На следующее утро Одиссей приступил к постройке плота. Четыре дня трудился Одиссей, рубил деревья, обтесывал бревна, связывал их и сбивал досками. Наконец, плот был готов, и укреплен был на нем мачта с парусом. Калипсо дала Одиссею припасов на дорогу и простилась с ним. Распустил Одиссей парус, и плот, гонимый попутным ветром, вышел в море.

Восемнадцать дней уже плыл Одиссей, определяя путь по созвездиям — Плеядам и Большой Медведице. Наконец показалась вдали земля — это был остров феакийцев. В это время увидел плот Одиссея бог Посейдон, возвращавшийся от эфиопов. Разгневался повелитель морей. Схватил он свой трезубец и ударил им по морю. Поднялась страшная буря. Тучи покрыли небо, взволновали ветры море, налетев со всех сторон. В ужас пришел Одиссей. В страхе завидует он даже тем героям, которые со славой погибли под Троей. Громадная волна обрушилась на плот Одиссея и смыла его в море. Глубоко погрузился в морскую пучину Одиссей, на силу выплыл он. Ему мешала одежда, данная на прощанье нимфой Калипсо. Все же нагнал он свой плот, схватился за него и с большим трудом влез на палубу. Яростно бросали плот во все стороны ветры. То гнал его свирепый Борей, то Нот, то играл им шумный Эвр и, поиграв, перебрасывал Зефиру¹. Как горы, громоздился вокруг плота волны.

В такой опасности увидела Одиссея морская богиня Левкотея. Она взлетела

под видом нырка из моря, села на плот Одиссея и приняла свой настоящий образ. Обратившись к нему, повелела ему Левкотея снять одежду, броситься с плота в море и вплавь достигнуть берега. Дала Одиссею богиня чудесное покрывало, которое должно было спасти его. Сказав это, приняла образ нырка Левкотея и улетела. Не решился, однако, Одиссей покинуть плот. Но тут бог Посейдон воздвиг громадную, словно гора, волну и обрушил ее на плот Одиссея. Как порыв ветра разносит во все стороны кучу соломы, так разметала волна бревна плота. Едва успел Одиссей схватить одно из бревен и сесть на него. Быстро сорвал он с себя одежду, обвязался покрывалом Левкотеи, бросился в море и поплыл к острову. Увидал это Посейдон и воскликнул:

— Ну, теперь довольно с тебя! Теперь плавай по бурному морю, пока не спасет тебя кто-нибудь. Будешь ты теперь доволен мною!

Так воскликнув, погнал коней Посейдон к своему подводному дворцу. На помощь же Одиссею пришла Афина-Паллада. Она запретила дуть всем ветрам, кроме Борей, и стала успокаивать разбушевавшееся море.

Двое суток носился Одиссей по бурному морю. Лишь на третьи сутки успокоилось море. С вершины волны Одиссей увидел недалеко землю и страшно обрадовался. Но когда он уже подплывал к берегу, то услышал шум прибоя. Волны с ревом бились между прибрежными утесами и подводными камнями.

Неминуема была бы гибель Одиссея, его разбило бы об утесы, но и тут помогла ему Афина-Паллада. Одиссей успел ухватиться за скалу, а волна, отхлынув, с силой оторвала его от скалы и вынесла в море. Теперь Одиссей поплыл вдоль берега и стал искать место, где мог бы выплыть на берег. Наконец, увидел он устье реки. Услыхал его бог, остановил свое течение и помог Одиссею добраться до берега. Вышел на берег могучий герой, но долгое плавание так обес-

¹ Борей — северный ветер, Нот — южный, Эвр — восточный, Зефир — западный.

сило его, что он упал без чувств на землю. Насилу пришел в себя Одиссей. Снял он покрывало Левкотеи и, не оборачиваясь, бросил его в воду. Быстро поплыло покрывало и вернулось в руки богини. Одиссей же в стороне от берега нашел две густо разросшиеся маслины, под которыми была груда сухих листьев. Зарылся он в листья, чтобы защититься от ночного холода, а богиня Афина погрузила его в глубокий сон.

ОДИССЕЙ И НАВСИКАЯ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея»

Пока Одиссей спал, зарывшись в груду сухих листьев, богиня Афина-Паллада пошла в город феакийцев¹. Там вошла она во дворец царя Алкиноя и, приняв образ дочери морехода Диманта, явилась спящей царевне Навсикае. Стала упрекать Навсикаю богиня за то, что не заботится она об одеждах. Напомнила юной царевне Афина, что уже недалек день ее свадьбы, для него должна приготовить она чистые одежды своим родным и тем, которые поведут ее в дом жениха. Торопила богиня Навсикаю ехать с рабынями скорее на берег моря к водоемам, чтобы вымыть одежды. Сказав это, покинула Навсикаю богиня и вознеслась на светлый Олимп.

На заре Навсикая пробудилась. Поразила ее удивленный сон. Тотчас пошла она к своим родителям. Она застала мать свою Арету близ очага. Окруженная служанками, она пряла пурпурную пряжу. Отца же Навсикая встретила в дверях, — он шел на совет феакийских старейшин. Подошла к отцу Навсикая и стала просить его дать ей повозку, запряженную мулами, чтобы могла она поехать на реку мыть одежду.

— Много собралось у нас нечистой одежды, — сказала Навсикая, — я еду мыть ее. Ведь должен же ты сверкать чистотою одежд в совете старейшин, да и

твои юные сыновья хотя в чистых одеждах посещать хороводы феакийских дев. Об одежде же я забочусь одна.

Весело отправилась Навсикая и ее рабыни на берег моря. Прибыв к водоемам, вымыли они в них одежды, выполоскали и расстелили сушиться на морском песчаном берегу. Окончив работу, юные девы омылись в реке и умастили тело благовонным маслом. Затем, поев, стали они резвиться на берегу реки, забавляясь игрой в мяч. Тут-то и придумала Афина-Паллада, как разбудить Одиссея. Навсикая бросила мячом в подруг, а Афина, невидимая для дев, отравила его могучей рукой, и упал он в море. Громко закричали все девы. От этого крика проснулся Одиссей. Не знал он, на что решиться: выйти ему или нет из своего убежища? Наконец, вышел он к девам, прикрыв тело ветвями. Страшно выглядел Одиссей, покрытый морской тиной и водорослями. Испугались девы и разбежались во все стороны. Осталась одна Навсикая, ей внушила смелость богиня Афина. Одиссей же не решился подойти к прекрасной деве. Он стал издали молить ее помочь ему, говоря:

— О, прекрасная дева, к тебе с мольбой простираю я руки. Красотой равна ты богине Артемиде. Не богиня ли ты? Если же ты смертная, то как счастливы твои родители, имея такую дочь! Ты своей красотой напомнила мне стройную пальму, которой дивился я некогда на Делосе у алтаря бога Аполлона. Сжался, прекрасная дева, надо мною! Двадцать дней носился я по бурному морю. Дай мне хоть какой-нибудь лоскут материи, чтобы прикрыть наготу! Пусть за эту помощь исполнят бессмертные боги все твои желания! Пусть они наградят тебя счастливым браком!

— Чужеземец, — ответила Одиссею Навсикая, — я вижу по твоим словам, что ты не простой человек и что боги наградили тебя мудростью. Но как знатным, так и незнатным посылает Зевс и счастье, и несчастье. С терпением переноси то, что послал тебе Зевс. Здесь же у нас ты ни в чем не будешь нуждаться. Я укажу тебе путь в город. Я — дочь Алкиноя, владыки феакийцев.

¹ Феакийцы — мифический народ, остров которых, по представлению греков, находился где-то на крайнем западе моря.

Ж.-Ж. Лагрене. Елена, узнающая Телемаха. 1795 г.

Ф. Лейтон. Юные гречанки, играющие в мяч. 1889 г.

Созвала Навсикая своих рабынь, повелела им дать Одиссею чистую одежду и накормить. Одиссей омылся в реке, умастил тело благовонным маслом и одел данные ему одежды. Афина же наделила Одиссея такой красотой, что когда сел Одиссей на берегу моря, Навсикая даже подумала, не один ли из богов явился на землю. С радостью избрала бы себе такого мужа прекрасная царевна. Подала рабыни Одиссею пищи и вина, и он утолил мучивший его голод.

Между тем все уже было готово к возвращению в город. Навсикая пригласила следовать за собой Одиссея. Навсикая посоветовала ему, когда он войдет во дворец, прежде всего пасть к ногам царицы Ареты и молить ее о помощи, так как ее, словно богиню, чтит весь народ за великую мудрость. Сказав это, Навсикая погнала мулов по направлению к городу. За ней пошли рабыни и Одиссей.

ОДИССЕЙ У ЦАРЯ АЛКИНОЯ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея»

Когда Навсикая вернулась во дворец, ей вышли навстречу ее братья, они выпрягли мулов из повозки и внесли во дворец корзину с одеждой. Навсикая же прошла в свои покои; там приготовила ей богатый ужин ее няня-рабыня Эвримедуза.

Одиссей, переждав немного у городских ворот, пошел в город. Богиня Афина окружила его темным облаком и сделала невидимым, чтобы не оскорбил героя кто-нибудь из феакийцев. В воротах города явилась ему сама богиня Афина-Паллада под видом феакийской девы, и, когда Одиссей обратился к ней с просьбой указать ему дворец Алкиноя, Афина согласилась проводить его, посоветовав не обращаться с вопросами к встречным, так как феакийцы, по ее словам, не гостеприимны. Молча шел за богиней Одиссей. Его удивляли богатство города, пристань с рядом кораблей, обширная городская площадь и непреступные стены города.

Вошел во дворец Одиссей. Там увидал он по стенам богато изукрашенные скамьи, покрытые драгоценными покрывалами. На подставках стояли отлитые из золота статуи юношей с факелами в руках. Дивен был дворец Алкиноя. Но чудеснее всего был сад, находившийся при дворце. Вечно зрели в нем всевозможные плоды и зимой, и летом. Теплый Зефир обвевал сад. Там же был и виноградник, круглый год дававший спелые гроздья. В саду журчал светлый родник, другой же родник бил у самого порога дворца. Долго дивился всему Одиссей; наконец, вошел он в пиршественную залу; там сидели Алкиной, Арета и знатнейшие феакийцы. Они совершали возлияние богу Гермесу душистым вином. Покрытый облаком, подошел Одиссей к Арете и пал к ее ногам. В это мгновение рассеяла Афина облако, и все увидели великого героя. Изумились все. Одиссей же громко молил царицу помочь ему, несчастному страннику. Высказав свою мольбу, отошел Одиссей и как просящий защиты сел на пепел у очага. По совету одного из феакийцев, старейшего из всех, Алкиной взял за руку Одиссея и посадил рядом с собой.

Подали Одиссею слуги пищи и вина, и все присутствующие совершили возлияние в честь защитника странников, громовержца Зевса. Алкиной же пригласил всех собравшихся на следующий день к себе, чтобы почтить пришельца богатым пиром, так как думал Алкиной, что это посетил его один из богов под видом смертного. Но Одиссей разуверил Алкиноя. Он рассказал царю, сколько бед претерпел он во время пути с острова нимфы Калипсо, и рассказал также, как помогла ему царевна Навсикая, которую встретил он на берегу моря. С большим вниманием выслушал Алкиной Одиссея и, пораженный его мудростью, воскликнул:

— О, светлые боги Олимпа! Если бы даровали вы Навсикае мужа, подобного этому чужеземцу, я дал бы ему великое богатство в приданое! Но тебя, чужеземец, не будем мы держать против твоей воли на на-

Р. Сальватор. Одиссей и Навсикая. 1663–1664 гг.

шем острове. Мы доставим тебя на родину. Никакого пути по морю не страшатся феакийцы, как бы ни был он далек!

Но было уже поздно, кончился пир. Царица Арета повелела приготовить ложе Одиссею, и он вскоре заснул глубоким сном. Погрузился в сон и весь дворец Алкиной.

На следующее утро Алкиной велел обратиться на совет всем феакийцам, чтобы решить, как доставить на родину Одиссея. Сама Афина-Паллада обошла город, созывая под видом глашатая на площадь граждан. Привел Алкиной на площадь Одиссея и посадил его рядом с собой. Вскоре собрался народ. С удивлением смотрели феакийцы на героя. Афина-Паллада наделила его невыразимой красотой и величием. Обратился царь Алкиной к собравшимся и сказал им:

— Слушайте, граждане! Прибыл к нам чужеземец, он молит, чтобы помогли мы ему вернуться на родину. Ни разу не отказывали мы в помощи чужеземцам. Снарядим же корабль, отвезем на родину нашего гостя. Всех, кто отправится в плавание, я приглашаю к себе на пир, приглашаю и всех старейшин. Во дворце моем почтим мы пришельца богатым пиром. Пусть позовут на пир и певца Демодока, чтобы своим дивным пением увеселял он гостей.

Так сказал Алкиной. Тотчас пятьдесят два гребца пошли готовить корабль для плавания. Все же старейшины последовали за Алкиноем в его дворец. Слуги царя приготовили богатый пир, заколов для него двух быков, двенадцать овец и восемь свиней. Привел слуга Алкиной на пир слепого певца Демодока. Сели за стол гости, и начался веселый лир. Когда все насытились, Демодок взял свою кифару, которая висела на гвозде над его головой, ударил по звонким струнам певец и запел о том, как поспорили два великих героя Одиссей и Ахилл во время торжественного пира. Услыхал эту песню Одиссей, нахлынули на него печальные воспоминания, слезы покапались у него из глаз. Чтобы не видели слез его феакийцы, закрыл он голову пурпурной мантией. Кончил эту песню Демодок. Отер

слезы Одиссей и, взяв в руки золотой кубок, сделал возлияние в честь бессмертных богов. Вновь запел Демодок о подвигах героев под Троей, и снова заплакал Одиссей. Никто не обратил внимание на его слезы, лишь царь Алкиной задумался, почему льет слезы чужеземец, и понял он причину этих слез. Когда гости насытились, Алкиной пригласил их всех пойти на площадь и принять там участие в играх. Все пошли за царем, рядом с ним шел герой Одиссей. Стали феакийские юноши состязаться в различных упражнениях: в быстром беге, в борьбе, прыгании, в кулачном бою и метании диска. Когда уже заканчивались состязания, прекрасный могучий Эвриал подошел к сыну царя Алкиной, Лаодаму, превосходящему всех красотой, и предложил ему пригласить участвовать в состязании и чужеземца, который выглядит таким могучим.

Вначале колебался красавец Лаодам, затем подошел он к Одиссею и любезно пригласил его принять участие в играх. Но отказался Одиссей, — его удручала печаль по родине. Услыхал отказ Одиссея Эвриал и сказал с усмешкой:

— Странник! Я вижу, что не можешь ты, конечно, равняться с могучими юными атлетами. Ты, наверно, из купцов, которые, объезжая моря, занимаются лишь торговлей.

Грозно нахмурил брови Одиссей и ответил Эвриалу:

— Обидное молвил ты слово, Эвриал! По тебе вижу я, что боги не всем наделяют человека. Так и тебя наделили они красотой, но зато не дали мудрости. Ты оскорбил меня твоей речью, но знай, что я опытен в состязаниях. Во многих боях участвовал я, немало перенес горя, много испытал опасностей, много потерял я сил, но все же попытаю я свои силы.

Сказав это, схватил Одиссей громадный камень и бросил его могучей рукой.

Со свистом пронесся камень над головами феакийцев. Нагнулись они, чтобы не задел их камень, но он пролетел через всю толпу и упал так далеко, как ни один юноша

не мог бы бросить и диска, хотя диски были много легче камня.

Приняв образ феакийского старца, богиня Афина отметила место, где упал камень, и сказала, что камень брошен так далеко, как не бросит ни один феакиец, как бы ни был он могуч. Тогда обрадованный Одиссей воскликнул:

— Юноши феакийские! Бросьте диск так же далеко, как бросил я камень! Если же добросите вы до моего камня, то брошу я и другой, может быть, еще дальше, чем первый. Всех вас вызываю я на состязание в кулачном бою, борьбе и беге. Лишь с одним Лаодамом не буду я бороться. Не подниму я руку на того, в чьем доме я принят, как гость.

Ответил Одиссею царь Алкиной:

— Чужеземец, я вижу, что только насмешка дерзкого Эвриала заставила тебя вызвать на борьбу всех участников игр, чтобы нам всем показать твою великую силу. Во всем ты, может быть, превзойдешь нас, но только не в быстром беге, так как боги даровали феакийцам непобедимость в беге да еще сделали их первыми в свете мореходами. Все мы, кроме того, любим пение, музыку, веселую пляску и роскошь пиров. Сейчас призовут сюда искуснейших в пляске юношей, и ты убедишься, что недаром гордимся мы этим искусством.

Повелел Алкиной принести кифару певцу Демодок. Тотчас исполнил его веление слуга. Взял Демодок из руки слуги кифару, ударил по золотым струнам и запел веселую песню. Под пение его в легкой пляске закружились юноши. С восторгом смотрел на них Одиссей и несказанно дивился на красоту их движений. Когда окончена была пляска юношей, царь Алкиной повелел всем старейшинам поднести в подарок Одиссею по роскошному одеянию и по таланту золота. Эвриал же, кроме того, должен был почтить Одиссея особым даром за нанесенное им оскорбление. Тотчас снял свой драгоценный меч Эвриал, подал его Одиссею и сказал:

— О, чужеземец! Если я сказал обидное для тебя слово, то пусть развеет его ветер.

Забудь о нем! Да пошлют тебе боги счастливое возвращение на родину, чтобы скорее мог ты увидеть жену и всю свою семью.

— Да хранят же и тебя боги, Эвриал, — ответил Одиссей, — не раскаивайся никогда, что подарил мне меч, искупая этим даром нанесенную мне обиду.

Но уж садилось солнце, и все поспешили во дворец царя Алкиной. Там Одиссей прошел в покой, предоставленный ему Алкиноем, уложил все принесенные ему дары в роскошный короб, присланный Аретой, и, обвязав его веревкой, завязал концы искусным узлом, чему научила его Кирка. Одевшись в пышные одежды, пошел Одиссей в пиршественную залу. Там встретил он Навсикаю. Царевна к нему обратилась со словами, в которых звучала печаль разлуки:

— Прекрасный чужеземец! Скоро теперь вернешься ты на родину, вспоминая там меня. Ведь и мне ты обязан своим спасением.

— О, прекрасная Навсикая! — ответил ей Одиссей, — если даст мне Зевс-громовержец возвратиться благополучно на родину, то там каждый день, как богине, буду я молиться тебе за то, что спасла ты меня.

Сказав это, сел Одиссей рядом с Алкиноем, и начался веселый пир. Во время пира попросил Одиссей Демодока спеть песнь о деревянном коне, сооруженном греками под Троей. Запел Демодок, а Одиссей опять стал проливать горькие слезы. Увидя слезы чужеземца, прервал Алкиной пение Демодока и спросил, почему льет чужеземец слезы всякий раз, как слышит песнь о подвигах героев под Троей. Он попросил чужеземца сказать, кто он, кто его отец и мать. Обещал Алкиной отвезти его на родину, кем бы он ни был. Он дал слово исполнить свое обещание, хотя знал, что грозит бог морей Посейдон покарать феакийцев за то, что они отвозят на родину странников против его воли. Грозил Посейдон феакийцам, что когда-нибудь он обратит в скалу корабль, отвезший странника на родину, а город закроет навсегда высокой горой! Знал это Алкиной, но все-таки решил доставить Одиссея на родину.

— Царь Алкиной, — ответил ему Одиссей, — ты желаешь узнать о всех бедствиях, которые пришлось испытать мне, ты хочешь знать и то, кто я такой, откуда родом, кто мой отец. Знай же, я — Одиссей, сын Лаэрта, царь острова Итаки. Ты уже знаешь, что испытал я, покинув остров нимфы Калипсо. Теперь же я расскажу тебе и о всех других моих приключениях, которые выпали мне на долю, когда отплыл я из-под Трои. Слушай же!

Так сказал Одиссей и начал повесть о своих приключениях.

ОДИССЕЙ РАССКАЗЫВАЕТ О СВОИХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ

Киконы и лотофаги

Отплыв из-под Трои с попутным ветром, — так начал рассказывать Одиссей, — мы спокойно поплыли по безбрежному морю и, наконец, достигли земли киконов¹. Мы овладели их городом Исмаром, истребили всех жителей, захватили в плен женщин, а город разрушили. Долго я убеждал своих спутников отплыть скорее на родину, но не слушались они меня. Тем временем спасшиеся жители города Исмара собрали окрестных киконов на помощь и напали на нас. Их было столько, сколько листьев в лесу, сколько бывает на лугах весенних цветов. Долго бились мы с киконами у своих кораблей, но одолели нас киконы, и пришлось нам спастись бегством. С каждого корабля потерял я по шести отважных гребцов. Три раза призывали мы, прежде чем выплыть в открытое море, тех товарищей, которых не было с нами, и только после этого вышли в открытое море, скорбя об убитых спутниках и радуясь, что спаслись сами.

Только вышли мы в открытое море, как послал на нас Зевс-громовец бога се-

верного ветра Борей. Великую бурю поднял он на море. Темные тучи заходили до небу. Тьма окутала все кругом. Три раза срывал бурный ветер Борей паруса с мачт. Наконец, с великим трудом, на веслах, добрались мы до пустынного острова. Два дня и две ночи ждали мы на нем, пока стихнет буря. На третий день поставили мы мачты, распустили паруса и отправились в путь. Но не прибыли мы на горячо любимую родину. Во время бури сбились мы с пути. Наконец, на десятый день плавания пристали мы к острову. Это был остров лотофагов². Развели мы на берегу костер и стали готовить себе обед. Я послал трех своих спутников узнать, каким народом населен остров. Приветливо встретили их лотофаги и подали им сладкого лотоса. Лишь только поели его мои спутники, как забыли свою родину и не пожелали возвращаться на родную Итаку; навсегда хотели они остаться на острове лотофагов. Но мы силой привели их на корабль и там привязали, чтобы они не сбежали от нас. Тотчас повелел я всем моим спутникам сесть за весла и как можно скорее покинуть остров лотофагов. Я боялся, что и другие, поев сладостного лотоса, забудут отчизну.

Одиссей на острове циклопов. Полифем

Изложено по поэме Гомера «Одиссея»

После долгого плавания прибыл я с моими спутниками к земле свирепых циклопов, не знающих законов. Не занимаются они земледелием, но, несмотря на это, земля все дает им в изобилии сама. В пещерах живут великаны-циклопы, каждый знает лишь свою семью, не собираются они на народные собрания. Не сразу пристали мы к их земле. Мы вошли в залив небольшого острова, расположенного недалеко от острова циклопов. Ни один человек никогда не посещал этого острова, хотя он был очень плодороден. На этом острове водились в изобилии дикие

¹ Мифический народ.

² То есть люди, питающиеся лотосом.

Я. Йорданс. Одиссей в пещере Полифема. 1630-е гг.

Ж.-Л. Жером. Полифем

козы, а так как никогда не видели эти козы человека, то не пугались они и нас. Причалив к берегу ночью, мы спокойно уснули на берегу, а утром занялись охотой на коз. На каждый из моих кораблей досталось по девяти коз, для корабля же, на котором плыл я сам, взял я их десять. Целый день отдыхали мы после охоты, весело пируя на берегу. До нас доносились с земли циклопов их голоса и блеяние их стад. На следующее утро решил я плыть на своем корабле к земле циклопов, чтобы узнать, что это за народ. Быстро переплыли мы неширокий пролив и пристали к берегу. У самого моря увидели мы пещеру, заросшую лавровыми деревьями и огороженную оградой из громадных камней. Взял я с собой двенадцать надежных товарищей, захватил мех с вином и пищей и вошел в пещеру циклопа. Как узнали мы после, этот циклоп был страшно свиреп, он жил отдельно от других и одиноко пас свои стада. Не похож он был, как и все циклопы, на остальных людей. Это был великан, обладал он чудовищной силой и имел только один глаз во лбу. Когда мы вошли к нему в пещеру, его не было дома, он пас стада. В пещере циклопа в корзинах лежало множество сыров, в ведрах и чашах стояла простокваша. В пещере были устроены ограды для ягнят и козлят. Спутники мои стали уговаривать меня, захватив лучших ягнят и козлят и взяв сыров, бежать на корабль, но я, к несчастью, не послушал их. Мне хотелось посмотреть на самого циклопа. Наконец, пришел и сам циклоп. Бросил он громадную вязанку дров на землю у входа в пещеру. Увидав циклопа, в страхе забились мы в самый темный угол пещеры. Циклоп же загнал в пещеру свое стадо, завалил скалой вход в нее и стал доить коз и овец. Подоив их, он развел огонь, чтобы приготовить себе пищу. Тут увидел он нас и грубо спросил громовым голосом:

— Кто вы такие? Откуда вы пришли? Верно, без дела скитаетесь вы по морям, причиняя всем народам несчастья?

— Все мы греки, — ответил я циклопу, — плывем из-под Трои. Нас занесло

сюда бурей. Мы умоляем тебя принять нас дружелюбно, как гостей. Ведь ты знаешь, что карает Зевс того, кто обижает странников и не оказывает им гостеприимства.

— Видно, что издалека пришел ты сюда, чужеземец, — свирепо крикнул мне циклоп, — коль думаешь, что боюсь я твоих богов. Какое дело мне до Зевса! Не боюсь я гнева Зевса! Не намерен я щадить вас! Делать буду я то, что захочу! Скажи, где твои корабли!

Понял я, зачем спрашивает меня циклоп о моем корабле, и ответил ему:

— Бурей разбило мой корабль о прибрежные утесы, лишь я со своими спутниками спасся.

Ничего не ответил мне циклоп. Быстро схватил он своими громадными руками двух моих спутников, ударил их об землю и убил. Затем он сварил их, рассекши их тела на части, и съел. В неописуемый ужас пришли мы и стали молить Зевса о спасении. Циклоп же, окончив свой ужасный ужин, спокойно растянулся на земле и заснул. Я хотел убить его, обнажил меч, но, взглянув на громадную скалу, которой завален был вход, понял, что так не спастись нам. Наступило утро. Снова циклоп убил двух моих спутников. Съев их, выгнал он стадо из пещеры, а вход завалил скалой. Долго придумывал я средство, как спастись, наконец, придумал.

В пещере нашел я громадное бревно, похожее на мачту. Циклоп, наверно, хотел из него сделать себе дубину. Отрубил я мечом конец бревна, заострил его, обжег на углях и спрятал. Вечером вернулся со стадом циклоп. Опять убил он двух моих спутников и, кончив свой отвратительный ужин, хотел лечь спать. Но я подошел к нему и предложил чашу вина. Выпил вино циклоп, потребовал еще, сказав мне:

— Налей мне еще да скажи, как зовут тебя, я хочу приготовить тебе подарок.

Налил я циклопу вторую чашу, он потребовал третью, налил я и третью. Подавая ее, сказал я циклопу:

— Ты хочешь знать мое имя? Меня зовут Никто.

— Ну, слушай же, Никто, тебя съем я последним, это будет моим подарком тебе, — так ответил мне со смехом циклоп. Выпил он третью чашу, охмелел, повалился на землю и заснул.

Тогда дал я знак товарищам, схватили мы заостренный конец бревна, разожгли его на костре и выжгли им глаз циклопу. Заревел он от страшной боли, вырвал из глаза дымящийся кол и стал звать на помощь других циклопов. Сбежались они и стали спрашивать:

— Что случилось с тобой, Полифем? Кто обидел тебя? Не похитили ли у тебя твои стада? Зачем ты разбудил нас?

Им отвечал, дико взревев, Полифем:

— Меня не силой, а хитростью губит Никто!

Рассердились циклопы и крикнули Полифему:

— Если никто тебя не обидел, то зачем тебе так реветь! Если же ты заболел, то такова воля Зевса, а ее никто не изменит.

С этими словами удалились циклопы.

Настало утро. С громкими стонами отодвинул от входа скалу Полифем и стал выпускать в поле стадо, ощупывая руками спину каждой овцы и каждой козы. Тогда, чтобы спасти товарищей, я связал по три барана и под среднего привязал по одному из своих товарищей. Сам же я, вцепившись руками в густую шерсть громадного барана, любимца Полифема, повис под ним. Прошли бараны с привязанными под ними моими спутниками мимо Полифема. Последним шел баран, под которым висел я. Остановил его Полифем, стал ласкать его и жаловаться на свою беду, на то, что обидел его дерзкий Никто. Наконец, пропустил он и этого барана. Так спаслись мы от верной гибели. Скорей погнались мы стадо Полифема к кораблю, где ждали нас товарищи. Не дал я товарищам оплакивать погибших. Быстро вошли мы на корабль, захватив овец Полифема, и отплыли от берега. Когда отплыли мы на такое расстояние, на которое слышен голос человека, я громко крикнул циклопу:

— Слушай, циклоп! Своей жестоко-стью ты сам навлек на себя кару Зевса. Больше не будешь ты убивать и пожирать несчастных странников.

Услыхал меня циклоп, в ярости поднял он утес и бросил его в море. Чуть не раздробил нос корабля утес. Взволновалось море от падения в него утеса. Громадная волна подхватила мой корабль и бросила на берег. Но шестом оттолкнул я корабль, снова поплыли мы в море. Отплыв, я крикнул Полифему:

— Знай, Полифем, что тебя ослепил Одиссей, царь Итаки.

Завыл от злости дикий циклоп и громко воскликнул:

— Сбылось пророчество, данное мне прорицателем! Я думал, что Одиссей — грозный великан, а не такой ничтожный червяк, как ты!

Стал молить Полифем отца своего Посейдона, чтобы покарал он меня за то, что лишил я его зрения. Схватил он утес еще больше первого и бросил в море. Упал утес за кормой корабля. Громадная волна подхватила мой корабль и бросила далеко в море. Так спаслись мы. Счастливы достигли мы острова, где ждали нас остальные корабли. Там принесли мы богатые жертвы богам. Проведя ночь на берегу этого острова, на следующий день отправились мы в дальнейший путь по безбрежному морю, скорбя о погибших товарищах.

Одиссей у лестригонов

Изложено по поэме Гомера «Одиссея»

Отправились мы в путь по морю. Шесть суток плыли мы, наконец достигли какого-то острова. Вошли в тихий залив. Одинадцать моих кораблей пристали к берегу, и мои спутники вытащили их на прибрежный песок. Свой же корабль я поставил у входа в залив. Взошел я на утес, чтобы посмотреть окрестности.

Нигде не было видно ни стад, ни возделанных полей, только кое-где вдали по-

Д. Уотерхаус. Цирцея, предлагающая чашу Одиссею. 1891 г.

дымался дым. Послал я трех моих спутников узнать, кто живет на этом острове. Отправились они в путь. Около колодца, недалеко от большого города, встретили мои спутники громадного роста деву; она отвела их в город во дворец отца своего Антифата, повелителя лестригонов. Во дворце увидели они жену Антифата, ростом с высокую гору. Велела она позвать своего мужа, бывшего на собрании старейшин. Прибежал он, схватил одного моего спутника, растерзал его и приготовил себе из его мяса обед. Обратились в бегство мои спутники и прибежали к кораблям. Антифат же созвал лестригонов. Побежали они на берег моря. Отрывая целые утесы, стали они разбивать корабли. Послышался треск ломающихся снастей и крики убиваемых. Убили всех моих спутников с одиннадцати кораблей лестригоны и, нанизав их на колья, унесли в свой город. С трудом спасся я на своем корабле. Теперь из двенадцати кораблей остался у меня только один.

Одиссей на острове волшебницы Кирки

Изложено по поэме Гомера «Одиссея»

Долго плыли мы по безбрежному морю, проливая слезы о погибших товарищах. Наконец, достигли мы острова Эеи¹, где жила прекрасновласая волшебница Кирка, дочь бога Гелиоса. Два дня провели мы на берегу тихого залива. На третий день, опоясавшись мечом и взяв копье, пошел я в глубь острова. С высокого утеса увидел я вдали дым, подымавшийся из-за леса. Решился я вернуться к кораблям и послать несколько спутников узнать, кто живет на острове. По дороге к кораблю удалось мне убить копьем громадного оленя.

Принес я его к кораблю, приготовили мы себе трапезу и, подкрепившись едою

и вином, уснули под шум морских волн. Утром разделил я своих спутников на два отряда. Одним начальствовал я, другим же поручил начальствовать Эврилоху. Бросили мы жребий, кому идти в глубь острова, выпал жребий идти Эврилоху с двенадцатью товарищами.

Отправились они в путь и быстро достигли дворца Кирки. Около него ходили ручные львы и волки. Увидав моих спутников, подбежали они к ним и стали ласкаться, словно собаки, ласкающиеся с своим хозяевам, — так укротила их волшебным питьем Кирка. В это время из дворца донеслось до моих спутников звонкое пение. Вызвали мои спутники из дворца Кирку. Вышла она и приветливо просила их войти. Во дворце подала она им вина в чашах, подмешав в него сока волшебной травы. Выпили вино мои спутники, а Кирка, коснувшись каждого жезлом, обратила их всех в свиней, оставив им лишь разум. Загнала их Кирка в хлев и бросила им, проливающим горькие слезы, в пищу желудей. Один лишь Эврилох спасся. Он не вошел во дворец вместе со всеми.

Прибежал к кораблю Эврилох и с ужасом рассказал о постигшем моих спутников несчастье. Тотчас я пошел ко дворцу Кирки, думая лишь об одном, — как спасти моих спутников. На пути явился мне под видом прекрасного юноши бог Гермес. Он научил меня, как освободить из власти волшебницы товарищей, и дал мне чудодейственный корень, который должен был сделать безвредными для меня чары Кирки. Пришел я во дворец Кирки. Она ласково встретила меня, ввела во дворец и, посадив на богато украшенное кресло, поднесла волшебного питья.

Спокойно выпил я его. Она же коснулась меня жезлом и сказала:

— Иди же теперь в свиной хлев и валяйся там вместе с другими.

Я же, обнажив меч, как повелел мне бог Гермес, бросился на волшебницу и стал грозить ей смертью. Упала предо мной на колени Кирка.

¹ Мифический остров; по представлению греков, находился на краю моря, на дальнем западе.

— О, кто ты? — воскликнула она, — никто до сих пор не мог спастись от моего волшебного напитка. О, знаю я, ты хитроумный Одиссей! Мне давно уже предсказал Гермес, что ты придешь ко мне. Вложи же твой меч в ножны!

Я же, вложив меч в ножны, заставил поклясться Кирку, что она не причинит мне вреда. Дала она мне нерушимую клятву богов. Дав клятву, Кирка просила меня остаться у нее и предложила мне отдохнуть. Я согласился. Пока я отдыхал, служанки Кирки, дочери богов реки и ручьев, приготовили пышную трапезу. Когда я отдохнул, то оделся в роскошные одежды, вошел в пиршественный чертог, сел за стол, уставленный богатыми яствами, и погрузился в тяжелую думу. Не мог я от печали ничего есть. Кирка спросила меня о причине печали. Я же ответил, что до тех пор не буду ничего есть, пока не вернет она прежнего образа моим спутникам. Тотчас Кирка вывела из хлева свиней, помазала их волшебной мазью, возвратила им их прежний образ и сделала их даже красивее и сильнее, чем они были раньше. Обрадовались мои спутники, увидав меня; их радость тронула даже Кирку. Просила меня волшебница сходить на берег моря за оставшимися там моими спутниками и привести их всех к ней во дворец. Тотчас исполнил я просьбу Кирки и привел к ней всех своих спутников, хотя и уговаривал их Эврилох не доверяться коварной волшебнице. Когда все мы собрались во дворце Кирки, устроила она великолепный пир.

Целый год прожили мы во дворце Кирки. По прошествии года я стал просить Кирку отпустить нас на родину. Согласилась великая волшебница. Она сказала мне, что, раньше чем вернуться на родину, я должен посетить царство мрачного Аида и там спросить о судьбе своей тень фиванского прорицателя Тиресия.

Рассказала мне Кирка, как достигнуть входа в подземное царство теней, и научила, как должен я приносить жертвы и призывать тени умерших. Выслушал я

наставления богини и стал собирать в путь товарищей. Должны мы были скорее отправиться в далекий путь на край земли, ко входу в царство мрачного Аида.

Одиссей сходит в царство Аида

Изложено по поэме Гомера «Одиссея»

Когда я открыл своим спутникам, куда лежит теперь наш путь, в ужас пришли они, но, повинуясь моему приказанию, взошли они на корабль, и отплыли мы на далекий север. Послала нам волшебница Кирка попутный ветер. Быстро гнал он наш корабль. Наконец, достигли мы вод седого Океана и пристали к берегу печальной страны киммерийцев¹, где никогда не светит людям бог Гелиос. Вечно покрыта эта страна холодным туманом, вечно окутывает ее густой пеленой ночной сумрак. Там выгащили мы на берег наш корабль, взяли данную нам Киркой овцу и черного барана для жертвы подземным богам и пошли к тому месту, где у высокого утеса в Ахеронт впадают Коцит и Пирифлегетонт². Придя туда, вырыл я мечом глубокую яму, совершил над ней три возлияния медом, вином и водою, пересыпав все ячменной мукой, и заколол над ямой жертвы. Кровь жертв лилась в яму. Великой толпой слетелись к яме души умерших и подняли спор о том, кому первому напиться жертвенной крови. Здесь были души невест, юношей, старцев и мужей, сраженных в битвах. Ужас обьял меня и моих спутников.

Сожгли мы жертвы и воззвали к мрачному богу Аиду и жене его богине Персефоне. Обнажил я меч и сел рядом с ямой, чтобы не допускать к ней души умерших. Прилетела к яме и душа моей матери Антиклей. Она была жива, когда я покидал Итаку. Как ни больно мне было, но и ее не

¹ Мифический народ, живший будто на крайнем северо-западе земли.

² Ахеронт, Коцит и Пирифлегетонт — реки, протекающие в подземном царстве Аида.

подпустил я к яме, так как первым должен был напиться крови прорицатель Тиресий.

Наконец, явилась душа Тиресия. Напившись крови, обратилась ко мне бесплотная душа и поведала мне, что гневается на меня бог Посейдон, колебатель земли, за то, что ослепил я его сына, циклопа Полифема. Но и против воли Посейдона достигну я родины, так предсказал мне Тиресий, если только мои спутники не тронут быков Гелиоса на острове Тринакирии. А если убьют быков мои спутники, то их всех постигнет гибель, один я спасусь и после великих бедствий вернусь домой. Там отомщу я женихам, но после, взяв весло, я должен буду странствовать до тех пор, пока не встречу народа, не знающего мореплавания, не выдавшего никогда кораблей; узнаю я этот народ по тому, что встреченный мною спросит меня, зачем несу я на плече лопату. В этой стране я должен принести жертву Посейдону и только после этого вернуться домой. Дома же должен я принести богатую жертву всем богам; только тогда буду я мирно жить в Итаке до самой моей смерти.

Вот что предсказал мне вещий Тиресий и удалился. Много видел я душ. Душа матери моей рассказала мне, напившись крови, что делалось в родной Итаке до ее смерти, и успокоила меня, сказав, что живы и отец мой Лаэрт, и Пенелопа, и юный Телемах. Хотел я обнять мою нежнолюбимую мать, три раза простирал я к ней руки, но трижды ускользала легкая тень ее. Видал я в царстве Аида тени многих героев, но всех перечислить я не в силах, на это не хватило бы и всей ночи.

Ждал я, чтобы приблизились души великих героев минувших времен, но души подняли такой ужасный крик, что в страхе бежал я к кораблю. Боялся я, что вышлет богиня Персефона ужасную горгону Медузу.

Быстро спустили мы корабль на воду седого Океана и покинули страну киммерийцев. Вскоре благополучно достигли мы и острова Эеи и, пристав к берегу, забылись покойным сном.

Плавание Одиссея мимо острова сирен и мимо Сциллы и Харибды

Изложено по поэме Гомера «Одиссея»

Узнав о нашем возвращении, на берег моря пришла и волшебница Кирка; за ней шли ее служанки, они принесли к кораблю много роскошно приготовленной пищи и меха с вином. До ночи пировали мы на морском берегу. Когда же мои спутники легли спать, волшебница Кирка рассказала мне, какие опасности предстоят мне на пути, и научила, как их избежать.

Лишь только разгорелась утренняя заря на небе, разбудил я своих товарищей. Спустили мы корабль на море, гребцы дружно налегли на весла, и корабль понесся в открытое море. Попутный ветер надул паруса, спокойно плыли мы по морю. Уже недалек был и остров сирен. Тогда я обратился к своим спутникам:

— Друзья! Сейчас должны мы проплыть мимо острова сирен. Своим пением увлекают они плывущих мимо моряков и предают их лютой смерти. Весь остров их усеян костями растерзанных ими людей. Я залеплю вам уши мягким воском, чтобы не слышали вы их пения и не погибли, меня же вы привяжите к мачте, позволила мне волшебница Кирка услышать пение сирен. Если я, очарованный их пением, буду просить вас отвязать меня, то вы еще крепче свяжите меня.

Только сказал я это, как вдруг стих попутный ветер. Товарищи мои спустили парус и сели на весла. Виден был уже остров сирен. Залепил я воском уши моим спутникам, а они так крепко привязали меня к мачте, что не мог я двинуть ни одним суставом. Быстро плыл наш корабль мимо острова, а с него несло чарующее пение сирен.

— О, плыви к нам, великий Одиссей! — так пели сирены. — К нам направь свой корабль, чтобы насладиться нашим пением. Не проплывет мимо ни один моряк, не послушав нашего сладостного пения.

Гречетто. Цицея. Ок. 1650 г.

Д. Уотерхаус. Колдунья. 1913 г.

Насладившись им, покидает он нас, узнав многое. Все знаем мы — и что претерпели по воле богов под Троей греки, и что делается на земле.

Очарованный их пением, я дал знак товарищам, чтобы отвязали они меня. Но, помня мои наставления, они еще крепче связали меня. Только тогда вынули воск из ушей мои спутники и отвязали меня от мачты, когда уже скрылся из наших глаз остров сирен. Спокойно плыл все дальше корабль, но вдруг услышал я вдали ужасный шум и увидел дым. Я знал, что это Харибда. Испугались мои товарищи, выпустили весла из рук, и остановился корабль. Обошел я моих спутников и стал их ободрять.

— Друзья! Много бед испытали мы, многих избежали опасностей, — так говорил я, — та опасность, которую предстоит нам преодолеть, не страшнее той, которую мы испытали в пещере Полифема. Не теряйте же мужества, налегайте сильнее на весла! Зевс поможет нам избежать гибели. Направьте дальше корабль от того места, где виден дым и слышится ужасный шум. Правьте ближе к утесу!

Ободрил я спутников. Изю всех сил налегли они на весла. О Сцилле же ничего не сказал я им. Я знал, что Сцилла вырвет у меня лишь шесть спутников, а в Харибде погибли бы мы все. Сам я, забыв наставления Кирки, схватил копье и стал ждать нападения Сциллы. Напрасно искал я ее глазами.

Быстро плыл корабль по узкому проливу. Мы видели, как поглощала морскую воду Харибда: волны клокотали около ее пасти, а в ее глубоком чреве, словно в котле, кипели морская тина и земля. Когда же изрыгала она воду, то вокруг кипела и бурлила вода со страшным грохотом, а соленые брызги взлетали до самой вершины утеса. Бледный от ужаса, смотрел я на Харибду. В это время вытянула все свои шесть шей ужасная Сцилла и своими шестью громадными пастями с тремя рядами зубов схватила шесть моих спутников. Я видел лишь, как мелькнули в воздухе их руки и ноги, и слы-

шал, как призывали они меня на помощь. У входа в свою пещеру сожрала их Сцилла; напрасно несчастные простирали с мольбой ко мне руки. С великим трудом миновали мы Харибду и Сциллу и поплыли к острову бога Гелиоса — Тринакрии.

Одиссей на острове Тринакрия¹. Гибель корабля Одиссея

Вскоре показался вдали остров бога Гелиоса. Все ближе подплывали мы к нему. Я уже ясно слышал мычанье быков и блеяние овец Гелиоса. Помня прорицание Тиресия и предостережение волшебницы Кирки, я стал убеждать спутников миновать остров и не останавливаться на нем. Хотел я избежать великой опасности. Но Эврилох ответил мне:

— Как жесток ты, Одиссей! Сам ты словно отлит из меди, ты не знаешь утомления. Мы утомились; сколько ночей провели мы без сна, а ты запрещаешь нам выйти на берег и отдохнуть, подкрепившись пищей. Опасно плыть по морю ночью. Часто гибнут даже против воли богов корабли, когда ночью застигнет их буря, поднятая неистовыми ветрами. Нет, мы должны пристать к берегу, а завтра с зарей отправимся в дальнейший путь.

Согласились и остальные спутники с Эврилохом. Понял я, что не миновать нам беды. Пристали мы к острову и вытащили на берег корабль. Заставил я спутников дать мне великую клятву, что не будут они убивать быков бога Гелиоса. Приготовили мы себе ужин, а во время его со слезами вспоминали наших товарищей, похищенных Сциллой. Покончив ужин, все мы спокойно уснули на берегу.

Ночью послал Зевс страшную бурю. Грозно взревел неистовый Борей, тучи заволокли все небо, еще мрачнее стала темная ночь. Утром втащили мы свой корабль

¹ Тринакрия — древнее название Сицилии.

в прибрежную пещеру, чтобы не пострадал он от бури. Еще раз просил я товарищей не трогать стада Гелиоса, и обещали они мне исполнить мою просьбу.

Целый месяц дули противные ветры, и не могли мы пуститься в путь. Наконец, вышли у нас все припасы. Приходилось питаться тем, что добывали мы охотой и рыбной ловлей. Все сильнее и сильнее начинал мучить голод моих спутников. Однажды ушел я в глубь острова, чтобы наедине попросить богов послать нам попутный ветер. В уединении стал молить я богов-олимпийцев исполнить мою просьбу. Незаметно погрузили меня боги в глубокий сон. Пока я спал, Эврилох уговорил моих спутников убить несколько быков из стада бога Гелиоса. Он говорил, что, вернувшись на родину, они умилоостивят бога Гелиоса, построив ему богатый храм и посвятив драгоценные дары. Даже если погубят их боги за убийство быков, то лучше уж быть поглощенным морем, чем погибнуть от голода.

Послушались Эврилоха мои спутники. Выбрали они из стада лучших быков и убили их. Часть их мяса принесли они в жертву богам. Вместо жертвенной муки они взяли дубовые листья, а вместо вина — воду, так как ни муки, ни вина не осталось у нас. Принеся жертву богам, они стали жарить мясо на костре. В это время я проснулся и пошел к кораблю. Издали почувствовал я запах жареного мяса и понял, что случилось. В ужасе воскликнул я:

— О, великие боги Олимпа! Зачем послали вы мне сон! Совершили великое преступление мои спутники, убили они быков Гелиоса.

Между тем нимфа Лампетия известила бога Гелиоса о том, что случилось. Разгневался великий бог. Он жаловался богам на то, как оскорбили его мои спутники, и грозил спуститься навсегда в царство мрачного Аида и никогда не светить больше богам и людям. Чтобы умилоостивить разгневанного бога солнца, Зевс обещал разбить своей молнией мой корабль.

Напрасно упрекал я моих спутников за то, что совершили они. Боги послали нам страшное знамение. Как живые, двигались содранные с быков кожи, а мясо издавало жалобное мычание. Шесть дней бушевала буря, и все дни истребляли быков Гелиоса мои спутники. Наконец, на седьмой прекратилась буря и подул попутный ветер. Тотчас отправились мы в путь. Но лишь только скрылся из виду остров Тринакрия, как громовежец Зевс собрал над нашими головами грозные тучи. Налетел с воем Зефир, поднялась ужасная буря. Сломалась, как трость, наша мачта и упала на корабль. При падении она раздробила голову кормчему, и он мертвым упал в море. Сверкнула молния Зевса и разбила в щепки корабль. Всех моих спутников поглотило море. Спасся один только я. С трудом поймал я обломок мачты и киль моего корабля и связал их. Стихла буря. Начал дуть Нот.

Он помчал меня прямо к Харибде. Она в это время с ревом поглощала морскую воду. Едва успел я ухватиться за ветви смоковницы, росшей на скале около самой Харибды, и повис на них, прямо над ужасной Харибдой. Долго ждал я, чтобы вновь изрыгнула Харибда вместе с водой мачту и киль. Наконец, выплыли они из ее чудовищной пасти. Выпустил я ветви смоковницы и бросился вниз прямо на обломки моего корабля. Так спасся я от гибели в пасти Харибды.

Спасся я по воле Зевса и от чудовищной Сциллы. Не заметила она, как плыл я по волнам бушующего моря.

Девять дней носился я по безбрежному морю, и, наконец, прибило меня волнами к острову нимфы Калипсо. Но об этом я уже рассказывал вам, Алкиной и Арета, рассказывал я и о том, после каких великих опасностей достиг я вашего острова. Неразумно было бы, если бы я вновь стал рассказывать об этом, а вам было бы скучно меня слушать.

Так кончил Одиссей рассказ о своих приключениях.

Д. Уотерхаус. Одиссей и сирены. 1891 г.

Г. Дрейпер. Улисс и сирены. 1909 г.

Одиссей проплывает под Сциллой

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОДИССЕЯ НА ИТАКУ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея»

На следующий день феакійцы приготавились к отплытию. Погрузили они на корабль богатые дары, поднесенные Одиссею. Сам Алкиной руководил всеми приготовлениями. Когда все было готово, во дворце Алкиноя была принесена жертва Зевсу и устроен прощальный пир. С нетерпением ждал наступления вечера Одиссей. Обрадовался он, увидев, что солнце склоняется к западу и близок вечер. Когда стал уже сгущаться вечерний сумрак, простился Одиссей с царем Алкиноем и богоравной Аретой и пошел на корабль. За ним служанки несли короб с дарами, вино и запас пищи на дорогу. Взошел Одиссей на корабль и лег на приготовленное для него ложе. Налегли на весла могучие гребцы, и вышел корабль в открытое море. Боги же навели на Одиссея глубокий сон; спокойно спал он во время всего пути. Быстрее сокола несся корабль по морю и на ранней заре пристал уже к берегам Итаки, недалеко от грота, посвященного наядам. Феакійцы осторожно перенесли спящего Одиссея на берег и положили на песок. Около него поставили все дары, данные ему феакійцами. Затем отправились они в обратный путь. Увидал возвращающийся корабль Посейдон и страшно разгневался на феакійцев за то, что против его воли отвезли они Одиссея на родину. Стал жаловаться на них Посейдон громовержцу Зевсу. Посоветовал Зевс своему брату в наказание обратить корабль феакійцев, когда он будет входить в родную гавань, в высокую скалу. Помчался Посейдон к острову феакійцев и стал ждать там возвращения корабля. Вот показался уже корабль в морской дали. На берегу собралась большая толпа, чтобы встретить моряков. Вот уже у входа в гавань корабль. Вдруг превратился он в скалу.

Сообщили об этом чуде царю Алкиною. Понял он, что исполнил Посейдон свою

угрозу — наказать феакійцев за то, что развозят они по морю странников. Созвал Алкиной всех жителей и велел им принести умиловительные жертвы Посейдону, чтобы не преградил он высокой горой доступ к их городу. Усердно стали феакійцы молить Посейдона смягчить свой гнев и дали обет никогда не отвозить больше странников на их родину.

Между тем Одиссей проснулся на морском берегу. Не узнал он родную Итаку, так как все окрестности покрыла богиня Афина густым туманом. В отчаяние пришел Одиссей. Он думал, что феакійцы оставили его на каком-нибудь пустынном острове, и стал громко жаловаться на свою горькую участь.

Оглядевшись кругом, увидал он рядом с собой дары феакійцев. Они были все целы. Печальный, пошел Одиссей по берегу моря и встретил прекрасного юношу. Спросил он его, что это за страна, и вдруг услышал, что он на Итаке. Спросил и юноша Одиссея, кто он. Осторожный Одиссей ответил, что он странник, родом с Крита, откуда бежал он, убив из мести сына Идоменея, Архилоха. На корабле финикийцев думал он отправиться в Пилос или Элиду, но финикийцы коварно бросили его здесь на берегу, когда он уснул, похитив все его богатства. Выслушал эту повесть юноша, улыбнулся и вдруг изменил свой образ. Перед Одиссеем стояла богиня Афина-Паллада. Похвалила она Одиссея за его осторожность и ободрила его, обещав теперь ему свою помощь; богиня сказала, что если и не всегда помогала она ему до сих пор, то лишь потому, что не хотела разгневать Посейдона. Афина повелела Одиссею никому не открывать, кто он. Но не мог поверить Одиссей, что он, наконец, в Итаке. Тогда Афина рассеяла туман, покрывавший Итаку, и Одиссей узнал свою родину. Упал он на землю и стал в восторге целовать ее. Афина же обратила Одиссея в убогого нищего.

Сморщилась на лице и плечах кожа у Одиссея, похудел он, упали с его головы роскошные кудри, глаза потускнели, а веки покрылись струпьями. Одеда его Афина в

грязные лохмотья, через плечо на веревке перекинула заплатанную суму, а в руки дала посох. Повелела она Одиссею спрятать дары феакийцев в пещере и идти под видом нищего к свинопасу Эвмею, сама же тотчас понеслась в Спарту, чтобы вернуть оттуда сына Одиссея Телемаха.

ОДИССЕЙ У ЭВМЕЯ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея»

Когда Одиссей приблизился к жилищу свинопаса Эвмея, тот был дома один и работал, сидя у входа. Увидали Одиссея собаки и бросились на него с яростным лаем. Они растерзали бы Одиссея, если бы не прибежал Эвмей и не отогнал их.

— Странник, — сказал Одиссею Эвмей, не узнав его под видом нищего, — ты погиб бы, и новая печаль поразила бы меня, кроме той печали, которая томит меня о погибшем Одиссее. Но пойдем ко мне в дом, я накормлю тебя и дам отдохнуть.

Одиссей пошел в жилище Эвмея, сложенное из грубого камня. На дворе, около дома, находились хлева для свиней. Эвмей с Одиссеем вошли в дом, и Эвмей посадил странника на сложенный хворост, покрытый шкурой серны. Затем пошел он в хлев, где были поросята, взял двух, заколол и изжарил. Налил также и вина для трапезы в деревянный кубок и поставил все это на стол. Горько жаловался Эвмей, приготавливая трапезу, на буйных женихов, разоряющих хуже морских разбойников дом Одиссея и уничтожающих его многочисленные стада.

Внимательно слушал его Одиссей и размышлял, как отомстить женихам. Во время трапезы стал Одиссей расспрашивать Эвмея про его господина, а когда свинопас сказал, что погиб его хозяин, то поклялся Одиссей, что вернется хозяин домой, и вернется скоро. Но не поверил клятве его Эвмей. Спросил Эвмей странника, кто он. И ему рассказал Одиссей вымышленную историю о своих бедствиях.

Он рассказал ему, что обидели его старшие братья, обделив его при дележе наследства, что женился он на богатой наследнице, стал богат сам, был под Троей, а вернувшись на родину, отправился в Египет. Рассказал, как египтяне перебили почти всех его спутников за то, что грабили они их город. Но он спасся, умолив царя Египта пощадить его. Семь лет пробыл он якобы в Египте, а оттуда переправился в Финикию. Один финикиец уговорил его ехать в Ливию. Он отправился с ним, но Зевс разбил их корабль своей молнией. Спасся один только он; волна выбросила его на берег страны феспротов¹. На этом острове царь феспротов будто бы и рассказал ему, что Одиссей с богатыми дарами возвращается на родину. Наконец, на корабле феспротов отправился он в Дулихий. Но феспроты задумали продать его в рабство; только с большим трудом бежал он от них в то время, когда они пристали к берегу Итаки.

Поверил всей вымышленной истории Эвмей, не поверил лишь тому, что слышал странник об Одиссее от царя феспротов. Упрекнул Эвмей странника, что об Одиссее рассказывает он это для того, чтобы получить здесь на Итаке награду от его близких. Но Одиссей сказал ему:

— Слушай, Эвмей, если вернется Одиссей, то обещаю дать мне новую одежду, если же я обманул тебя, то сбрось меня, призвав пастухов, с вершины скалы в море, чтобы и впредь не смели разные бродяги выдумывать небылицы.

Вскоре возвратились пастухи со стадом. Закололи они жирную свинью и сели за ужин. Во время ужина почтил странника Эвмей лучшим куском и первому подал ему кубок вина, как гостю.

Когда они все спокойно ужинали, на дворе поднялась сильная буря с дождем. Стало холодно. У Одиссея же не было даже плаща,

¹ Феспроты — народ, живший в Эпире. Одиссей упоминает о феспротах и Дулихии, чтобы придать большую достоверность своему рассказу, так как Итака лежала на пути из Феспротии в Дулихий, город в Акarnании.

Г. фон Ахен. Аллегория Мира, Искусства и Изобилия. 1602 г.

чтобы укрыться во время сна. Тогда рассказывал он Эвмею и пастухам такую историю, чтобы, поняв намек, дали они ему плащ.

— Послушай, Эвмей, послушайте и вы, — так начал Одиссей. — Однажды под Троей Менелай, Одиссей и я лежали в засаде. Холодно было ночью в зарослях камыша, снег падал большими хлопьями, я же забыл захватить свой плащ; наконец, сказал я об этом Одиссею. Он тотчас придумал хитрость. Привстав, разбудил он лежавших рядом воинов и сказал, что видел плохой сон, а потому боится, что так далеко удалились они от кораблей; надо послать кого-нибудь за подкреплением к Агамемнону. Тотчас встал один из воинов, сбросил с себя плащ и пошел к кораблям. Я же поднял плащ, укрылся им и спокойно проспал до самой зари.

Понял намек Эвмей. Приготовил он ложе Одиссею у очага, постелил овчину и козью шкуру и дал Одиссею укрыться своим плащом, который носил он зимой. Сладко уснул Одиссей. Сам же Эвмей не остался дома. Повесив через плечо меч, взяв в руки копье и укрывшись плащом, пошел он к стаду, которое паслось у подножья скалы.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТЕЛЕМАХА НА ИТАКУ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея»

Покинув Одиссея, обращенного в нищего, богиня Афина-Паллада направилась в Спарту и быстро достигла ее. Пошла она во дворец царя Менелая прямо в тот покой, где спал Телемах с Писистратом. Спокойно спал Писистрат, сон же Телемаха был тревожен. И во сне думал об отце Телемах, скорбя о нем. Подошла Афина к изголовью сына Одиссея и сказала ему:

— Пора тебе, Телемах, вернуться на родину, где бросил ты все свое имущество. Буйные женихи расхищают его, все растратят они, если ты не вернешься. Подумай и о том, как изменчивы женщины. Если мать

твоя согласится выйти замуж, то забудет она тебя и будет заботиться лишь о детях от второго мужа. Возвращайся скорей домой. Но помни одно: женихи готовят тебе засаду. Чтобы избежать ее, проплыви ты ночью мимо острова, а утром, на рассвете, причаль в скрытом месте к берегам Итаки. Корабль отошли потом в город, сам же пойдй к свинопасу Эвмею, а от него пошли вестника сообщить Пенелопе о твоём прибытии.

Послушался Телемах и стал готовиться к отъезду. Быстро отчалил его корабль и понесся, гонимый попутным ветром, в открытое море.

В это время Одиссей был еще у Эвмея. Утром Одиссей хотел идти собирать подаяние в город; он даже думал просить женихов взять его в услужение. Но Эвмей уговаривал его не делать этого, рассказав Одиссею, как буйны и жестоки женихи. Тогда стал расспрашивать Одиссей об отце своем Лазерте и жене Пенелопе. Все рассказал ему Эвмей, не подозревая, что рассказывает он это не страннику, а самому Одиссею.

В это утро прибыл на Итаку и Телемах. Он пристал в укрытом месте к берегу, как повелела ему Афина, сошел с корабля и собрался идти к Эвмею.

ТЕЛЕМАХ ПРИХОДИТ К ЭВМЕЮ. ОДИССЕЙ И ТЕЛЕМАХ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея»

Рано проснулись Одиссей и Эвмей. Приготовили они себе завтрак и стали подкреплять свои силы пищей. Вдруг собаки Эвмея бросились с веселым лаем навстречу приближающемуся Телемаху и стали к нему ласкаться. Одиссей услышал шаги, тотчас показался у входа в жилище Эвмея и сам Телемах. Вскочил ему навстречу свинопас Эвмей. Обнял он вошедшего Телемаха и, проливая слезы радости, стал целовать его. Так рад был Эвмей возвращению Телемаха, как рад бывает отец возвращению единственного сына после долгой разлуки.

Встал Одиссей, он хотел уступить свое место вошедшему сыну. Ласково обратился к нему Телемах и сказал:

— Сядь, странник! Не беспокойся, Эвмей мне приготовит место, где сесть.

Эвмей поспешно приготовил Телемаху сидение и подал ему пищи и вина. Во время трапезы Телемах спросил Эвмея, откуда этот странник, кто привез его в Итаку. Рассказал ему Эвмей ту вымышленную историю, которую он сам слышал от Одиссея, и просил принять странника в своем доме. Но Телемах не мог обещать сделать это. Как мог он, еще такой юный, справиться с буйной толпой женихов? Он мог лишь обещать прислать страннику новую одежду и меч в подарок и помочь ему вернуться на родину. Пожалел Одиссей Телемаха и стал, словно ничего не зная, расспрашивать его о буйстве женихов и спрашивать, не враждебно ли относится к нему народ Итаки и его родственники.

— Лучше уж быть убитым в своем доме, попытавшись силой изгнать буйных женихов, чем сносить оскорбления и видеть разграбление своего имущества, — такими словами кончил свои расспросы Одиссей.

Но что мог ответить на это Телемах, он мог лишь сказать, как трудно ему, единственному сыну, бороться с буйной толпой женихов, замышляющих к тому же убить его. Телемах опасался даже сообщить Пенелопе о своем возвращении. Он послал Эвмея в город и велел ему тайно передать матери, что он вернулся, чтобы не узнали этого женихи. Известить же старца Лаërта, который тоже страшно беспокоился о судьбе своего внука, должна была Пенелопа, послав к нему одну из верных рабынь.

Поспешно ушел Эвмей исполнять поручение Телемаха. Лишь только вышел он, как явилась пред Одиссеем незримая для Телемаха богиня Афина-Паллада; вызвала она Одиссея из хижины и там, у ограды двора, вернула ему прежний образ, коснувшись его жезлом, и повелела открыться Телемаху.

Когда Одиссей вернулся в хижину, с удивлением посмотрел на него Телемах; он думал, что ему явился один из бессмерт-

ных богов, так был красив и величествен Одиссей.

— О, странник! — воскликнул Телемах, — в ином виде являешься ты мне теперь! Ты — один из бессмертных богов! Смилуйся над нами! Великие жертвы принесем мы тебе.

— Нет, не бог я! — ответил Одиссей. — Я твой отец Одиссей, ради которого терпел ты обиды от буйных женихов.

С любовью обнял Одиссей своего сына и со слезами поцеловал его. Но Телемах не мог сразу поверить, что действительно вернулся на родину его отец. Ведь только что видел он его в образе старого, несчастного странника. Как мог он измениться так, разве может смертный творить такие чудеса? Сомнение овладело Телемахом. Одиссей же рассеял это сомнение, сказав, что богиня Афина превратила его в странника, она же вернула ему и его настоящий образ.

Поверил тогда Телемах, что пред ним стоит его отец. Обнял он отца. Слезы радости полились у них из глаз. Наконец, когда прошла первая радость свидания, Телемах спросил отца, как вернулся он на родину, кто привез его на Итаку на быстроходном корабле. Рассказал Одиссей сыну, как привезли его феакийцы, как скрыл он дары феакийцев в глубокой пещере и как богиня Афина встретила его и послала его к Эвмею. Одиссей стал расспрашивать Телемаха о женихах. Он пылал негодованием и хотел отомстить им за все обиды. Возможно ли это? Ведь женихов много. Со всех сторон собрались они. Их сто шестнадцать человек. Разве могут двое — Одиссей и Телемах — вступить с такой толпой в открытый бой? Но у Одиссея есть могучие помощники, с которыми не могут бороться смертные, как бы много их ни было, эти помощники — громовержец Зевс и дочь его Афина-Паллада.

В это время прибыл в город и корабль Телемаха. Спутники его тотчас послали вестника к Пенелопе известить о возвращении сына. С этим вестником у самого дворца Одиссея встретился Эвмей. Вместе

вошли они к Пенелопе. Громко объявил вестник Пенелопе о возвращении сына. Эвмей же, наклонившись к ней, тихо передал все, что поручил ему Телемах. Обрадовалась Пенелопа, что снова с нею сын.

Быстро донеслась весть о возвращении Телемаха и до женихов. Испугались они. Собрались все женихи на площади и стали совещаться, что им делать. Антиной стал советовать убить Телемаха, так как он их единственная помеха. Но Амфином не согласился на это. Он боялся прогневить Зевса и советовал прежде спросить богов. Если дадут боги благоприятное знамение, то он готов был сам убить Телемаха, если же нет, то и другим не советовал Амфином поднимать руки на Телемаха. Согласились с Амфином женихи и пошли во дворец Одиссея.

Глашатай Медонт сообщил Пенелопе, что замышляют женихи. Вышла она к ним и горько упрекала их за коварство. Особенно же упрекала Пенелопа Антиноя, отца которого некогда спас Одиссей от гнева народа. Эвримах стал успокаивать Пенелопу. Он говорил, что женихи никогда не подымут руки на Телемаха. Но хоть и говорил это Эвримах, сам же он только о том и думал, как бы погубить Телемаха.

Между тем Эвмей вернулся в свою хижину. Богиня Афина обратила опять Одиссея в странника, чтобы не узнал его Эвмей. Рассказал свинопас, что видел в городе, и стал готовить всем ужинать. Насытившись, все легли спать.

ОДИССЕЙ ПРИХОДИТ ПОД ВИДОМ СТРАННИКА В СВОЙ ДВОРЕЦ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея»

На следующий день гурьбой вошли женихи в дом Одиссея и занялись приготовлением к пиру. Глашатай Медонт созвал их в пиршественную залу.

Между тем Одиссей с Эвмеем медленно шли по направлению к городу. Опираясь на

палку, шел Одиссей под видом немощного нищего. Они уже были недалеко от города, когда у источника, из которого жители города брали воду, встретил их пастух Мелантий. Увидав Эвмея со странником, наглый Мелантий стал издеваться над ними и крикнул:

— Вот ведет один негодяй другого! Куда ты, глупый Эвмей, ведешь этого нищего? Смотри, переломают ему ребра женихи, если он только осмелится показаться в доме Одиссея.

Крикнув это, Мелантий сильно ударил ногой Одиссея, но даже не пошевелился от этого удара Одиссей. Насилу сдержался он, чтобы не убить наглеца, ударив его головой о землю. Эвмей стал грозить Мелантию, что плохо придется ему, когда вернется Одиссей. Но Мелантий грубо ответил, что напрасно надеется он на возвращение Одиссея, что скоро будет и Телемах убит женихами, а сам Эвмей продан каким-нибудь чужеземцам. С этими угрозами Мелантий ушел.

Медленно продолжали свой путь Эвмей с Одиссеем. Наконец, приблизились они ко дворцу Одиссея. Оттуда неслись звуки кифары и пение. Пир женихов был в самом разгаре. Эвмей и Одиссей, громко разговаривая друг с другом, вошли во двор. Там на куче навоза у самых ворот лежала старая собака Одиссея, Аргус.

Едва только услышала она голос своего хозяина, как насторожила уши. Почуял верный Аргус своего господина, вильнул хвостом и хотел подняться, чтобы броситься ему навстречу, но был уже не в силах двинуться. Всеми брошенный, старый, он издыхал. Узнал своего верного Аргуса и Одиссей. Слеза скатилась из его глаз; поскорее смахнул он слезу рукой, чтобы не заметил ее Эвмей. Шевельнулся Аргус и издох. Двадцать лет ждал он своего господина и сразу узнал его, даже под видом нищего.

Эвмей вошел в пиршественную залу первый и сел около Телемаха. Следом за Эвмеем вошел и Одиссей. На не пошел он к гостям, а сел у самого входа, прислонясь

Э. Берн-Джонс. Зеркало Венеры. 1875 г.

Ф. Лейтон. Гречанки, собирающие гальку у моря. 1871 г.

к двери. Тотчас взял Телемах хлеба и мяса, велел отнести Одиссею и сказать ему, чтобы смело шел он к гостям просить подавание. Встал Одиссей и начал обходить всех гостей. Все подавали ему, отказал лишь один Антиной.

Но Одиссей стал настойчиво просить и у него подавание. Рассердился жестокий, грубый Антиной и прогнал от себя Одиссея. Отошел от него Одиссей, промолвив:

— Да, вижу я, что ум у тебя не так хорош, как лицо, коль ты жалеешь дать мне даже корку хлеба, да еще чужого!

Вспыхнул гневом Антиной, схватил скамейку, изо всей силы бросил ее в Одиссея и попал ему в спину. Но Одиссей даже не пошатнулся от сильного удара, он стоял, словно незыблемая скала; только грозно потряхнул он головой, сел опять у самой двери и сказал:

— Не беда, если кто-нибудь перенесет побои, защищая свое имущество. Если только богини мщения Эринии защищают и нищих, то вместо брака ждет здесь Антиной смерть.

Еще больше рассердился Антиной, услышав слова Одиссея, но женихи стали упрекать его за то, что оскорбил он странника, пришедшего в дом, так как ведь бывало не раз, что под видом странников приходили к людям и бессмертные боги. Горько было видеть и Телемаху, как оскорбил Антиной его отца, но, помня условие, сдержал он свой гнев.

Узнала и Пенелопа, как оскорбил Антиной несчастного странника. Еще больше возненавидела она дерзкого Антиноя.

— О, верю я, что жестоко отомстят Одиссей и Телемах женихам, когда вернется Одиссей!

Лишь только сказала это Пенелопа, как Телемах громко чихнул. Обрадовалась этому знамению Пенелопа, теперь она была уверена, что рано или поздно погибнут женихи от руки ее мужа.

Она повелела Эвмею привести к себе странника, чтобы расспросить его об Одиссее. Но Одиссей отказался сейчас же идти

к Пенелопе, он просил подождать до вечера, не желая раздражать еще больше женихов. Согласилась ждать Пенелопа.

Пир женихов становился все более и более шумным. Наступила ночь. Эвмей давно уже ушел домой. Женихи все еще не расходились. Вдруг в дверях появился один нищий, известный по всей Итаке обжора и пьяница. Звали его Иром. Увидав странника в дверях, Ир стал гнать его, Одиссей же не уходил. Тогда Ир стал грозить ему, что побьет его, если он тотчас не уйдет. Началась ссора. Ее услышал Антиной и, желая доставить развлечение себе и женихам, решил заставить драться Ира со странником. Победителю он обещал дать в награду козий жареный желудок, а кроме того, позволить каждый день приходиться за подаванием. Окружили женихи Ира и Одиссея и подстрекали их помериться силами. Одиссей согласился драться с Иром, но прежде взял клятву с женихов, что они не будут помогать Иру. Женихи дали клятву. Тогда Одиссей снял свое рубище и опоясался им. С удивлением смотрели женихи на могучее тело Одиссея, на его мускулистые руки, широкую грудь и плечи. Страшно испугался Ир, но не биться с Одиссеем он уже не мог, так как рабы схватили его, опоясали и поставили против Одиссея. От страха Ир едва держался на ногах. Взглянув на него, Одиссей подумал: убить ли его ударом кулака или же только сбить с ног? Решил Одиссей, что могучим ударом он может возбудить подозрение женихов; поэтому, когда Ир ударил его в плечо, он в свою очередь ударил его по голове над самым ухом. Упал Ир на пол и завопил от боли. Одиссей же хватил его за ногу и вытащил из пиршественной залы на двор, там посадил у стены около ворот, набросил ему на плечи его рваную суму и дал ему в руки палку. Так проучил Одиссей Ира за то, что он дерзко вздумал гнать его, странника, из его же собственного дома. Очень обрадовались женихи, что избавил их Одиссей от назойливого Ира. Они весело поздравляли его с победой, а один из них, Амфином,

поднес Одиссею кубок с вином и пожелал, чтобы боги вновь послали ему богатство и счастье. Амфином был самым лучшим из женихов, часто удерживал он остальных от буйства и всегда защищал Телемаха. Знал это Одиссей и, желая спасти Амфинома, посоветовал ему покинуть толпу женихов и вернуться к отцу, так как скоро вернется Одиссей и гибель грозит тогда всем женихам. Но Амфином не внял совету Одиссея, сам шел он навстречу своей гибели.

В это время богиня Афина-Паллада побудила Пенелопу выйти к женихам, чтобы еще сильнее разжечь в них желание вступить с ней в брак, и чтобы Одиссей, и Телемах еще более оценили ее верность и любовь к ним. Тотчас позвала Пенелопа Эвриному и велела призвать двух рабынь, которые должны были проводить ее в пиршественную залу к женихам. Когда Эвринома вышла, богиня Афина погрузила в краткий сон Пенелопу и во сне наделила ее такой красотой, что она засияла, подобно богине любви Афродите. Вошедшие рабыни разбудили Пенелопу. Встала Пенелопа и пошла к женихам, С восторгом смотрели они на вошедшую жену Одиссея. Пенелопа же подозвала к себе Телемаха и укоряла его за то, что позволил он оскорбить в своем доме несчастного странника. Покорно выслушал упрек матери Телемах. Обратился один из женихов, Эвримах, к Пенелопе и стал славить ее красоту. Выслушала его Пенелопа и ответила, что нет уже больше у нее бывшей красоты, потеряла она ее, с тех пор как покинул ее Одиссей; только тогда вновь вернулась бы к ней ее красота, если бы возвратился Одиссей. Укоряла она женихов за то, что принуждают они ее вступить с кем-нибудь из них в ненавистный ей брак и разоряют дом Одиссея своими пирами. Не так было в былые времена, тогда женихи старались дарами склонить невесту и не расточали чужого имущества. Но не вняли женихи укорам Пенелопы; спокойно выслушав ее, послали женихи слуг своих за богатыми дарами и одарили ими Пенелопу, — думая склонить ее на брак дарами.

Пенелопа молча приняла дары и удалилась со своими рабынями в свои покои.

Лишь только Пенелопа ушла, как женихи повелели рабыням принести три больших светильника и зажечь на них огонь, чтобы осветить ярче пиршественную залу. Исполнили рабыни приказание. Одиссей же сказал рабыням, чтобы шли они заниматься своими работами, а он будет смотреть за светильниками. Но одна из рабынь, Меланто, стала издеваться над ним и бранить его. Одиссей пригрозил дерзкой Меланто, что пожалуется на нее Пенелопе. Испугались рабыни этой угрозы и поспешно ушли. Одиссей же стал смотреть за огнем на светильниках. Эвримах, чтобы развеселить женихов, смеясь над Одиссеем сказал:

— Вижу я, что бог какой-нибудь послал к нам этого странника, чтобы было нам светлее пировать. Свет исходит не от светильников, а от его плешивой головы, на которой нет ни единого волоска.

Засмеялись женихи, а Эвримах стал еще больше издеваться над Одиссеем. Спокойно ответил ему Одиссей:

— Эвримах! Велика твоя надменность, но ведь ты воображаешь, что силен только потому, что тебя окружают слабые люди. Вернись сейчас на твою беду Одиссей и тогда эта широкая дверь сразу показалась бы тебе узкой, так поспешно бросился бы ты бежать.

Страшно рассердился Эвримах, схватил он скамейку и с размаху бросил ее в Одиссея. Но Одиссей ловко уклонился от удара. Скамейка попала в руку раба, разнесившего вино, и со стоном упал он на пол, выронив кубок. Подняли шум женихи. Они негодовали, что начались у них на пиру постоянные ссоры с той минуты, как появился странник. Но Телемах сказал, что не в этом причина ссор: причина в том, что все охмелели и пора кончать пир. Как ни досадно было женихам слышать такие слова Телемаха, все же принуждены были они окончить пир. Наполнили они еще раз вином кубки, выпили и разошлись по домам.

Когда разошлись все женихи, Одиссей сказал Телемаху, что теперь нужно вы-

нести все оружие из пиршественной залы. Призвал Телемах Эвриклею и повелел ей запереть всех служанок в их помещении, чтобы не видали они, как будут выносить оружие, которое надо убрать, чтобы не портилось оно от дыма.

Исполнила Эвриклея приказание Телемаха. Телемах и Одиссей стали выносить оружие, а богиня Афина незримо светила им, зажегши свой светильник. Удивился Телемах, видя, как разливался всюду свет от невидимого светильника, и спросил Одиссея, откуда этот свет. Но Одиссей запретил сыну расспрашивать; боялся он, чтобы не прогневал богиню Телемах своими расспросами. Убрав все оружие, Одиссей пошел в покои Пенелопы. Она с нетерпением ждала странника, чтобы расспросить его об Одиссее. Телемах же пошел в свои покои и спокойно уснул.

ОДИССЕЙ И ПЕНЕЛОПА

Когда Телемах ушел спать, в пиршественную залу пришла со своими рабынями Пенелопа. Рабыни поставили для своей госпожи около очага стул из слоновой кости, отделанной серебром, а сами стали убирать стол, за которым пировали женихи. Рабыня Меланто опять стала поносить Одиссея, гнать его из дома и грозить ему, что бросит в него горячей головней, если он не уйдет! Мрачно взглянул на нее Одиссей и сказал:

— Что ты сердись на меня? Правда, я нищий! Уж такой выпал мне на долю жребий, а было время, когда и я был богат; но всего лишился я по воле Зевса. Может быть и ты лишишься скоро красоты, и возненавидит тебя твоя госпожа. Смотри, вернется Одиссей, и придется тебе ответить за твою дерзость. Если же и не вернется он, то дома Телемах, он знает, как ведут себя рабыни. Ничего не скроется от него!

Услыхала слова Одиссея и Пенелопа и гневно сказала она Меланто:

— На всех злишься ты, словно цепная собака! Смотри, я знаю, как ты ведешь

себя! Придется тебе заплатить головой за твое поведение. Разве ты не знаешь, что я сама позвала сюда этого странника?

Приказала поставить Пенелопа около очага стул для Одиссея и, когда он сел около нее, стала расспрашивать его об Одиссее. Рассказал ей странник, будто некогда принимал он сам Одиссея на Крите, когда тот, застигнутый бурей, пристал к берегам Крита по дороге в Трою. Заплакала Пенелопа, услышав, что видел странник двадцать лет тому назад Одиссея.

Желая проверить, правду ли говорит он, спросила его Пенелопа, как был одет Одиссей. Ничего не было легче страннику, как описать свою же собственную одежду. С мельчайшими подробностями описал он ее, и поверила тогда ему Пенелопа. Странник же стал уверять ее, что жив Одиссей, что недавно был он в стране феспровтов, а оттуда поехал в Додону¹ спросить там оракула Зевса.

— Скоро вернется Одиссей! — говорил странник. — Раньше чем кончится год, раньше чем наступит новолуние, вернется Одиссей.

Рада была бы верить ему Пенелопа, но не могла, ведь столько лет ждала она Одиссея, а он все не возвращался. Велела Пенелопа рабыням приготовить для странника мягкое ложе. Поблагодарил ее Одиссей и попросил, чтобы старая Эвриклея прежде омыла ему ноги.

Эвриклея охотно согласилась омыть ноги страннику: он и ростом, и всем своим видом, и даже голосом напоминал ей Одиссея, которого она когда-то сама вынянчила. Принесла Эвриклея воды в медном тазу и наклонилась, чтобы омыть страннику ноги. Вдруг бросился ей в глаза рубец на его ноге. Хорошо знала она этот рубец. Некогда нанес глубокую рану Одиссею кабан, когда охотился он с сыновьями Автолика на склонах Парнаса. По этому-то рубцу Эвриклея

¹ Город в Эпире, на западе Северной Греции, с знаменитым в древности святилищем и оракулом Зевса.

Я. де Брей. Одиссей и Пенелопа, 1668 г.

Ф. Приматиччо. Одиссей и Пенелопа. Ок. 1563 г.

П.-Н. Герен. Морфей и Ирида. 1811 г.

узнала Одиссея. Опрокинула она от изумления таз с водой. Слезы заволокли ей глаза, и дрожащим от радости голосом сказала она:

— Одиссей, ты ли это, мое дорогое дитя? Как не узнала я тебя раньше!

Эвриклея хотела сказать и Пенелопе, что вернулся, наконец, ее муж, но Одиссей поспешно зажал ей рот рукой и тихо промолвил:

— Да, я Одиссей, которого ты вынянчила! Но молчи, не выдавай моей тайны, иначе ты погубишь меня. Берегись сообщить кому-либо о моем возвращении! Суровой каре подвергну я тебя и не пощажу, хотя ты и моя кормилица, когда я буду наказывать рабынь за их проступки, если узнают они от тебя, что я вернулся.

Поклялась Эвриклея хранить тайну. Радуюсь возвращению Одиссея, принесла она еще воды и омыла ему ноги. Пенелопа не заметила, что произошло; ее вниманием завладела богиня Афина.

Когда Одиссей сел опять у огня, стала жаловаться на свою горькую судьбу Пенелопа и рассказала о сне, который видела недавно. Она видела, будто орел растерзал всех ее белоснежных домашних гусей и все женщины Итаки оплакивали их вместе с нею. Но вдруг орел прилетел обратно, сел на крыше дворца и человеческим голосом сказал: «Пенелопа, это не сон, а знамение того, что совершится. Гуси — это женихи, я же Одиссей, который скоро вернется».

Одиссей же сказал Пенелопе, что сон ее, как и сама она видит, так ясен, что его не стоит и толковать. Но не могла даже такому сну поверить Пенелопа, она не верила, что вернется, наконец, Одиссей. Она сказала страннику, что решила на следующий день испытать женихов: вынести лук Одиссея и предложить им натянуть его и попасть в поставленную цель; того из них, кто исполнит это, решила она выбрать себе в мужья. Посоветовал Пенелопе странник не откладывать этого испытания и прибавил:

— Прежде чем кто-нибудь из женихов натянет лук и попадет в цель, вернется Одиссей.

Так разговаривала со странником Пенелопа, не подозревая, что говорит с Одиссеем. Но было уже поздно. Хотя Пенелопа готова была всю ночь напролет говорить со странником, все же пора ей было идти на покой. Встала она и пошла в свой покой со всеми рабынями, и там погрузила ее в сладкий сон богиня Афина.

Одиссей же, устроив себе ложе из кожи быка и овчин, лег на него, но не мог заснуть. Он все думал о том, как отомстить женихам. Приблизилась к его ложу богиня Афина; она успокоила его, обещала свою помощь и сказала, что уже скоро кончатся все его бедствия. Наконец, уснула Одиссея богиня Афина. Но недолго он спал, разбудил его громкий плач Пенелопы, сетовавшей на то, что не дают боги вернуться Одиссею. Встал Одиссей, убрал свое ложе и, выйдя на двор, стал молить Зевса послать ему доброе знамение в первых словах, которые он услышит в это утро. Внял Зевс Одиссею, и раскатился громовой удар по небу. Первые же слова, услышанные Одиссеем, были слова рабыни, молившей на ручной мельнице муку. Она желала, чтобы это был последний день, который, пируя, проводят женихи в доме Одиссея. Обрадовался Одиссей. Теперь он знал, что поможет ему Зевс-громовец отомстить женихам.

ОДИССЕЙ ИЗБИВАЕТ ЖЕНИХОВ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея»

Утром толпой вошли в пиршественную залу рабыни и начали прибирать ее для пира женихов. Эвриклея послала рабынь за водой, повелела вымыть пол, покрыть скамьи новыми пурпуровыми покрывалами и вымыть посуду. Вскоре вышел из своих покоев Телемах и, расспросив у Эвриклеи, как провел ночь странник, пошел на городскую площадь. Пригнали Эвмей, Филотий и Мелантий коз, овец, свиней и корову для пира женихов. Эвмей и Филотий приветливо поздоровались со

странником, жалея его за то, что приходится ему бездомным скитаться по миру. Вспомнил Филотий Одиссея, он жалел своего хозяина. Глядя на странника, думал он: неужели и его господин принужден скитаться бездомным на чужбине? Эвмей и Филотий стали молить богов, чтобы они вернули домой Одиссея. Захотел утешить Одиссей своих верных слуг и сказал, обратившись к Филотию:

— Клянусь тебе великим Зевсом и священным очагом во дворце Одиссея, что не успеешь еще ты уйти отсюда, как вернется домой Одиссей и ты увидишь, как отомстит он буйным женихам.

Но если Эвмей и Филотий были приветливы со странником, то грубый Мелантий стал опять оскорблять его и грозил побить, если не уйдет он из дома Одиссея. Ничего не сказал Мелантию Одиссей, но только грозно сдвинул брови.

Стали, наконец, собираться и женихи. Они замыслили убить Телемаха, но посланное богом знамение удержало их. Сели за стол женихи, и начался пир. Телемах поставил в дверях скамью и стол для Одиссея и велел подать ему пищи и вина; при этом грозно сказал юный сын Одиссея:

— Странник! Сиди здесь и спокойно пируй с моими гостями. Знай, что никому не позволю я оскорбить тебя! Мой дом не какая-нибудь харчевня, где собирается всякий сброд, а дворец царя Одиссея.

Услыхал слова Телемаха Антиной и дерзко воскликнул:

— Друзья! Пусть грозит нам, если хочет, Телемах! Если бы не послал нам грозного знамения Зевс, навек усмирили бы мы его и не был бы он больше таким ненавистным болтуном!

Ничего не ответил на эту угрозу Телемах. Молча сидел он и ждал, пока подаст ему условный знак Одиссей. Богиня Афина еще больше возбуждала буйство женихов, чтобы сильнее запылала жажда мщения в груди Одиссея. Побуждаемый ею, воскликнул один из женихов, Ктесипп:

— Слушайте, что я скажу вам! Стран-

ник получил от Телемаха немало пищи и вина. Должны и мы дать ему что-нибудь. Я уже приготовил ему подачку.

С этими Словами Ктесипп схватил коровью ногу и с силой швырнул ее в Одиссея. Едва успел уклониться он от удара. Грозно крикнул Ктесиппу Телемах:

— Счастье твое, что ты промахнулся! Я бы метче попал в тебя моим копьем, и пришлось бы твоему отцу готовить для тебя не свадьбу, а похороны. Всем вам говорю я еще раз, что не позволю оскорблять здесь, в моем доме, гостей.

Ничего не ответили женихи, Агелай же стал советовать им прекратить оскорбление странника.

Вдруг богиня Афина возбудила безумный смех у женихов и помутила разум их. Дико стали они смеяться. Побледнели их лица, глаза заволоклись слезами, тоска легла им на сердце, как тяжелое бремя. Слово дикие звери, стали они пожирать сырое мясо. Женихи начали в своем безумии издеваться над Телемахом.

Но молча сидел Телемах, не обращая внимания на их насмешки. Слышала Пенелопа из своих покоев неистовые крики женихов за обильным пиром. Но никогда никто не приготавливал людям такого пира, какой приготовили женихам богиня Афина и муж Пенелопы.

Наконец, встала Пенелопа и пошла в кладовую, в которой хранились сокровища Одиссея. Там достала она тугой лук Одиссея. Этот лук принадлежал некогда Эвриту¹, а Одиссею подарил его сын Эврита, Ифит. Взяв лук и колчан, полный стрел, пошла Пенелопа в пиршественную залу. Встав там около колонны, сказала она женихам:

— Выслушайте меня! Я принесла вам лук Одиссея. Кто из вас натянет этот лук и пустит стрелу так, чтобы она пролетела через двенадцать колец, за того я выйду замуж.

Передала Пенелопа лук Одиссея Эвмею. Горько заплакал он, увидав лук своего хозяина, и понес его женихам. Заплакал и

¹ Царь Ойхалии.

Аполлон Кифаред. Мрамор. Римская копия 1-й пол. I в. н. э.
с греческого оригинала

верный Филотий. Рассердились на них женихи за то, что они лют слезы по Одиссею. Телемах же укрепил в земле шесты с кольцами и выравнивал их. Он первый хотел попробовать натянуть лук; три раза сгибал он его, но не смог натянуть тетиву. Хотел он согнуть его в четвертый раз, но Одиссей кивнул ему головой, и Телемах прекратил свои попытки. Женихи решили по очереди пробовать натянуть тугой лук. Первым попытался Лейод, но он не смог даже немного согнуть лук, таким тугим был он.

Антиной позвал тогда Мелантия и велел ему принести сала, чтобы смазать лук. Думал Антиной, что легче согнется лук, смазанный салом. Но напрасны были попытки женихов, никто из них не мог натянуть тетиву.

В это время Эвмей и Филотий вышли из зала, за ними пошел и Одиссей. На дворе остановил он верных слуг и открыл им, кто он, показав рубец на ноге от раны, нанесенной кабаном. Обрадовались Эвмей и Филотий и стали покрывать поцелуями его руки и ноги. Успокоил их Одиссей. Он велел Эвмею в ту минуту, когда он возьмет лук, пойти к Эвриклею и сказать ей, чтобы заперла она служанок и не выпускала их никуда. Филотию же Одиссей велел покрепче запереть ворота. Отдав эти приказания, Одиссей вернулся в пиршественную залу и спокойно сел на свое место в дверях.

Когда Одиссей вернулся, Эвримах, смазав лук салом, грел его над огнем. Разогрев лук, попробовал Эвримах согнуть его, но не мог. Увидав, что все их попытки напрасны, женихи решили оставить лук и попытаться согнуть его на следующий день, а сейчас лучше продолжать пир. Тогда Одиссей вдруг обратился к женихам с просьбой позволить ему попытаться натянуть лук. Женихи, услышав эту просьбу, стали издеваться над ним. Втайне же боялись они, что странник посрамит их. Пенелопа же стала настаивать, чтобы все-таки страннику дали лук. Ее прервал Телемах, он просил мать уйти в ее покои, а Эвмею велел подать лук Одиссею.

Женихи подняли неистовый крик, когда Эвмей понес лук. Испугался Эвмей, но Телемах грозно крикнул на него и велел отнести лук страннику. Подав лук Одиссею, Эвмей поспешно пошел к Эвриклею и передал ей повеление Одиссея. Филотий же крепко-накрепко запер ворота.

Взял Одиссей свой лук и начал внимательно осматривать его; так осматривает свою кифару певец, готовясь начать песнопение. Без малейшего труда согнул Одиссей свой лук и натянул тетиву, затем попробовал пальцем, туга ли она. Грозно зазвенела тетива. Побледили женихи. Грянул с неба раскат грома — то Зевс подал знак Одиссею. Радость наполнила его сердце. Взял Одиссей стрелу и, не вставая со своего места, пустил в цель. Все двенадцать колец пролетела стрела. Обратившись к Телемаху, воскликнул Одиссей:

— Телемах! Не посрамил тебя твой гость! Ты видал, что недолго трудился я, натягивая лук. Нет, еще цела моя сила! Теперь приготовим мы новое угощение женихам. Теперь иная зазвучит у нас на пиру кифара!

Подав знак Телемаху Одиссей, нахмурив брови. Опоясался мечом Телемах и, взяв в руки копье, встал рядом с Одиссеем, вооружаясь сверкающей медью.

Сбросил свое рубище Одиссей, встал на пороге в самых дверях, высыпал из колчана стрелы на пол у своих ног и крикнул женихам:

— В первую цель попал я удачно! Теперь я избрал новую цель, в которую еще никто не посылал стрелы. Мне поможет стреловержец Аполлон попасть в нее!

Так воскликнув, пустил Одиссей стрелу в Антиноя. Попала ему в горло стрела и пронзила его насквозь как раз в ту минуту, когда Антиной собирался выпить чашу вина. Пошатнулся Антиной, обливаясь кровью, толкнул он стол, опрокинул его и упал мертвым. Вскочили с криком женихи. Бросились они к оружию, которое раньше висело по стенам, но оружия не было. Одиссей же еще раз грозно крикнул им:

А. Мантенья. Минерва, изгоняющая пороки из Сада Добродетели. 1499–1502 гг. Фрагмент

— А, презренные псы! Вы думали, что не вернусь я? Что вы будете безнаказанно грабить? Нет, теперь всех вас ждет гибель!

Напрасно молил Одиссея Эвримах пощадить их, принять от них богатую плату за все, что разграбили женихи, но ничего не хотел слушать Одиссей. Он весь пылал жаждой мести. Поняли женихи, что придется им защищаться. обнажили они мечи и старались защититься от стрел Одиссея столами. Эвримах бросился с мечом в руках на Одиссея, но пронзила ему грудь стрела, и мертвым упал он на пол. Бросился на Одиссея Амфином, но его поразил копьем Телемах. Убив Амфинома, побежал за оружием Телемах. Он вынес из кладовой четыре щита, четыре щита и восемь копий для Одиссея, себя, Эвмея и Филотия. Одиссей же, пока Телемах ходил за оружием, посылал стрелу за стрелой в женихов. Каждая пущенная стрела несла гибель кому-нибудь из женихов, один за другим падали они мертвыми на пол. Но вот пришел с оружием Телемах. Вооружился Одиссей, а рядом с ним встали, потрясая копьями, Телемах, Эвмей и Филотий.

Предатель Меланций заметил, как ходил за оружием Телемах; тайно прокрался он в кладовую и достал там двенадцать щитов и копий, так как Телемах, спешивший к отцу, забыл запереть двери в кладовую. Вооружились и женихи.

Испугался Одиссей, увидев их вдруг вооруженными. Понял он, что кто-то достал им оружие. К счастью, заметил Эвмей кравшегося за оружием Меланция и сказал об этом Одиссею. Повелел он Эвмею и Филотию схватить Меланция в кладовой и запереть его там, связав покрепче веревкой. Тихо подкрались Эвмей и Филотий к кладовой и, когда Меланций выносил из нее оружие, схватили его, повалили на пол и, загнув ему на спину руки и ноги, связали, затем подвесили его к потолочной балке в кладовой в сказали с насмешкой:

— Сторожи теперь оружие, Меланций! Мы устроили тебе мягкое ложе, теперь ты не проспишь зари.

Сказав это, захватили они оружие и поспешили на помощь к Одиссею, который в это время сдерживал с Телемахом натиск женихов.

В эту минуту под видом Ментора явилась Одиссею Афина-Паллада. Стал звать на помощь Ментора Одиссей, женихи же грозили ему смертью, если поможет он Одиссею.

Разгневалась еще больше на женихов Афина. Упрекнув Одиссея, что не так храбро бьется он с женихами, как бился он под Троей, обратилась она вдруг в ласточку, взвилась кверху и села на балку над женихами. Три раза нападали на Одиссея женихи, бросая копья в него, Телемаха и в двух верных слуг, но отклоняла копья женихов Афина. Одиссей же и его соратники каждый раз поражали четырех женихов. Убил Филотий ударом копья дерзкого Ктесиппа и, торжествуя, воскликнул:

— Теперь умолкнешь ты, дерзкий ругатель! Я дал тебе славный подарок за ту коровью ногу, которой ты так любезно угостил Одиссея.

Один за другим падали сраженные насмерть женихи. Вдруг потрясла Афина над их головой своей страшной эгидой. В ужасе стали как безумные метаться во все стороны женихи; так мечутся по пастбищу быки, когда жалют их летом целые рои оводов. Подобно соколам, бьющим голубей, избивали женихов Одиссей, Телемах, Эвмей и Филотий. Страшный крик подняли гибнущие женихи. Нигде не могли они укрыться. Подбежал к Одиссею Лейод и стал молить его о пощаде, но не пощадил его Одиссей и ударом меча отрубил ему голову. Только певца Фемию, певшего против своей воли женихам, пощадил Одиссей по просьбе Телемаха, да еще пощадил он глашатая Медонта, спрятавшегося под коровьей кожей. Велел Одиссей Фемию и Медонту выйти на двор и ждать там его. Стал осматриваться Одиссей, не остался ли еще кто-нибудь из женихов, но уже все они были убиты, ни один из них не спасся.

Повелел тогда Одиссей призвать Эвриклею. Тотчас пришла она на зов своего господина и увидала его, покрытого кровью, стоящим среди трупов женихов, подобного льву, растерзавшему быков. Одиссей повелел Эвриклею призвать тех рабынь, которые провинились своим сочувствием женихам. Призвала Эвриклея двенадцать рабынь. Пришли они и с громким плачем стали выносить по приказанию Одиссея трупы женихов и класть их один около другого в портике дворца. Вынесли рабыни трупы и вымыли всю пиршественную залу, а когда они все это исполнили, Одиссей повелел предать их смерти. Все провинившиеся рабыни были повешены и смертью искупили свое преступление против Одиссея и Пенелопы. Мучительной казни предал Одиссей и предателя Мелантия.

ОДИССЕЙ ОТКРЫВАЕТСЯ ПЕНЕЛОПЕ

Изложено по поэме Гомера «Одиссея»

Когда рабыни и Мелантий понесли заслуженную кару, Одиссей повелел Эвриклею принести очистительного курения и окурил им всю пиршественную залу. Собрались все рабыни Одиссея; они обступили своего господина и целовали ему руки и ноги, радуясь его возвращению. Плакал и сам Одиссей, увидев вновь своих домочадцев.

Пока Одиссея приветствовали все его домочадцы, Эвриклея побежала в покои Пенелопы, разбудила ее и сообщила ей радостную весть, что вернулся, наконец, ее муж и отомстил женихам, убив их всех. Не хотела верить этому Пенелопа. Она думала, что Эвриклея смеется над ней. Долго уверяла Эвриклея свою госпожу, что действительно вернулся Одиссей, что тот странник, с которым так долго беседовала Пенелопа, и есть Одиссей, что она узнала его по рубцу на ноге, но он велел даже от Пенелопы хранить в

тайне весть о его возвращении. Несмотря на убеждения Эвриклеи, Пенелопе казалось невероятным, что Одиссей один мог убить всех женихов. Наконец, Пенелопа согласилась пойти в пиршественную залу. Придя туда, она не могла сразу решить, броситься ли ей в объятия Одиссею или прежде расспросить его, чтобы окончательно убедиться в том, что странник действительно ее муж. Села рядом со странником Пенелопа.

Пристально стала она вглядываться в него, — то казалось ей, что это Одиссей, то вновь начинала она сомневаться. Видя ее колебания, Телемах стал упрекать ее.

— О, возлюбленная мать, — так говорил Телемах, — неужели у тебя в груди сердце, подобное камню? Вернулся, наконец, твой муж, а ты сидишь и не промолвишь даже слова. Вряд ли найдется в целом мире другая жена, которая встретила бы так неприветливо мужа, вернувшегося к ней после долгой разлуки.

— Сын мой, ты видишь, что от волнения не могу я вымолвить ни единого слова, — ответила Телемаху Пенелопа, — если странник действительно Одиссей, то есть у меня с Одиссеем такая тайна, открыв которую, мы всегда узнаем друг друга.

Улыбнулся Одиссей и сказал Телемаху:

— Сын мой! Не волнуй мать. Расспросив меня, она убедится, что я Одиссей. Трудно ей узнать меня в этом рубище. Теперь же надо нам решить, как сохранить на время в тайне гибель женихов от граждан города, чтобы не возник мятеж. Ведь самых знатных юношей убили мы, и их родные захотят отомстить нам.

Повелел Одиссей всем рабам и рабыням начать пение и веселую пляску под звуки кифары Фемия, чтобы все думали, что во дворце совершается празднество.

Тотчас исполнили его приказание и, действительно, все проходящие мимо дворца думали, что в нем справляется свадебный пир Пенелопы с одним из женихов. Одиссей же, омывшись и надев

Тициан. Венера перед зеркалом. 1555 г.

богатые одеяния, вошел опять в чертог и сел против Пенелопы. Божественной красотой наделила его Афина. Одиссей, чтобы убедить Пенелопу, решил открыть ей одну тайну, известную только им двоим. Подозвав Эвриклею, повелел он ей приготовить себе ложе, Пенелопа же сказала Эвриклею:

— Хорошо, приготовь ему ложе, Эвриклея, но только не в той опочивальне, которую выстроил сам Одиссей. Выдвинь из опочивальни богатую постель и на ней приготовь ложе.

— О, царица, — воскликнул Одиссей, — кто же может сдвинуть с места ту постель, которую я сделал сам? Ведь ты же знаешь, что она сделана из громадного пня маслины, которая росла около дворца. Сам я срубил ее и, окружив стеной, сделал из пня постель, затем украсил ее золотом и серебром и слоновой костью. Но, может быть, за мое отсутствие кто-нибудь спилил пень и сдвинул постель?

Теперь знала Пенелопа, что пред нею Одиссей. Лишь они вдвоем знали тайну, как устроена постель. Зарыдала Пенелопа, бросилась в объятия Одиссея и нежно стала целовать его. Плача, обнял свою верную жену Одиссей, прижал ее к сердцу и покрыл поцелуями — так спасшийся от бури пловец, выброшенный на берег, целует землю. Долго плакали, обняв друг друга, Одиссей и Пенелопа. Так застала бы их и утренняя заря, если бы богиня Афина не удлинила ночи и не запретила бы взлетать на небо богине зари, розоперстой Эос.

Покинули пиршественную залу Одиссей и Пенелопа и ушли в свою опочивальню. Телемах же велел рабам и рабыням прекратить пение и пляску, и весь дворец погрузился в сон. Не спали лишь Одиссей и Пенелопа. Одиссей рассказывал ей о своих приключениях, и жадно внимала ему верная Пенелопа. Рассказала и она мужу обо всем, что пришлось ей претерпеть от женихов во время его отсутствия.

Души женихов в царстве Аида

Изложено по поэме Гомера «Одиссея»

Бог Гермес вызвал души женихов из их тел своим золотым жезлом, которым он и смыкает сном очи людей, и прогоняет сон. С жалобным криком полетели души за богом. Крик был похож на писк летучих мышей, носящихся в испуге по темной пещере, когда одна из них упадет, оторвавшись от камня, на котором она висела.

Вереницей неслись души женихов следом за Гермесом по мрачной дороге. Он вел их все дальше, мимо вод седого Океана, мимо врат бога солнца Гелиоса, мимо страны, где живут боги сна, мимо скалы Левкады¹. Наконец, достигли они луга, поросшего асфоделом; там обитали души умерших. Первая встретила души женихов душа великого Ахилла, рядом с ней шли тени Патрокла, Антилоха и Аякса Теламонида. Окружили их души женихов. Принеслась сюда и тень царя Агамемнона. Узнала в сонме душ женихов тень Агамемнона душу Амфимедонта, у которого был как гость принят Агамемнон в Итаке, когда приезжал он туда звать Одиссея в поход под Трою. Спросила тень Агамемнона душу Амфимедонта:

— Скажи мне, почему пришли вы такой толпой в это царство мрака? Погибли ли вы во время бури или враги убили вас, когда вы грабили их дома и похищали их имущество?

Рассказала тень Амфимедонта о том, как сватались они к Пенелопе, думая, что не вернется Одиссей, но была верна Одиссею Пенелопа, она и слышать не хотела о браке. Вернулся, наконец, Одиссей и жестоко отомстил им за буйство в его доме и за расхищение его имущества. Обрадовалась душа Агамемнона, узнав о том, что счастливо преодолел Одиссей все опасности, и воскликнула:

¹ Белая скала, находившаяся, как думали греки, у входа в подземное царство бога Аида.

— О, как счастлив ты, возлюбленный Одиссей! Велика будет слава твоей верной жены Пенелопы, воспоют ее в песнях, и вечно будет жить память о ней! Иная была моя судьба. Меня предала жена. Ужасная память о ней сохранится навеки у людей.

ОДИССЕЙ У ЛАЭРТА

Рано утром, вооружившись блестящими доспехами, щитами и копьями, Одиссей, Телемах, Эвмей и Филотий пошли к Лаэрту. Пенелопе же повелел Одиссей никуда не выходить из дворца, так как он знал, что весть о гибели женихов быстро разнесется по городу. Окутанные густым облаком, Одиссей и его спутники быстро миновали город и вышли в поле. Вскоре пришли они к дому Лаэрта, в котором жил он со своими рабами и старой служанкой. Одиссей послал своих спутников в дом и велел им приготовить трапезу, а сам пошел в сад разыскивать Лаэрта. Одиссей застал своего престарелого отца за работой. Он окапывал молодое дерево. Вся одежда Лаэрта была в заплатах, на ногах его были сандалии, голова была прикрыта шапкой из потертой козьей шкуры, а на руках надеты рукавицы. Увидав отца, заплакал Одиссей. Жалко стало ему старика, когда увидел он его одетого, словно нищий. Колебался Одиссей, как поступить ему, — сразу ли открыться отцу или же прежде скрыть, кто он, и посмотреть, узнает ли его отец.

Наконец, решил Одиссей поступить так: он подошел к отцу и, притворившись, что не знает его, стал говорить с ним, как с простым работником, и расспрашивать его, кому принадлежит сад и как зовут хозяина. Одиссей рассказал о себе вымышленную историю, выдавая себя за чужезмца, и прибавил:

— Некогда принимал я гостем в доме своем Одиссея, богатыми дарами одарил я его. Теперь я пришел воспользоваться его

гостеприимством. Скажи мне, действительно ли я прибыл на остров Итаку?

Крупная слеза скатилась из глаз старца Лаэрта, и он ответил:

— Чужеземец! Ты действительно на Итаке, но не встретишь ты здесь Одиссея. Завладели домом его злые люди. Одиссей наверно погиб. Я же его отец. Но скажи мне, кто ты? Откуда прибыл?

Одиссей опять назвал себя вымышленным именем и опять заговорил об Одиссее, сказав, что уже пять лет прошло с того дня, как принимал он у себя Одиссея. Услыхав это, опечалился Лаэрт. Взял он обеими руками земли посыпал ею свою голову и громко застонал от невыносимого горя. Не мог больше смотреть Одиссей на горе отца. Он бросился к нему, заключил его в свои объятия и воскликнул:

— Отец! Я твой Одиссей! По воле богов вернулся я на Итаку! Не плачь больше! Я отомстил уже женихам, разорвавшим мой дом!

Не сразу поверил Лаэрт, он потребовал доказательства, что действительно перед ним стоит сын его. Тогда Одиссей показал ему рубец от раны на ноге и перечислил все плодовые деревья, которые Лаэрт подарил ему еще в детстве. Заплакал от радости старик, обнял Одиссея и воскликнул:

— О, великий отец Зевс! Есть еще на светлом Олимпе боги, если искупили злодеи смертью свою вину! Но я боюсь, что сюда придут все жители Итаки отомстить за смерть родных.

Но Одиссей успокоил отца и повел его в дом, где готова была уже трапеза. Там омылся Лаэрт и оделся в чистые новые одежды, а богиня Афина сделала его бодрее и моложе. Весело сели все за трапезу. В это время вернулся старый раб Долий со своими сыновьями. Войдя в дом, в изумлении остановился он, увидав за трапезой гостя, и вдруг узнал в нем Одиссея. Бросился он к нему и стал целовать Одиссею руки и ноги, призывая на него с радостью благословение богов. Весела была трапеза в доме старца Лаэрта.

П.-П. Рубенс. Венера и Адонис. 1635 г.

ВОССТАНИЕ ГРАЖДАН И ПРИМИРЕНИЕ ИХ С ОДИССЕЕМ

Между тем распространилась молва по городу, что убиты все женихи возвратившимся Одиссеем. С криком негодования прибежали ко дворцу Одиссея родственники женихов со всем народом и вынесли убитых. Затем собрались они на городской площади и стали обсуждать, как поступить им. Отец Антиноя, старый Эвпейт, стал возбуждать весь народ восстать против Одиссея и отомстить ему за гибель женихов. Лишь певец Фемий и глашатай Медонт убеждали граждан не поднимать рук на Одиссея, так как видели они сами, что боги были на стороне Одиссея, женихи же погибли по воле Зевса. Выступил в защиту Одиссея и прорицатель Галиферс. Он напомнил гражданам, как советовали им он сам и Ментор не позволять женихам бесчинствовать в доме Одиссея. Сами виноваты теперь граждане. Лучше покориться Одиссею, чтобы не навлечь на себя еще большей беды. Часть граждан послушалась Галиферса, часть же во главе с Эвпейтом бросилась за оружием. Видела все это с высокого Олимпа богиня Афина и спросила громовержца Зевса:

— Отец Зевс! Скажи мне, что ты решил? Возбудишь ли ты теперь великую битву или же мир водворишь между враждующими?

— Дочь моя милая! — ответил Зевс Афине, — ведь ты же решила, что должен отомстить женихам Одиссей. Он отомстил и имел на это право. Будет царем Итаки Одиссей. Мы предадим забвению смерть женихов. Как и прежде, будет царить любовь на Итаке, будет там богатство и мир.

Так сказал Зевс. Тотчас помчалась Афина на Итаку. Граждане большой толпой приближались уже к дому Лаэрта. Их увидел один из сыновей Долия. Вооружились все бывшие в доме. Вооружились даже старцы Лаэрт и Долий. Вышли они из

дома во двор. Явилась Одиссею под видом Ментора богиня Афина. Обрадовался он, узнав богиню, и, обратившись к Телемаху, сказал:

— Сын мой! Теперь докажи, что помнишь ты, что происходишь из славного рода, славного по всей земле своей доблестью.

— Возлюбленный отец! — воскликнул Телемах. — Ты увидишь, что я не посрамлю твой славный род!

Услышал слова эти и Лаэрт. Радость наполнила его сердце, и он воскликнул:

— О, какой день посылаете вы мне, боги! Как рад я! Спорят сын мой и внук о том, кто храбрее!

Подошла к Лаэрту Афина и повелела ему бросить, не целясь, копье во врагов, призвав на помощь богиню Афины и отца Зевса. Потряс Лаэрт копьем и бросил его. Копье пробило медный шлем Эвпейта, раздробило ему череп, и мертвым упал он на землю. Бросились на врагов Одиссей с Телемахом. Все бы погибли граждане Итаки, если бы грозно не крикнула богиня Афина:

— Прекратите битву, граждане Итаки! Скорее разойдитесь, не проливая крови!

Всеми гражданами Итаки овладел сильный ужас. Выпало у них оружие из рук, и пали они на землю, услышав возглас богини. Придя в себя, обратились в бегство граждане, спасая свою жизнь. Громко крикнув, Одиссей ринулся преследовать бегущих. Но бросил Зевс свою молнию, и она, сверкая, упала на землю пред Афиной. Удержала богиня Одиссея, сказав:

— Богоравный сын Лаэрта, укроти свое сердце! Воздержись от кровавой битвы, чтобы не разгневался на тебя Зевс-громовержец!

Возрадовался Одиссей и остановился, не стал он преследовать бегущих граждан Итаки. Вскоре Афина-Паллада, приняв образ Ментора, утвердила прочный мир между народом и царем Одиссеем, скрепленный их взаимной клятвой.

СОДЕРЖАНИЕ

БОГИ	5
Зевс	6
Посейдон и божества моря	10
Царство мрачного Аида (Плутона)	14
Гера	15
Аполлон	16
Артемида	20
Афина-Паллада	25
Гермес	26
Арес, Афродита, Эрот и Гименей	28
Гефест	37
Деметра и Персефона	41
Ночь, Луна, Заря и Солнце	44
Дионис	47
Пан	53
 ГЕРОИ	55
Пять веков	55
Прометей	56
Персей	67
Сизиф	77
Тантал	79
Пелопис	81
Европа	84
Кадм	86
Геракл	90
Дедал и Икар	122
Тесей	125
Орфей и Эвридика	136
Гиацинт	143
 ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ ЭПОС	145
Аргонавты	145
Троянский цикл	173
Одиссея	253

Литературно-художественное издание

Николай Альбертович Кун

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Оформление переплета *А. А. Чаругина*

Ведущий редактор *Е. В. Родина*

Технический редактор *Н. А. Ремизова*

Дизайн и компьютерная верстка *Е. Э. Алексеевой*

Корректор *Н. М. Боброва*

Подписано в печать 20.04.2011.

Формат 84×108¹/₁₆. Гарнитура AcademyC. Печать офсетная.

Бумага мелованная. Усл. печ. л. 63,84. Тираж 12 000 экз.

Изд. № 11-10272. Заказ № к0689

ЗАО «ОЛМА Медиа Групп»

129626, г. Москва, проспект Мира, д. 102, строен. 12

143421, Московская область, Красногорский район, 26-й км трассы «Балтия», бизнес-парк «Рига Лэнд», строен. 3

www.olmamedia.ru

Отпечатано в Китае

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Мифы Древней Греции приглашают нас
в увлекательный мир богов и героев, подвигов
и приключений, чудовищ и красавиц.
Вот Зевс, гневаясь, потрясает Землю, Ясон несется
по волнам на стремительном «Арго», Персей
убивает чудовище и спасает Андромеду, а Одиссей
ищет дорогу домой. Здесь боги деятельны
и очень похожи на обычных людей:
они общаются с простыми смертными,
помогают своим любимцам-героям.
Множество красочных иллюстраций —
произведений зарубежных и русских художников,
греческих росписей — помогут вам окунуться
в атмосферу древнегреческих мифов.

КНИГА ПРОИЛЛЮСТРИРОВАНА
ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ ЖИВОПИСИ.

ISBN 978-5-373-04146-1

9 785373 041461

ОЛМА
МЕДИА ГРУПП

www.olmamedia.ru

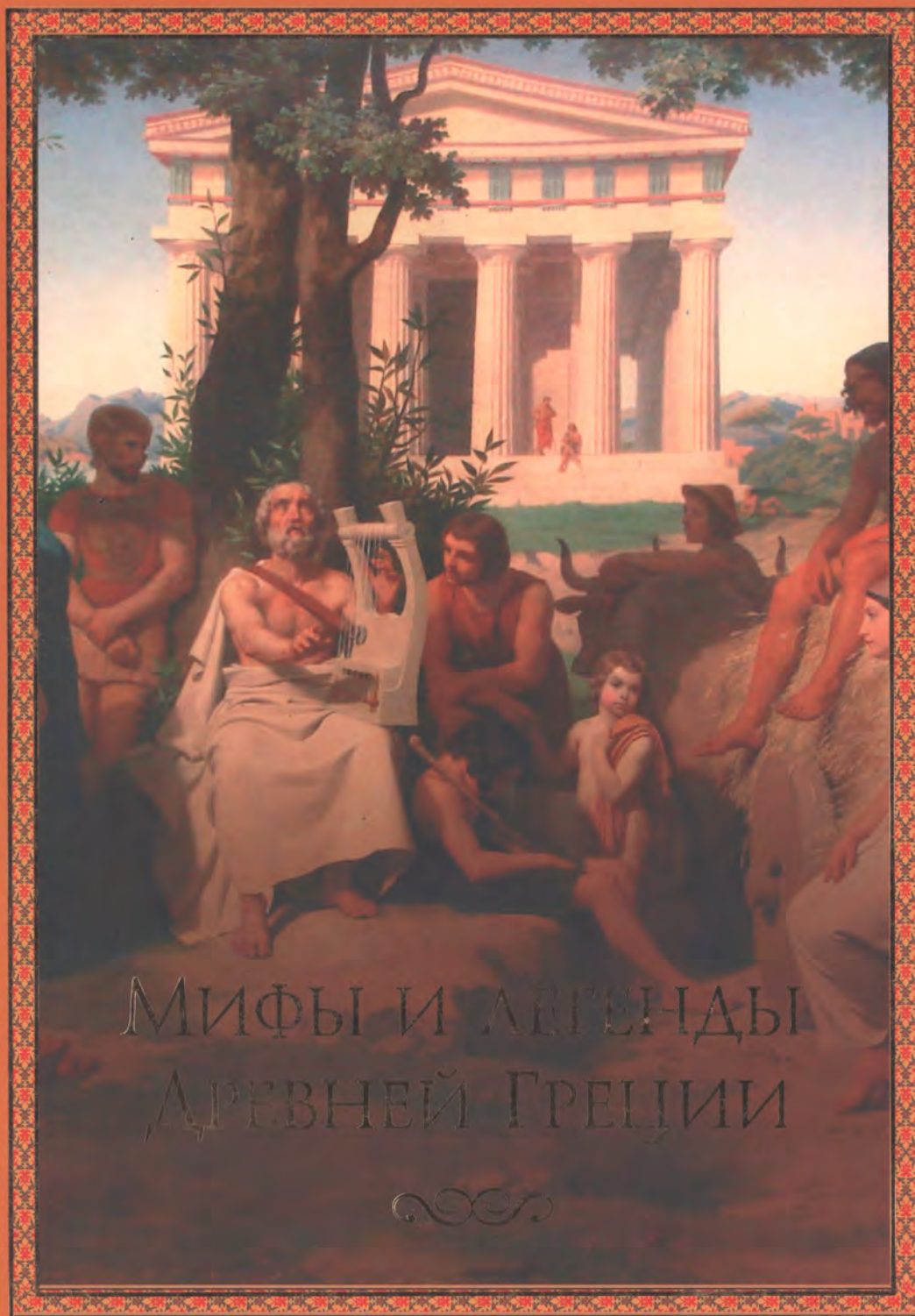

МИФЫ И АЛЛЕГОРИИ
ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

КЛАССИКА
В
ИЛЛЮСТРАЦИЯХ

КЛАССИКА В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ
ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ
ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

